

МОЛЬЕР

1 6 2 2 - 1 6 7 3

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

под редакцией
А. А. Смирнова и
С. С. Мокульского

ГОСЛИТИЗДАТ

ЛЕНИНГРАД

МОЛЬЕР

←—————→
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
←—————→

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ГОСЛИТИЗДАТ

1 9 3 9

И—76

OEUVRES DE MOLIERE

*Титул, переплет и суперобложка
по рисункам А. А. Ушина*

ПСИХЕЯ

Psyché

Перевод Всев. Рождественского

Психея (Psyché) — произведение коллективное. В ее создании, помимо Мольера, приняли участие Филипп Кино и Пьер Корнель, а музыка для балета была написана Люлли. Таким образом эта пьеса является единственным в своем роде памятником, вместившим в себе творческую энергию четырех замечательных художников Франции XVII в.

Это сотрудничество было обусловлено спешностью работы. На зиму 1670/71 г. при дворе Людовика XIV назначены были торжественные празднества. Мольер, уже давший несколько произведений для подобных торжеств, получил заказ написать феерический балет, для постановки которого могли бы быть использованы все технические приспособления специального театра — «зала с машинами» (Salle des Machines), выстроенного итальянским архитектором Вигарани в Тюильри и торжественно открытого еще в феврале 1662 года. Заказ был срочный, король торопил с его окончанием, и Мольеру пришлось прибегнуть к помощи сотрудников.

Степень участия и характер работы отдельных участников указаны в анонимном предисловии, предпосланном первому изданию *Психеи* и написанном, по всей вероятности, самим Мольером. Из этого предисловия видно, что Мольеру принадлежал план пьесы, пролог, первый акт, первая сцена второго акта и первая сцена третьего, Кино — либретто музыкальных интермедий, а Корнелю — весь остальной текст. Любопытно, что на долю шестидесятилетнего трагического поэта выпала обязанность создать самые лирические эпизоды пьесы — признания в любви Амура и Психеи. Задача эта была выполнена Корнелем превосходно. Уже Вольтер указал, что разговор Психеи с Амуром может быть признан «одним из самых нежных и правдивых отрывков для сцены».

Вопрос о непосредственном источнике *Психеи* не представляет особой остроты, так как история любви Амура и Психеи принадлежит к числу ходовых сюжетов, прочно усвоенных европейской литературой и не подвергавшихся особенно серьезным коррективам. Сюжет этот, идущий от *Золотого осла* Апулея, неоднократно использовался и французской литературой. За год до *Психеи* Мольера и Корнеля появилась одноименная повесть на ту же тему Лафонтена (1669), которая и дала толчок возникновению рассматриваемой пьесы.

Премьера *Психеи* состоялась 17 января 1671 г. в Тюильри в присутствии короля и его двора. Дошедшие до нас известия об этом представлении подробно описывают постановочные средства, примененные в «зале с машинами». Так, например, в первом акте Венера, Амур и их свита, состоявшая из шести амуров, спустились на сцену с «небес» на специальном приспособлении, а на другом приспособлении спустились сопутствующие им грации. Во втором акте Зефиры уносили Психею на облаках. В третьем акте перед глазами зрителей на сцене внезапно появлялся богато украшенный дворец. В пятом акте новые «машины», весьма хитроумные и помпезные, показывали Венеру, едущей по воздуху на своей колеснице, а целая группа амуров появлялась на других пяти «машинах». Заключительный выход превзошел все ожидания: в воздухе появилось одновременно триста различных божеств, исполнявших сложный танец, певших и игравших на музыкальных инструментах. Весьма вероятно, что из этих трехсот божеств добрая половина была нарисована на облаках.*

Чрезмерная пышность постановки *Психеи* вызвала многочисленные толки и разговоры в придворных и городских кругах, а через неделю после премьеры появилось даже стихотворное послание к брату короля, написанное поэтом Робине, в котором были подробно описаны впечатления от этого спектакля.

В истории оперно-балетного театрального искусства *Психея* знаменует собой весьма важный этап. Вместе с этой трагедией-балетом вновь приобретали права гражданства оперные спектакли, сошедшие со сцены после смерти Мазарини. Совершенно

---

* Н. Луоннет, *Les premières de Molière*. Paris 1921, p. 236.

новым моментом спектакля была своеобразная эмансипация оркестра. До сих пор музыканты не показывались зрителям, а играли и пели в специально задекорированных нишах. Начиная с *Психеи* они стали появляться перед публикой открыто и, одетые в театральные костюмы, приняли участие в представлении.

После парадных спектаклей в Тюильри, продолжавшихся в течение всего карнавала, Мольер стал готовить *Психею* к постановке в своем городском театре. Так как Мольеру не хотелось отказаться от театральных эффектов, то он специально для постановки *Психеи* переоборудовал сцену Пале-Рояля. Это предприятие обошлось труппе в 1989 ливров и было осуществлено при участии игравших в том же помещении итальянских актеров, которые взяли на себя половину расходов. 24 июля 1671 г. *Психея* была представлена в Пале-Рояле для широкой публики.

Успех представлений в Пале-Рояле был колоссальный. С 24 июля по 25 октября было дано 38 спектаклей, принесших театру 33 011 франков дохода. Пьеса полностью окупила все расходы, затраченные на переоборудование театра. Следующий год (1672) был не менее счастливым для *Психеи*: с 15 января по 6 марта она выдержала 30 представлений с общим сбором в 13 867 франков, а в конце того же года, вновь возобновленная на сцене (после перерыва для очередной пьесы), она была поставлена еще 21 раз со сборами в 20 255 франков. Успех пьесы и впоследствии был хорошим: в одном только январе 1673 г. она была представлена десять раз. Всего при жизни Мольера *Психея* ставилась 82 раза и дала театру 77 119 франков.

Часто игралась *Психея* и после смерти Мольера. С 1680 по 1700 г. она выдержала 23 представления, а с 1700 по 1715 г. еще 84 представления. Любопытно, что *Психея* игралась еще во второй половине XIX века в новой постановке Эдуарда Тьерри (1851).

Большой успех *Психеи** вызвал к жизни целый ряд подражаний и переделок. Наиболее любопытна из них написанная

---

* Сам Мольер намекает на него в комедии *Графиня д'Эскар-балья* (явл. 2-е).

по заказу Люлли одноименная лирическая трагедия Тома Корнеля и Фонтенеля. Увлеченный сюжетом, Люлли вновь взялся за пьесу и переделал ее заново, оставив от первой пьесы лишь стихи пролога и интермедии. Тома Корнель взял на себя смелость заменить стихи своего великого брата собственными, а племянник Корнеля, впоследствии известный писатель Фонтенель, выполнил некоторые второстепенные работы, в частности перевел на французский язык «итальянскую жалобу» (*plainte italienne*). Новая *Психея* была поставлена в Королевской музыкальной академии 19 апреля 1678 г.

Из последующих французских трактовок того же сюжета, так или иначе связанных с пьесой Мольера, следует отметить комическую оперу Жюля Барбье и Мишеля Карре (музыка А. Тома, 1857) и комическую оперу Скриба *Новая Психея* (музыка А. Адама, 1850).

С. Коцюбинский.

ИЗДАТЕЛЬ К ЧИТАТЕЛЮ

Настоящее произведение не принадлежит перу одного автора. Г-н Кино сочинил слова, предназначенные для пения, за исключением итальянской жалобы. Г-н де-Мольер составил общий план пьесы и привел в порядок отдельные ее части, заботясь больше о красоте и пышности спектакля, чем о точном соблюдении правил. Что же касается стихотворного изложения, у г-на де-Мольера не было времени выполнить его деликом. Приближался карнавал, и настоятельные требования короля, желавшего видеть этот великолепный спектакль несколько раз до наступления поста, заставили автора прибегнуть к чужой помощи. Ему принадлежат только стихи пролога, первого акта, первой сцены второго акта и первой сцены третьего акта. Г-н Корнель в две недели написал остальное; и благодаря этому его величество имело возможность увидеть пьесу вполне законченной в тот срок, какой оно указало.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Юпитер.

Венера.

Амур.

Эгиала } грации.

Фаэна }

Психея
Король, отец Психеи.

Аглавра } сестры Психеи.

Кидиппа }

Клеомен } принцы, влюбленные в Психею.

Агенор }

Зефир.

Ликас, начальник стражи.

Речной бог.

Два маленьких амура.

ПРОЛОГ

Авансцена представляет сельскую местность. В глубине — скала с расщелиной, сквозь которую вдали видно море. Появляется Флора в сопровождении Вертумна, бога деревьев и плодов, и Палемона, бога вод. За каждым из этих богов следует целый ряд низших божеств; один ведет за собой дриад и сильванов, а другой — речных божеств и наяд. Флора поет стихи, призывающие Венеру сойти на землю.

Ф л о р а

Пора сражений миновала;
Король, что всех сильней,
Уж славы чужд своей
И мир вернул земле усталой.
Сойди на землю, мать любви,
И нас весельем оживи!

(Вертумн и Палемон вместе с божествами, их сопровождающими, присоединяют свои голоса к пению Флоры и поют ниже-следующее)

Хор божеств земных и водяных, состоящий из Флоры, нимф, Палемона, Вертумна, сильванов, фавнов, дриад и наяд

Даны нам игры и затей, —
Все предадимся мирным дням.
Дарует этот отдых нам
Король, который всех славнее.
Сойди на землю, мать любви,
И нас весельем оживи!

(За этим следует выход балета, состоящего из двух дриад, четырех сильванов, двух рек и двух наяд, после чего Вертумн и Палемон поют дуэт)

Психея

Вертумн

Веселитесь вместе с нами,
Отдохните в свой черед.

Палемон

Вот дарица над богами
К нам любовь в сердца несет.

Вертумн

Богини строгое явленье
Порывы сердца ледянит.

Палемон

Нас красота приводит в восхищенье,
Но только нежность с сердцем говорит.

Все божества вместе

Нас красота приводит в восхищенье,
Но только нежность с сердцем говорит.

Вертумн

Священны нам любви веленья,
Мы им покорны до конца.

Палемон

Без нежности нет наслажденья;
Не ею ли живут сердца?

Вертумн

Богини строгое явленье
Порывы сердца ледянит.

Палемон

Нас красота приводит в восхищенье,
Но только нежность с сердцем говорит.

Оба вместе

Нас красота приводит в восхищенье,
Но только нежность с сердцем говорит.

Флора (отвечает на дуэт Вертумна и Палемона следующим менуэтом; при этом другие божества танцуют под музыку)

Неужели
В дни веселий,
Неужели
Не любить?
Все спешите,
Все ловите

Дни, чтоб в них любовью жить.

Всем ухнуть,
Насладиться

Надо в юности спешить.

Все во власти
Нежной страсти:
В мире власти
Нет сильней.

С ней, прекрасной,
Спорить напрасно,—

Будем все покорны ей.

Для влюбленных
Страсти законы,

Нежные цепи — свободы милей.

(Венера торжественно спускается вместе со своим сыном Амуром и двумя юными грациями — Эпалой и Фазной. Небесные и водяные божества составляют хор и продолжают выражать танцами свой восторг по случаю прибытия богини)

Хор небесных и водяных божеств

Даны нам игры и затей, —
Все предадимся мирным дням.
Дарует этот отдых нам
Король, который всех славнее.
Сойди на землю, мать любви,
И всех весельем оживи!

Венера (в воздухе)

Прервите наконец восторженное пенье.
 Вам незачем меня чтить похвалой своей.
 От сердца доброты несите восхищенье
 Той, чья краса сейчас моложе и милей.
 Уже обычай на исходе —
 Венере воздавать почет.
 Всему на свете свой черед:
 Венера более не в моде;
 Другие в этом мире есть,
 Которым подобает честь.

Психея нежная — вот кто на первом месте,
 Кто заменил меня, кому дивится свет.
 И так уж слишком много чести,
 Когда я слышу ваш привет.

Кто, кто из нас двоих достоин предпочтенья?
 За мною не бегут восторженной толпой!
 Из граций, мне всегда даривших восхищенье
 И свитой бывших мне, почтительной, живой,
 Две самых молодых — и то из сожаленья —
 Остались в эти дни со мной.
 Пускай же мрачная дубрава
 Уединением мне сердце утолит,
 И среди рощи величавой
 Я позабуду боль и стыд.

*(Флора и другие божества удаляются. Венера со своей свитой
 сходит на землю)*

Эгиала

Богиня, мы в недоуменье,
 Чем в горе вам помочь. И как теперь нам быть?
 Молчать — советует почтенье,
 А преданность — все говорить.

Венера

Так говорите же, но без похвал и лести,
 Мне не нужны сейчас подобные слова.

Уж если говорить о мести,
 То лишь затем, что я права.
 Нет, нет, я большего не знаю оскорбления,
 Которое бы мне могло на долю пасть.
 Я не забуду об отмщенье,
 Коль у богов осталась власть!

Фаэна

Уж вы мудрее нас, и знаете вы сами,
 Как поступить сейчас приличествует вам.
 Но меж великими — я думаю — богами
 Нет места яростным словам.

Венера

Вот потому-то я и гневаюсь жестоко:
 Ведь чем мой выше сан, тем боль острее моя.
 Когда б я не была так взнесена высоко,
 Такой бы ярости не предавалась я.
 Я, дочь Юпитера, бросающего грозы,
 Мать бога, что внушает страсть,
 Я, давшая земле и радости и слезы,
 Несущая с собой великой страсти власть,
 Я, видевшая пред собою
 Великий жар молитв и пламя алтарей,
 Тысячелетьями пленявшая людей
 Непобедимую, бессмертной красотой,
 Я, в споре трех богинь пред юным пастухом
 Верх одержавшая своей красою тонкой, —
 Оскорблена сейчас в величии своем
 Ничтожной смертною девчонкой!
 Дошло до дерзости, до глудости такой,
 Что ей дают уж предпочтенье.
 Сравненья слышу я меж нею и собой
 И обнаглевший суд людской.
 С небес, столь полных восхищенья,
 Я смертных похвалы выслушивать должна:
 Венере превзошла она!

Эгиала

Я узнаю людей. Как прежде, в человеке,
В сравнениях его, нам дерзость лишь видна.

Фаэна

Своею похвалой в несчастном нашем веке
Он лишь великие позорит имена.

Венера

Ах! Как трех этих слов жестокая отравы
За двух богинь мне злобно мстит!
Могли ль забыть они, что мне досталась слава,
Что яблоко лишь мне принадлежит?
Я вижу, как они хохочут надо мною;
Коварный слышу смех, когда в порыве злом
Им хочется найти с настойчивостью злою
Смущение в лице моем.
Их радость дерзкая за это оскорбленье
Как будто хочет мстить и уязвить сильнее:
«Венера, ты горда красы твоей цветеньем;
Один пастух сказал, что ты других милей,
Но по сужденью всех людей
Простая смертная достойней предпочтенья».
Какой удар! Увы! Он сердце мне пронзил.
Я не могу сносить подобные страданья.
Ах! Мне терзают грудь, меня лишают сил
Моих соперниц ликованья!
О сын мой, коль тебя мой тронуть может вил,
Коль сердцу все еще мила я
И в состоянии ты не забывать обид,
Какие вынесло, страдая,
То сердце, что к тебе всегда любовь хранит,—
Свое могущество яви, яви скорее
И защити меня от них.
Пусть в твоей стреле Психея
Узнает мщенье стрел моих!
Чтоб горе ей изведать в полноте,
Возьми одну из стрел, что мне всегда по праву.

Всего опасней стрелы те,
Какие окунул ты в гнев свой, как в отраву.
Из смертных выбери уroda: пусть она,
До гнева доходя, терзаясь пыткой страстной,
Мучительно в него вдруг станет влюблена, —
Но безответно и напрасно.

Амур

И так уж от любви мир плачется, стевя,
Во всяком зле меня сурово обвиняя.
Вы не поверите, как часто злость людская
Чернит проклятьями меня.
И если стану вам послушен...

Венера

К желаньям матери ты, видно, равнодушен?
Не нужно больше рассуждать.
Ты должен способ отыскать,
Как лучше стомстить за злое оскорбленье.
Лети, не вынуждай меня просить опять.
Я жду тебя, когда ты принесешь отмщенье.

*(Амур улетает. Венера удаляется в сопровождении граций. Сцена
превращается в большой город. Видна улица с двумя рядами
дворцов и домов различной архитектуры)*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Аглавра, Кидиппа

Аглавра

Молчание, сестра, всегда со злом дружит.
Пусть ваша и моя найдет язык досада,
    Друг другу высказать нам надо
    Все то, что сердце тяготит.
Теперь мы обе — сестры по страданью,
Одно и вы и я в мучении своем,
И наши горести слились в одно дыханье.
    По справедливости, вдвоем
Мы можем пережить сердечные терзанья
    И их друг другу изольем.
Мне очень больно, — я не скрою, —
    Что восхищенья все полны
    Пред нашей младшею сестрою.
И принцды, что сюда судьбой занесены,
    Дивятся ей, а в нас с тобою
    Совсем, сестра, не влюблены.
Как! Видеть каждый час, что ей здесь все послушно,
    Что каждый сердце дать ей рад,
А мимо нас с тобой проходят равнодушно
    И не желают бросить взгляд!
Иль наша красота не стоит преклоненья?
    Богов ли мы прогневали сейчас,
    Что наш удел — пренебреженье,

Что юноши не замечают нас,
 Оказывая предпочтенье
 Огню ее прекрасных глаз?
 Скажите мне, сестра: найдется ль доля злее,
 Чем предназначенная нам,
 Когда приходится смотреть, как за Психеей
 Толпой влюбленные влекутся по пятам?

Кидиппа

Сестрица! От такой напасти
 Рассудок можно потерять.
 Сравнения с таким несчастьем
 Мне невозможно подобрать.

Аглавра

А я от этого порой рыдать готова,
 Покоя, отдыха сейчас я лишена.
 Нет, я не вынесу несчастья такого,
 Я каждый день обречена
 Вдруг вспоминать о том, как к нам судьба сурова
 И как горда красой она.
 Меня и по ночам преследуют мученья;
 Не в силах думать ни о чем,
 Я отдана во власть ужасного виденья.
 И если принесет мне сон успокоенье,
 В моем сознании ночном
 Она проходит в сновиденье —
 И просыпаюсь я потом.

Кидиппа

Сестра, в том и мои печали.
 Мы с вами родственны судьбой.
 Все, что вы здесь мне рассказали,
 Бывает часто и со мной.

Аглавра

Давайте разберем: откуда в ней все это?
 Какие качества пленительные в ней?

Не в силах я понять великого секрета,
 Дающего ей власть над душами людей.

Кто создал ей такую славу
 И чем она внушает страсть?
 Над сердцем по какому праву
 Она всегда имеет власть?

В ней есть изящество и юности цветенье,
 Что может нравиться, — не спорю я о том;
 Но зрелая краса достойней, без сомненья,
 Во здравом мнении людском.

Иль нам досталось все, что только раздражает?
 Иль нет приятностей у нас в чертах лица,
 Улыбки, роста, глаз, походки, что пленяет
 И может покорить влюбленные сердца?

Сестра, скажите, дорогая, —
 Но лишь со всею прямою:
 Ужели мало я блистаю красотой,
 Во всех достоинствах ей место уступаю?
 Убранством, прелестью какой
 Милей Психея молодая?

Кидиппа

Как! Вас милей, сестра моя?
 Когда охотились вы вместе,
 Вас долго сравнивала я,
 И, ничего не утая,
 Милее вы — скажу по чести.
 Скажите мне и вы, — но искренно вполне:
 Ужели у меня одно предубежденье,
 Когда я думаю, что что-то есть во мне,
 Способное внушать порою восхищенье?

Аглавра

Вы, милая сестра, — я в том убеждена, —
 Могли бы вызвать страсть своею красотой.
 Достоинств всяческих у вас душа полна.
 Я к вам пристрастна — и не скрою,

Я в вас была бы влюблена,
Не будь я вашею сестрою.

Кидиппа

Но почему ж ее предпочитают нам
И почему сердца сдаются ей без боя,
Желаний, вздохов дань нам не несут к ногам,
Влюбленной нас не чтут хвалою?

Аглавра

Все женщины согласны в том,
Что уж не так она прелестна,
И если юноши горят пред ней огнем,
Причина этому известна.

Кидиппа

Она и мне ясна. Могу предполагать,
Что скрыто нечто здесь, и это не случайно.
Способность всех воспламенять
Мне свойством кажется весьма необычайным.
Нет, фессалийские есть в этом деле тайны:
Ей кто-то должен был способность даровать
Сердца всех юношей пленять.

Аглавра

О нет, сестрица, я держусь иного мнения:
То, что влечет сердца неотразимо к ней, —
Лишь тонкая игра изменчивых очей,
Лишь видимость девичьего смущенья.
Улыбкой нежною своей
Она сулит благоволенья
Почти любому из людей.
Да, слазу мы свою, конечно, потеряли;
Теперь не те уж времена,
Когда привязанность любви была дана
И в девах строгий нрав пороком не считали.
От этой гордости, что нам к лицу была,
В наш столь презренный век спустились мы в низины.

Судьба уж ничего нам больше не дала,
Как только хитростью тревожить ум мужчины.

Кидиппа

Да, в этом весь секрет. И вы — должна сказать —
Его скорей меня могли понять.

Благопристойности у нас уж слишком много.
К нам юноши, сестра, бояться подойти, —

Привыкли с ними мы блюсти

Честь пола нашего и честь рожденья строго.

Мужчины ценят смех; их более сейчас

Надежда, чем любовь, конечно, привлекает;

Вот почему, сестра, от нас

Психея всех влюбленных похищает.

Поступим, как она. Что с веком спорить нам!

Мы тоже можем быть смелее!

Забудем чопорность былую поскорее,

Что к молодым так не идет годам!

Аглавра

Согласна я, и цель для испытанья

Я выбрала, достойную вниманья.

Два принца прибыли из стран чужих,

И оба так милы, так полны обаянья,

Что я... Но видели вы их?

Кидиппа

Ах, милая сестра, без указанья

В них принцев чувствуешь прямых!

Аглавра

Мне кажется, сестра, себя не унижая,

На чувства их нам можно отвечать.

Кидиппа

Принцесса без стыда полюбит их любая

И сердце может им отдать.

Аглавра

Ах, вот они! Я в восхищенье!
Какая поступь! Вид какой!

Кидиппа

Все то, о чем болтали мы с тобой,
В них получает подтвержденье.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Клеомен, Агенор, Аглавра, Кидиппа

Аглавра

Что заставляет вас, о принцы, так спешить?
Пред нами ли бежите вы, робея?

Клеомен

Сказали нам, что, может быть,
Здесь явится сама Психея.

Аглавра

Ужели в сих местах нет ничего для вас,
Что лишь ее вы ждете появленья?

Агенор

Места приятны нам, но ищем мы сейчас
Одну Психею в нетерпеньи.

Кидиппа

Наверно, спешные дела
Влекут вас, если вы полны такого рвенья?

Клеомен

О, если бы она скорей пришла!
Зависит от нее желаний всех свершенья.

Психея

Аглавра

Конечно, было бы нескромностью считать,
Что тайну эту нам вы можете сказать...

Клеомен

Нам не к чему пред вами здесь таиться,
Как ни скрывай ее, нет тайны той ясней;
Сударыня, не долго тайне длиться,
Когда любовь сокрыта в ней.

Кидиппа

Короче говоря, вам надобно сознаться,
Что оба вы в Психею влюблены?

Агенор

Нам чувству этому приятно подчиняться;
Мы оба сердце ей сейчас открыть должны.

Аглавра

Довольно странно нам услышать речи эти, —
Прямых соперников в согласии найти.

Клеомен

Нет невозможного на этом свете,
Для истинных друзей другого нет пути.

Кидиппа

Ужели нет другой здесь девушки прекрасной
И чувство в вас зажечь способна лишь одна?

Аглавра

Ужель других искать ваш стал бы взор напрасно
И вас достойна лишь она?

Клеомен

А разве для любви нужны нам рассужденья
И выбираем мы умом?

Мы сердце отдаем в порыве упоенья
И думать в этот миг не можем ни о чем.

Агенор

Ума презревши указанья,
Мы все с волнением в крови
Летим, куда влекут желанья,
И сердцу в сладкий миг любви
Прилично только послушанье.

Аглавра

Ну что же, я могу лишь пожалеть о том,
Что вы узнаете сердечные печали.
У той, что так мила приветливым лицом,
Себе сочувствия дождетесь вы едва ли,
В ней сердце в легкомыслии своем
Не сдержит ничего, что взоры обещали...

Кидиппа

Надежда, что сейчас вас привлекает к ней,
За обещаньями найдет обман, конечно;
Вам много испытать придется грустных дней
От всех непостоянств ее души беспечной.

Аглавра

То, что идете вы по ложному пути
В порыве чувств слепых, достойно сожаленья.
По качествам своим могли бы вы найти
Подруг и равных ей и лучших, без сомненья.

Кидиппа

Стараясь взор к другой, достойной, устремить,
Вы дружбу от любви спасли бы, может быть.
Полны вы оба свойств прекрасных.
Я вас из жалости хочу предупредить
О вашей участи несчастной.

Психея

Клеомен

Конечно, тронуты мы вашей добротой
И благодарны вам за нежное участие,
Но оба мы должны, сударыня, к несчастью,
Отвергнуть ваш совет прямой.

Агенор

О нашем тщетно вы старались бы спасенье
От страсти, что сейчас страшна и нам самим.
Когда и дружбой мы себя не оградим,
То не поможет нам и это сожаленье.

Кидиппа

Так нужно, чтобы власть Психеи... Вот она!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Психея, Кидиппа, Аглавра, Клеомен, Агенор

Кидиппа

Вам новые, сестра, приятности готовы.

Аглавра

Вы насладитесь здесь, сестра моя, сполна
Триумфом радостным своей победы новой.

Кидиппа

Так принцы влюблены, что должно вам сейчас
Из уст их услыхать признание роковое.

Психея

Я не могла понять, зачем они среди нас
Лишаются всегда душевного покоя;
Но я подумала совсем другое,
Увидя их в беседе возле вас.

Аглавра

Нет, ни рождением, ни красоты сияньем
 Не в силах мы к себе вниманье их склонить.
 Они решились нас почтить
 Одним доверием признанья.

Клеомеи [Психее]

То, в чем готовы мы сейчас признаться вам,
 Сударыня, — безумье, без сомненья;
 Ведь стольким вы внушали страсть сердцам,
 Что мы боимся вашего презренья.
 Но вы не гневайтесь и к страстным сим словам
 Имейте все же сожаленье.
 Вы видите в нас двух друзей,
 Которых с детских пор любовь соединяла;
 От уважения взаимного сильней
 С годами это чувство стало.
 В превратностях судеб, в жестокие года, —
 Презренье к смерти, твердость в испытанье
 И сердца дружеского пониманье —
 Вот чем гордиться мы могли всегда.
 Немало в прошлом дружба выносила,
 Но высоты она достигла лишь сейчас,
 И вам теперь ее понятна сила,
 Коль и любовь не разделила нас.
 И, чувствам вопреки, у нас одно стремленье,
 Законом дружества, как прежде, мы верны.
 Кому-нибудь из нас свободно предпочтенье
 Вы высказать сейчас должны.
 Чтоб спору большее придать значенье, —
 А от него зависят и владенья, —
 Во имя дружбы, единящей нас,
 В руках избранника соединить именья
 Без всякой зависти решили мы сейчас.

Агенор

О да, сударыня, наследственные страны,
 Чтоб к вашим пасть ногам, сливаются в одно,

И, может быть, нам цели долгожданной
 Достичь хоть этим будет суждено.
 Мы это сделать клятвой обещали
 Для короля, для вашего отца, —
 Всем жертвуют легко влюбленные сердца,
 С богатством расстаются без печали.
 Лишившегося вас едва ли
 Утешит пышность царского венца.

Психея

Тот выбор, пред каким вы ставите меня,
 Способен утолить надменное желанье;
 Вы предлагаете мне достоянье,
 Какому равного не знают в свете дня.
 Ваш пыл, и дружество, и чувства, что таятся
 В душевной вашей глубине,
 Прекрасны, спору нет; но лучше отказаться
 Самой от этой чести мне.
 Чтоб подчиниться столь прекрасной доле,
 Нет у меня свободы до сих пор:
 Покорна я в судьбе одной отцовской воле,
 И больше прав на брак есть у моих сестер.
 И если б от меня зависело решенье,
 То примирить ваш спор бессильна б я была,
 И никому из двух, о принцы, предпочтенья
 Я, к сожалению, отдать бы не могла.
 На ваши чувства я всегда готова
 Ответить словом сердца моего,
 Но при наличье в вас достоинства такого
 Мне — много двух сердец, вам — мало одного.
 При всем желании для вашей дружбы нежной
 Мне стать преградой было б жаль, —
 Ведь одному из вас тогда б я неизбежно
 Большую принесла печаль.
 О принцы, приходя к решению такому,
 Из всех поклонников вас выбрала бы я;
 Но может ли душа моя,
 Обидев одного, отдать себя другому?

Тому, кто будет избран мной,
 Я в жертву принесу другой души страданье, —
 На бессердечные терзанья
 Мной будет обречен другой.
 Столь оба блещете вы пылким благородством,
 Что причинить я вам не в состоянье зла.
 Чтоб быть счастливыми такого чувства сходством,
 Любовь единое пыланье в вас зажгла.
 Но если только вы согласны
 Прислушаться сейчас к моим словам, —
 Вот две мои сестры — они прекрасны:
 Ответит чувство их достойнейшим сердцам,
 А из того, что я люблю их, ясно,
 Что лучших жен желать не стоит вам.

Клеомен

Ах, сердце вовсе не согласно
 Другой принадлежать по воле той,
 Кого оно так любит страстно.
 Сударыня, над нашею судьбой
 Вы, словно повелительница, властны, —
 Располагайте нашей жизнью и душой;
 Но, отдавая их красавице другой,
 Вы с нами поступаете ужасно.

Агенор

Для ваших же сестер то было б оскорбленьем:
 Они не назовут достойным подношеньем
 Остаток чувств, для них чужих.
 Нужна им чистота первоначальной страсти,
 И дать блаженство сердцу их,
 Как ни хотели б вы, не в нашей власти —
 Ведь каждая душа в мечтах своих
 О собственном вздыхает счастье.

Аглавра

О принцы, прежде чем сейчас
 От этой доли отрекаться,

Должны б вы были постараться
Узнать, что думают о вас.

Ужели мы должны вам сердцем подчиняться?

Нет, если здесь вам прочат в жены нас,
Прямым отказом мы ответим, может статься.

Кидиппа

Мне кажется, наш дух достаточно высок,
Чтоб отказать порой и самой высшей доле.
Мы обе предпочтем, чтоб по своей лишь воле
У наших преклонялись ног.

Психея

Я, сестры, думала, что славу предвещает
Союз вам этот, и притом...

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Ликас, Психея, Аглавра, Кидиппа, Клеомен, Агенор

Ликас [*Психее*]

Сударыня!

Психея

Ну что?

Ликас

Король...

Психея

Что?

Ликас

Ожидает...

Психея

Не знаешь ли, зачем меня он призывает?

Ликас

Об этом вы узнаете потом.

Психея

Скажи: что с королем? От страха цепенею.

Ликас

Страшитесь за себя. Ах, как я вас жалею!

Психея

Благодарю богов! Спокойна я вполне,
Когда лишь за себя бояться должно мне.
Но что с тобой, Ликас? Весь полон ты печали...

Ликас

От короля должны узнать вы самого,
Зачем меня за вами посылали,
А с тем — причину горя моего.

Психея

Спешу, дрожа, узнать судьбы решенье строгой.
[Уходят Психея, Клеомен и Агенор]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Аглавра, Кидиппа, Ликас

Аглавра

Коль тайну нам открыть тебе запрета нет,
Скажи нам, что тебя исполнило тревогой?

Ликас

Таких мы при дворе не видывали бед,
И говорят об этом очень много, —
Оракул королю столь страшный дал ответ.
Вот вам его слова — о, как они ужасны! —

Я их запечатлел в душе своей несчастной:
 «Не следует, чтоб кто-нибудь мечтал,
 Что будет замуж выдана Психея.
 Пусть возведут ее скорей на гребень скал
 Невестой, плача и жалея,
 Чтоб там она одна на праздник Гименя
 Супруга ждать могла, лишь брачный час настал,—
 Чудовище, которого нет здесь,
 Дракона, льющего везде свой страшный яд,
 На небе и земле воздвигнувшего ад».
 Жестокое поведав повеленье,
 От вас я ухожу, и сами вы сейчас
 Решите, почему карают боги нас
 И в чем пред ними наше преступленье.
 [Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Аглавра, Кидиппа

Кидиппа

Как думаете вы, сестра, о горе злом,
 Что для Психеи в этот час настало?

Аглавра

Что сами вы, сестра, подумали о том?

Кидиппа

Сознаться вам, сестра, в бесчувствии своем:
 Меня ее беда сейчас печалит мало.

Аглавра

То, что я чувствую в душе своей,
 Блаженство мне напоминает.
 Идем! Судьба нам посылает
 Несчастье, что всех радостей милей.

ПЕРВАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Сцена превращена в мрачное скалистое ущелье, в глубине которого виднеется пещера, внушающая ужас.

В эти пустынные места должна быть приведена Психея, чтобы исполнить волю оракула. Толпа опечаленных людей пришла сюда оплакать ее злую участь. Одни из них высказывают свое сочувствие трогательными жалобами и грустным пением, другие проявляют свои горестные чувства танцами, полными выражений бесконечного отчаяния.

Жалоба на итальянском языке, исполняемая скорбящей женщиной и двумя опечаленными мужчинами.

Скорбящая женщина

Deh! piangete al pianto mio,
Sassi duri, antiche selve,
Lagrimate, fonti e belve,
D'un bel volto il fato rio.

Первый
Ahi dolore!

Второй
Ahi martire!

Первый
Cruda morte!

Второй
Empia sorte!

Все трое
Che condanni a morir tanta beltà!
Cieli, stelle, ahì crudeltà!

Второй
Com'esser può fra voi, o Numi eterni,
Chi voglia estinta una beltà innocente?
Ahi! che tanto rigor, Cielo inclemente,
Vince di crudeltà gli stessi inferni.

Первый
Nume fiero!

Психея

Второй
Dio severo!

Все трое
Perchè tanto rigor
Contro innocente cor?
Ahi! sentenza inudita
Dar morte a la beltà ch'altrui da vita!

Скорбящая женщина
Ahi! ch'indarno si tarda!
Non resiste a li Dei mortale affetto;
Alto impero ne sforza:
Ove commanda il Ciel, l'uom cede a forza.

Первый
Ahi dolore!

Второй
Ahi martire!

Первый
Cruda morte!

Второй
Empia sorte!

Все трое
Che condanni a morir tanta beltà!
Cieli, stelle, ahi crudeltà!

*(Эти жалобы прерываются и заканчиваются балетным выходом
восьми сетующих людей)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Король, Психея, Аглавра, Кидиппа, Ликас, свита

Психея

Вы обо мне сейчас печалитесь так много;
Рыданий ваших недостойна я.
Конечно, мне мила отцовская тревога,
Горящая в очах такого короля.
Но, проливая слез потоки,
Вы унижаете свой сан высокий,
И отказаться я должна от них.
Рассудка голосу пусть подчинится эта
Печаль стенаний, горьких и живых.
Не лейте больше слез о горестях моих:
Для сердца короля в них слабости примета.

Король

Ах, дочь моя, оставь меня о том рыдать!
Печаль моя права и вовсе не чрезмерна.
Когда б рассудок мог, как я, все потерять,
В таких бы сам слезах он изошел наверно.
Сознание власти уж не в силах
Заставить горести забыть,
Напрасно разум хочет отвратить
Мой взор ото всего, что было мне так мило.
Я не хочу бесчувственным прослыть
И не стыжусь, что я теряю силы.

Быть пред несчастьем не хочу таким
 Благоразумным и глухим:
 От скорби не уйду великой.
 Тщеславия во мне уж не увидишь ты,
 И этой твердости, столь дикой,
 Обманные не покажу черты.
 Печаль, которую ношу в душе моей,
 От своего тайть я не хотел бы века:
 Пусть будет явлено пред взором всех людей,
 Что сердце короля — все ж сердце человека.

Психея

О нет, я этих слез не стою, мой отец,
 И оказать должны вы им сопротивление!
 Грусть не должна смущать покоя тех сердец,
 Которым вверены заботы управления.
 Как! Для меня забыть готовы вы о том,
 Что царственно всегда хранили гордость
 И в испытаниях, не преклонясь челом,
 Высокую выказывали твердость?

Король

Легко нам твердым быть в делах иных,
 В превратностях, в невзгодах роковых,
 Которые мы терпим век свой целый;
 Погибель доблестных, преследованье злых,
 Яд зависти и ненависти стрелы
 Не так уж нам страшны, и есть у них
 пределы,

И побеждает скоро их
 Душа, где ум еще владычествует смелый.
 Но нам удар страшнее тот,
 Который сердце разобьет
 И ляжет тяжестью печали,
 Когда судьбы жестоких стрел
 Мы вовсе и не ожидали,
 Когда земной покинули предел
 Все те, кого мы сердцем обожали.

Перед такой судьбой готов
И разум горестно смириться,
Едва ужасный гнев богов
Над нами громом разразится,
Столь беспощаден и суров.

Психея

Родитель мой, для вас возможно утешенье:
Ваш брак благословлен богами был не раз.
Мое свершая похищенье,
Они не захотят совсем обидеть вас, —
Оставят вам потерь возмещенье.
Осушит пусть слезу ваш омраченный взор.
Закон небес, что вы жестоким называли,
Вам оставляет двух моих сестер
Для утешения родительской печали, —
Не так уже судьбы вам страшен приговор.

Король

Ничто тоски моей сейчас не уничтожит,
Ничто, ничто тебя мне заменить не может,
Лишь горю отдана душа моя.
Такая участь всем внушает жалость,
Я вижу только то, что здесь теряю я,
И забываю то, что мне осталось.

Психея

Отец, вы знаете, что рок сильнее нас,
Что спорить нам нельзя с богами.
Я не могу сказать в прощальный этот час
Иного, что бы вы им не сказали сами.
Они властны во всех земных делах;
Они дарами нас порою одевают;
Пока им нравится, они у нас в руках
Дары охотно оставляют.
Но если вздумают все отобрать,
Не в праве мы на них роптать
За то, что нам они не длят благоденний.

Отец мой, я лишь дар, богами данный вам,
 И коль они берут дарованное ране,
 То, значит, этот дар принадлежит богам,
 И должно вам меня вернуть им без стенаний.

Король

Ах! От тебя я ждаль хотел бы слов иных,
 Других для сердца утешений.
 Волнением речей пустых
 Не отягчай, о дочь, моих
 Всечасных горестных мучений, —
 И без того мне тягостно от них.
 Ты думаешь, быть может, что возможно
 Не жаловаться мне на гнев богов?
 Что всем доволен я и что готов
 Поступок славить их безбожный
 И в скромности признать, столь ложной,
 Что этот гнев уже не так суров?
 Сравни разлуку, вставшую пред нами,
 С отцовства радостью, ушедшей так давно,
 И ты поймешь, что отнято богами
 Гораздо больше, чем дано.
 В тебе я получил, о дочка дорогая,
 Дар, о котором вовсе не просил,
 И не совсем доволен был,
 Твое рождение встречая.
 Но сердце и глаза из года в год
 Приятным этот дар считать учили;
 Он стал бесценен тем, что связаны с ним были
 Пятнадцать лет волнений и забот.
 Я украсил его, — весь мир об этом знает, —
 Богатством, добродетелью, умом;
 Всечасным рвением соединил я в нем
 Все то, чем мудрость душу украшает,
 И с той поры любовь к нему живая,
 Очарованием, веселостью пленяя,
 Пылает в сердце старческом моем
 И стынущие чувства согревает.

И этого богами я лишен!
 Ты хочешь, чтоб без горестных рыданий
 Я слушал голос страшных приказаний!
 Ах, так безжалостен богов закон,
 И так терзает наши чувства он!
 Зачем им отнимать подарок милый,
 Когда я жизнь в него успел вложить?
 И если надо взять, то лучше б было
 Его и вовсе раньше не дарить!

Психея

Страшитесь речью рассердить такую
 Богов, когда их гнев еще не стих.

Король

Что можно сделать большего со мною?
 Теперь мне нечего страшиться их.

Психея

Ах, мой отец, во всем я виновата,—
 Вас я побудила к речам таким.

Король

Стенания мои — богам за все расплата.
 Довольно уж того, что повинуюсь им.
 Так пусть молчат они, увидев, как страдаю,
 Как мне разлука тяжела с тобой.
 Пускай не множат скорбь, с которой я встречаю
 Удар, мне посланный жестокою судьбой.
 В своем отчаянье я не могу смириться,
 Печаль свою хочу я сохранять всегда;
 Пускай живет весь век со мной моя беда
 И мой упрек богам пускай всю жизнь продлится!
 Хочу, пока земной не кончится мой путь,
 Рыдать над тем, чего я не могу вернуть.

Психея

О, жальтесь над моей слабеющей душой!
 В минуту горести мне надо твердой стать,

А вы меня заставили страдать
 Своею нежностью и добротой.
 Но я глубоко в сердце затаю
 И ваше горе и печаль свою.

Король

Не должен был тебе мучения такого
 Я причинять, о дочь, но близок страшный час.
 О, как произнести решительное слово?
 Пора! Исполним все. Торопят боги нас.
 Мне нужно в этой местности суровой
 Оставить дочь свою! Скорее дай
 Тебя обнять. Я ухожу. Прощай!

[Уходят Король, Лукас и свита]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Психея, Аглавра, Кидиппа

Психея

Идите за отцом; его слезу с участием
 Спешите осушить, вернуть ему покой.
 Он счел бы горьким для себя несчастьем,
 Коль с вами то же здесь случилось, что со мной.
 Храните для него последние отрады, —
 Ведь змей, кого я жду, не даст и вам пощады,
 А видеть, что и вы судьбою мне равны, —
 Такой бы я никак не вынесла вины.
 Одна осуждена я небом беспощадным
 Стать скорой жертвою его желаньям жадным.
 Неотразимая мне гибель суждена;
 А если это так, пусть я умру одна.

Аглавра

О, не завидуйте такому предпочтенью;
 Над вашей участью мы плачем в этот час.

Мы с вами быть хотим, — примите же от нас
Нежнейшей нашей дружбы выраженье.

Психея

Зачем же так напрасно гибнуть вам?

Кидиппа

Чудесного мы ждем для вас спасенья —
Или пойдем за вами по пятам.

Психея

Оракула вам ведомо сужденье!

Аглавра

Оракулы в словах своих темны,
И часто их не так, как должно, понимают.
Быть может, счастье вас и слава ожидают,
И радоваться вы должны.
Позвольте видеть нам, как следом за бедою
К вам счастье подойдет неожиданной чередою,
Иль вместе умереть позвольте нам,
Когда угодно будет то богам!

Психея

Внимайте, о сестра, лишь голосу природы,
Который вас зовет быть возле короля.
Вы слишком любите меня. Но в час невзгоды
Вас слушать не должна душа моя.
Дороже должен быть отец для вас, чем я.
Для старости его должны вы стать опорой,
Дать зятя старику, родить ему внучат.
С вас короли давно уже не сводят взора,
Вам руку предложить давно они хотят.
Оракул обо мне сказал, — и я должна
Погибнуть, не смутясь душою.
Оставьте же меня. Пусть я умру одна.
Зачем вам быть со мной пред гибелью такою?

Психея

Аглавра

Быть с вами — значит ли во всем вам докучать?

Кидиппа

Ужель не нравится вам наше сожаленье?

Психея

О нет! Но стало бы оно меня стеснять,
И привести богов им можно в раздраженье.

Аглавра

Вы так хотите? Мы уйдем.
Пусть же небо вам свою окажет милость!
Мы снисхождение богов на вас зовем.
Что б там оракулом ни говорилось,
Мы не хотим, чтоб злое приключилось.

Психея

Спасибо, сестры, вам. Прощайте! Никогда
Меня не минет страшная беда.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Психея *(одна)*

Я наконец одна; могу сама с собою
Обдумать я судьбу ужасную свою.
Была высоко я вознесена судьбою —
И вот стою сейчас у смерти на краю.
Сравненья у моей не находилось славы,
Весь мир был полон ею, величавой,
Все короли земли мечтали обо мне,
А слуги их, меня богинею считая,
Привыкли в каждой чтить меня стране,
Хваленья беспрестанно воссылая.
Восторги каждый шаг сопровождали мой;
Но я, пленив других, всегда была свободной

И, слушая хвалы пыланье всенародной,
 Царица всех сердец, была сама собой.
 О боги! Неужель вы чтите преступленьем
 То, что всегда спокойной я была,
 И причиняете мне столько зла
 За то, что к вам всегда являла я почтенье?
 Готова ваш закон исполнить я вполне.
 Но коль должна была из страха перед вами
 Я мужа обрести, то почему же сами
 Супруга не назначили вы мне?
 Не вы ль виновны в том, что чувства не лелею
 Я свойственного всем?.. Ах, кто передо мной?

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Клеомен, Агенор, Психея

Клеомен

Два друга — два врага, с заботою одной —
 Чтоб вашу жизнь спасти, пожертвовать своею.

Психея

Могу ли слушать вас, презрев сестер моих!
 Хотите вы богов переменить решенье,
 Со змеем встретиться для моего спасенья
 В покорности сердец простых
 И умереть, как я, средь скал глухих?
 Вы тем удвоили б души моей мученье,
 А у нее и так довольно мук своих!

Агенор

Победу одержать возможно нам над змеем.
 Кадм, что не знал любви, дракона победил,
 Мы ж любим, и Амур тому, кем он лелеем,
 Дает обычно много сил
 И стрелы бы охотно предложил.

Психея

Психея

Ужель победу даст он ради равнодушной,
 Кого он никогда не мог задеть стрелой,
 Забудет месть свою и, только вам послушный,
 Спасет несчастную от доли роковой?
 Коль вправду моего хотите вы спасенья
 От страшной гибели, то что в вознагражденье
 Вам может сердце дать, любви в котором нет?

Клеомен

Не к этому сейчас у нас сердец стремленье,
 Не в чаянье наград горит в нас чувства свет, —
 В душевной глубине живет лишь восхищенье,
 И каждый лишь одной надеждою согрет,
 Что, может быть, придет прекрасное мгновенье —
 И сердце ваше явит снисхождение
 На чувство страстное в ответ.
 Живите, милая, живите для другого;
 Пусть ревность наши мучает сердца, —
 Уж лучше нам погибнуть, чем конца
 Дождаться вашего, ужасного и злого.
 А если не умрем и с пламенем в крови
 Другому скажете вы ласковое слово,
 Тогда погибнем мы от горя и любви!

Психея

Останьтесь, принцы, жить: моей судьбы жестокой
 Должны избегнуть вы, — лишить сиянья дня
 Судьба решила лишь одну меня,
 И я должна погибнуть одиноко.
 Мне кажется, что слышу я сейчас
 Чудовища ужасного дыханье.
 Его моя боязнь рисует каждый час,
 И так как страх всегда сильнее нас,
 Я на скале его уж вижу очертанья.
 От страха вся дрожу, и только честь моя
 Твердит мне, что пред ним должна быть твердой я.
 Бегите, принцы, прочь! Уж близок змей опасный.

Агенор

Его не видим мы; страшитесь вы напрасно.
 Коль приближение вы слышите конца

И ваше сердце замирает,

У нас есть руки и сердца,

Которые надежда вдохновляет.

Соперником подкуплен был наверно
 Оракул, чтобы он подсказанное рек:

Ведь случаи совсем не беспримерны,
 Когда вещал не бог, что нем, а человек.
 Примеров множество иные знают страны;
 И в храмах иногда свершаются обманы.

Клеомен

Позвольте злему змею доказать,
 Что, если вас ему вручает святотатство,
 У нас есть чувства к вам великое богатство
 И красоту Амур сумеет защищать.
 А если уж нельзя признать нам вашу власть,
 В опасный этот час сердец прямое братство
 Укажет путь, куда ведут нас долг и страсть.

Психея

Другие пусть, по крови мне родные,
 Изведают всю пылкость чувств таких.
 Не мне бы слушать речи столь живые, —
 Пусть радуют они сестер моих.
 Когда умру, живите лишь для них,
 Оплавав час моих мучений злых,
 И пусть счастливее их будет доля.
 Моя последняя лишь в этом воля.
 Ведь чтут обычно, как закон,
 Желанье тех, кто на смерть обречен.

Клеомен

Принцесса!..

Психея

Психея

Я хочу, чтоб лишь для них вы жили.
 Коль любите меня, внимайте мне сполна.

Ужель я ненавидеть вас должна,

И вы, которые верны мне были,

Все чувства прежние забыли?

Оставьте же меня одну здесь умирать.

Я не имею сил, чтоб вам «прости» сказать!

На воздух поднята таинственной я силой,

И голос мой едва доносится до вас...

О принцы, шлю вам свой привет в последний

раз, —

Вы сами видите конец судьбы унылой.

(Уносится в воздух двумя Зефирами)

Агенор

Не видно уж ее. Скорее, принц, идем

Искать на выступе крутом

Дороги, чтоб бежать вслед за Психеей.

Клеомен

Что жизнь нам без нее? Идем, идем скорее!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Амур *(в воздухе)*

Соперники мои, должны вы оба пасть —

За то, что с божеством делить посмели страсть

К Психее, к девушке, что всех других милее.

Спеши, спеши, Вулкан, божественный кузнец,

Скорей украсить мой дворец,

Где б слезы осушить мог сам Амур Психее,

В ее объятьях пламеня!

ВТОРАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Сцена превращена в великолепный двор, украшенный колоннами из яшмы-лазури, с золотыми фигурными украшениями. Это двор пышного и роскошного дворца, предназначенного Амуром для Психеи. Шесть циклопов и четыре феи делают балетный выход; ритмическими движениями они заканчивают чеканку четырех больших серебряных ваз, принесенных им феями. Этот балетный выход два раза прерывается ариями Вулкана.

Первая ария Вулкана

Торопитесь, готовьте дворец
Для богов, для влюбленных сердец.
Каждый трудится пусть неустанно.
Ставьте больше и ваз и фигур
И не бойтесь, что кончите рано, —
Нас сегодня торопит Амур.

Не потерпит Амур запоздания.
Торопитесь, чтоб кончить скорей.
Каждый занят работой своей;
Пусть спешит, пусть удвоит старанья,
Чтоб достойнее встретить гостей!

Вторая ария Вулкана

Чтоб доволен был встречу бог,
Торопитесь украсить чертог.
Каждый трудится пусть неустанно.
Ставьте больше и ваз и фигур
И не бойтесь, что кончите рано, —
Нас сегодня торопит Амур.

Не потерпит Амур запоздания.
Торопитесь, чтоб кончить скорей.
Каждый занят работой своей;
Пусть спешит, пусть удвоит старанья,
Чтоб достойнее встретить гостей!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Амур, Зефир

Зефир

Я вам служить всегда готов,
И ваше я исполнил порученье:
Красавицу с утеса меж холмов
По воздуху принес без промедленья
В дворец волшебный, лучший из дворцов,
Где можете без дальних слов
Вы показать ей все ее владенья.
Но удивлению не вижу я конца:
Скажите, что вы сделали с собою?
Одежды ваши, рост, черты лица —
Все изменилось в вас нежданной чередою.
Я думаю, узнать никто б не мог,
Что перед ним Амур, крылатый бог.

Амур

Я не хочу быть узанным Психеей.
Лишь сердце я открою ей,
Лишь чувства, что в душе моей
С тех пор, как увидал ее, лелею;
И чтоб любовь мне выразить полней,
Я поступаюсь красотой своею.
Пред той, кого душа боготворит,
Совсем простой я принимаю вид.

Зефир

Высокую я вижу в том затею,
И замысел божественный в ней скрыт.
Под разным видом, в разных одеяньях
Не раз влюбленных видели богов,
Желавших сердца облегчить страданья,
Когда от ваших стрел их жребий был суров.
Но вы их превзошли, и вид ваш очень нов.

Перед таким очарованьем
Смирится каждая, когда сам бог готов
Нести ей пылкость чувств и нежных слов.
Вам сильно превращение поможет;
И если званье, ум оставить в стороне,
Тот, кто так поступил, конечно, может
Достичь, чего желает он, вполне.

Амур

Таким навеки оставаться
Я порешил, о мой Зефир.
Амуром взрослым я назваться
Могу с тех пор, как создан мир.
Младенчество достойно сожаленья,
Меня оно выводит из терпенья,
И уж пришла пора мне стать большим.

Зефир

Никто не мог бы возразить. Вы правы:
Пора оставить детские забавы
И сердце чувством оживить иным.

Амур

Рассердит мать мою такая перемена.

Зефир

Я гнев ее предвижу, несомненно,
Хотя отсчет годов и дней
Иметь не может места меж богами,

Венера — женщина, а знаете вы сами, —
 Не любят взрослых женщины детей.
 Большое ей наносят оскорбленье
 Поступок ваш, и можно утверждать,
 Что лучшего нельзя придумать мщенья,
 Как чувство к той, кого не любит мать.
 Ей хочется, чтоб за обиды эти
 Отмстил бы сам Амур, что страшен и богам.

Амур

Что говорить о том? Зефир, ты видишь сам, —
 Психея всех других прекраснее на свете.
 На небе, на земле, скажи, известна ль нам
 Краса, которая приятнее очам,
 Перед которою другие все в ответе?
 Мой дорогой Зефир, я вижу — там Психея,
 Богатством этих мест она ослеплена.

Зефир

Чтоб прекратить ее томление, скорее
 Явитесь перед ней; узнает пусть она,
 Что ваше сердце прячет, пламенея,
 А вздохи, взор, уста всё скажут ей сполна.
 Но, чтобы скромным быть, я удалюсь заране
 И ваше не смущу любовное признанье.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Психея [одна]

Где я? Среди диких мест, в глухом
 уединеньи
 Умелою рукой построенный дворец.
 Природа с мастерством свое явила рвенье,
 Чтобы создать все эти украшенья
 Для удивленья вечного сердец.

Действие третье

Все здесь сверкает, блещет и смеется
В просторных залах и садах,
От этой роскоши во всех углах
В восторге, в удивленьи сердце бьется.
Куда меня сейчас ни гонит страх,
Все в золоте я вижу и в цветах.

Зачем ужасному жилищу змея
Так много небом роскоши дано?
Иль, может быть, за мной следит оно
И, горькую судьбу мою жалея,
Откладывает то, что суждено?
Нет, нет! То ненависть, то злоба, без
сомненья,
То гнев, которого на свете нет черней,
И небо здесь для большего мученья,
В неистовой жестокости своей,
Пленило роскошью мое воображенье,
Чтоб было трудно мне расстаться с ней.

Да, тешу я себя надеждою пустою,
Что этим мне конец хотели облегчить.
Чем больше смерть моя отходит предо мною,
Тем мне становится труднее ждать и жить.
Чем медлить так, уж лучше мертвой быть.

Не заставляй страдать, терзай меня скорее,
Чудовище! Спеши меня пожрать.
Коль гибнуть я должна, ужель сама я змея
Должна для этого искать?
Вот жизнь моя, — возьми же, не жалея,
То сердце, что ты должен растерзать.
Уже устала я рыдать
Над бедной участью моею,
Уже устала умирать, —
Теряю силы и бледнею.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Амур, Психея, Зефир

Амур

Вот этот змей, чудовище столь злое,
Оракулом предсказанное вам.
Оно, как видите, совсем уж не такое,
Каким могло предстать испуганным очам.

Психея

Как, сударь, это вы — чудовище, которым
Оракул жизни угрожал моей?
Вы богом кажетесь с горящим, ясным взором,
Что защитить меня явился поскорей.

Амур

Вам помощь не нужна среди моих владений,
Где все ждет ваших повелений,
Где ваша речь — закон, где все покорно вам
И где чудовищем для вас я буду сам.

Психея

Подобный змей внушать не может опасенья;
И если вы таите яд,
То можно молвить наугад:
Не страшно ваше мне прикосновенье, —
Укусы ваши, без сомненья,
Опасностью мне не грозят.
Я тотчас, видя вас, совсем спокойной стала,
Забыв о конце своем,
Моей былой тоски как будто не бывало,
И холод вен моих согрела кровь огнем.
Уже я чувствую к вам уваженье,
Признательность, расположенье.
Я вижу, что вам близок жребий мой,
И благодарна я и так полна смущенья...

Но я не понимаю, что со мной:
 Еще не ясно мне, что сердце восхищает,
 Но чувствую — беда ему не угрожает.
 Гляжу — и хочется мне с вами дольше быть,
 Такая в вас живет очарованья сила.
 И я могла б сказать, что я вас полюбила,
 Когда бы знала я, что значит полюбить.
 Не отворачивайте взор: он сердце мне пронзает,
 Он полон нежности, горяч он и влюблен,
 Внушенный им огонь и сам он разделяет.

Увы! Чем более опасен он,
 Тем взор мой собственный все более смущен.

Как это вышло, я понять не в силах,

Вам говорю я больше, чем должна.

Мне стыд молчать велит, а я его забыла.

В моих вопросах к вам настойчивость видна.

И ваше, как мое, порывисто дыханье,

Вы в чувствах смущены, как я сейчас в своих.

Мне нужно бы молчать, а вам — твердить

признанья,

Но все же первая я говорю о них.

Амур

Так были вы сухи и так тверды душою,

Что не должно вас удивлять,

Коль пред несправедливостью такою

Амуру захотелось взять с лихвою

Все то, что надлежит ему от сердца брать.

День наступил, когда своими же устами

Вам надо высказать тайное давно,

От слепоты своей вы пробудились сами:

В порыве чувств неведомых дано

И вам зажечься страстными мечтами,

Чтобы изведать, радостью дыша,

Все то, что до сих пор не слышала душа.

Психея

Не знать любви — большое преступленье?

Психея

Амур

Расплатой искупается вина.

Психея

Мне кажется, расплата так нежна...

Амур

За это долгое к любви пренебрежение
Вы будете наказаны одним:
Вас пробуждающим порывом чувств живым.

Психея

Что ж раньше не несла я наказанья?
В него вложила бы я всей души пыланье!
Мне надо бы краснеть, должна смутиться я,
По так сладка мне казнь моя,
Что вслух мне хочется сказать — и без смущенья
Сто раз о том сказать, признанья не тая,
То говорю не я; сейчас у вас во власти,
В повиновении какой-то чудной страсти,
Звучит признанием неожиданным голос мой;
И хоть смущается душа от речи страстной,
Мой стыд девический противится напрасно
Запретам мудрости самой.
Ваш ум в моих словах найдет ответ прямой,
Над речью я своей теперь уж не властна,
И то, что долг велит, уже забыто мной.

Амур

Психея милая, поверьте всем признаньям
К вам нежно обращенных глаз, —
Ваш взор ответным я сейчас зажег пыланьем
И чувством, что волнует вас.
Поверьте сердцу, что по вас вздыхает;
И так как вы ему хотите возражать,

Оно вам будет вздохом отвечать,
 Который большее, чем взгляды, выражает.
 Язык его, и нежный и простой,
 Всех лучше языков вам скажет, что со мной.

Психея

Сердца нам пониманье подсказали,
 И тот язык стал ясен нам вполне.
 Вздохнула я — вы вздох мой услышали,
 Вздохнули вы — и вздох ваш слышен мне.
 Не оставляйте же меня с моей тревогой!
 Скажите, сударь, вас такую же дорогой,
 Как и меня, Зефир привел сейчас,
 Чтоб нежных слов от вас я слышала так много?
 Скажите, кто-нибудь уж ожидал здесь вас?
 Всегда ль ваш исполнять готов Зефир приказ?

Амур

Я полный бластелин представшего вам мира,
 А вы владеете сейчас душой моей.
 Амур хорош со мной. По милости своей
 Через Эола мне он подчинил Зефира.
 Чтоб увенчать любовь мою, он сам
 Внушил оракулу такое предсказанье,
 И об опасности, грозящей вам,
 Известно стало вашим женихам.
 Тем самым он меня освободил заране
 От нежных вздохов их, столь родственных слезам,
 Которым я позорить вас не дам.
 Мое вы узнавать не тщитесь имя, званье
 И края этого названье, —
 Все это вы узнаете потом.
 Хочу, чтоб были вы моей, но лишь ценою
 Забот и нежных чувств, что в сердце есть моем,
 Лишь тем, что жертвовать готов я вам душою,
 Лишь тем, что есть во мне, что вечно будет жить,
 Лишь тем, что мог бы я свершить,

А не моим высоким званьем,
 Что часто привлекает к нам вниманье.
 Хотя всех этих мест властитель я,
 Пусть склонит вас ко мне одна любовь моя.
 Пойдемте, покажу я вам свои владенья,
 Они, увидите, достойны удивленья
 И вас, наверно, поразят.
 Там взор увидит ваш леса, луга с цветами,
 Что золото своей красой затмят,
 Пospорят с драгоценными камнями;
 Везде услышите вы нежных звуков строй;
 Прекрасных много дев я дам вам в услуженье,
 Что будут к вам всегда исполнены почтенья:
 Вы будете для них любимой госпожой,
 И, полные пред вами восхищенья,
 Они почтут за честь служить вам всей душой.

Психея

За вами следовать — вот вся моя отрада;
 Других желаний мне не надо.
 Но ваш оракул разлучил меня
 С отцом и сестрами, которых я любила, —
 А им уж видится моя могила,
 И слезы льют они, мою судьбу кляня.
 Чтобы рассеять страх, который их терзает
 При мысли, что меня погибель ожидает,
 Пускай увидят сестры мой почет
 И нежность ваших обо мне забот.
 Доставьте помощь им Зефира легких крылий,
 Чтоб можно было без усилий
 Им в ваши прилететь края, —
 Хочу, чтобы они свидетельницы были
 Того, что невредима я.

Амур

Вы всей души своей мне не дали, Психея;
 О сестрах и отце вы вспомнили, — и вот

Мысль эта у меня блаженства часть крадет,
 Делиться ж не хочу я, счастьем пламенея.
 Я к вам, а вы ко мне должны взор обращать;
 Любите лишь меня, живите только мною,
 И коль посмеет кто заботою иною...

Психея

Ужель к родителям возможно ревновать?

Амур

Психея, вас ко всей природе я ревную.
 Покуда солнца луч делует вас в висок
 И ваши волосы ласкает ветерок
 С такую нежностью, — я негодную;
 Мне ненавистен воздух сам,
 Который вы вдохнули с наслаждением;
 Ревную я к одежд прикосновеньям
 И к воздыхающим устам.
 И доставляет мне мученье
 Мысль, что вы преданы неведомым мечтам.
 Но нужно вам сестер! — Зефир, лети скорее!
 Психея хочет? — Что ж! Я спорить не посмю.

(Зефир улетает)

Едва увидите вы их в моей стране,
 Ее сокровища им щедро покажите,
 Ласкайте нежно их, про все им расскажите,
 Чувств родственных запас в беседе истощите, —
 Чтоб остальное все досталось только мне.
 Мое присутствие вам будет бесполезно,
 Но пусть не тянется вся эта болтовня:
 Когда беседу вы ведете так любезно,
 То этим отнято и что-то от меня.

Психея

Вам благодарна я и не хочу обидеть
 Любовь, рожденную столь нежною душой.

Амур

Что все сады, дворцы пред вашей красотой?
 Но все ж пойдем туда; вы их должны увидеть.
 Зефиры юныс, амурчики, скорей,
 В невинной юности и нежности своей, —
 Восхищены присутствием Психеи, —
 Явите нам веселые затеи.

ТРЕТЬЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Балетный выход четырех маленьких амуров и четырех зефиров, дважды прерываемый диалогом между маленьким амуром и одним зефиром.

ПЕРВЫЙ ДИАЛОГ

Зефир

О юности нежность,
 Любви неизбежность!
 Настала пора,
 Когда нас волнует амуров игра.
 Не надо смущаться,
 Не надо бояться
 И прятать не надо лица.
 Любовь нас ведет до конца.
 С амурами будем смеяться,
 Амурам доверим сердца.

Оба вместе

Влюбляться всем нам суждено,
 Едва придет наш час.
 Чем чаще нам пленять дано,
 Тем больше спросят с нас.

Зефир

Нам в юности нежной
 Любить неизбежно,
 Чтоб чувства мятежный
 Огонь не погас.

Оба вместе

Влюбляться всем нам суждено,
 Едва придет наш час.

Чем чаще нам пленять дано,
Тем больше спросят с нас.

Маленький а.ур
К чему колебаться
И чувства бояться?
Утраченный час
Потерян для нас.

Оба вместе
Влюбляться всем нам суждено,
Едва придет наш час.
Чем чаще нам пленять дано,
Тем больше спросят с нас.

ВТОРОЙ ДИАЛОГ

Зефир
Любовь так прекрасна!
С ней спорить опасно,
С ней даже печаль
Покинуть нам жаль.
Ее обаянье
Сильнее страданья.
Нам часто, чтоб счастье вкусить,
Приходится боль выносить,
Но вечно нас манят желанья,
И нам без любви не прожить.

Оба вместе
Приходит с любовью печаль,
Заботы преследуют нас,
Но горем платить нам не жаль
За счастья промчавшийся час.

Зефир
О, сколько мучений, страданий
В любви мы предвидим заране,
И все же мы платим ей дани:
Ведь даром ее не добыть!

Оба вместе
Приходит с любовью печаль,
Заботы преследуют нас,
Но горем платить нам не жаль
За счастья промчавшийся час.

Маленький амур
Но есть ли прекраснее участь —
Любить и волнуясь и мучась?
На свете блаженством зови
Одно лишь блаженство любви!

Оба вместе
Приходит с любовью печаль,
Заботы преследуют нас,
Но горем платить нам не жаль
За счастья промчавшийся час.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Аглавра, Кидиппа

А г л а в р а

О милая сестра! Чудес здесь слишком много. —

И сосчитать я не могла бы их.

Еще не видело богатств таких

И солнце, что скользит своей дорогой.

Но все это не радует меня.

Сверкающий дворец и украшенья

Меня приводят в возмущенье.

На них с досадой я смотрю, судьбу кляня.

О, как же к нам судьба несправедлива

злая!

С нескромной щедростью богатства расточая,

Природа много здесь чудес произвела,

Чтоб тотчас же забрать их все могла

Себе сестра меньшая.

К и д и п п а

О, как я понимаю вас!

Среди таких красот и я грущу сейчас.

Все то, что сердит вас, меня здесь оскорбляет;

Все, что нам явлено в прекрасных сих местах,

Меня, как вас, гнетет и тотчас оставляет

Осадок на душе, румянец на щеках.

Аглавра

Не знаю, есть ли где подобная царица,
 Перед которой все спешило бы склониться,
 Как перед нашею сестрой.
 Ей повинуются с угодливостью льстивой,
 Ее желаний ждать готовы терпеливо
 И ловят каждый взгляд живой.
 Служанки здесь одна другой подобострастней
 И будто говорят огнем ревнивых глаз:
 «Как вы ни хороши, Психея все ж прекрасней,
 И мы, ее рабыни, лучше вас».
 Она прикажет — все готово,
 Не прекословят ей, не возразят ни слова.
 Скользит за нею Флора по пятам
 И сыплет вокруг нее даров своих цветенье,
 Вскользящее столь щедро по лугам;
 Зефир спешит ее исполнить повеленье
 И растается с милою своею,
 Чтобы Психее услужить скорей.

Кидиппа

Здесь даже боги ей подвластны!
 Здесь скоро алтари воздвигнут ей!
 А мы простых лишь покорим людей,
 Которым верить было бы напрасно —
 Затем, что нашим нежностям в ответ
 Они в душе противятся, и нет
 Конца их дерзостям и хитрости всечасной.

Аглавра

Ей мало, что в безумии своем
 Поклонники ее предпочитают
 И, нас совсем забыв, все больше день за днем
 Влюбленною толпою окружают!
 В тот час, когда приятней было б нам
 Увидеть сбывшимся оракула реченье,
 Ей нашим хочется явить очам
 Иной судьбы счастливое течение,

Чтоб нам пришлось увидеть здесь самим
То, что мы вовсе видеть не хотим.

Кидиппа

И оттого себя я чувствую несчастной,
Что у нее есть друг, в нее влюбленный страстно,
Во всем покорный слепо ей.
Когда бы выбирать мы стали меж царями,
То вряд ли бы могли найти знатней
И больше наделенного дарами.
Конечно, обладать богатством свыше мер
Прекрасно; но порой и так еще бывает.
Что в нем мы можем зреть превратности пример,
И дверь свою дворец для горя раскрывает.
Но если у кого такой любовник есть,
Который полон нежного почтения,
То это счастье высшее и честь,
Которым мы найти не можем и сравненья.

Аглавра

Молчите, или мы от зависти умрем!
Не должно медлить нам: настало время мести.
Давайте лучше мы подумаем о том,
Как сделать, чтобы впредь они не жили вместе.
О, средство знаю я! Что лучшего желать?
Удара этого нельзя им избежать.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Психея, Аглавра, Кидиппа

Психея

Прощаюсь с вами я. Мой муж вас отсылает.
Несносным кажется ему,
Что ваша жизнь у нас тех благ его лишает,
Каких вкусить со мной приятно одному.
Покуда с вами я, простое слово даже
Или невинный, беглый взор —

Все кажется ему мучением и кражей,
 Что совершаю я в угоду двух сестер.

Аглавра

Да, ревность хитрою бывает;
 И то, как он отдался ей,
 Предполагать нас заставляет,
 Что ради вас в горячности своей
 Он многих превзойти готов мужей.
 Но вы, столь верная его подруга,
 Вы даже имени не знаете супруга!
 Мы этим так огорчены!
 Конечно, знатен он, и власть его безмерна, —
 Средь принцев никого сильнее нет, наверно,
 И вам он отдал все сокровища страны;
 С ним состязаться в щедрости напрасно;
 Вы любите его, и он вас любит страстно;
 Вам мил он, вы ему милее всех сейчас,
 И ваше счастье было бы прекрасно,
 Когда б вы знать могли того, кто любит вас.

Психея

Не все ль равно, кто он? Ко мне он полн вниманья.
 Чем дольше он со мной, тем больше он влюблен;
 Готов предупреждать он все мои желанья,
 И прихоти мои — ему закон.
 Мне непонятны ваших чувств терзанья,
 Когда мне весь дворец прекрасный подчинен.

Аглавра

Что толку, что во всем вы зрите подчиненье,
 Когда любовник ваш скрывается от вас?
 Столь горький ваш удел весьма тревожит нас.
 Пусть все смеется здесь и радует ваш глаз, —
 Страсть, истинная страсть не знает уклоненья.
 Ведь если что-нибудь сказать нам не хотят,
 То значит на душе недоброе таят.
 Что, если сердце в нем уже вам изменило?

В любви пленяемся мы часто новизной;
 И я должна признать: он так хорош собой,
 Так знатен, так другим казаться может милым,
 Что деве тотчас же понравится любой.
 Наверное, его другая покорила.

Ведь вы в его руках, — поймите, наконец;
 Вы беззащитны здесь, достойны сожаленья.

Ведь если нанесут вам оскорбленье,
 Кому бы должен был отмстить за вас отец,
 Чью злобу наказать, чье дерзкое глумленье?

Психея

Сестра моя, зачем мне душу так терзать?
 Я вся уже дрожу, от ужаса слабея.

Кидиппа

Кто знает, может быть он узы Гименея...

Психея

Убьете вы меня! Не надо продолжать.

Аглавра

Мне остается вам сказать уже немного:
 Тот, кто вас любит так, кто царь для всех ветров,
 Чьей волею Зефир унес и нас в дорогу,
 Ваш муж, который вам служить всегда готов, —
 Раз он природы строй мог изменить так странно,
 То от него и вам нельзя не ждать обмана.

Наверное, дворец воздвигло колдовство.
 Весь этот шитый шелк и роскоши сплетенье,
 Которыми он, без сомненья,

Купил и вашу страсть и восхищенье,

Исчезнут, не оставив ничего.

Вам колдовства, как нам, теперь известна сила.

Психея

Пришел и мой черед! Мне горе грудь славилло.

Психея

Аглавра

Но мы сейчас желаем вам добра.

Психея

Окончен разговор. Проститься нам пора.
Я все ж его люблю, хоть сердцу очень больно.
Идите; завтра же, коль хватит сил моих,
Меня найдете вы спокойной и довольной —
Иль погибающей среди сомнений злых.

Аглавра

Мы королю спешим сказать о славе вашей,
О том, как одарить судьба сумела вас.

Кидипия

Пускай услышит он скорее наш рассказ
О превращении, какого нету краше.

Психея

Сомнения свои вы скройте перед ним,
Когда узнает он, каким владею краем.

Аглавра

Скрывать иль все сказать — мы это лучше знаем.
Учить нас нечего; советов не хотим.

(К ногам обеих сестер спускается облако, и Зефир стремительно их уносит на нем.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Амур, Психея

Амур

Вы наконец одна! Услышите же признанье,
Без ваших, надоевших мне, сестер,
О том, что полюбил я ваших глаз сиянье,
Что вы, Психея, с этих пор
Душе внушили страстное ныланье
И сердце мне живит ваш нежный взор.

Могу я наконец души своей влюбленной
 Вам все терзания открыть
 И клятвенно сказать, что, вами вдохновленный,
 Я лишь одним мечтаю жить, —
 Надеждой, что теперь я с вами буду вместе.
 Что для себя не вижу большей чести,
 Чем волю исполнять возлюбленной моей
 И этим счастьем жить еще, еще полней.
 Но почему же облачко печали
 У вас в темнеющих глазах плывет?
 Чего-нибудь вам здесь недостает?
 Иль вы уже повелевать устали?

Психея

Нет, сударь.

Амур

Почему, скажите, грустно вам?
 Вы, о любви забыв, готовитесь к слезам?
 Вы смотрите печальными глазами,
 И стал ланит у вас бледнее цвет!
 Едва простились ваши сестры с нами,
 Вы им уже вздыхаете вослед!
 Психея милая, коль сердца два согласны,
 Единым вздохом будут вздохи их.
 Вдвоем с возлюбленным, когда полюбишь страстно,
 Возможно ль думать столько о родных?

Психея

Меня совсем не это огорчает.

Амур

Иль о сопернике вы вспомнили сейчас,
 Который от меня вас дерзко отнимает?

Психея

Не думайте так зло о той, что любит вас!
 Я, сударь, вас люблю, и эти подозренья

Мою любовь способны оскорбить.
 Не знаете себя вы, без сомненья,
 Коль страшно вам, что вас не смогут полюбить.
 Я вас люблю. С тех пор как вижу свет вселенной,
 Была достаточно я гордой и надменной,
 От самых королей любовь свою храня;
 Но с вами я сейчас хочу быть откровенной:
 Лишь в вас я обрела достойного меня.
 Но все-таки печальна я немного
 И не могу печали этой скрыть.
 Ведь к нежности моей примешана тревога,
 Которую я не могу забыть.
 Не спрашивайте, что это такое.
 Когда б узнали вы, ваш гнев меня б сразил.
 И если я стремлюсь к чему-нибудь душою,
 То знаю — все равно достичь не станет сил.

Амур

И в свой черед могу на вас я рассердиться.
 Достоинства свои снижать вам не годится.
 Не притворяйтесь же, что неизвестно вам,
 Как вашим я готов покорствовать мечтам.
 Коль сомневаетесь вы в том, скажите сразу,
 Чего хотите вы.

Психея

Но я боюсь отказа.

Амур

Речам моим поверить вы должны,
 И вы жалеть не будете ни разу.
 Все слуги вам мой подчинены.
 А если клятвы все-таки нужны, —
 Я клясться вашими готов глазами,
 Зажегшими в душе великой страсти пламя.
 А если мало этих клятв, — готов
 Поклясться Стиксом я, залогом всех богов.

Психея

Почти спокойна я, — меня вы убедили.
 О сударь, всюду здесь богатство, изобилье;
 Вы любите меня, я обожаю вас;
 Вы сердце мне зажгли, душа полна сейчас;
     Блаженство высшее вдыхаю,
 Но, к горю своему, кого люблю — не знаю.
 Так сжальтесь над мою слепотой —
 Скажите наконец, кто вы, избранник мой?

Амур

Что этими сказать хотите вы речами?

Психея

Что счастлива сейчас я с вами,
 Но что, упорство странное храня...

Амур

Дав клятву, я уже не властен над собою.
 Но бойтесь этой тайны, как огня.
 Оставьте мне ее. Коль вам я все открою,
 Утрачу вас, а вы утратите меня.
 От вашей прихоти должны вы отказаться.

Психея

Мне так хотите вы повиноваться?

Амур

Здесь все подвластно вам; я буду вам слугой
 Но если страсть мою вы приняли душой,
 То ставить не должны преград ее теченью.
 Ведь это привести нас может к разлученью,
     И это меньшим надо злом считать,
     Возникшим от опасного решенья.

Психея

Меня хотите вы, о сударь, испытать, —
     Я это чувствую отлично!
 Но сделайте меня счастливой безгранично, —

Откройте мне, кто стал мечтой души моей,
Отвергла для кого я столько королей.

Амур

Вам это нужно знать?

Психея

Готова вас заклясть я.

Амур

Когда б подозревать могли вы о несчастьях,
Какие на себя готовите навлечь!

Психея

Любезной не могу назвать я вашу речь.

Амур

Подумайте о том. Смолчать еще возможно.

Психея

Так, значит, клятву вы сейчас мне дали ложно?

Амур

Так слушайте. Я бог, сильнейший из богов,
Властитель на земле и дарь средь облаков.
И воздух и вода в моей единой власти.
Ну, словом, я — Амур, я — бог любовной страсти,
Влюбленный в вас, своей уколот я стрелой;

И если бы не ваши настоянья,
Что мукой сделали любовный пламень мой,
Я был бы вам супруг, вы были б мне женой.
Я ваше выполнил, как видите, желанье, —
Теперь вы знаете того, кто любит вас,
Кто очарован был сияньем ваших глаз.

Узнайте же, что ждет вас в воздаянье:
Вы заставляете меня покинуть вас,
Вы заставляете меня отнять сейчас

Победы вашей достиженья.

Меня уж никогда ваш не увидит взор.

Дворец и все сады исчезнут с этих пор;
 Оставит счастье вас без сожаленья.
 Вы не хотели слушать уверенья, —
 И вот, уже за дерзость вас вина,
 Судьба, что нравит небесами,
 Любовью и бессмертными богами,
 Наказывает вас и гонит прочь меня.

(Амур улетает, и в то же мгновенье исчезает великолепный сад. Психея остается одна в пустынной местности, на диком берегу широкой реки, в которую она хочет броситься. Показывается Речной бог, сидящий на груде тростников и облокотившийся на высокую урну, из которой бежит обильная струя воды)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Психея, Речной бог

Психея

Жестокая судьба! Несчастное стремленье
 Быть любопытной до конца —
 И горестно рыдать потом в уединенье
 Вдали от родины и от отца!
 Любила бога я и им была любима,
 Минутам радости уже теряла счет, —
 И вот я мучаюсь невыносимо
 Среди этих диких скал, п, слыша скорби гнет,
 В отчаянье тоской томима,
 Хоть мужа больше нет, любовь моя растет.
 Воспоминание мне сердце отравляет, —
 Я нежности его не в силах позабыть.
 О, сколько я должна мучений пережить!
 Когда Амур Психею оставляет,
 Зачем он страсть ее жестоко хочет длить?
 Источник всех блаженств, вовек неистощимых,
 Богов владыка и людей,
 Виновник зол моих, что так невыносимы, —
 Ужель вас никогда не зреть душе моей?
 Быть может, я сама была тому виною:
 В порыве нежных чувств, блаженствуя душою,

Я подозрению посмела волю дать.
 Неблагодарная! Пришлось тебе страдать.
 Иного, чем супруг, столь ласковый с тобою,
     Не надо было и желать.
 Одно осталось мне: сойти с земной дороги,
     Утратив друга моего.
 Скажите, для кого существовать мне, боги,
     И жар души беречь мне для кого?
 Река, средь этих мест струящая теченье,
     Укрой меня своей волной
 И, чтобы кончить все мои мученья,
 Дай мне на дне своем забвенья и покой.

Речной бог

Ты б гибелью мне воды замутила,
 И небо запрещает смерть тебе.
 Быть может, пережив все, что с тобою было,
     Иной ты отдана судьбе.
 Беги Венеры гневного отмщенья, —
 Ей хочется тебя так строго наказать!
 Страсть сына в матери рождает возмущенье.
 Беги! Сумею я богиню задержать.

Психея

Что может худшего со мной случиться,
 Когда и так сгораю я в огне?
 Кто ищет смерть себе, богов уж не боится, —
 Венеры гнев совсем не страшен мне.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Венера, Психея

Венера

Вы ждете здесь меня и дерзко и упрямо,
 Похитив на земле власть красоты моей?
 С моих возносятся к вам алтарей
 Моления жрецов и волны фимиама,
 Мои же храмы все пусты.

Людей пленяли вы сияньем красоты,
 И к вам уже направлена их вера.
 Вам воздают они неслыханный почет,
 Как будто новая Венера
 Сердца их к поклонению зовет.
 Я чувствую в вас дерзкое стремленье,
 Бесстрашия и гордости печать.
 Вы на меня глядите без смущенья,
 Как будто бы я вас не в силах наказать.

Психея

Скажите, разве есть в том преступленье,
 Что кое-кто с меня не сводит глаз
 И на красу мою взирает с восхищеньем
 Лишь потому, что он не видел вас?
 Я только то, что создано богами,
 Лишь им обязана я красотой.
 И если трудно вам мириться с похвалами,
 Что люди воздают не вам, а мне одной,—
 В красе своей божественной, живой
 Пред ними поскорей предстаньте сами;
 Чтоб стали почести вам снова воздавать,
 Достаточно явиться к ним опять.

Венера

Не должно принимать вам было преклоненье;
 Отречься надо вам от почестей таких.
 Чтоб поскорей рассеять их,
 При всех обязаны вы мне воздать почтенье.
 Расстаться трудно вам с ошибкою людей,
 А между тем для вас одна лишь гибель в ней.
 Вы далее пошли. С гордыней неизменной
 Не отвечая даже королям,
 К самим посмели небесам
 Вы обратить свой вызов дерзновенный.

Психея

Мой вызов небеса тревожить был готов?

Психея

Венера

Вы мне отнюдь не кажетесь смиренной.
Так отвергать всех королей вселенной —
Не значит ли стремиться в сонм богов?

Психея

Коль мне Амур внушил ко всем им отвращенье,
Себя любить заставив одного,
Виновна ли я в том? Ужели оттого
Сулите вы моей любви уединенье
В местах, где все кругом мертво?

Венера

Вам нужно было понимать, Психея,
Кто вы и кто всесильный этот бог.

Психея

Узнать я не могла в короткий этот срок,
Одной своей любовью пламенея.

Венера

Приятно стало вам ему столь милой быть,
Любить его, едва в нем сердце запылало.

Психея

Я божество любви могла ль не полюбить, —
Особенно, когда об этом мне сказал он?
Он сын ваш. Власть его давно известна вам;
Он вашим же наследством обладает.

Венера

Да, оп мой сын. Но он меня так раздражает,
Когда в мои дела вмешаться хочет сам!
Ведь я из-за него лишилась поклоненья.
С тех пор как в вас влюблен мой сын, стрелой
своей
Не ранит он сердец, и в жажде исцеленья
Никто уже моих не ищет алтарей.

Он слишком дерзким стал, со мною в спор вступаю,
Но я, я буду мстить. Для вас настанет срок;
Поймете скоро вы, что смертная простая
Не в праве ждать, чтоб ей в любви признался бог.
Идемте, чтоб узнать ценою испытанья,
Куда вас завели безумные желанья,
Чем вы обязаны надменности своей.
Идемте. За свои дерзанья
Терпенье вы должны явить на много дней.

ЧЕТВЕРТАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Сцена представляет Аид. Видно огненное море, волны которого непрерывно бушуют. Это ужасное море окружено горящими развалинами. Среди бушующих волн виден сквозь ужасное жерло подземный дворец Плутона. Из него выходят восемь фурий, которые в балетном выходе выражают свою радость по поводу того, что им удалось вызвать ярость в самой нежной из богинь. Шаловливый бесенок проделывает во время их танца отчаянные прыжки. В это время Психея, отосланная по приказанию Венеры в Аид, возвращается в ладье Харона с ларцом, который она получила от Прозерпины для этой богини.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Психея [одна]

Морей подземных волны и пещеры,
Где, ненависть питая к свету дня,
Мегера с сестрами живет, лишь зло храня,
Где Иксион, где Тантал, где виперы,
Где мук ужасных явлены примеры,
В местах, где все терзаются, стена, —
Найдется ль боль, которою Венера
Наказывает за любовь меня?

Но этого уже ей мало:

С тех пор как я ее рабою стала,
С тех пор как мстить она мне начала,
Я много вынесла упреков, зла,
И жизни бы мне целой не достало,
Чтоб все веления исполнить я могла.
Я с радостью несла бы наказание,
Когда бы среди злобы и страданья
Мои глаза могли бы хоть на миг
Увидеть милый сердцу лик.
Я имени назвать любимого не смею;
О чем-нибудь просить его
Я недостойна, нет. И горя моего
Мне тяжесть тем сейчас сильнее
И тем мученье не легко,
Что от меня он далеко.
Ах, если он продлит свое ожесточенье,

Я не найду границ несчастью своему;
 Но кару я свою снесу без возраженья,
 Коль сжалиться захочется ему.
 И если он забудет все упреки,
 Несчастья меня не устрашат.
 Чтоб вынести гнев матери жестокий,
 Ее мне сына нужен взгляд.
 Мои мученья он, наверно, разделяет;
 Узнав тоску мою, и сам страдает он;
 Мое волнение его смущает;
 Любви законам сам он, верно, подчинен.
 Пусть виновата я и пусть Венера злится, —
 Опора мне лишь он; к нему душа стремится.
 Среди опасностей, сужденных мне опять,
 Он верен нежности, что страсть ему внушила,
 И жизнь мне возвращает с новой силой,
 Когда приходится мне умирать.
 Но что я вижу там? О, кто же эти двое,
 Идущие ко мне? Намеренье какое
 Приводит их ко мне сейчас?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Психея, Клеомен, Агенор

Психея

Как! Вижу, Клеомен и Агенор, я вас?
 Но как же вы сюда попали?

Клеомен

Нас привело сюда отчаянье в тот час,
 Когда мы вашу гибель увидали,
 Когда, пред тем как скрыться вдруг из глаз,
 Вы страшного чего-то ожидали —
 Несправедливости какой-то и печали.

Агенор

Мы на скале, где с яростью такой
 Вам небо приговор явило свой

И вместо мужа обрекло вас змею,
 Готовы были, жребий ваш жалея,
 Вас защитить иль смертью пасть одной.
 Когда же вас неведомая сила
 По воздуху от наших глаз сокрыла,
 За красотою, столь желанной нам,
 Охваченные лишь одним стремленьем
 Отдать себя за вас злодею на съеденье,
 Верны своей любви, страданью и мечтам,
 Мы бросились за вами по пятам.

Клеомен

По счастью, вопреки оракула сужденье,
 Увидели мы чудо в изумленье:
 Узнали мы; что змей, готовый вас пожрать,
 Есть бог, который страсть сердцам земным
 внушает,
 Что, богом будучи, он сам вас обожает
 И не желает допускать,
 Чтобы осмелился вас смертный обожать.

Агенор

Была нам легкой смерть — должно быть,
 в воздаянье
 За то, что вам вослед пошли мы в страшный час.
 К чему нам было длить свое существованье,
 Когда уж не могли мы больше видеть вас?
 А здесь любимся мы вашей красотою,
 Которой на земле мы были б лишены,
 И, вашей счастливы малейшею слезою,
 Несчастия свои за благо счесть должны.

Психея

О, если б у меня хоть были слезы!
 Но я уж истощила их давно.
 Лишь вздохом можем мы встречать судьбы угрозы,
 И вместе воздыхать нам вечно суждено.
 Неблагодарной вы стенанья расточали.

Из-за меня и смерть была вам не страшна!
 Но если я сейчас и гибну от печали,—
 Она, увы, не к вам обращена.

Клеомен

Не стоим мы ее, и жалобой такую
 Мы не хотим смущать душевный ваш покой.

Психея

Была бы с вами я, о принцы, всей душою,
 Когда б оставили вы спор между собой.
 Тот иль другой достойней — бесполезно
 Мне было бы решать сейчас.
 Равно вы оба здесь душе моей любезны,
 Ни одного презреть я б не могла из вас.

Агенор

Вы не могли бы стать неправой иль жестокой,
 Нам в чувствах отказав, что богу вручены.
 Но вас Венера ждет. Верны велению рока,
 Проститься с вами мы должны.

Психея

Душа моя узнать желает,
 Как вы живете посреди теней.

Клеомен

В лесах, что зелены, где все любовь вдыхают,
 Кто жизнью ей пожертвовал своей.
 Любовью там живут, ее блаженство знают
 И лучшие свои ей чувства посвящают.
 Ночь вечная затмить не может тех лучей,
 Которыми она сияет
 И наши тени согревает.
 В Аиде сумрачном мы все покорны ей.

Агенор

Аид взял и сестер-завистниц вслед за нами.
 Желая вас ступить, они погибли сами.

Та и другая в свой черед
 Осуждены богов законом.
 Здесь, рядом с Титием и Иксионом,
 Терзает коршун их, и колесо их рвет.
 Амур с зефирами принес им воздаянье
 За зависть злобную и злодеянья,
 Своим крылатым слугам дав приказ
 Сказать им, что к сестре уносят их сейчас,
 И в пропасть по пути низвергнуть в наказанье.
 Их тел растерзанных ужасен вид глазам.
 Но это только первые мученья
 За их советы, наставленья,
 Которые они давать посмели вам.

Психея

О, как мне жалко их!

Клеомен

Они достойны казни...
 Но вам мы долее не смеем докучать.
 Прощайте! Если б вы могли нас вспоминать
 И если б вам в душе уже не знать боязни!
 Пусть в небеса Амур скорей вас унесет;
 Пусть там, среди богов, найдете вы почет;
 Пусть не лишает вас он ввек своей приязни
 И сумрачный Аида свод
 Ваш не погасит взор и в бездну не сведет!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Психея [одна]

Несчастные! Любовь в их сердце все пылает,
 И каждый, хоть и мертв, Психею обожает,
 Которая их страсть так строго приняла...
 Но поступить со мной не сможешь так сурово
 Ты, для кого я жизнь сто раз отдать готова
 И кто, уйдя навек, принес мне столько зла.

Нет, не беги меня, дай жить мне в упование,
 Что сможешь на меня ты с нежностью взирать,
 Что радость я тебе несусь, а не страданье,
 Что ты поверишь мне опять.

Но я красу свою, страдая, потеряла
 И обрести ее надежды лишена.

Я грустною, отчаявшейся стала,

Я вся увяла и устала

И на забвение теперь обречена,

Коль чудо мне не возвратит сполна

Красы, которою тебя я зажигала.

Здесь сила, что красу дает, заключена

В шкатулочке, совсем невинной.

Что послана со мной Венере Прозерпиной:

И взять ее себе — не страшная вина.

Блеск тайны, скрытой здесь, наверно, ослепляет,

Когда богиня красоты желает,

Чтоб ей была скорей доставлена она.

Немного приоткрыть ужели преступленье.

Лишь для того, чтоб сердце возвратил

Психее бог, который ей так мил, —

Чтоб прекратить свои мученья?

Открою! Голову мне этот дым кружит:

Из ящика, клубясь, выходят испаренья.

Амур, коль ты ко мне не явишь сожаленья, —

Чтоб более не жить, я нисхожу в Аид.

(Глушается чувств. Амур прилетает и опускается возле нее)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Амур, Психея *(в обмороке)*

Амур

Я, сострадав вам, забыл свой гнев, Психея,

И в сердце пламень чувств, всем милых, не угас.

Пускай о вашем я поступке сожалею,

Хотел бы поскорее вас

И защитить пред матерью моею.

Я видел вашу боль и горе слышал сам,
 И вздохом вашим я ответствовал слезам.
 Взгляните на меня. Все тот же я, Психея,
 Все так же вас люблю, душою пламенея.
 Вы ж не твердите мне, что любите меня;
 Боюсь, из ваших глаз уйдет сиянье дня
 И вы измените земной своей отчизне.
 О смерть! Зачем разишь преступною
стрелой?

Иль для тебя ничто бессмертный облик мой
 И ты уже моей грозить готова жизни?
 Неблагодарная! Скажи мне, сколько раз
 Я увеличивал твои владенья,
 Внушая гнев или презренье

Чертам красавицы и блеску гордых глаз,
 И сколько отправляя без сожаленья
 К тебе влюбленных, чьи сердца
 Желали смертного конца!
 Теперь уже не раню никого я,
 Ничьих сердец уж не пролью я кровь;
 Разносят стрелы пусть одну любовь,
 Одно блаженство неземное!

И если уж разить, то пред тобой готов
 Влюбленных сделать я достойными богов.
 Вы, мать, не знающая сожаленья,
 Отпячь желающая у меня
 То, что душе моей дороже дня,
 Страшитесь! Я готовлю вам отмщенье.
 Как! Вы желаете мне предписать закон,
 Меж тем как вам самой всего опасней он!
 Вы, как и все, чувствительны душою
 И с завистью ко мне относитесь такою!
 Чтоб защитити себя, я приготовлю вам
 Удар — в отмщенье завистливым мечтам;
 Вам неожиданный, позорный брошу вызов
 И всюду выберу для ваших жадных глаз
 Тех Адонисов и Апхизов,
 Что только ненавистью встретят вас.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Венера, Амур, Психея *(в обмороке)*

Венера

Ты угрожаешь мне высокомерно?
У вздорного ребенка этот пыл —
Свидетельство опасности, наверно?

Амур

Я больше не дитя, хоть им так долго был,
И справедлив мой гнев, хоть и горяч безмерно.

Венера

Горячность вы должны сдержать.
Ужели не хотите вы признать,
Что мне обязаны рождением?

Амур

Ужели вы хотите позабыть,
Что красотой, способностью любить —
Моим обязаны веленьям,
Что вам не обойтись без лука моего,
Что ваша красота — ничто без стрел его,
И коль вы властвуете над сердцами,
Которые покорны вам во всем,
Вы их бы не могли иметь рабами,
Когда б я не заботился о том?
Не говорите ж о правах рожденья,
Препятствующих радости моей.
И если вам нужна признательность людей,
Вы были бы должны мне выказать почтение
Затем, что лишь моим покорны вы веленьям
И славой мне обязаны своей.

Венера

Вы разве эту славу защитили,
Которая лишь мне принадлежит?

Нет, вы о ней совсем забыли:
 У алтарей моих давно печальный вид;
 Мой храм поверженный лежит,
 И уж никто меня не чтит;
 Вступиться за мое вы медлите бесчестье,
 И уж не верю я, что гнев ваш правой местию
 Коварную Психею поразит.
 Велела завладеть я вам ее мечтами
 И в худшего ее влюбить из всех людей,
 Который бы отверг ее желаний пламя
 Всечасной грубостью своей
 И холодом презрительным речей, —
 А вы в нес влюбились сами,
 Богов поспорили вы с матерью своей.
 Для вас ведь от меня ее зефиры скрыли,
 Для вас ее сам хитрый Аполлон,
 Которого оракул — всем закон,
 От гнева моего сокрыл бы без усилий.
 Когда б не любопытства жар,
 Владеющий ее слепой душою,
 Она, не настигаемая мною,
 Легко бы отвела возмездия удар.
 Вот из-за вас в каком Психея состоянье:
 Ей скорая погибель суждена.
 Примите же ее последнее дыханье,
 Коль жалость вызывает в вас она.
 Браните же меня, — за дело, может статься, —
 Кляните мать свою — таков уж мой удел;
 Всему, что скажете, должна я подчиняться, —
 Я силы лишена без ваших, сын мой, стрел.

Амур

Вы все еще сильны, жестокая богиня,
 И гневу вашему Психею рок обрек.
 Так скальтесь же над ней! Вы видите, что ныне
 Вас молит сын о том, в слезах у ваших ног.
 Торжествовать вы можете сейчас:
 Вы видите Психею без движенья

И сына вашего, что к вам несет моления
 О счастья своем, зависящем от вас.
 Верните мне ее во всем красы сиянье;
 Верните, вняв моим молениям и рыданиям,
 Верните для любви, для радости моей
 Отраду глаз моих, мечту унылых дней.

Венера

Коль любит вас Психея всей душою,
 Ее невзгод я не прерву поток.
 Пусть я покинута судьбою,
 И с ней жестоким будет рок.
 Напрасны все мольбы! Пускай она узнает,
 Что без Венеры ей приходится терпеть.

Амур

Увы! Не стал бы я просить, рыдая,
 Когда бы мог я умереть.

Венера

Какие странные желанья, —
 Бессмертный смерть свою зовет!

Амур

Увидев чувств моих полет,
 Ужель вы не найдете состраданья?

Венера

Должна признаться я, подобная любовь
 Растрогала меня, во мне смирила кровь.
 Увидит снова свет Психея.

Амур

Повсюду я теперь вас буду прославлять!

Венера

Воспрянет ото сна она еще свежее.
 Но, прежде чем свою признательность являть.

Должны проникнуться вы волею моею:
 Желая я, чтоб мне скорей
 Подруги выбор вы доверили своей.

Амур

Я снисхожденья не желал такого,
 И дерзость прежнюю я обретаю снова.
 Психею я хочу, о пей мечту храня;
 Пускай живет она, — но только для меня.
 Мне безразлично то, что, мщением пылая,
 Хотите вы, чтоб мне понравилась другая...
 Юпитер к нам идет. Пусть будет он судьей,
 Кто прав: ваш злобный гнев иль дерзкий вызов
 мой.

(После нескольких молний и раскатов грома появляется в воздухе Юпитер на своем орле)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Юпитер, Венера, Амур, Психея [в обмороке]

Амур

О тот, кто может все, о властелин вселенной,
 Отец богов и смертных царь,
 Сломите гордость матери надменной,
 Которой без меня не ставили б алтарь.
 Я плакал, я молил, вздыхал и слал угрозы, —
 Но тщетно расточал я просьбы перед ней.
 Она не хочет знать, что от тоски моей
 Зависит жизнь земли, и смех ее, и слезы.
 Ах, если кончит дни любимая моя,
 Амуром, божеством, уже не буду я, —
 Я разломаю лук и стрелы из колчана,
 Я погашу светильник свой,
 Весь мир опутаю я ночью гробовой;
 А если захочу инасть сердцам я раны
 Стрел золотых послушным острием,
 В сердцах богов земной любви зажегши пламя,

Тупыми дев земных я поражу стрелами,
 Которые их грудь наполнят только злом,
 Неблагодарностью, ожесточеньем
 И к чувству вашему презреньем.
 Какой безжалостный закон
 Меня служить вам вечно принуждает?
 Тот, кто побед вам столько доставляет,
 Тот должен быть хоть раз вознагражден.

Юпитер [*Венере*]

О дочь моя, не будь такой суровой.
 Судьбу Психеи держишь ты в руках,
 И Парка каждый миг тебе служить готова.
 Пусть сердцу матери шепнет свободы слово;
 Забудь свой гнев, что мне внушает страх.
 Ужели мир отдашь ты во владенье
 Смятенью, злобе, власти темных сил,
 Чтоб тот, кто единению служил,
 Был богом радости и наслажденья,
 Отныне лишь раздора богом был?
 Подумай и о нашей чести!
 Страсть не должна богами управлять. —
 Чем больше люди думают о мести,
 Тем более прилично нам прощать.

Венера

Я сына милостью дарю своею,
 Но в праве я его была бы упрекать
 За то, что смертную, Психею,
 Которую так ненавидит мать,
 Считает он всех дев других милее,
 Готовится назвать своей женой,
 Тем оскорбив меня и сан роняя свой.

Юпитер

Ну что ж! Я дам бессмертие Психес:
 Она с Амуром станет наравне.

Психея

Венера

Я примиряюсь с ней, и к жизни поскорее
 Ее вернуть приятно будет мне.
 Пусть навсегда, Психея, дня цветенья
 Коснется ваших нежных глаз!
 Юпитер благосклонен к вам сейчас.
 Я забываю злобу и презренье,
 Которыми так мучила я вас.

Психея [*приходя в себя*]

Так это вы, великая богиня,
 Невинным возвратили свет глазам?

Венера

Вас пожалел Юпитер, — гнев мой стынет:
 Жить и любить я разрешаю вам!

Психея (*Амуру*)

Вновь с вами мне судьбой даровано свиданье!

Амур (*Психее*)

Вы наконец моя, души моей желанье!

Юпитер

Влюбленные, превыше облаков
 Спешите вознестись достойною четою.
 Психея, новой вы отмечены судьбою,
 И место должно вам занять среди богов.

ПЯТАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

В то время как Юпитер произносит последние стихи, по обе стороны от него с неба спускаются две колесницы. На одну из них восходит Венера со своей свитой, на другую — Амур с Психеей, и обе они поднимаются на небо.

Божества, из которых одни были на стороне Венеры, а другие на стороне ее сына, видя их примирение, соединяются и все

вместе празднуют свадебное торжество Амура музыкой, поем и танцами.

Первым появляется Аполлон. Как бог гармонии, он начинает петь, приглашая других богов радоваться и веселиться.

Ария Аполлона

Сойдемся все бессмертною семьею;
 Сам бог любви отныне полюбил,
 Венера снова блещет добротю
 Для сына своего, который всем нам мил.
 Мученья минули, и час пробил
 Бессмертной насладиться тишиною.

Все божества вместе (*поют хором, слава Амура*)

Прославим день великий сей,
 Прославим праздник столь прекрасный!
 Пусть всюду весть о нем разносится согласно
 И пенье в небесах звучит еще дружней.
 Давайте петь и повторим скорей,
 Что даже гнев души и злой и самовластной
 Амур смиряет нежностью своей.

Аполлон (*продолжает*)

Тот бог, что приглашенье
 Нам всем на праздник шлет,
 Не любит размышленья
 И к радости зовет,
 Чтоб зол дневных волненья
 Закончил хоровод.
 Он ночь для наслажденья,
 Для счастья нам дает.
 Так прочь же все сомненья,
 Нет места для забот!
 И музыке и пенью
 Уже настал черед,
 И зол дневных волненья
 Закончит хоровод.
 Всю ночь для наслажденья
 Бог счастья нам дает.

(Две музы, которые всегда избежали власти Амура, советуют красавицам, еще не знавшим чувства любви, не поддаваться ему, следуя их примеру)

Песня муз

Себя храните строго:
 В любви волнений много;

От зол ее старайтесь сердце скрыть.
 Всем суждено влюбляться:
 Не так уж горестно влюбленным быть, —
     И может статься,
     В том признаться
 Гораздо нам трудней, чем полюбить.
     Любовь несет волненья,
     Неволю и мученья;
 Порой своей тревоги нам не скрыть.
 Всем суждено влюбляться;
 Не так уж горестно влюбленным быть, —
     И может статься,
     В том признаться
 Гораздо нам трудней, чем полюбить.

(Вакх говорит, что он не столь опасен, как Амур)

Ария Вакха

Когда порой,
 Пленен воображения игрой,
 Рассудок в пустоту забвенья погрузится, —
 Безумие, что от вина рождается,
     Живет единый час;
 Но если пыл любви охватит нас,
 Всю жизнь безумье это может длиться.

(Балетный выход двух менад и двух маленьких сатиров, сопровождающих Вакха)

(Мом говорит, что для него нет ничего приятнее, как клеветать, и что только по отношению к Амуру он не может себе этого позволить)

Ария Мома

Я все был в этом мире
 Оклеветать готов,
 Но не хочу во власть сатире
 Отдать прекраснейшего из богов.
 К Амуру одному я полон уваженья
 И пощадить готов того,
 Кто, рассылая стрелы наслажденья,
 Сам не щадил бы никого.

(Балетный выход четырех полишинелей и двух шутов, сопровождающих Мома и присоединяющих свои шуточки и остроты к развлечению этого праздника)

(Вакх и Мом, идущие впереди их, каждый по песенке — Вакх во славу вина, а Мом — во славу насмешки)

Ария Вакха

Восславим сок лозы курчавой,
 Всегда отрадное вино.
 В дни мира тешит нас оно
 И дух бодрит в войне кровавой.
 Коль ты влюблен, его зови
 Прямым союзником любви.

Ария Мома

Повеселиться нам пора,
 И пошутить, и посмеяться.
 Ведь шутка, — все должны признаться. —
 Едва ль не лучшая игра.
 Злословить каждому приятно,
 И скучно без словечек злых.
 Смеяться, право, презанятно
 Над недостатками других.
 Итак, давайте зло шутить:
 Пускай от нас не ждут пощады.
 Куда ни глянь, не так уж рады
 Добро о людях говорить.
 Злословить каждому приятно,
 И скучно без словечек злых.
 Смеяться, право, презанятно
 Над недостатками других.

(На сцене появляется Марс в сопровождении свиты из воинов, которых он убеждает наладиться досугом и принять участие в развлечениях)

Ария Марса

Пусть водарится мир на свете, —
 Нам игры нежные нужны;
 Мы уподобим игры эти
 Забавам радостной войны.

(Балетный выход спутников Марса, которые со знаменами и значками проделывают военные упражнения)

Последний балетный выход

Различные группы, состоящие из свиты Аполлона, Вакха, Мома и Марса, закончив свои отдельные выходы, соединяются вместе, составляя последний, заключительный выход.

Хор всех певцов и всех музыкантов, в числе сорока человек, присоединяется к общему танцу и заканчивает свадебное празднество Амура и Психеи.

Последний хор

Прославим радостный конец,
Соединенье двух сердец!
Пусть небо чтит их поздравленьем,
Пусть с ними весь ликует мир.
Прославим этот брачный пир
Веселой музыкой и пеньем,
Прославим этот брачный пир
Весельем песен, звоном лир.

ПЛУТНИ СКАПЕНА

Les fourberies de Scapin

Перевод под редакцией А. А. Смирнова

Плутни Сканена принадлежат к тем комедиям Мольера, для которых образом послужили произведения литератур других народов, преимущественно литературы латинской и итальянской. Сюжет *Плутней Сканена*, типы этой комедии и все основные перипетии действия заимствованы из комедии Теренция *Формион*, представляющей в свою очередь переработку греческой комедии Аполлодора Каринтийского. Мы находим в *Формионе* и влюбленных, союзу которых препятствуют их богатые и скупые отцы, и ловкача, который помогает любовникам и успешно дурачит стариков, вымогая у них деньги хитростью и запугиванием (у Теренция это не слуга, а «паразит» — бездельник и прихлебатель), и, наконец, счастливую развязку, вызванную благим вмешательством рока: сыновья, сами того не зная, сделали удобный родителям выбор.

И все же *Плутни Сканена* принадлежат целиком Мольеру. Что нового было внесено им в комедию Аполлодора и Теренция? Прежде всего он провел коренную модернизацию типов и сюжетных перипетий. Действие было перенесено в современную Мольеру эпоху, в традиционную для комического театра Италию. Рабы и «паразит» были заменены современными слугами, сводник, господин Памфил, — дыганами, когда-то похитившими или приютившими у себя Зербинетту, и т. д. Но эта модернизация — момент чисто внешний. Более значительная переработка классического материала выразилась в углублении комизма пьесы, ибо Теренций не мог не казаться Мольеру пресноватым: ведь еще античные критики находили, что Теренцию нехватает комического задора. Для этой цели Мольер сперва обострил всю ситуацию, выведя на сцену обеих невест — Зербинетту и Гиацинту (у Теренция они ни разу не появляются перед зрителями): Затем он щедрой рукой внес в свою комедию

фарсовый элемент (переодевания, драки и т. д.), столь чуждый Теренцию и, кстати, столь враждебный эстетическим нормам французского классицизма. Чисто фарсовый характер носит все 6-е явление II действия, где появляется Сильвестр, изображающий «кровожадного» и «готового на все» волюку — брата Пандины и помогающий Скапену выжать деньги из перепуганного Арганта. На комическом эффекте шутовского, балаганного плана основано 2-е явление III действия, когда Скапен, избивая запрятого в мешок Жеронта, делает вид, что палочные удары сыплются на него, Скапена, и лишь рикошетом задевают Жеронта. Наконец (и это тоже связано с усилением комизма), гораздо резче и конкретнее охарактеризованы все персонажи комедии. Все, что у Теренция заложено как не вполне развитая возможность, у Мольера играет всеми гранями, разгорается ярким блеском. Роль своеобразного гранила выполняет здесь образ Скапена: именно в столкновениях с ним раскрываются самые разнообразные черты характеров как «отцов», так и «сыновей», которые, конечно, схематичны и условны, как полагаются любовникам, но все же имеют живые черты и ведут себя как живые люди (хотя и несколько скупо очерченные). Этот эксперимент по усилению комизма, произведенный над сюжетом Теренция, вызвал протест ортодоксального классициста Буало. Резко выступая в своем *Поэтическом искусстве* против фарсовых элементов в мольеровском творчестве, Буало приводит в качестве примера именно нашу комедию:

C'est par là que Molière illustrant ses écrits
Peut-être de son art eut remporté le prix,
Si, moins ami du peuple, en ses doctes peintures
Il n'eût point fait souvent grimacer ses figures,
Quitté pour le bouffon l'agréable et le fin
Et sans honte à Térence allié Tabarin.
Dans ce sac ridicule où Scapin s'enveloppe
Je ne reconnais plus l'auteur du «Misanthrope».

(Украшая такими чертами свои произведения, Мольер, быть может, оказался бы первым в своем искусстве, если бы, менее любя народ, он в этих картинах, нарисованных с таким тонким умением, не заставлял часто своих персонажей кривляться, не забывал изящества и тонкости ради шутовства и не решался

бессовестно примешивать к Теренцию Табарена. * В непею мешке, в который заворачивается Скапен, я не узнаю больше автора *Мизантропа*.)

Буало был, разумеется, неправ вообще в отношении Мольера и в частности относительно *Плутней Скапена*. Той резкости комических характеристик, о которой мы только что упомянули, фарсовые элементы *Плутней Скапена* только помогают. И в то же время *Плутни Скапена* — не просто примитивный фарс, каким были ранние комедии такого типа, набросанные Мольером наспех, неотделанные и признанные им самим недостойными опубликования. Особое очарование *Плутней Скапена* состоит именно в сочетании элементов балаганного комизма с психологической правдивостью и убедительностью обрисовки (хотя бы и весьма беглой) персонажей этой восхитительной комедии, в которой самые традиционные комические трюки благодаря своеобразным «психологическим» мотивировкам теряют свой балаганный характер. Современники Мольера (и не только «двор», но и «город») явно недооценивали ее: поставленная впервые 24 мая 1671 г., она шла в течение этого года лишь 18 раз и затем при жизни Мольера больше не появлялась на сцене.

Но самым важным изменением, внесенным Мольером в сюжет Теренция, был образ Скапена. Внешне никакой особой новизны как будто не наблюдается. Вместо паразита Формиона в комедии действует, плутуя и надувая людей, ловкий слуга Скапен, традиционный персонаж итальянской комедии, заимствовавший из нее даже свое переделанное на французский лад имя (Scapin — Scarpino). На самом же деле мольеровский герой оставил далеко позади себя и ловкачей итальянской комедии и Формиона. Он не только совершает комические проделки и не только направляет все действие пьесы (как это делает и его античный прототип), но и является подлинным героем, в самом настоящем и полном смысле этого слова. В его облике сквозь традиционную комическую маску проступают такие живые и волнующие черты, которые превращают Скапена в характер.

---

* Знаменитый в свое время французский балаганный шут (1584—1634).

быть может, слабо очерченный, но во всяком случае более значительный и глубокий, чем Формион и итальянские дзанни.

Какие же именно черты придают образу Скапена эту художественную полноценность и яркость? Прежде всего момент самосознания. Скапен, как ему и полагается быть по традиции, ловчее и хитрее всех остальных персонажей комедии. Но этого мало. Он *умнее* и своих господ, старого и молодого, и их друзей — старика Арганта и его сына Октава. Он умнее также Сильвестра, слуги Октава, который ходит у него, Скапена, в подручных. Он сознает свое превосходство над ними, свой ум и свою власть. В отношении Скапена к «господам» все время проскальзывает насмешливое презрение, пробивающееся наружу то в случайной фразе, то в каком-нибудь отдельном словечке то в интонации, с которой он обращается к Жеронту или Арганту, к Леандру или Октаву.

Но и это еще не все: Скапен *лучше* их всех. Конечно, Мольер со своим огромным художественным тактом не настаивает на этом моральном превосходстве и даже изображает Скапена, как и «полагается» слуге, обманщиком и воришкой (д. II, явл. 3). Но он сумел намекнуть на психологическую мотивировку проделок Скапена, на его бескорыстную доброжелательность, которая и делает Скапена симпатичным зрителю и читателю комедии. И если заявление Скапена в конце I действия о том, что, какие-нибудь три лишних года галер не должны остановить порывов благородного сердца, и можно воспринимать как ироническое, то лишь наполовину. Благородство Скапена для читателя и зрителя очевидно, и этот зритель или читатель переносит свое сочувствие жаждущим соединения влюбленным на того, кто стремится их соединить.

Вместе с тем — и это, пожалуй, самое важное — Скапен не является некоей абстракцией ума и доброты, противопоставленной ограниченности и эгоизму. Мольер очень решительно подчеркивает, что его умный слуга — представитель народа, и он в значительной мере как «народный тип» противопоставляет его «господам». То, что в итальянском фарсе давно уже стало условностью, у Мольера опять приобретает былой смысл: это нужно для психологической правдивости, для проводимой в пьесе своеобразной героизации Скапена. Обстоятельства сильнее его

ума и хитрости. Жеронт может погубить своего слугу за его наглость и дерзость, участь Скапена может стать весьма трагической только потому, что, несмотря на свой ум и изобретательность, он в социальном плане слаб и безоружен. И тут Мольер наделяет своего героя новым качеством: к тому, что мы назвали моментом самосознания, прибавляется (точнее — вытекает из него) новый момент — сознание своего человеческого достоинства. Вот Скапен — провинившийся слуга, он на коленях молит разбушевавшегося Леандра о пощаде, но Леандру это припомнится, и когда господину понадобятся ум и изворотливость слуги, Скапен заставит его на коленях умолять о помощи (д. II, явл. 3 и 4).

Можем ли мы сказать, что Мольер вполне сознательно стремился к такому социальному осмыслению Скапена? Нет, это осмысление едва намечено в комедии. Черты эти оттенены отчасти благодаря тому, что они необычны для традиционного фарсового контекста, в котором предстают перед нами. И однако Скапен является в какой-то мере предшественником Фигаро, этого сознательно утверждающего свою судьбу плебея, показательнейшего «третьесословного героя», бросающего вызов феодальной аристократии и всему «старому миру» с театральных подмостков накануне французской революции. Скапен еще не грозит, не протестует, он не подводит политической мотивировки под палочные удары, которыми он награждает своего господина. Более чем столетнее развитие французского буржуазного общества, отделяющее Мольера от Бомарше, создало эти различия между двумя родственными комедийными типами.

С другой стороны, в наивной, полубалаганной фигуре Скапена было больше непосредственного и стихийно-народного, чем в образе умного, прошедшего буржуазную просветительскую школу Фигаро.

Н. Рыкова.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- А р г а н т**, отец Октава и Зербинетты.
Ж е р о н т, отец Леандра и Гиацинты.
О к т а в, сын Арганта, влюбленный в Гиацинту.
Л е а н д р, сын Жеронта, влюбленный в Зербинетту.
З е р б и н е т т а, мнимая цыганка, оказавшаяся дочерью Арганта, влюбленная в Леандра.
Г и а ц и н т а, дочь Жеронта, влюбленная в Октава.
С к а п е н, слуга Леандра, плут.
С и л ь в е с т р, слуга Октава.
Н е р и н а, кормилица Гиацинты.
К а р л, плут.
Д в а н о с и л ь щ и к а.

Действие происходит в Неаполе.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Октав, Сильвестр

Октав

Ах, ужасная новость для влюбленного сердца! В какое отчаянное положение я попал! Так ты, Сильвестр, слышал в гавани, что мой отец возвращается?

Сильвестр

Да.

Октав

И приезжает сегодня же утром?

Сильвестр

Сегодня же утром.

Октав

И возвращается с намерением меня женить?

Сильвестр

Да.

Октав

На дочери синьора Жеронта?

Сильвестр

Синьора Жеронта.

Октав

И что девушку для этого выписывают из Тарента?

Сильвестр

Да.

Октав

И ты узнал эти новости от моего дяди?

Сильвестр

От вашего дяди.

Октав

И отец сообщил ему о них письмом?

Сильвестр

Письмом.

Октав

И дяде, говоришь ты, известны все наши дела?

Сильвестр

Все наши дела.

Октав

Ах, да говори же толком и не заставляй вытягивать у тебя изо рта каждое слово!

Сильвестр

Что же мне еще говорить? Вы сами не забываете ни одной подробности и рассказываете обо всем в точности, как оно есть.

О к т а в

Так посоветуй хотя бы, скажи, что мне делать в этом ужасном положении!

С и л ь в е с т р

Право же, я смущен не меньше вас и сам был бы рад получить от кого-нибудь совет.

О к т а в

Я просто убит этим проклятым возвращением.

С и л ь в е с т р

Я не меньше вашего.

О к т а в

Как только отец все узнает, он разразится надо мной бурей жестоких упреков!

С и л ь в е с т р

Упреки-то ничего, я непрочь был бы отделаться только упреками! Но я чувствую, что мне придется дороже расплатиться за ваши шалости, и вижу, как вдали собирается туча палочных ударов, которая обрушится на мои плечи.

О к т а в

О небо, как мне выбраться из этого ужасного затруднения?

С и л ь в е с т р

Вы бы подумали об этом раньше, чем в него попадать.

О к т а в

Ах, ты хочешь меня доконать своими запоздалыми наставлениями!

Сильвестр

Вы раньше доконаете меня своим безрассудным поведением.

Октав

Что же мне делать? На что решиться? К какому средству прибегнуть?

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Скапен, Октав, Сильвестр

Скапен

Что это, господин Октав? Что с вами? В чем дело? Что за беда случилась? Вы, я вижу, совсем расстроены

Октав

Да, мой добрый Скапен, я погиб, я в отчаянии, я самый несчастный человек в мире.

Скапен

Как так?

Октав

Ты ничего не слышал о моих делах?

Скапен

Нет.

Октав

Отец мой приезжает с господином Жеронтом, и они хотят меня женить.

Скапен

Ну? И что же тут ужасного?

Октав

Ах, ты не знаешь причины моего беспокойства!

Скапен

Нет, но от вас зависит, чтобы я ее узнал. А я человек участливый и умею устраивать дела молодых людей.

Октав

Если бы ты сумел придумать какую-нибудь уловку, чтобы выручить меня из беды, я был бы твоим должником на всю жизнь.

Скапен

По правде сказать, если уж я берусь за дело, то невозможного для меня почти нет. Видно, я от бога получил талант к разным хитроумным выдумкам и ловким штучкам, которые грубые невежды называют плутнями; могу сказать не хвастаясь, что еще не было на свете такого мастера на всякие выверты и уловки, который приобрел бы больше славы в этом благородном ремесле, чем я. Но, ей-богу, заслуги в наше время плохо ценятся, и после одной неприятности я от всего отказался.

Октав

Разве? После какой неприятности, Скапен?

Скапен

После одного происшествия, когда я повздорил с правосудием.

Октав

С правосудием?

Скапен

Да, у нас с ним вышла маленькая размолвка.

Сильвестр

У тебя с правосудием?

Скапен

Да. Оно со мной очень плохо обошлось; и я теперь так раздосадован неслагодарностью нашего века, что

решил больше ничего не делать. Basta! Но расскажите все-таки, в чем дело.

О к т а в

Ты знаешь, Скапен, что два месяца тому назад сеньор Жеронт вместе с моим отцом отплыл на корабле по некоторым торговым делам, которые они ведут сообща.

С к а п е н

Я это знаю.

О к т а в

И что я и Леандр, мы были оставлены нашими отцами: я—на попечении Сильвестра, а Леандр—под твоим надзором.

С к а п е н

Да; и я отлично выполнял свою обязанность.

О к т а в

Некоторое время спустя Леандр встретился с одной молодой цыганкой, в которую влюбился.

С к а п е н

Знаю и это.

О к т а в

Так как мы с ним большие друзья, он тотчас же посвятил меня в свою любовь и показал мне эту девушку, которую я нашел действительно хорошенькой, но не настолько, насколько ему этого хотелось. Только о ней он и говорил со мною каждый день; ежеминутно он превозносил ее красоту и грацию, восхвалял ее ум, восторженно рассказывал мне, как очаровательно она с ним беседует, передавал мне каждое ее словечко, добиваясь того, чтобы я признал ее умнейшим существом в мире. Не раз он сердился на меня за то, что я недостаточно

отзывчив на его восторги, и беспрестанно упрекал меня за равнодушие к его пламенной любви.

Скапен

Пока что я не вижу, к чему все это клонится.

Октав

Однажды, когда я провожал его к тем людям, у которых жила его возлюбленная, мы вдруг услышали раздававшиеся в маленьком домике на уединенной улице чьи-то жалобы, прерываемые горькими рыданиями. Мы спросили, в чем дело; какая-то женщина, вздыхая, ответила нам, что мы можем там увидеть кое-что очень грустное, даже для посторонних, и если мы не совсем бесчувственны, то наверно будем тронуты.

Скапен

К чему же это нас заведет?

Октав

Из любопытства я стал уговаривать Леандра посмотреть, в чем там дело. Мы входим в комнату и видим умирающую старушку, возле нес — плачущую служанку и молодую дсвушку, всю в слезах, — прекраснейшее и очаровательнейшее созданье...

Скапен

Ага!

Октав

Другая показалась бы мне отвратительной на ее месте, так как на ней была только плохонькая юбочка да ночная бумазейная кофта, на голове — желтый чепчик, сбивавшийся на макушку, из-под которого по плечам в беспорядке падали волосы; и все-таки даже в таком виде она блистала тысячью очарований и была воплощением прелести и обаяния.

Скапен

Чувствую, куда дело клонится.

Октав

Если бы, Скапен, ты ее видел в ту минуту, и ты нашел бы ее восхитительной.

Скапен

О, не сомневаюсь! Даже не видя ее, я отлично вижу, что она была совершенно очаровательна.

Октав

Ее слезы были не те неприятные слезы, которые так безобразят лицо, — она плакала с трогательной грацией, и печаль ее была прекраснейшая в мире.

Скапен

Я вижу все это.

Октав

Каждый бы зарыдал при виде того, с какой нежностью она припадала к телу умирающей, называя ее дорогой своей матушкой; нет человека, у которого сердце не перевернулось бы при виде этого доброго существа!

Скапен

Да, это очень трогательно. И я отлично вижу, что вы влюбились в это доброе существо.

Октав

Ах, Скапен, даже дикарь полюбил бы ее!

Скапен

Конечно! Кто бы мог удержаться?

Октав

После нескольких слов, которыми я старался смягчить страдания этой прелестной, убитой горем девушки,

мы вышли. Когда я спросил Леандра, что он о ней думает, он мне холодно ответил, что она довольно хорошенькая. Я был оскорблен равнодушием, с которым он о ней говорил, и решил не признаваться ему в том впечатлении, которое произвела на меня ее красота.

Сильвестр [*Октаву*]

Если вы не сократите вашего рассказа, мы не кончим до завтра. Позвольте я его закончу в двух словах. [*Скапену*] С той минуты сердце его запылало. Он объявил, что живет только в те минуты, когда утешает свою милую страдальцу. Его частые посещения встретили отпор со стороны служанки, ставшей после смерти матери ее наставницей. И вот мой красавец в отчаянье; он просит, умоляет, закликает — никакого толку. Ему говорят, что девушка эта, хотя и без средств и без поддержки, но происходит из честной семьи, и его ухаживанье может быть допущено только в том случае, если он намеревается на ней жениться. Его любовь только разгорается от этих препятствий. Он ломает голову, волнуется, рассуждает, взвешивает — и принимает решение: вот уже три дня, как они поженились.

Скапен

Так...

Сильвестр

Теперь прибавь к этому внезапное возвращение его отца, которого ожидали только через два месяца, и то, что его дядя узнал тайну его женитьбы; а вдобавок еще его хотят женить на дочери синьора Жеронта от его второй жены, которую, как говорят, он взял в Таренте.

Октав

И сверх всего этого прибавь, что это милое существо — без всяких средств, и я ничем не могу ей помочь.

Скапен

И это все? Такие мелочи вас смущают? Стоит из-за этого так тревожиться! И не стыдно тебе, что ты растерялся перед таким пустяком? Чорт побори! Такой рослый и дородный малый, а не можешь пошевелить мозгами и извлечь из своей головы какую-нибудь остроумную уловку, какую-нибудь маленькую невинную хитрость, чтобы наладить ваши дела! Тьфу! Чтоб тебе пусто было, олух ты этакий! Дали бы мне, в прежнее-то время, наших стариков за нос поводить! Я бы их так одурачил, что лучше и не придумаешь! Я еще был вот такой махонький, а уж предельывал сотни миленьких штук.

Сильвестр

Признаюсь, что небо не наградило меня твоими талантами, и я не настолько умен, чтобы ссориться, как ты, с правосудием.

Ок т а в

А вот и моя любезная Гиацинта.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Гиацинта, Октав, Скапен, Сильвестр

Ги а ц и н т а

Ах, Октав, правду ли Сильвестр сказал Нерине, что ваш отец вернулся и хочет вас женить?

О к т а в

Да, моя прекрасная Гиацинта, и эта новость для меня жестокий удар. Но что я вижу? Вы плачете? Зачем же слезы? Скажите, вы подозреваете меня в том, что я способен к измене? Вы не уверены в моей любви?

Гиацинта

Ах, Октав, я уверена, что вы меня любите, но не уверена, что вы будете всегда меня любить.

Октав

О! Можно ли, полюбив вас однажды, не любить вас всю жизнь?

Гиацинта

Я слышала, Октав, что любовь мужчин длится меньше, чем женская, и что пыл, проявляемый ими, — это огонь, гаснущий так же легко, как он вспыхнул.

Октав

Ах, дорогая Гиацинта, мое сердце не такое, как у других мужчин, и я глубоко чувствую, что буду вас любить до могилы.

Гиацинта

Я готова верить, что вы чувствуете то, что говорите, и несколько не сомневаюсь в искренности ваших слов, но я боюсь какой-нибудь власти, которая победит в вашем сердце нежные чувства ко мне. Вы зависите от отца, который хочет вас женить на другой, и я уверена, что умру, если случится это несчастье.

Октав

Нет, прекрасная Гиацинта, никакой отец не заставит меня нарушить данное вам обещание, и, если понадобится, я скорей решусь покинуть родину и даже белый свет, нежели вас. Еще не видя той, которую мне предназначают, я уже испытываю к ней ужасное отвращение, и, хотя я не жесток, я желал бы, чтобы море навсегда преградило ей путь сюда. Не плачьте же, милая Гиацинта, прошу вас: ваши слезы меня убивают, и, когда я вижу их, я чувствую, что сердце мое разрывается.

Гиацинта

Если вы этого хотите, я перестану плакать и с твердостью встречу все, что небу будет угодно послать мне.

Октав

Небо сжалится над нами.

Гиацинта

Оно не будет жестоким ко мне, если вы мне будете верны.

Октав

Я буду вам верен, ручаюсь в этом.

Гиацинта

Значит, я буду счастлива.

Скапен [в сторону]

Она не так уж глупа, честное слово! И я нахожу ее довольно сносной.

Октав [указывая на Скапена]

Вот человек, который мог бы, если бы захотел, быть нам отличным помощником во всех наших затруднениях.

Скапен

Я торжественно поклялся не вмешиваться больше в чужие дела, но если вы оба хорошенько меня попросите, то, может быть...

Октав

Ах, если только нужно тебя хорошенько попросить, чтобы добиться твоей помощи, я умоляю тебя от всего моего сердца стать кормчим нашей ладьи.

Скапен [Гиацинте]

А вы мне ничего не скажете?

Гиадинта

Я, как и он, умоляю вас всем, что вам дорого на свете, помочь нашей любви.

Скапен

Приходится уступить и быть милосердным. Ну ладно, я постараюсь для вас.

Октав

Поверь, я...

Скапен

Тсс!.. [Гиадинте] Уходите и будьте спокойны.

[Уходит Гиадинта]

А вы приготовьтесь выдержать с твердостью встречу с отцом.

Октав

Признаюсь тебе, что я трепещу при одной мысли об этой встрече; я робок по природе и не могу с собой совладать.

Скапен

Однако вы должны проявить твердость при первом же натиске, а то, пожалуй, увидев вашу слабость, он сразу возьмет верх и станет помыкать вами, как ребенком. Ну-ка, приготовьтесь заранее. Побольше смелости; постарайтесь решительнее отвечать на все, что бы он ни сказал вам.

Октав

Постараюсь изо всех сил.

Скапен

Давайте попробуем, чтобы вам приучиться. Прорепетируем немного вашу роль и посмотрим, как вы с ней справитесь. Ну, сделайте решительное лицо; голову выше, самоуверенный взгляд...

О к т а в

Так?

С к а п е н

Еще немножко.

О к т а в

Так?

С к а п е н

Хорошо. Представьте себе, что я — ваш отец, который возвратился, и отвечайте мне твердо, как будто бы отвечали ему самому. «Как! Негодяй, бездельник, подлец, сын, недостойный такого отца, как я, ты смеешь появляться мне на глаза после твоего ужасного поведения, после гнусного поступка, совершенного во время моего отсутствия? Это ли плоды моих забот, совершенного во время моего отсутствия? Это ли плоды моих забот, совершенного во время моего отсутствия? Это ли плоды моих забот? Таково твое почтение?» Да ну же, отвечайте! «Ты имел дерзость, повеса, обручиться без согласия отца, вступить в тайный брак? Отвечай мне, висельник, отвечай! Послушаем, что ты скажешь в свое оправдание!» Чорт возьми! Что вы стоите как обалделый?

О к т а в

Это оттого, что мне представилось, будто передо мной отец.

С к а п е н

Именно потому и не надо стоять дураком!

О к т а в

Я пройдуся — постараюсь набраться храбрости и буду отвечать твердо.

С к а п е н

Наверно?

О к т а в

Наверно.

Скапен

Вот идет ваш отец.

Оклав

О небо! Я пропал!

[Убегает]

Скапен

Эй, Оклав! Оклав! Стойте! Ну, вот он и удрал! Что за малодушный человек! Не станем заставлять ждачь старика.

Сильвестр

Что я ему скажу?

Скапен

Предоставь говорить мне; ты только повторяй вслед за мной.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Аргант, Скапен, Сильвестр [в глубине сцены]

Аргант [думая, что он один]

Слыханное ли дело — такой проступок.

Скапен [Сильвестру]

Он уже узнал об этом дельце, и оно так засело у него в голове, что он сам с собой говорит о нем вслух.

Аргант [думая, что он один]

Какова дерзость!

Скапен [Сильвестру]

Послушаем-ка его немножко.

Аргант [*думая, что он один*].

Я бы очень хотел знать, как они объяснят эту милую женитьбу.

Скапен [*в сторону*]

Мы уже об этом подумали.

Аргант [*думая, что он один*]

Попытаются ли они отрицать свой простунок?

Скапен [*в сторону*]

Мы и не подумаем это делать.

Аргант [*думая, что он один*]

Или постараются его оправдать?

Скапен [*в сторону*]

Вот это может случиться.

Аргант [*думая, что он один*]

Не попробуют ли они отвести мне глаза пустыми баснями?

Скапен [*в сторону*]

Может быть.

Аргант [*думая, что он один*]

Вся их болтовня не поможет им.

Скапен [*в сторону*]

Посмотрим.

Аргант [*думая, что он один*]

Им не удастся меня провесть.

Скапен [*в сторону*]

Насчет этого лучше не зарекаться.

Аргант [*думая, что он один*]

Я сумею упрятать моего бездельника в надежное место.

Скапен [*в сторону*]

Мы примем меры.

Аргант [*думая, что он один*]

А мошенника Сильвестра я отколочу этой палкой.

Сильвестр [*Скапену*]

Я бы очень удивился, если бы он забыл меня.

Аргант [*заметив Сильвестра*]

Ага! Вот и вы, мудрый домашний наставник, прекрасный воспитатель молодых людей!

Скапен

Сударь, я счастлив видеть, что вы вернулись.

Аргант

Здравствуй, Скапен. [*Сильвестру*] Превосходно же вы следовали моим предписаниям! И сын мой очень благо-разумно вел себя во время моего отсутствия!

Скапен

Вы себя хорошо чувствуете, как я вижу?

Аргант

Вполне хорошо. [*Сильвестру*] А ты молчишь, мерзавец, ты молчишь?

Скапен

Было ли ваше путешествие удачным?

Аргант

Ах, боже мой, очень удачным! Да оставь ты меня в покое, дай мне побраниться.

Скапен

Вы хотите браниться?

Аргант

Да, я хочу браниться.

Скапен

Вот как! С кем же, сударь?

Аргант [*указывая на Сильвестра*]

С этим мошенником.

Скапен

Почему?

Аргант

Ты разве не слышал о том, что произошло за время моего отсутствия?

Скапен

Я слышал о каких-то пустяках.

Аргант

О каких-то пустяках? Такой ужасный проступок!

Скапен

Вы отчасти правы.

Аргант

Такая наглость!

Скапен

Это правда.

Аргант

Сын, который женится без согласия отца!

Скапен

Да, это не совсем ладно. Но я того мнения, что вам не следовало бы поднимать по этому поводу шум.

А р г а н т

Я держусь другого мнения и буду шуметь во-всю! Как! Ты находишь, что у меня нет оснований гордиться?

С к а п е н

Конечно, есть основания. Я сам разгорячился, когда узнал об этом деле, и до того принял к сердцу ваши интересы, что сам разобрал вашего сына. Расспросите-ка его, какой я ему дал нагоняй и как укорял его за недостаточное уважение к отцу, у которого он должен был бы деловать следы ног. Будь вы сами на моем месте, вы не могли бы лучше с ним говорить. Но потом, хорошенько обдумав это дело, я решил, что, в сущности, он не так уж виноват, как казалось сначала.

А р г а н т

Что ты мне толкуешь? Он не виноват в том, что ни с того ни с сего женился на какой-то незнакомке?

С к а п е н

Что вы хотите? Такова, значит, его судьба.

А р г а н т

Ого! Вот превосходное оправдание! Этак можно совершать всяческие преступления: обманывать, красть, убивать, а потом сказать в свое оправдание, что такова уж судьба!

С к а п е н

Боже мой, вы толкуете мои слова слишком уж философски. Я хотел только сказать, что он был втянут в это дело невольно.

А р г а н т

А что же его втянуло?

Скапен

Вы хотите, чтобы он был так же рассудителен, как вы? Молодые люди всегда останутся молодыми людьми, им нехватает той осторожности, которая нужна, чтобы всегда поступать благоразумно. Живой пример — наш Леандр, который, несмотря на все мои наставления, несмотря на все мои увещания, выкинул штуку почище вашего сына. Скажите-ка: разве сами вы не были молоды и не творили таких же проказ, как и другие? Я слышал, что вы когда-то были заправским кавалером и, заводя интрижки с первейшими красавицами того времени, раз уж принимались за дело, то доводили его до конца.

Аргант

Это правда, спорить не стану; но я всегда довольствовался интрижками и не кончал тем, чем кончил он.

Скапен

Да что же было ему делать? Он встречается молодую особу, которая к нему благосклонна (ведь он от вас получил это свойство — нравиться всем женщинам), он находит ее прелестной, навещает ее, говорит ей комплименты, нежно вздыхает, ведет себя как пылкий влюбленный. Она уступает его настоянпям; он пользуется своей удачей. И вот их накрывают ее родители и силою принуждают жениться.

Сильвестр [*в сторону*]

Вот ловкий плут!

Скапен

Или вы предпочли бы, чтобы он позволил себя убить? Уж лучше быть женатым, чем мертвым.

Аргант

Мне не говорили, что это так вышло.

Скапен [*указывая на Сильвестра*]

Спросите его: он вам скажет то же самое.

Аргант [*Сильвестру*]

Так его женили насильно?

Сильвестр

Да, сударь.

Скапен

Разве я стану лгать вам?

Аргант

Он должен был сейчас же пойти к нотариусу и заявить о совершенном над ним насилии.

Скапен

Этого ему не хотелось.

Аргант

Но мне тогда легче было бы расторгнуть брак.

Скапен

Расторгнуть брак?

Аргант

Да.

Скапен

Вы его не расторгнете.

Аргант

Я его не расторгну?

Скапен

Нет.

Аргант

Как! А права отца и насилие, учиненное над моим сыном, не будут на моей стороне?

Скапен

Он на это сам не согласится.

А р г а н т

Он на это не согласится?

С к а п е н

Нет.

А р г а н т

Мой сын?

С к а п е н

Ваш сын. Вы хотите, чтобы он сам расписался в том, что он струсил и что его силой заставили это сделать? Он не захочет признаться в этом. Этим он опозорил бы себя и показал бы себя недостойным такого отца, как вы.

А р г а н т

Плевать мне на это!

С к а п е н

Для его собственной и вашей чести он должен говорить всем, что женился по доброй воле.

А р г а н т

А по-моему, для его собственной и моей чести он должен говорить как раз обратное.

С к а п е н

Нет, я уверен, что он этого не сделает.

А р г а н т

Так я его заставлю.

С к а п е н

Он этого не сделает, говорю вам.

А р г а н т

Он это сделает, или я его лишу наследства.

Вы? Скапен

Я. Аргант

Ладно... Скапен

Аргант
Что значит это «ладно»?

Скапен
Вы его не лишите наследства.

Аргант
Я его не лишу наследства?

Скапен

Нет.

Аргант

Нет?

Скапен

Нет.

Аргант
Ого! Вот это забавно! Я не лишу сына наследства!

Скапен
Говорю вам — нет.

Аргант
Кто же мне помешает?

Скапен

Вы сами.

Аргант

Я сам?

Скапен
Да. У вас нехватит духу на эти жестокости.

Хватит. Аргант

Вы шутите. Скапен

Вовсе не шучу. Аргант

Отцовское чувство возьмет верх. Скапен

Ничего не возьмет. Аргант

Да, да. Скапен

А я говорю — нет. Аргант

Пустяки! Скапен

Не смейте говорить «пустяки»! Аргант

Боже ты мой, ведь я вас знаю! Вы по природе человек добрый. Скапен

Аргант
Я вовсе не добрый: когда захочу, я делаюсь злым. Прекратим этот разговор, — он сильно меня раздражает. [*Сильвестру*] Пошел вон, бездельник! Пошел вон и разыщи моего мерзавца, пока я схожу навестить господина Жеронга, чтобы рассказать ему о своем несчастье.

Скапен

Сударь, если я могу быть вам чем-нибудь полезен, вам стоит только мне приказать.

Аргант

Благодарю. [*В сторону*] Ах, зачем он у меня единственный сын! И зачем у меня нет сейчас дочери, отнятой небом! Я бы сделал ее своей наследницей!

[*Уходит*]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Скапен, Сильвестр

Сильвестр

Я признаю, что ты великий человек; и наше дело теперь идет на лад. Но все же, для того чтобы жить, нам нужны деньги, и нас теребят со всех сторон.

Скапен

Предоставь мне действовать, — я уже придумал средство. Надо только сообразить, где бы взять верного человека, который разыграл бы порученную ему роль. Стой! Приосанься немного, нахлобучь свою шапку, как это делают головорезы. Согни одну ногу в колене. Подбоченься. Сделай свирепые глаза. Пройдись, как ходят короли в театре. Так, хорошо! Идем со мной. У меня есть секрет, как изменить твое лицо и голос.

Сильвестр

Только умоляю тебя, не поссорь меня с правосудием.

Скапен

Иди, или, мы разделим опасности по-братски, а какие-нибудь три лишних года галер не должны останавливать порывов благородного сердца.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Жеронт, Аргант

Жеронт

Да, при такой погоде наши люди приедут сегодня же. Один матрос, прибывший из Тарента, уверял меня, что видел моего слугу, совсем готового к отплытию. Но только моя дочь, приехав, застанет дела в положении, мало благоприятном для наших планов; то, что вы рассказали мне о вашем сыне, разрушает наши намерения.

Аргант

Не огорчайтесь, я обещаю вам устранить эти препятствия и сейчас же примусь за дело.

Жеронт

Ах, синьор Аргант, уж если говорить правду, к воспитанию детей надо относиться крайне серьезно.

Аргант

Конечно. Но к чему вы это говорите?

Жеронт

К тому, что плохое поведение молодых людей чаще всего является следствием плохого воспитания, которое им дают родители.

А р г а н т

Это иногда бывает. Но что вы хотите этим сказать?

Ж е р о н т

Что я хочу этим сказать?

А р г а н т

Да.

Ж е р о н т

А то, что если бы вы, как полагается хорошему отцу, школили вашего сына, он не выкинул бы такой штук.

А р г а н т

Отлично. Выходит, что вы школили вашего сына больше, чем я?

Ж е р о н т

Конечно; и я бы очень рассердился, если бы он сделал что-нибудь подобное.

А р г а н т

А если этот сын, которого вы, как хороший отец, так славно вышколили, сделал кое-что похуже, чем мой? А?

Ж е р о н т

Как так?

А р г а н т

Как так?

Ж е р о н т

Что это значит?

А р г а н т

А это значит, синьор Жеронт, что не следует столь поспешно осуждать поведение других и что, прежде

чем читать правоучения, не мешает проверить, все ли у себя в порядке.

Жеронт

Не понимаю этой загадки.

Аргант

Вам ее разъяснят.

Жеронт

Вы разве слышали про моего сына что-нибудь плохое?

Аргант

Возможно.

Жеронт

Что же именно?

Аргант

Ваш Скапен, видя мою досаду, рассказал мне об этом вскользь; вы можете узнать от него или от кого-нибудь другого все подробности. А я пойду поскорей посоветоваться с адвокатом, чтобы решить, какие можно принять меры. До свидания!

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Жеронт [один]

Что он мог сотворить? Похуже, чем его сын! Право же, я не понимаю, что может быть еще хуже; по моему, жениться без согласия отца — это такой проступок, хуже которого не придумаешь. А, вот и вы!

Леандр (подбегая к Жеронту, чтобы его поцеловать)

Ах, батюшка, как я рад, что вы вернулись!

Жеронт (*уклоняясь от его объятий*)
 Пойдите. Сначала поговорим об одном деле.

Леандр
 Позвольте мне обнять вас, и...

Жеронт (*снова отстраняя его*)
 Пойдите, говорят вам.

Леандр
 Как, батюшка! Вы не разрешаете мне обнять вас
 и выразить вам мою сердечную радость?

Жеронт
 Не разрешаю. Нам надо кой о чем с вами потолковать.

Леандр
 О чем же?

Жеронт
 Станьте так, чтобы я видел ваше лицо.

Леандр
 Что такое?

Жеронт
 Посмотрите-ка мне прямо в глаза.

Леандр
 В чем дело?

Жеронт
 Что такое здесь произошло?

Леандр
 Что здесь произошло?

Жеронт

Да. Что вы натворили в мое отсутствие?

Леандр

А что вам было бы угодно, чтобы я натворил?

Жеронт

Мне ничего не угодно; я вас просто спрашиваю, что вы натворили?

Леандр

Я? Ничего такого, что могло бы вызвать ваше недовольство.

Жеронт

Ничего такого?

Леандр

Ничего.

Жеронт

Вы очень смелы!

Леандр

Это потому, что я уверен в моей невиновности.

Жеронт

Скапен, однако, сообщил мне кое-что о вас.

Леандр

Скапен?

Жеронт

Ага! Это имя заставило вас покраснеть?

Леандр

Он обо мне вам что-нибудь сказал?

Жеронт

Здесь не годится обсуждать такие дела, мы их обсудим в другом месте. Ступайте домой; я скоро вернусь. О предатель! Если ты меня опозорил, я перестану считать тебя сыном, и ты можешь никогда не показываться мне на глаза.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Леандр [один]

Так меня предать! Мошенник, который по тысяче причин должен был бы скрывать доверенную ему тайну, первый же выдал ее отцу! О, клянусь небом, это предательство не останется безнаказанным!

[Входят Октав и Скапен]

Октав

Мой дорогой Скапен, как я тебе обязан за твои заботы! Какой ты замечательный человек! И какую милость оказало мне небо, послав тебя на помощь мне!

Леандр

А, вот вы где! Я очень рад, что встретил вас, господин мошенник.

Скапен

Сударь, ваш покорный слуга. Вы оказываете мне слишком много чести.

Леандр (*хватаясь за шпагу*)

Ты еще смеешь шутить! О, я тебя проучу!

Скапен (*падая на колени*)

Сударь!

Ок тав *(становясь между ними, чтобы помешать Леандру ударить Скапена)*

О Леандр!

Леандр

Нет, Октав, прошу вас, не удерживайте меня.

Скапен *[Леандру]*

Ай, сударь!

Ок тав *(удерживая Леандра)*

Умоляю вас!..

Леандр *(желая ударить Скапена)*

Дайте мне отомстить ему!

Ок тав

Леандр, во имя нашей дружбы не обижайте его!

Скапен

Сударь, да что же я вам сделал?

Леандр *(желая ударить Скапена)*

Что ты мне сделал, предатель?

Ок тав *(продолжая удерживать Леандра)*

Тпше, тпше!

Леандр

Нет, Октав, я хочу, чтобы он сейчас же признался в своем гнусном предательстве. Да, негодяй, я знаю, какую штуку ты со мной сыграл, мне сейчас о ней рассказали. Ты, наверно, не ждал, что мне откроют эту тайну. Но я хочу, чтобы ты сам признался во всем, или я заколю тебя этой шпагой.

Скапен

Ах, сударь, неужели у вас хватит духу на это?

Леандр

Говори же!

Скапен

Разве я вам что-нибудь сделал, сударь?

Леандр

Да, мошенник, и твоя совесть должна тебе подсказать, что именно.

Скапен

Уверяю вас, что я ничего не знаю.

Леандр *(бросаясь, чтобы ударить Скапена)*

Ты не знаешь?

Октав *(удерживая Леандра)*

Леандр!

Скапен

Ну хорошо, сударь, раз уж вы требуете, я вам признаюсь: это я распилил с друзьями маленький бочонок испанского вина, который вам подарили на-днях, а потом сделал в бочонке дырочку и полил вокруг водою, чтобы вам показалось, будто вино само вытекло.

Леандр

Так это ты, висельник, выпил мое испанское вино, и это из-за тебя я так разбранил служанку, подумав, что это ее штуки!

Скапен

Да, сударь, прошу у вас прощения.

Леандр

Я очень рад, что узнал это. Но сейчас речь идет не об этом.

Скапен

Как, сударь, не об этом?

Леандр

Нет, о другом деле, которое для меня поважнее, и я хочу, чтобы ты сам о нем рассказал.

Скапен

Сударь, я не припоминаю, чтобы еще что-нибудь натворил.

Леандр *(желая ударить Скапена)*

Ты не хочешь говорить?

Скапен

Ай!

Октав *(удерживая Леандра)*

Полно!

Скапен

Да, вот еще что, сударь: три недели тому назад вы меня послали вечером отнести маленькие часики молодой цыганке, в которую вы влюблены. Я вернулся домой весь в грязи, с окровавленным лицом и сказал, что встретил грабителей, которые меня избили и украли эти часики. Это я, сударь, взял их себе.

Леандр

Ты взял мои часы?

Скапен

Да, сударь, чтобы знать, который час.

Леандр

Я узнаю славные вещи! Верный же ты у меня слуга! Но это еще не то, о чем я тебя спрашиваю.

Скапен

Еще не то?

Леандр

Нет, подлец. Я хочу, чтобы ты мне еще в другом покаялся.

Скапен [*в сторону*]

Чорт возьми!

Леандр

Говори скорей, — мне некогда!

Скапен

Сударь, это все, что я сделал.

Леандр (*желая ударить Скапена*)

Это все?

Октав (*останавливая Леандра*)

Не надо!

Скапен

Ну что ж, сознаюсь, сударь. Помните, месяцев шесть тому назад вас ночью отколотил палкой оборотень, и вы, спасаясь от него бегством, упали в погреб и чуть не сломали себе шею?

Леандр

Ну?

Скапен

Это я, сударь, был оборотнем.

Леандр

Ты, предатель, был оборотнем?

Скапен

Да, сударь, но я хотел вас только попугать, чтобы отбить охоту гонять нас по ночам, как вы это любите делать.

Леандр

В подходящую минуту я тебе припомню все, что узнал сейчас. Но теперь перейдем к делу; признавайся: что ты сказал моему отцу?

Скапен

Вашему отцу?

Леандр

Да, бездельник, моему отцу.

Скапен

Да я его еще не видел с тех пор, как он вернулся.

Леандр

Ты его не видел?

Скапен

Нет, сударь.

Леандр

Это правда?

Скапен

Правда. Да он сам подтвердит вам это.

Леандр

Да ведь от него-то я об этом и узнал.

Скапен

С вашего разрешения, он сказал неправду.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Карл, Скапен, Леандр, Октав

Карл

Сударь, я пришел сообщить вам новость, которая огорчит ваше влюбленное сердце.

Леандр

Что такое?

Карл

Цыгане хотят увести с собой вашу Зербинетту, и она сама со слезами на глазах просила меня скорее сообщить вам, что, если через два часа вы не принежете им денег, которых они за нее требуют, вы потеряете ее навсегда.

Леандр

Через два часа?

Карл

Через два часа.

[Уходит]

Леандр

Ах, мой милый Скапен, умоляю тебя — помоги мне.

Скапен *(поднимается и гордо проходит мимо Леандра)*

«Ах, мой милый Скапен!» Теперь, когда во мне нуждаются, я стал «милым Скапеном».

Леандр

Слушай, я прощаю тебе все твои провинности, о которых ты рассказал, и даже худшие вещи, если были такие...

Скапен

Нет, нет, не прощайте мне ничего; заколите меня вашей шпагой. Я буду очень доволен, если вы меня убьете.

Леандр

Нет, я заклинаю тебя, лучше ты подари мне жизнь, оказав помощь моей любви.

Скапен

Ни за что, ни за что! Лучше всего убейте меня.

Леандр

Ты слишком драгоценен для меня, и я прошу тебя проявить твой изумительный талант, с помощью которого ты можешь преодолеть любую трудность.

Скапен

Нет. Убейте меня, говорят вам.

Леандр

Ах, пожалей меня! Не вспоминай о прошлом и подумай лучше, как оказать мне помощь, о которой я тебя прошу.

Октав

Скапен, надо же для него что-нибудь сделать.

Скапен

Как это возможно после такого оскорбления?

Леандр

Заклинаю тебя, забудь мою вспыльчивость и послужи мне своим талантом.

Октав

Я тоже прошу тебя об этом.

Скапен

Это оскорбление легло мне на сердце.

Октав

Не будь злопамятен.

Леандр

Неужели, Скапен, ты оставишь меня, когда любви моей грозит такая беда?

Скапен

Вдруг, ни с того ни с сего, нанести мне такую обиду!

Леандр

Признаю, что я был неправ.

Скапен

Обозвать меня негодяем, мошенником, висельником, подлецом!

Леандр

Я раскаиваюсь в этом от всей души.

Скапен

Грозить заколоть меня шпагой!

Леандр

Искренно прошу у тебя прощения; если надо стать на колени,—гляди, Скапен, я у твоих ног и еще раз молю тебя не оставлять меня.

Октав

Право же, Скапен, после этого придется уступить.

Скапен

Встаньте. В другой раз не будьте так опрометчивы.

Леандр

Обещаешь ты постараться для меня?

Скапен

Надо подумать.

Леандр

Но ведь время не терпит!

Скапен

Не огорчайтесь. Сколько вам нужно?

Леандр

Пятьсот экю.

Скапен

А вам?

Октав

Двести пистолей.

Скапен

Я намерен достать эти деньги у ваших же отцов. [Октаву] Что касается вашего батюшки, я уже придумал способ. [Леандру] А с вашим, хоть он и скуп до крайности, понадобится еще меньше хлопот, потому что, как вы сами знаете, насчет ума у него, благодарение господу, слабовато, и я его считаю человеком, которого легко можно заставить поверить чему угодно. Вы этим не обижайтесь, потому что между ним и вами нет ни капельки сходства, и вы хорошо знаете, что все считают его вашим отцом только по имени.

Леандр

Довольно, Скапен.

Скапен

Ладно, ладно, тут стыдиться нечего. Чего вы смее-
тесь? Но, я вижу, сюда идет отец Октава. Начнем
с него, благо он первый появился. Уходите оба. [Октаву]
А вы скажите вашему Сильвестру, чтобы он скорей шел
сюда разыгрывать свою роль.

[Уходят Леандр и Октав]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Аргант, Скапен

Скапен [в сторону]

Вот он; все раздумывает.

Аргант [думая, что он один]

Быть таким неосторожным и ветреным! Обручиться
невесте с кем! Ах, ах, безрассудная молодость!

Скапен

Ваш покорный слуга, сударь.

Аргант

Добрый день, Скапен.

Скапен

А вы все раздумываете о деле вашего сына?

Аргант

Признаюсь тебе, оно жестоко меня огорчает.

Скапен

Сударь, жизнь полна неожиданностей, и надо быть
всегда к ним готовым. Я слышал когда-то и с тех пор
запомнил на всю жизнь изречение одного древнего
мудреца.

А р г а н т

Какое же?

С к а п е н

Что, когда отец семейства отлучается из дому хотя бы на час, он должен ясно представить себе всевозможные неприятности, которые, может быть, ждут его по возвращении: дом его сгорел, деньги украдены, жена умерла, сын искалечен, дочь соблазнена; и если что-нибудь из всего этого не случилось, ему следует благодарить свою счастливую судьбу. Я сам, со своей скромной философией, всегда придерживаюсь этого правила и никогда не возвращаюсь домой, не приговорившись вытерпеть гнев моих господ, выговоры, оскорбления, пинки ногой в зад, удары палкой и плетью, и когда этого не случается, я благодарю мой счастливый жребий.

А р г а н т

Все это так. Но этот безрассудный брак, расстроивший все наши планы, для меня нестерпим, и я только что советовался с адвокатом о том, как бы его расторгнуть.

С к а п е н

Право, сударь, если вы мне изволите верить, тут надо постараться уладить дело каким-нибудь другим способом. Вы ведь знаете, что такое у нас судебный процесс, — вы залезете в непроходимые дебри.

А р г а н т

Ты прав, я знаю это. Но какой же может быть другой выход?

С к а п е н

Мне думается, я нашел выход. Сочувствие, вызванное во мне вашим горем, заставило меня поломать голову и поискать средств, как бы избавить вас от такого огорчения. Дело в том, что я не могу смотреть равно-

душно на то, как сыновья иной раз огорчают своих добрых отцов, а к вам, сударь, я всегда чувствовал особенную привязанность.

А р г а н т

Весьма признателен тебе.

С к а п е в

Так вот, я разыскал брата той девицы, которую выдали замуж за вашего сына. Это один из тех при- сяжных головорезов, которые признают в жизни только удары шпаги; они только и говорят, что о драках, и убить человека для них — все равно что выпить стакан вина. Я заговорил с ним об этом браке и объяснил ему, что, будучи заключен насильно, он легко может быть расторгнут; указал ему на ваши отцовские права и на ту поддержку, которую вам окажут перед правосудием и ваши права, и деньги, и друзья. Словом, я так обработал его со всех сторон, что он склонился на мое предложение уладить дело за некоторую сумму; он готов расторгнуть брак, если вы ему дадите денег.

А р г а н т

А сколько он запросил?

С к а п е в

О, сначала — горы золота!

А р г а н т

Сколько же?

С к а п е в

Что-то прямо невероятное.

А р г а н т

Ну, а все-таки?

Скапен

Он потребовал что-то вроде пятисот или шестисот пистолей.

Аргант

Чтоб его пятьсот лихорадок схватило! Да что он, смеется надо мной, что ли?

Скапен

Это самое и я ему сказал. Я решительно отверг подобное предложение и объяснил ему толком, что вы не так глупы, чтобы от вас можно было потребовать пятьсот или шестьсот пистолей. Наконец, после долгих споров, наши переговоры закончились следующим. «Пришел срок, — сказал он, — ехать мне в армию; надо подумать об экипировке, и нужда в деньгах заставляет меня поневоле согласиться на то, что мне предлагают. Мне необходима строевая лошадь, а более или менее сносная стоит не менее шестидесяти пистолей».

Аргант

Шестьдесят пистолей, пожалуй, я ему дам.

Скапен

«Нужна еще сбруя и пистолеты; на это потребуется еще двадцать пистолей».

Аргант

Двадцать да шестьдесят — это будет восемьдесят пистолей.

Скапен

Совершенно верно.

Аргант

Это многовато; но так и быть, я согласен.

Скапен

«Нужна еще лошадь для слуги; это обойдется примерно в тридцать пистолей».

Аргант

Как! Пусть убирается ко всем дьяволам! Он ничего не получит.

Скапен

Сударь!

Аргант

Нет, он просто наглец!

Скапен

Вы хотите, чтобы слуга его шел пешком?

Аргант

Пусть он идет как хочет, и его господин тоже.

Скапен

Боже мой, сударь, неужели вас останавливает такая безделица? Не начинайте тяжбу, прошу вас, и отдайте все, лишь бы спастись от руки правосудия.

Аргант

Ну хорошо! Я согласен прибавить еще тридцать пистолей.

Скапен

«Нужен еще мул, — сказал он, — для...»

Аргант

О! Чтоб его черт побрал вместе с его мулом! Это уж чересчур! Мы будем судиться.

Скапен

Умоляю вас, сударь!..

Аргант

Нет, больше я ничего не прибавлю.

Скапен

Сударь, один маленький мул!

Аргант

Я даже осла ему не дам.

Скапен

Но подумайте...

Аргант

Нет, я предпочитаю судиться.

Скапен

Ах, сударь, что такое вы говорите и на что вы решаетесь! Припомните все хитрости наших судов; подумайте о том, сколько там всяких апелляций, инстанций, тягостных процедур, сколько хищных зверей, в когтях у которых вам придется побывать, — всяких приставов, прокуроров, адвокатов, регистраторов, секретарей, докладчиков, судей с их писцами. А ведь среди всех этих молодчиков нет ни одного, который за малую толику не согласился бы наплевать на самые бесспорные права! Пристав сочинит такую повестку, что вы и оглянуться не успеете, как сами же окажетесь осуждены. Ваш поверенный сговорится с вашим противником и продаст вас за несколько грошей. Ваш адвокат, тоже подкупленный, не явится в суд, когда станут разбирать вашу жалобу, или будет говорить всякую чепуху, вовсе не идущую к делу. Регистратор заочно настрочит приговор и решение суда против вас. Писарь докладчика утаит показания, или сам докладчик не доложит того, что прочел. Если же, наконец, ценой величайших усилий вам и удастся все это устранить, то вы с изумлением увидите, что судей успели возбудить против вас их любовницы или какие-нибудь ханжи.

Эх, сударь, если вы только в силах, бегите от этого ада! Затеять процесс — это то же, что приготовить себе на земле вечные муки. При одной мысли о судебном деле я, кажется, способен удрать в Индию.

А р г а н т

Во сколько же он оценивает мула?

С к а п е н

Сударь, на мула, на свою лошадь и лошадь для слуги, на сбрую и пистолеты да еще на уплату маленького долга хозяйке он всего просит двести пистолей.

А р г а н т

Двести пистолей?

С к а п е н

Да.

А р г а н т *(гневно прохаживаясь)*

Ну нет! Ну нет! Мы будем судиться.

С к а п е н

Подумайте...

А р г а н т

Я буду судиться.

С к а п е н

Не бросайтесь в этот...

А р г а н т

Я хочу судиться.

С к а п е н

Но чтобы судиться, вам нужны будут деньги. Вам придется платить за оглашение дела, за его регистрацию, за доверенность, за вызов противника в суд, за

справку, за представление документов, суточные прокурору. Вам придется платить за консультацию, за речи адвокатов, за копию с бумаг. Вам придется платить за доклады помощников судей, за судебное заключение, его регистрацию, ускорение приговора, его запись, подписи, выписки, дела, не говоря уже о всяких взятках, которые вам придется давать. Отдайте лучше те же деньги этому человеку, и вы будете избавлены от всех хлопот.

Аргант

Как! Двести пистолей.

Скапен

Да, и вы еще будете в выигрыше. Я прикинул, во что вам обойдутся все издержки по тяжбе, и оказалось, что, уплатив этому человеку двести пистолей, вы выгадаете по меньшей мере полтораста, да притом еще избавитесь от всяких хлопот, волнений и неприятностей. Чтобы только не выслушивать тех глупостей, которые говорятся перед всем народом этими шутами-адвокатами, я готов заплатить триста пистолей, лишь бы не судиться.

Аргант

А мне на это наплевать. Пусть-ка попробуют адвокаты сказать про меня что-нибудь дурное!

Скапен

Поступайте как вам угодно, но на вашем месте я бы избежал тяжбы.

Аргант

Не дам я двухсот пистолей.

Скапен

А вот тот самый человек, о котором шла речь.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Сильвестр [*переодетый наемным убийцей*], Аргант, Скапен

Сильвестр

А ну-ка, Скапен, познакомь-ка меня с этим Аргантом, отцом Октава.

Скапен

Зачем это, сударь?

Сильвестр

Я только что узнал, что он хочет затеять со мной процесс и расторгнуть судом брак моей сестры.

Скапен

Не знаю, есть ли у него такое намерение, но только он не соглашается дать двести пистолей, которых вы требуете: он находит, что это слишком много.

Сильвестр

Ах, черт побери! В гроб его! В прах его! Если я его разыщу, я переломлю ему хребет, и пусть меня потом колесуют!

(Аргант, чтобы не быть замеченным, дрожа от страха прячется за Скапена)

Скапен

Сударь, отец Октава человек смелый, пожалуй он вас не испугается.

Сильвестр

Он? Он? В прах его! В кровь его! Если бы он был здесь, я бы сразу проткнул ему брюхо шпагой. *(Замечив Арганта)* Это что за человек?

Скапен

Это не он, сударь, это не он!

Сильвестр

Быть может, кто-нибудь из его друзей?

Скапен

Нет, сударь, напротив, это его злейший враг.

Сильвестр

Его злейший враг?

Скапен

Да.

Сильвестр

Чорт побери! Отлично! [*Арианту*] Так вы, сударь, враг этого негодяя Арганта?

Скапен

Да, да, я вам за это ручаюсь.

Сильвестр (*сильно трясет руку Арганта*)

Вот моя рука! Вот моя рука! Даю вам слово и клянусь моей честью, шпагой, которую я пошу, и всеми клятвами, какие только я знаю, что сегодня же я вас освобожу от этого подлого негодяя, от этого мерзавца Арганта! Положитесь на меня.

Скапен

Сударь, в нашей стране воспрещены насилия.

Сильвестр

Плевать мне на это! Мне нечего терять!

Скапен

Он, наверно, примет свои меры; у него есть родственники, друзья и слуги, которые защитят его от вашего гнева.

Сильвестр

Я только этого и хочу, прах его поберн, я только этого и хочу! *(Выхватывает шпагу и тычет ею во все стороны, как если бы перед ним была толпа врагов.)* К чорту! К дьяволу! Давайте его сюда со всей его подмогой! Пусть он явится передо мной хоть сам-тридцать! Пусть кидаются на меня с оружием! *[Становится в оборонительную позицию.]* Как, мошенники, у вас хватает смелости нападать на меня? Чорт поберн, смерть вам! Никакой пощады! Валяй! Крепче! Коли! Держись крепко, бей метко! Я вам! А, подлецы! Я вам, каналы! Вы на меня напираете? Так я вас сейчас пощекочу! Получайте, мошенники, получайте! Валяй! Вот удар! Вот другой! Еще! Еще! Ага, вы отступаете! Держись крепко, чорт поберн, держись крепко!

Скапен

Эй, эй, сударь, я тут ни при чем!

Сильвестр

Теперь знайте, как опасно со мной шутить!

[Уходит]

Скапен

Пу что? Видите, сколько людей убито из-за двухсот пистолей! А засим желаю вам удачи. *[Делает вид, что хочет уйти.]*

Аргант *(дрожа от страха)*

Скапен!

Скапен

Что угодно?

Аргант

Я согласен дать двести пистолей.

Скапен

Радуюсь этому, потому что люблю вас.

Аргант

Пойдем к нему; деньги при мне.

Скапен

Можете отдать их мне. Ради вашей чести, вам не следует показываться ему на глаза после того, как я выдал вас здесь за другое лицо; а кроме того, я боюсь, что, узнав вас, он потребует еще больше.

Аргант

Да, но мне хотелось бы лично вручить ему деньги.

Скапен

Вы мне не доверяете?

Аргант

Доверяю, но только...

Скапен

Чорт возьми, сударь, или я плут, или я честный человек, — одно из двух. Неужели я хочу обмануть вас и неужели я ищу в этом деле какой-либо выгоды, кроме вашей и моего господина, с которым вы намерены породниться? Если вы меня подозреваете, то я ни за что больше не хочу вмешиваться; подыщите немедленно кого-нибудь другого, кто займется вашими делами.

Аргант

На, бери.

Скапен

Нет, сударь, не доверяйте мне ваших денег. Я буду очень рад, если вы обратитесь к кому-нибудь другому.

Аргант

Ах, господи! Да бери же!

Скапен

Нет, говорю вам, не доверяйте мне! Почему знать, может быть, я хочу прикарманить ваши деньги.

Аргант

Бери, говорят тебе, и не смей больше со мною спорить. Только позаботься взять с него расписку.

Скапен

Уж положитесь на меня, — ему придется иметь дело не с дураком.

Аргант

Я буду тебя ждать у себя дома.

Скапен

Обязательно явлюсь туда.

[Уходит Аргант]

Один готов. Поищем теперь другого. Да вот и он! Кажется, само небо посылает их по очереди в мои сети.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Жеронт, Скапен

Скапен [делая вид, что не замечает Жеронта]

О небо! О неожиданное горе! О несчастный отец! Бедный Жеронт, что ты станешь делать?

Жеронт [в сторону]

Что он там про меня говорит, да еще с таким огорченным лицом?

Скапен [как раньше]

Нет ли здесь кого-нибудь, кто бы мог мне сказать, где синьор Жеронт?

Жеронт

Что случилось, Скапен?

Скапен [*бегая по сцене и не желая видеть и слушать Жеронта*]

Где бы его найти, чтобы сообщить об этом несчастье?

Жеронт [*бегая за Скапеном*]

Да что такое?

Скапен [*как раньше*]

Напрасно я бегаю всюду, чтобы его найти.

Жеронт

Вот же я!

Скапен [*как раньше*]

Прямо не угадаешь, куда он мог спрятаться!

Жеронт [*останавливая Скапена*]

Стой! Ты ослеп, что ли, что не видишь меня?

Скапен

Ах, сударь, нет никакой возможности вас найти!

Жеронт

Да я уже целый час стою около тебя. Что случилось?

Скапен

Сударь...

Жеронт

Что?

Скапен

Сударь, ваш сын...

Жеронт.

Ну что же? Что мой сын?

Скапен

С ним произошло ужасное несчастье.

Жеронт

Какое несчастье?

Скапен

Я только что встретил его крайне огорченным тем, что вы наговорили ему, совсем некстати впутав в это дело меня. Желая рассеять его печаль, я повел его прогуляться в гавань. Там, между прочим, привлекла наше внимание прекрасно оснащенная турецкая галера. Молодой турок приятной наружности пригласил нас осмотреть ее и даже сам помог нам взобраться. Мы вошли на галеру, и турок принял нас самым любезным образом, предложив нам угощение. Мы полакомились превосходнейшими фруктами и отведали лучшего в мире вина.

Жеронт

Да что же в этом прискорбного?

Скапен

Постойте, сударь, сейчас будет главное. Пока мы угощались, он велел вывести галеру в море и, когда она уже вышла из порта, приказал посадить меня в ялик и сказать вам, что, если вы сейчас же не приплете ему со мной пятьсот экю, он увезет вашего сына в Алжир.

Жеронт

Как, чорт побери! Пятьсот экю?

Скапен

Да, сударь, и, кроме того, он дал мне на это только два часа времени.

Жеронт

Ах он висельник, этот турок! Так меня зарезать!

Скапен

Вам, сударь, надо скорей принять меры, чтобы спасти от оков нежно' любимого сына.

Жеронт

За каким чортом пошел он на эту галеру?

Скапен

Он не думал, что так случится.

Жеронт

Беги, Скапен, беги скорее и скажи этому турку, что я привлеку его к суду.

Скапен

К суду в открытом море! Вы смеетесь, что ли?

Жеронт

За каким чортом пошел он на эту галеру?

Скапен

Иногда злой рок управляет людьми.

Жеронт

Ты должен, Скапен, ты должен сейчас доказать, что ты верный слуга.

Скапен

Каким образом, сударь?

Жеронт

Ты должен сказать этому турку, чтобы он возвратил мне сына и что ты останешься там вместо него, пока я не соберу требуемую сумму.

Скапен

Ах, сударь, подумайте о том, что вы говорите!

Неужели вы полагаете, что этот турок так глуп, чтобы вместо вашего сына взять такого ничтожного человека, как я?

Жеронт

За каким чортом пошел он на эту галеру?

Скапен

Он не предвидел такой беды. Не забудьте, сударь, что турок дал мне только два часа времени.

Жеронт

Ты говоришь, он требует...

Скапен

Пятьсот экю.

Жеронт

Пятьсот экю! Есть ли у него хоть капелька совести?

Скапен

Ишь, чего захотели! Совести у турка!

Жеронт

Да знает ли он хорошенько, что такое пятьсот экю?

Скапен

Да, сударь, он знает, что это полторы тысячи ливров.

Жеронт

И что же, этот злодей думает, что полторы тысячи ливров просто так валяются на дороге?

Скапен

На этих людей никакие доводы не действуют.

Жеронт

За каким чортом пошел он на эту галеру?!

Скапен

Да, уж действительно... Однако нельзя все предвидеть.
Прошу вас, сударь, поторопитесь.

Жеронт

На, вот ключ от моего шкафа.

Скапен

Так.

Жеронт

Ты его отопрешь.

Скапен

Понимаю.

Жеронт

Там ты найдешь с левой стороны большой ключ от
моего чердака.

Скапен

Да.

Жеронт

Ты возьмешь там все платья из большой корзины
и продашь их тряпичнику, чтобы выкупить моего сына.

Скапен *(возвращая ему ключ)*

Вы бредите, сударь! Я не выручу за все это и ста
франков; а кроме того, вы же знаете, как мало у меня
времени.

Жеронт

За каким чортом пошел он на эту галеру?

Скапен

Ох, все это пустые слова! Оставьте вы эту галеру
и помните, что время не терпит и вы рискуете
потерять сына. Увы, бедный мой господин! Может

быть, я тебя никогда больше не увижу, и в ту самую минуту, когда я говорю эти слова, тебя уже увозят в Алжир как невольника. Но бог свидетель, что я сделал все, что было в моих силах, и если тебя не выкупили, то виною этому только бессердечие твоего отца.

Жеронт

Погоди, Скапен, я пойду и раздобуду эту сумму.

Скапен

Торопитесь же, сударь; я дрожу при мысли, как бы срок не истек.

Жеронт

Ты как будто сказал — четыреста экю?

Скапен

Нет, пятьсот.

Жеронт

Пятьсот экю!

Скапен

Да.

Жеронт

За каким чортом пошел он на эту галеру?

Скапен

Согласен с вами; однако торопитесь.

Жеронт

Не нашлось другого места для прогулок!

Скапен

Вы совершенно правы; однако не мешкайте.

Жеронт

О проклятая галера!

Скапен [*в сторону*]

Засела же у него в голове эта галера!

Жеронт

Знаешь, Скапен, я совсем забыл, что только что получил такую сумму золотом. Но я никак не думал, что мне придется с ней расстаться... Вот! (*Протививает Скапену кошелек, но крепко зажимает его в кулаке и отводит руку, которую Скапен тщетно пытается поймать.*) Возьми эти деньги и выкупи моего сына.

Скапен [*ловит его руку*]

Хорошо, сударь!

Жеронт [*так же*]

Но скажи этому турку, что он разбойник...

Скапен [*так же*]

Скажу.

Жеронт [*так же*]

Негодяй...

Скапен [*так же*]

Да.

Жеронт [*так же*]

Бессовестный человек, грабитель...

Скапен [*так же*]

Обязательно.

Жеронт [*так же*]

Что он отнимает от меня пятьсот экую незаконнейшим образом...

Скапен [*так же*]

Да.

Жеронт [*так же*]

Что я не прошу ему этого ни в здешней, ни в будущей жизни...

Скапен

Очень хорошо.

Жеронт [*так же*]

И если когда-нибудь я его поймаю, то уже сумею ему отомстить.

Скапен [*так же*]

Да.

Жеронт (*кладет кошелек обратно в карман и хочет уйти*)

Ступай, ступай скорей и приведи моего сына.

Скапен (*бежит за Жеронтом*)

Эй, суларь!

Жеронт [*оборачивается*]

Что такое?

Скапен

А где же деньги?

Жеронт

Разве я их тебе не отдал?

Скапен

Конечно, нет; вы их положили обратно в карман.

Жеронт

Ах, у меня от горя ум помутился!

Скапен

Я это вижу.

*

Жеронт

За каким чортом пошел он на эту галеру? О проклятая галера! Мерзавец турок! Чтоб его черти побрали!

[Уходит]

Скапен

Он никак не может примириться с потерей пятисот экю, которые я выудил у него, но я с ним не расквитался, и он мне заплатит еще другой монетой за то, что оклеветал меня перед сыном.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Октав, Леандр, Скапен

Октав

Ну что, Скапен, удалось тебе что-нибудь устроить для меня?

Леандр

Сделал ты что-нибудь для облегчения моих сердечных страданий?

Скапен [Октаву]

Вот двести пистолей, которые я вытянул от вашего отца.

Октав

Ах, как ты обрадовал меня!

Скапен [Леандру]

А для вас я ничего не мог сделать.

Леандр (хочет уйти)

В таком случае мне остается только умереть; я не хочу больше жить, если у меня отняли Зербинетту!

Скапен

Стойте, стойте! Какого чорта вы так торопитесь?

Леандр *(оборачивается)*

Так что же мне, по-твоему, делать?

Скапен

Полноте, ваше дело улажено.

Леандр *(возвращается)*

Ах! Ты мне возвращаешь жизнь!

Скапен

Но с условием, что вы разрешаете мне слегка отплатить вашему отцу за ту штуку, которую он со мной сыграл.

Леандр

Все, что ты хочешь!

Скапен

Вы мне это обещаете при свидетеле?

Леандр

Да.

Скапен

Получайте, вот вам пятьсот эбю.

Леандр

Идем же скорей, выкупим мою возлюбленную!

[Уходят]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Зербинетта, Гиацинта, Скапен, Сильвестр

Сильвестр

Да, ваши возлюбленные порешили между собой, чтобы вы были вместе, и мы исполняем данное нам распоряжение.

Гиацинта [*Зербинетте*]

Такое распоряжение мне очень приятно. Я рада обществу такой милой подруги, и от вас зависит, чтобы дружба, связующая тех, кого мы любим, соединила бы и нас.

Зербинетта

Я принимаю ваше предложение, ибо всегда готова откликнуться на зов дружбы.

Скапен

А на зов любви?

Зербинетта

Любовь — это другое дело: она таит в себе больше опасностей, а я не так уж смела.

Скапен

Сейчас, мне кажется, вы слишком суровы к моему господину, а между тем то, что он только что для вас

сделал, должно было бы придать вам храбрости вполне ответить на его страстную любовь.

Зербинетта

Я не могу еще положиться на него всецело, и одного такого поступка недостаточно для того, чтобы окончательно меня убедить. У меня веселый нрав, и я беспрестанно смеюсь; однако, несмотря на мой смех, я отношусь очень серьезно к некоторым вопросам; поэтому твой господин ошибется, если подумает, что достаточно ему было выкупить меня, чтобы я ему целиком принадлежала. Тут дело не в одних только деньгах, и чтобы ответить на его любовь так, как он этого желал бы, мне нужно получить от него клятву в верности, подкрепленную некоторыми необходимыми обрядами.

Скапен

Такого же мнения и мой господин. Он стремится получить вас по-честному и по-хорошему, да и сам я не таков, чтобы вмешиваться в подобное дело, если бы у него были другие намерения.

Зербинетта

Я готова вам верить, раз вы говорите так, но я предвижу возражение со стороны его отца.

Скапен

Мы найдем средство уладить это дело.

Гиаджинта [*Зербинетте*]

Сходство вашей участи должно еще более способствовать укреплению нашей дружбы: у обеих нас одинаковые тревоги, и нас обеих постигло одинаковое несчастье.

Зербинетта

У вас по крайней мере есть то преимущество, что вам известно ваше происхождение; поддержка ваших

родителей, которых вы всегда можете назвать, способны все примирить, помочь вам достигнуть счастья и получить согласие на брак, который уже совершен. Но для себя я не жду никакой помощи, и мое положение не таково, чтобы смягчить волю отца, который ценит только богатство.

Гиацинта

Но зато у вас есть другое преимущество, — то, что вашего возлюбленного не пскушают предложением брака с другой.

Зербинетта

Измена возлюбленного — это еще не то, чего следует больше всего опасаться. Полагаясь на свои достоинства, можно быть уверенной в прочности своей победы. Меня гораздо больше страшит в таких делах отцовская власть, перед которой все наши достоинства ничего не значат.

Гиацинта

Увы, почему это так бывает, что истинные привязанности встречают препятствия? Как сладко любить, когда не существует помех для милых уз, связавших два сердца вместе!

Скапен

Вы смеетесь! Стокойствие в любви — очень неприятное затишье. Безмятежное счастье нам скоро надоедает: в жизни необходимы приливы и отливы, и трудности, встающие перед нами, только разжигают пыл и усиливают удовольствие.

Зербинетта

Ах, Скапен, расскажи-ка нам эту историю, — говорят, такую забавную, — о том, как тебе удалось выманить у старого скряги деньги. Ведь ты знаешь, что тот, кто рассказывает мне что-нибудь забавное, не теряет даром своего труда, и я всегда щедро вознаграждаю его своим смехом.

Скапен

Сильвестр расскажет вам это не хуже меня. А я сейчас обдумываю месть, которая доставит мне немалое удовольствие.

Сильвестр

Что тебе за охота ни с того ни с сего навлекать на себя неприятности?

Скапен

Я люблю опасные предприятия.

Сильвестр

Я уже говорил тебе: брось ты свои затеи, послушайся меня.

Скапен

Нет, я лучше буду слушаться самого себя.

Сильвестр

На кой чорт тебе эта забава?

Скапен

А ты на кой чорт об этом беспокоишься?

Сильвестр

Потому что я вижу, как ты без надобности лезешь под палочные удары.

Скапен

Так что ж? Расплавиваться будет не твоя спина, а моя.

Сильвестр

Это верно: ведь ты хозяин своей спины и можешь распорядиться ею как хочешь.

Скапен

Такого сорта опасности меня никогда не останавли-

вали, и я презираю трусливые душонки, которые, боясь дурных последствий, ничего не смеют предпринять.

Зербинетта [*Скапену*]

Нам понадобятся твои услуги.

Скапен

Ступайте. Я скоро с вами опять увижусь. Пусть не говорят, что меня безнаказанно можно заставить изменить самому себе и выдать тайны, которые никому не следует знать.

[*Уходят Зербинетта, Гуаццинта и Сильвестр*]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Жеронт, Скапен

Жеронт

Ну что, Скапен, как дела моего сына?

Скапен

Ваш сын, сударь, находится в безопасном месте, но зато вам самому теперь грозит величайшая опасность, и я очень бы хотел, чтобы вы сидели сейчас у себя дома.

Жеронт

Что такое?

Скапен

В эту самую минуту вас разыскивают, чтобы убить вас.

Жеронт

Меня?

Скапен

Да.

Жеронт

Но кто же?

Скапен

Брат той особы, на которой женился Октав. Он считает, что ваше желание заменить своей дочерью его сестру и есть главная причина, по которой вы добиваетесь расторжения этого брака. Уверившись в этом, он твердо решил выместить на вас свою обиду и лишить вас жизни, чтобы спасти свою честь. Все его друзья, люди военные, как и он, рыщут повсюду и расспрашивают про вас. Я уже видел во многих местах солдат его роты: они допрашивают каждого встречного и занимают кучками все улицы, ведущие к вашему дому, так что вам невозможно попасть к себе. Стоит вам сделать один только шаг вправо или влево — и вы непременно попадете в их лапы.

Жеронт

Что ж мне теперь делать, милый Скапен?

Скапен

Вот уж не знаю, сударь. Какая неприятная история! Я весь дрожу, так мне страшно за вас, п... Постоите-ка... *(Идет в глубину сцены, как будто высматривая, нет ли кого-нибудь.)*

Жеронт *(дрожа от страха)*

Ну что?

Скапен *(возвращаясь)*

Нет, нет, ничего.

Жеронт

Не придумаешь ли ты какое-нибудь средство выручить меня из беды?

Скапен

Один способ я уже придумал, но при этом меня самого могут укокошить.

Жеронт

Ах, Скапен, докажи, что ты преданный слуга. Умоляю тебя, не покидай меня в беде!

Скапен

Ни за что не покину. Моя любовь к вам так велика, что я не могу оставить вас без помощи.

Жеронт

Ты будешь вознагражден, будь уверен; и я обещаю тебе подарить это платье, когда оно немножко пообносится.

Скапен

Постойте-ка. Вот вещь, которую я нашел очень кстати. *[Поднимает с земли мешок.]* С ее помощью я вас спасу. Надо, чтобы вы влезли в этот мешок и...

Жеронт *(думая, что видит кого-то)*

Ах!

Скапен

Нет, нет, там никого нет! Надо, говорю я, чтобы вы влезли в этот мешок и ни под каким видом не шевелились. Я вас взвалю на спину, словно какой-нибудь тюк, и пронесу вас мимо ваших врагов в дом; а оказавшись там, мы уже сможем забаррикадироваться и послать за подмогой.

Жеронт

Превосходная выдумка!

Скапен

Да, уж лучше не придумать, сами видите! *(В сторону)* Поплатишься ты мне за клевету!

Жеронт

Что?

Скапен

Я говорю, что мы ловко проведем ваших врагов. Влезайте глубже, а главное — не высовывайтесь и не шевелитесь, что бы там ни случилось.

Жеронт

Положись на меня. Я сумею вести себя как следует.

Скапен

Прячьтесь скорей! [*Жеронт влезает в мешок.*] Вот один головорез уже показался. (*Изменив голос*) «Как! Неужели мне не удастся убить этого Жеронта и никто из страдания не укажет мне, где он?» (*Жеронту своим голосом*) Не шевелитесь! (*Изменив голос*) «Чорт побери, я разыщу его, хотя бы он провалился сквозь землю!» (*Жеронту своим голосом*) Не высовывайтесь. (*Изменив голос*) «Эй, ты там, с мешком!» (*Своим голосом*) Что вам угодно, сударь? (*Изменив голос*) «Я дам тебе золотой, если ты укажешь, где найти Жеронта». (*Своим голосом*) Вы ищете синьора Жеронта? (*Изменив голос*) «Да, клянусь богом, я его ищу!» А по какому делу, сударь? «По какому делу?» Да. «Я хочу, чорт побери, отколотить его до смерти вот этой палкой». О сударь, таких людей, как он, не бьют палкой; он не заслуживает такого обращения. «Как! Этот наглец Жеронт, этот мошенник, этот бродяга?» Синьор Жеронт не наглец, не мошенник и не бродяга, и вы не должны о нем так отзываться. «Как ты смеешь со мной так дерзко разговаривать?» Я только исполняю свой долг, защищая благородного человека, которого оскорбляют. «Ах, чорт возьми, так ты, верно, его друг?» Да, я его друг. «Так ты его друг? Превосходно». (*Ударяет несколько раз по мешку.*) «Получай же то, что я приготовил для него». Ай-ай-ай, сударь! Ай-ай-ай, сударь, по-тише! Ай-ай-ай, полегче! Ай-ай-ай! «Ступай, передай

ему это от меня. До свидания!» Ах, чорт бы побрал этого гасконца! Ах!

Жеронт *(высовывая голову из мешка)*

Ох, Скапен, я больше не могу!

Скапен

Ох, сударь, я весь избит! Спина болит невыносимо!

Жеронт

Как! Да ведь он меня колотил!

Скапен

Полноте, сударь, он колотил по моей спине!

Жеронт

Что ты рассказываешь! Я отлично чувствовал удары и даже до сих пор чувствую их.

Скапен

Да нет же, уверяю вас, он только кончиком палки задел вашу спину.

Жеронт

Ты должен был отойти в сторонку, чтобы мне совсем не попадало.

Скапен *(высовывая голову Жеронта
обратно в мешок)*

Берегитесь! Вон идет еще один, с рожей как у иностранца. *(Снова меняет голос, как раньше, когда говорил за гасконца)* «Чорт возьми, целый день бегаю, как угорелый, чтобы найти этого дьявола Жеронта!» *[Своим голосом Жеронту]* Спрячьтесь хорошенько! «Скажите-ка мне, любезный, не знаете ли вы, где этот Жеронт, которого я разыскиваю?» Нет, сударь, я не знаю, где Жеронт. «Скажите мне совершенно откровенно, — у меня к нему есть небольшое дельце. Я приготовил ему маленькое угощение:

дюжину палочных ударов по спине и три-четыре удара шпагой в грудь». Я вас уверяю, сударь, что не знаю, где он. «Мне кажется, что в вашем мешке что-то шевелится». О нет, сударь. «Мне очень хотелось бы ткнуть шпагой в этот мешок». Ради бога, сударь, не делайте этого. «Покажи-ка мне, что там такое». Нельзя, сударь. «Как это — нельзя?» Вам незачем знать, что я несу. «А я все-таки хочу посмотреть». Я вам не покажу. «Никаких отговорок!» Да тут мое старое платье. «Покажи, говорят тебе!» И не подумаю показать. «Не покажешь?» Нет. «Так я прогуляюсь палкой по твоей спине». А мне наплевать на это. «Как! Ты еще грубишь?» [*Бьет палкой по мешку и кричит так, как если бы его самого били.*] Ай-ай-ай, сударь! Ой-ой-ой! «До свидания. Этот маленький урок научит тебя говорить вежливо». Ох! Чтоб ему пусто было! Ох!

Жеронт (*высовывая голову из мешка*)

Ах, как меня избили!

Скапен

Ах, я умираю!

Жеронт

Какого чорта им понадобилось колотить меня по спине?

Скапен (*засовывая его голову обратно в мешок*)

Берегитесь! Сюда идет полдюжины солдат! (*Говорит разными голосами*) «Ну-ка, постараемся пайти этого Жеронта. Будем всюду искать его. Не пожалеем ног. Обойдем весь город, обыщем все уголки. Все осмотрим. Все обшарим. Куда нам направиться? В ту сторону. Нет, лучше в эту. Налево! Направо! Да нет же! Конечно, сюда!» (*Жеронту своим голосом*) Спрячьтесь хорошенько! «Ребята, вот его слуга. Ну, мошенник, говори нам, где твой хозяин?» Ах, господа, не обижайте меня. «Говори сейчас же, где он. Ну, живо! Поторапливайся! Без про-

волóчек! Живо!» Ах, господа, оставьте меня в покое. *(Жеронт тихонько высовывает голову из мешка и видит проделку Скапена.)* «Если ты сейчас же нам не скажешь, где твой хозяин, мы тебя исполосуем палками!» Я лучше готов что угодно вытерпеть, чем выдать моего господина. «Мы до смерти исколотим тебя!» Делайте со мной, что хотите. «Тебе хочется, чтобы тебя избили?» Я не выдам моего господина. «Ну, если сам этого хочешь, так получай!..» Ой!

(В ту минуту когда он хочет уже ударить, Жеронт вылезает из мешка. Скапен убегает)

Жеронт [один]

Ах, мерзавец! Ах, предатель! Ах, негодяй! Ты меня убить хотел?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Зербинетта, Жеронт

Зербинетта [не замечая Жеронта]

Ха-ха-ха! Надо немножко отдышаться.

Жеронт [не замечая Зербинетты]

Клянусь, ты мне заплатишь за это!

Зербинетта [не замечая Жеронта]

Ха-ха-ха! Вот смешная история! Какой же дурак этот старикашка!

Жеронт [заметив Зербинетту]

Ничего тут нет смешного, и нечего вам хохотать.

Зербинетта

Как? Что вы этим хотите сказать, сударь?

Жеронт

Я хочу сказать, что вам нечего надо мной смеяться.

Зербинетта

Над вами?

Жеронт

Да.

Зербинетта

Как так? Никто и не думает смеяться над вами.

Жеронт

Зачем же вы пришли хохотать мне в лицо?

Зербинетта

Это вовсе не над вами. Меня просто рассмешил один презабавный рассказ. Не знаю, может быть, это потому, что я сама замешана в этом деле, но только я никогда не слыхала ничего смешнее той шутки, которую сын сыграл с отцом, чтобы вытянуть у него деньги.

Жеронт

Сын — с отцом?

Зербинетта

Да. Если вы меня очень попросите, я, пожалуй, расскажу вам все это. У меня страсть рассказывать любую историю, какую я услышу.

Жеронт

Пожалуйста, расскажите мне эту историю.

Зербинетта

Извольте. Я не очень многим рискую, потому что все равно это приключение не может долго оставаться тайной. Судьбе было угодно, чтобы я очутилась в шайке людей, называемых дыганами, которые бродят с места на место, промышляя гаданьем, а иногда и разными другими делами. Когда мы пришли в этот город, меня увидел один молодой человек и влюбился в меня. С этой минуты он стал преследовать меня по пятам и сначала,

как все молодые люди, вообразил, что стоит ему только поговорить со мной — и он сразу же добьется всего, чего хочет; однако он натолкнулся на мою гордость, заставившую его переменить мысли. Он признался в своем чувстве людям, среди которых я жила, и они выразили готовность уступить меня за некоторую сумму. Но, к несчастью, мой возлюбленный находился в таком же положении, в каком очень часто оказываются сыновья почтенных родителей, то есть он немножко нуждался в деньгах. Его отец богат, но при этом отвратительный скряга — самый отвратительный человек на свете. Постойте, я сейчас вспомню имя!.. Как, бишь, его зовут? Помогите-ка мне. Не знаете ли вы кого-нибудь из здешних жителей, который отличался бы необыкновенной скупостью?

Жеронт

Нет.

Зербинетта

Его имя кончается на рон... или ронт... Ор... Оронт... Нет! Же... Жеронт. Да, именно Жеронт, я вспомнила: так зовут моего скрягу, этого ужаснейшего скареда. Но вернусь к моему рассказу. Люди, с которыми я живу, хотели уйти сегодня из этого города, и мой возлюбленный, не имея денег, должен был бы меня потерять, если бы ему не пришла на помощь изобретательность его слуги, который выманил эти деньги у его собственного отца. Имя слугц я помню очень хорошо: его зовут Скапен; это человек незаменимый, он выше всяких похвал.

Жеронт [*в сторону*]

Ах ты, мошенник!

Зербинетта

И вот какую хитрость придумал он, чтобы одурачить своего олуха. Ха-ха-ха-ха! Стоит мне вспомнить об этом, как меня снова начинает душить смех. Ха-ха-ха!

Он пошел к этому поганому скряге, ха-ха-ха! и сказал ему, что его сын, прогуливаясь с ним в гавани, хи-хи-хп! увидел турецкую галеру, на которую их пригласили взойти; затем будто бы один молодой турок предложил им угощение, ха-ха! и пока они ели, галера вышла в море, а турок послал его одного в ялике на берег и велел передать отцу его господина, что он увезет его сына в Алжир, если отец сейчас же не пришлет ему пятьсот экю. Ха-ха-ха! И вот этот скряга, этот сквалдыга испытывает жестокие мучения: любовь к сыну борется в нем со скупостью. Пятьсот экю, которых у него требуют, для него все равно что пятьсот ударов кинжалом. Ха-ха-ха! Он никак не может решиться оторвать от своего сердца эти деньги, и с горя он начинает придумывать всевозможные нелепые способы, как бы вернуть себе сына. Ха-ха-ха! Он хочет послать полицию в море вслед за турецкой галерой. Ха-ха-ха! Он упрасивает слугу отправиться на галеру и остаться там заложником вместо его сына, пока он не соберет деньги, расстаться с которыми ему ужасно не хочется. Ха-ха-ха! Чтобы достать эти пятьсот экю, он готов продать четыре или пять старых платьев, которые стоят в общем не более тридцати экю. Ха-ха-ха! Слуга разъясняет ему несообразность всех этих предложений, и на каждый довод слуги он с тоской восклицает: «Но за каким чертом пошел он на эту галеру? Ах, проклятая галера! Ах, подлый турок!» Наконец после целого ряда уверток, после множества вздохов и стонов... Но, мне кажется, мой рассказ вовсе не смешит вас! Что вы о нем скажете?

Жеронт

Я скажу, что этот молодой человек — висельник, наглец, которого отец накажет за эту проделку; что дыганка — беспутная и наглая девчонка, если она оскорбляет порядочного человека, который научит ее, как развращать сыновей честных родителей; а слуга — разбойник, которого Жеронт сегодня же отправит на виселицу.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Сильвестр, Зербинетта

Сильвестр

Куда это вы убежали? И знаете ли вы, что сейчас вы разговаривали с отцом вашего возлюбленного?

Зербинетта

Я теперь об этом и сама догадалась. Ничего не подозревая, я заговорила с ним и рассказала ему его собственную историю.

Сильвестр

Как! Его собственную историю?

Зербинетта

Да. Я была в таком восторге от этой истории, что мне захотелось ее кому-нибудь рассказать. Но не беда! Тем хуже для него. Не думаю, чтобы это могло повредить или помочь нашим делам.

Сильвестр

Видно, вам уж очень хотелось поболтать. И длинный же у вас язычок, если вы не можете помолчать даже о собственных делах.

Зербинетта

А разве бы он не узнал этого от кого-нибудь другого?

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Аргант, Сильвестр, Зербинетта

Аргант [*за сценой*]

Эй, Сильвестр!

Сильвестр [*Зербинетте*]

Войдите в дом. Меня зовет мой господин.

[*Уходит Зербинетта*]

А р г а н т

Вы сговорились, мошенники, — Скапен, ты и мой сын, — вы сговорились одурачить меня! И вы думаете, что я это потерплю?

С и л ь в е с т р

Ей-богу, сударь, если Скапен вас одурачил, я умываю руки в этом деле и уверяю вас, что я тут вовсе ни при чем.

А р г а н т

Мы разберем это дело, висельник, мы разберем! Я не позволю водить меня за нос!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Жеронт, Аргант, Сильвестр

Ж е р о н т

Ах, синьор Аргант, вы меня видите удрученным несчастьями!

А р г а н т

Вы меня тоже видите ужасно удрученным!

Ж е р о н т

Этот висельник Скапен плутовски выманил у меня пятьсот экю.

А р г а н т

Тот же висельник Скапен таким же плутовским образом выманил у меня двести пистолей.

Ж е р о н т

Он не удовольствовался тем, что выманил у меня пятьсот экю, но еще обошелся со мной таким образом, что мне прямо стыдно рассказать. Но он за это поплатится!

А р г а н т

Он мне ответит за штуку, которую со мной сыграл.

Ж е р о н т

Я тоже его примерно накажу!

С и л ь в е с т р [в сторону]

Дай бог, чтобы в этом деле я остался в стороне!

Ж е р о н т

Это еще не все, синьор Аргант. Одна беда всегда приводит за собой другую. Я был полон радостной надежды увидеть сегодня дочь — единственное мое утешение — и вдруг узнаю от слуги, что она давно уже уехала из Тарента, и полагают, что она погибла вместе с кораблем, на котором плыла.

А р г а н т

Но зачем, скажите, пожалуйста, вы держали дочь в Таренте, лишая себя радости видеть ее около себя?

Ж е р о н т

На это у меня были причины. Семейные интересы требовали до сих пор, чтобы я скрывал мой второй брак. Но что я вижу!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Нерина, Аргант, Жеронт, Сильвестр

Ж е р о н т

Ах! Это ты, Нерина?

Н е р и н а (*бросаясь к ногам Жеронта*)

Ах! Господин Пандольф!..

Ж е р о н т

Называй меня теперь Жеронтом и забудь другое имя.

Особые причины заставили меня принять его, когда я жил среди вас, в Таренте.

Н е р и н а

Увы, сколько эта перемена имени доставила нам тревог и мучений, когда мы искали вас здесь.

Ж е р о н т

А где же моя дочь и ее мать?

Н е р и н а

Ваша дочь, сударь, недалеко отсюда; но, прежде чем вы увидите ее, я должна вымолить у вас прощение за то, что, не найдя вас и оказавшись с ней в беспомощном положении, я выдала ее замуж.

Ж е р о н т

Моя дочь вышла замуж?

Н е р и н а

Да, сударь.

Ж е р о н т

За кого же?

Н е р и н а

За молодого человека, которого зовут Октавом, сына некоего синьора Арганта.

Ж е р о н т

О небо!

А р г а н т

Какое совпадение!

Ж е р о н т

Веди, веди нас скорее к ней!

Н е р и н а

Вам стоит только войти в этот дом.

Жеронт

Покажи нам дорогу. Идите за мной, идите за мной, синьор Аргант.

[Уходят Жеронт, Аргант и Нерина]

Сильвестр [один]

Вот изумительное приключение!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Скапен, Сильвестр

Скапен

Ну как, Сильвестр, что подделывают наши друзья?

Сильвестр

Могу тебе сообщить две новости. Первая—то, что дело Октава уладилось. Наша Гиацинта оказалась дочерью синьора Жеронта, и случай завершился то, что задумала мудрость отцов. Вторая новость—то, что оба старика грозят жестоко тебя наказать, особенно синьор Жеронт.

Скапен

Ну, это пустяки. От угроз мне никогда не было больно: они—как тучи, которые высоко проносятся над нашими головами.

Сильвестр

Берегись однако: сыновья легко могут помириться с отцами, а ты тогда попадешь впросак.

Скапен

Предоставь мне это дело. Я найду средство успокоить их гнев, п...

Сильвестр

Удирай! Они идут сюда.

[Уходит Скапен]

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Жеронт, Аргант, Сильвестр, Нерина, Гиацинта

Жеронт

Пойдем, пойдем ко мне, дочь моя! Я был бы вполне счастлив, если бы ваша мать была жива.

Аргант

А вот кстати и Октав.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Октав, Зербинетта, Жеронт, Аргант, Сильвестр, Нерина,
Гиацинта

Аргант

Идите, идите, сын мой, порадоваться вместе с нами счастливому исходу вашего брака. Небо...

Октав *(не замечая Гиацинты)*

Нет, батюшка, все ваши предложения относительно брака ни к чему не приведут. Я должен сбросить маску перед вами; вам уже сообщили, что я женат.

Аргант

Да; но вы не знаете...

Октав

Я знаю все, что мне следует знать.

Аргант

Я хочу тебе сказать, что дочь синьора Жеронта...

Октав

До дочери синьора Жеронта мне нет и не будет никакого дела.

Жеронт

Да ведь она...

Плутни Скапена

Октав [*Жеронту*]

Нет, сударь, прошу у вас прощения, но решение мое непоколебимо.

Сильвестр [*Октаву*]

Да выслушайте...

Октав

Нет. Молчи, я ничего не хочу слушать.

Аргант [*Октаву*]

Твоя жена...

Октав

Нет, нет, батюшка, я скорей умру, чем расстанусь с моей милой Гиацинтой. (*Идет через сцену и становится рядом с Гиацинтой.*) Что бы вы ни говорили, вот та, с которою я связал себя клятвой. Я буду всю жизнь ее любить, и другой жены мне не надо.

Аргант

Да ведь ее-то тебе и дают! Вот, чорт, заладил свое и ничего не хочет слушать.

Гиацинта [*показывая на Жеронта*]

Да, Октав, вот мой отец, которого я наконец-то нашла, и теперь все наши беды кончились.

Жеронт

Идем ко мне, там нам будет удобнее разговаривать.

Гиацинта [*указывая на Зербинетту*]

Ах, батюшка, я вас очень прошу — не разлучайте меня с этой милой девушкой. Когда вы узнаете ее поближе, вы найдете в ней много достоинств, за которые наверно станете уважать ее.

Жеронт

Ты хочешь, чтобы я взял к себе в дом возлюблен-

ную твоего брата, которая только что наговорила мне в лицо тысячу дерзостей?

Зербинетта

Прошу вас, сударь, извините меня. Я не стала бы так говорить, если бы знала, что это вы. Ведь я знала вас только понаслышке.

Жеронт

Как это так — понаслышке?

Гиацинта

Батюшка, в чувствах, которые питает к ней мой брат, нет ничего преступного, и я вам ручаюсь за ее добродетель.

Жеронт

Вот это прекрасно! Пожалуй, вы еще захотите, чтобы я женил на ней моего сына? Неизвестная девчонка, обыкновенная потаскушка!..

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Леандр, Октав, Гиацинта, Зербинетта, Аргант, Жеронт, Сильвестр, Нерина

Леандр

Батюшка, не гневайтесь на меня за то, что я полюбил неизвестную девушку, без рода и состояния. Люди, у которых я ее выкупил, открыли мне, что она здешняя уроженка и происходит от благородных родителей. Эти люди ее украли, когда ей было четыре года; они дали мне этот браслет, который поможет нам разыскать ее родителей.

Аргант

Боже мой! Судя по браслету, она моя дочь, которая пропала как раз в этом возрасте.

Жеронт

Ваша дочь?

Аргант

Да, это она, и ее черты мне это подтверждают!

Гиацинта

О небо, сколько необычайных происшествий!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Карл, Леандр, Октав, Жеронт, Аргант, Гиацинта, Зербинетта, Сильвестр, Нерина

Карл

Ах, господа! Только что произошел ужасный случай.

Жеронт

Что такое?

Карл

Бедняга Скапен...

Жеронт

Этого мерзавца я велю повесить!

Карл

Увы, сударь, вам не придется беспокоить себя. Он проходил мимо стройки, и ему на голову упал каменотесный молот, пробивший ему череп, так что весь мозг обнажился. Он умирает и просит принести его сюда, чтобы перед смертью поговорить с вами.

Аргант

Где же он?

Карл

Да вот.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Скапен, Карл, Жеронт, Аргант, Леандр, Октав, Гиацинта,
Зербинетта, Нерина, Сильвестр

Скапен (*его несут два человека; голова его
обвязана, как у раненого*)

Ах, ах!.. Господа, вы меня видите.. ах, вы меня видите в ужасном состоянии. Ах! Я не хотел умереть, не попросив прощения у всех, кого только я мог оскорбить. Ах! Да, господа, прежде чем испущу последний вздох, я умоляю вас от всего сердца простить мне все то зло, которое я вам причинил; особенно прошу об этом синьора Арганта и синьора Жеронта. Ах!

Аргант

Что касается меня, я тебя прощаю; умирай спокойно.

Скапен [*Жеронту*]

Вас, сударь, я больше всех оскорбил; эти палочные удары, которыми...

Жеронт

Довольно! Я тоже тебя прощаю.

Скапен

Это была величайшая дерзость с моей стороны. Палочные удары, которыми...

Жеронт

Не будем говорить об этом.

Скапен

Умирая, я несказанно мучусь мыслью о палочных ударах, которыми...

Жеронт

Бог мой! Замолчи!

Скапен

Об этих несчастных палочных ударах, которыми...

Жеронт

Да замолчи же! Я все забыл.

Скапен

О какая доброта! Но скажите, сударь, от чистого ли сердца вы мне прощаете палочные удары, которыми...

Жеронт

Да, да! Не будем об этом говорить. Я все тебе простил — и кончено.

Скапен

Ах, сударь, мне сразу стало легче от ваших слов.

Жеронт

Да, но я тебя прощаю с условием, чтобы ты умер.

Скапен

Как, сударь?

Жеронт

Я возьму назад свои слова, если ты выздоровеешь.

Скапен

Ох, ох! Я сейчас опять упаду в обморок.

Аргант

Сеньор Жеронт, по случаю нашей радости простите его без всяких условий.

Жеронт

Ну так и быть.

Аргант

А теперь пойдемте вместе ужинать, чтобы лучше насладиться нашим счастьем.

Скапен

А меня, пока я еще не умер, подтащите хоть к краешку стола.

ГРАФИНЯ Д'ЭСКАРБАНИЯ

La comtesse d'Escarbagnas

Перевод К. Ксантовой

Свадьба брата короля в конце 1671 г. послужила поводом для пышного придворного празднества с увеселительным спектаклем. Для этого торжества Людовик XIV заказал Мольеру краткий комический диалог, который позволил бы объединить все наиболее удачные отрывки старых балетов. Таково происхождение одноактной комедии *Графиня д'Эскарбанья* (*La comtesse d'Escarbagnas*), написанной Мольером в октябре 1671 г. Для того же парадного спектакля Мольером была сочинена пастораль, к сожалению утраченная, некоторое представление о которой может дать уцелевшее либретто *Комической пасторали* 1667 г. Интермедии к пасторали были составлены из пользовавшихся при дворе наибольшим успехом балетных номеров старых мольеровских спектаклей (*Блистательных любовников, Комической пасторали, Жоржа Дандена, Психеи, Мещанина во дворянстве*). Это сложное и пестрое представление, носившее название *Балет балетов* (*Le ballet des ballets*), было дано в первый раз 2 декабря 1671 г. в придворном театре в Сен-Жермене, королевской резиденции под Парижем. Оно продолжалось с пяти часов вечера до двенадцати часов ночи и состояло из семи актов.

Какое место занимали в *Балете балетов* девять явлений *Графини д'Эскарбанья*, в точности установить невозможно. Несомненно, что первые семь явлений предшествовали всему спектаклю, который виконт дает якобы в честь графини, на самом же деле в честь Жюли. Но появление взбешенного откупщика, шумный скандал, который он устраивает графине, и несложная развязка комедии должны были происходить уже после начала балета. Первый акт *Балета балетов* состоял, повидимому, из семи первых явлений *Графини д'Эскарбанья*; затем следовали

шесть актов, между которыми была распределена пастораль с музыкой, пением и многочисленными балетными интермедиями, занимавшими больше места, чем само действие; среди них (вероятно, не слишком далеко от первого акта) были помещены два заключительных явления *Графини д'Эскарбанья*.

Сам Мольер в *Графине д'Эскарбанья* занят не был, а исполнял роли первого пастуха и турка в пасторали. *

Балет балетов имел при дворе исключительный успех. За первым представлением, в течение того же декабря 1671 г., последовали еще два. В феврале 1672 г. труппа Мольера была снова вызвана в Сен-Жермен, где *Балет балетов* был исполнен еще три раза. Следует отметить, что комедия Мольера не потонула в роскоши балетного зрелища и была замечена публикой. Бранденбургский дипломатический представитель при французском дворе сообщал в отчете своему правительству, что в Сен-Жермене играют написанную Мольером по заказу короля «комедию против голландцев». ** Содержащийся в одной из реплик виконта выпад против голландских газет, печатавших враждебную Франции информацию, расценивался накануне войны с Голландией 1672—1678 гг. как многозначительное политическое выступление. Оценка бранденбургского посла, выдающая несколько «ведомственный» подход к делу, свидетельствует во всяком случае о том, с каким вниманием даже придворная публика следила за каждым словом мольеровских комедий.

В июле 1672 г. *Графиня д'Эскарбанья* прошла премьерой в городском театре Пале-Рояль. Показывать в городе придворный балет Мольер считал неуместным; кроме того, это было ему не по средствам. В качестве необходимого дополнения к *Графине д'Эскарбанья* в Пале-Рояле был дан *Брак по принуждению*, не ставившийся с 1668 г. До смерти Мольера *Графиня д'Эскарбанья* прошла в городе с неизменным успехом

---

* От этой пасторали сохранился только перечень действующих лиц и исполнителей: Нимфа-Де-Бри, пастушка и пастушка, одетая мужчиной, — Арманда Бежар; влюбленный пастух — Барон; турок и первый пастух — Мольер; второй пастух — Латорильер.
** «Moliere und seine Bühne», Moliere-Museum, herausgegeben von H. Schweitzer, V Heft, 1883, S. 175.

восемнадцать раз, из них четырнадцать — с *Браком по принуждению*, два раза с *Любовью-целительницей* и два раза с несохранившейся комедией *Хитрый убалець* (*Le fin lourdaud*).

Считая очевидно, что *Графиня д'Эскарбанья* не имеет самостоятельного интереса, Мольер не напечатал ее при жизни. Впервые она увидела свет в посмертном издании комедий Мольера. 1682 г.

При всей неразработанности сюжета и отсутствии действия эта небольшая комедия не лишена интереса как беглый, но яркий очерк характеров. *Графиня д'Эскарбанья* — единственная пьеса Мольера, действие которой происходит в провинции. Это вызвало к жизни ряд образов, дотоле неизвестных французскому комическому театру. Таков в первую очередь откупщик Гарпен, дерзость и грубая бесцеремонность которого показаны Мольером в конце комедии с неожиданной силой. Выводя этот образ, Мольер впервые коснулся своим пером одной из тех разрушительных сил, которые, пользуясь покровительством абсолютной монархии, наносили непоправимый вред Франции. Государственный откуп налогов был узаконенным методом финансовой политики «старого режима», состоявшим в том, что частным лицам, богачам-финансистам, за соответствующую сумму предоставлялось право взимать налоги с населения целой провинции; этим правом откупщики пользовались для неумеренно-прибыльного возмещения своих расходов. Показать на сцене придворного театра конкретного носителя этого общественного зла было очень смелым замыслом, не получившим еще достаточного развития в комедии Мольера. Зато Лесаж усмотрел в образе мольеровского Гарпена тематическое зерно, из которого выросла его знаменитая комедия *Тюркаре* (*Turcaret, 1709*) — гневная и беспощадная сатира на откупщиков, которые уже предстают как подлинное общественное бедствие Франции. Центральный образ комедии и некоторые сценические положения, несомненно, внушены Лесажу *Графиней д'Эскарбанья*.

Фигура советника ангулемского суда Тибодье тоже представляет значительный интерес как единственная попытка Мольера вывести в комедии представителя магистратуры. В характере Тибодье Мольер сочетает показ закоренелого сутяжничества и крючкотворства с изображением смешных потуг на модную

галантность и почтительного восторга перед титулованными особами. К тому же ряду комических уродов относится едва намеченная фигура тупого учителя Бобине, а также самой графини д'Эскарбанья, помешанной на знатности и столичном тоне, но не способной скрыть свои грубые провинциальные замашки. Ее характеристика дана в полуфарсовом плане. Только простые и благородные образы Жюли и виконта с их «умным» изяществом противостоят всему этому миру провинциального убожества и уродства.

Своеобразие характеров в *Графине д'Эскарбанья*, недостаточно раскрытых, однако, в действии, свидетельствует о том, что эта вещь при более благоприятных условиях могла бы развиваться в законченную комедию из провинциального быта. Но этого не произошло, и *Графиня д'Эскарбанья* осталась незначительным фрагментом, предназначенным для обрамления балетного представления. Но и в таком виде она показывает, как смело Мольер нес новые темы и новые образы на подмостки придворного театра, работа в котором, казалось, была уступкой обстоятельствам его карьеры.

А. А. Вишневский.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Графиня д'Эскарбанья.
Граф, сын графини д'Эскарбанья.
Виконт, влюбленный в Жюли.
Жюли, влюбленная в виконта.
Господин Тибодье, советник суда,
влюбленный в графиню.
Господин Гарпен, сборщик пода-
тей, тоже влюбленный в графиню.
Бобине, наставник графа.
Андре, служанка графини.
Жанно, лакей господина Тибодье.
Крикке, лакей графини.

Действие происходит в Ангулеме.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Жюли, Виконт

Виконт

Как! Вы уже здесь, сударыня?

Жюли

Да. Вы бы постыдились, Клеант, — влюбленному не очень приличествует приходиться на свидание последним.

Виконт

Я был бы здесь уже час тому назад, если бы на свете не водились докучливые люди: меня задержал по дороге старый знатный болтун, который нарочно стал спрашивать меня о придворных новостях, чтобы иметь возможность сообщить мне самые нелепые новости, какие только можно распространять; вы знаете, какой бич маленьких городов эти вестовщики, повсюду ищущие случая разгласить подбираемые ими сплетни. Этот господин сначала показал мне два листа бумаги, сплошь заполненные кучей небылиц, исходящих, по его словам, из самого надежного источника. Затем под великим секретом утомительно долго читал мне, как весьма любопытную вещь, все жалкие насмешки голландской газеты, взгляды которой он разделяет. Он утверждает, что перо этого писаки подрывает могущество Франции и что достаточно этого остроумца, чтобы разбить наголову все наши войска; после этого он с головой ушел

в обсуждение действий нашего министерства, все недостатки которого он замечает, и я думал, что он вовек не кончит. Послушать его, он знает тайны кабинета министров лучше, чем те, кто их творит. Политика государства видна ему насквозь, и ей не сделать ни одного шага без того, чтобы он не проник в ее замыслы. Он обнажает перед нами скрытые пружины всего, что совершается, открывает нам предусмотрительные намерения наших соседей и двигает по воле своего воображения всеми делами Европы. Его осведомленность простирается даже на Африку и на Азию: ему известно все, что обсуждается в верховном совете пресвитера Иоанна и Великого Могола.

Жюли

Вы приукрашаете ваше извинение как только можете, чтобы сделать его приятным и чтобы его легче приняли.

Виконт

Именно в этом, прекрасная Жюли, заключается истинная причина моего опоздания; если бы я захотел привести любезное извинение, мне стоило бы только сказать вам, что затеянное вами свидание может оправдать медлительность, за которую вы меня браните; что, заставляя меня разыгрывать влюбленного в хозяйку этого дома, вы ставите меня в такое положение, при котором я должен бояться прийти сюда первым; что, принуждая себя к этому притворству только в угоду вам, я соглашаюсь насиловать себя лишь на глазах той, кого это забавляет; что я избегаю оставаться наедине с этой смешной графиней, общество которой вы мне навязываете; короче сказать, что, бывая здесь только ради вас, я имею все основания ждать, что вы явитесь первая.

Жюли

Нам известно, что у вас всегда найдется достаточно ума, чтобы выставить в благоприятном свете ваши прощупки. Однако, если бы вы пришли на полчаса раньше,

мы воспользовались бы этими минутами: когда я приехала сюда, оказалось, что графини нет дома, и я не сомневаюсь, что она отправилась трубить по городу о представлении, которое вы устраиваете для меня, притворяясь, что делаете это для нее.

Виконт

Но говоря серьезно, сударыня, когда вы намерены положить конец этому принуждению и не заставлять меня покупать столь дорогой ценой счастье видеть вас?

Жюли

Когда наши родители примирятся, на что я не смею надеяться. Вы знаете так же, как и я, что раздоры между нашими семьями не позволяют нам видаться в другом месте и что мои братья, а также и ваш отец не настолько рассудительны, чтобы допускать нашу взаимную привязанность.

Виконт

Но почему не пользоваться получше этими свиданиями, которым вражда родителей не может воспрепятствовать? Зачем принуждать меня терять на глупое притворство те минуты, которые я провожу подле вас?

Жюли

Чтобы лучше скрывать нашу любовь. К тому же, сказать вам правду, это притворство, о котором вы говорите, доставляет мне очень приятное развлечение, и я даже не знаю, больше ли позабавит меня то представление, которое вы устраиваете нам сегодня. Наша графиня д'Эскарбанья с ее вечным пристрастием к знатности вполне годится к тому, чтобы вывести ее на сцене. Из небольшой поездки в Париж она вернулась в Ангулем более законченной в этом отношении, чем была. После того как она понюхала придворный воздух, ее чудачество приобрело новые прелести, и ее глупость день ото дня распускается все более пышным цветом.

Виконт

Да, но вы не думаете о том, что эта игра, развлекающая вас, терзает мое сердце и что невозможно долго притворяться, когда душа исполнена такой могучей страсти, как та, которую я питаю к вам. Это жестоко, прекрасная Жюли, такой забавой отнимать у моей любви время, которое ей хотелось бы употребить на то, чтобы изъяснить вам свою пылкость. Сегодня ночью я сочинил по этому поводу стихи и не могу удержаться, чтобы не прочесть их вам, не дожидаясь вашей просьбы: до такой степени жажда читать другим свои произведения является пороком, неразлучным со званием поэта.

О, ты чрезмерно длишь, Ирида, казнь мою!

Как видите, я поставил имя Ирида вместо Жюли.

О, ты чрезмерно длишь, Ирида, казнь мою!
Твоих желаний раб, в душе на них пеняю
За то, что должен я молчать, когда люблю,
И про любовь твердить, когда любви не знаю.

Ужели зрелищем моих притворных мук
Я веселю твой взор, столь искренно любимый?
Доныне я страдал, лишь красотой томимый, —
Для прихоти твоей страдать твой должен друг!

Нет, не по силам мне мучение двойное!
Молчанье жгучее, признание ледяное
Огнем и холодом равно терзают грудь.

Любовь царит в душе, и ложь властна над нею,
И если не спасешь меня ты как-нибудь,
От правды я сгорю, от лжи окоченею!

Жюли

Я вижу, что вы изображаете себя тут гораздо более обиженным, чем это есть в действительности; но господа поэты позволяют себе вольность намеренно лгать и приписывать своим возлюбленным не свойственные им жестокости, чтобы искуснее выразить мысли, какие могут прийти им в голову. Однако мне будет очень приятно, если вы дадите мне эти стихи в письменном виде.

Виконт

Довольно того, что я прочел их вам, и на этом мне следует остановиться. Позволительно быть иногда настолько безумным, чтобы сочинять стихи, но непозволительно питать желание, чтобы другие их видели.

Жюли

Напрасно вы укрываетесь за ложной скромностью: в свете знают, что вы остроумны, и я не вижу причины, почему вам скрывать ваши стихи.

Виконт

Полноте, сударыня, будем говорить об этом с большой осторожностью: в свете опасно притязать на остроумие. В этом кроется нечто смешное, от чего трудно убежаться, и у нас есть друзья, пример которых меня пугает.

Жюли

Полноте, Клеант, что бы вы ни говорили, я все-таки вижу, что вам ужасно хочется дать мне эти стихи, и я бы причинила вам огорчение, если бы сделала вид, что не интересуюсь ими.

Виконт

Мне, сударыня? Вы смеетесь надо мной! Я не настолько поэт, как вы думаете, и не... Но вот и ваша графиня д'Эскарбанья. Я ухожу в другую дверь, чтобы не встретиться с нею, и соберу сейчас всех участвующих в представлении, которое я вам обещал.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Графиня, Жюли [*Андре и Крике, в глубине сцены*]

Графиня

Ах, боже мой! Сударыня, вы здесь совсем одни? Какая жалость! Совсем одни! Кажется, мои слуги сказали мне, что виконт здесь...

Жюли

Это правда, что он приходил сюда; но достаточно ему было узнать, что вас нет, как он тотчас же ушел.

Графиня

Как! Он видел вас?

Жюли

Да.

Графиня

И он не говорил с вами?

Жюли

Нет, сударыня. Он этим хотел показать, что всецело очарован вами.

Графиня

Право, я побраню его за этот поступок. Какую бы ни питали ко мне любовь, я желаю, чтобы любящие меня воздавали должное нашему полу; я не из тех несправедливых женщин, которые радуются тому, что их возлюбленные неучтивы с другими красавицами.

Жюли

Его поведение, сударыня, не должно удивлять вас. Любовь, которую вы ему внушаете, проявляется во всех его поступках и мешает ему видеть кого-либо кроме вас.

Графиня

Я верю, что могу возбудить к себе довольно сильную любовь, и считаю себя для этого, слава богу, достаточно молодой, красивой и знатной. Но это не мешает тому, чтобы одновременно с чувствами ко мне соблюдалась учтивость и любезность с другими. [*Заметив Крике*] Лакей, что вы тут делаете? Разве нет передней, где вам полагается сидеть и ждать, пока вас позвуют?

Удивительно, что нельзя найти в провинции лакея, умеющего себя вести! Кому это я говорю? Извольте выйти вон, негодный мальчишка! [*Уходит Крике. Графиня обращается к Андре*] Служанка, подите сюда.

А н д р е

Что вам угодно, сударыня?

Г р а ф и н я

Снимите с меня чепец. Полегче, неуклюжая: вы дергаете мне голову вашими ручищами!

А н д р е

Я снимаю как можно легче, сударыня.

Г р а ф и н я

Да, но то, что по-вашему легко, очень тяжело для моей головы, — вы мне ее совсем свернули. Возьмите и муфту. Не бросайте все куда попало, а отнесите в мою уборную. Что такое? Куда она пошла? Куда она пошла? Что эта дура хочет сделать?

А н д р е

Я хочу, сударыня, отнести это, как вы велели, в уборную.

Г р а ф и н я

Ах, боже мой, какая бестолковая! [*К Жюли*] Простите, сударыня. [*К Андре*] Я велела вам, дурища, отнести все это в мою уборную, то есть туда, где находятся мои уборы.

А н д р е

Разве при дворе, сударыня, это помещение называется уборной?

Г р а ф и н я

Да, безмозглая; так называют место, где хранят одежду.

А н д р е

Я запомню это, сударыня, как и то, что ваш чердак надо пазывать кладовой для хранения мебели.

[Уходит]

Г р а ф и н я

Сколько надо положить труда на то, чтобы обучить этих скотов!

Ж ю л и

По-моему, сударыня, они очень счастливы тем, что находятся под вашим началом.

Г р а ф и н я

Это дочь моей кормилицы, которую я взяла прислуживать в комнатах; она еще не совсем обтесалась.

Ж ю л и

Это доказывает благородство вашей души, сударыня; весьма похвально воспитывать таким образом людей.

Г р а ф и н я

Подайте стулья. Эй, лакей, лакей, лакей! Это прямо возмутительно: невозможно дозваться лакея, чтобы он подал стулья! Служанки, лакей, лакей, служанки! Эй, кто-нибудь! Должно быть, все мои слуги умерли, и мы будем вынуждены сами подать себе стулья.

[Входит Андре]

А н д р е

Чего изволите, сударыня?

Г р а ф и н я

Охрипнешь, пока вас дозовешься!

А н д р е

Я запирала муфту и чепец в ваш шка..., то бишь в вашу уборную.

Графиня

Позовите мне этого бездельника лакея.

Андре

Эй, Крике!

Графиня

Оставьте вашего Крике, дура неотесанная; зовите его: лакей.

Андре

Лакей, стало быть, а не Крике, иди к нашей госпоже! Он точно оглох. Кри... Лакей, лакей!

Крике

Что угодно?

Графиня

Где это вы были, негодяй?

Крике

На улице, сударыня.

Графиня

А почему на улице?

Крике

Вы мне велели выйти вон.

Графиня

Вы болван, мой друг. Вам следует знать, что на языке благородных особ выйти вон значит — выйти в переднюю. Андре, распорядитесь, чтобы мой конюший высек этого негодного мальчишку. Он несправим!

Андре

А кто это ваш конюший, сударыня? Вы называете так дядюшку Шарля?

Графиня

Замолчите, дура вы этакая; вы не можете раскрыть рта, чтобы не сказать чего-нибудь неуместного. [*К Крике*] Подайте стулья. [*К Андре*] А вы зажгите две восковые свечи в моих серебряных подсвечниках,—уже темнеет. Ну, что вы смотрите на меня с таким растерянным видом?

Андре

Сударыня...

Графиня

Ну что «сударыня»? Что случилось?

Андре

Дело в том...

Графиня

В чем же?

Андре

В том, что у меня нет восковых свечей.

Графиня

Как! У вас их нет?

Андре

Нет, сударыня, есть только сальные.

Графиня

Вот дурища! А где же восковые, что я велела купить на этих днях?

Андре

Я таких ни разу не видала, с тех пор как я здесь.

Графиня

Подите прочь, дерзкая! Я отошлю вас к вашим родителям. Принесите мне стакан воды.

[*Уходят Крике и Андре*]

Сударыня! *(Каждая церемонно спрашивает другую сесть первую.)* Сударыня!

Жюли

Сударыня!

Графиня

Ах, сударыня!

Жюли

Ах, сударыня!

Графиня

Полноте, сударыня!

Жюли

Полноте, сударыня!

Графиня

О сударыня!

Жюли

О сударыня!

Графиня

Прошу вас, сударыня!

Жюли

Прошу вас, сударыня!

Графиня

Ну прошу вас, сударыня!

Жюли

Ну прошу вас, сударыня!

Графиня

Я у себя дома, сударыня. На этот счет спорить не приходится. Неужели вы считаете меня провинциалкой?

Жюли

Боже меня упаси, сударыня!

*[Входят Андре со стаканом воды и Крике]*Графиня *[к Андре]*

Что вы делаете, дурища? Я пью из стакана с блюдечком. Сейчас же принесите мне блюдечко!

Андре

Крике, что это такое — блюдечко?

Крике

Блюдечко?

Андре

Да.

Крике

Не знаю.

Графиня *(к Андре)*

Ну, пошевеливайтесь!

Андре

Мы оба не знаем, что такое блюдечко.

Графиня

Запомните, что это тарелка, на которую ставят стакан.

[Уходят Андре и Крике]

Да здравствует Париж в том, что касается хорошего услужения! Там вас понимают с одного взгляда.

[Входит Андре, неся стакан воды, прикрытый тарелкой, за нею — Крике]

Графиня

Ну вот! Разве я вам так велела, тупица? Тарелка должна быть снизу.

А н д р е

Это легко сделать. [*Хочет поставить стакан на тарелку и разбивает его.*]

Г р а ф и н я

Ну вот! Что за безголовая! Право, я взыщу с вас за стакан.

А н д р е

Ну ладно, сударыня, я заплачу за него.

Г р а ф и н я

Видали такую дурищу, такую разиню, такую идиотку, такую...

А н д р е (*уходя*)

Раз я вам заплачу за него, сударыня, так нечего браниться.

Г р а ф и н я

Уйдите с глаз моих долой!

[*Уходят Андре и Крике*]

Право, сударыня, удивительное дело эти городишки! В них совершенно не умеют вести себя; я только что побывала в двух-трех домах, где хозяева привели меня прямо в отчаяние недостатком уважения к моему званию.

Ж ю л и

Где им было научиться приличиям? Они ведь не ездили в Париж.

Г р а ф и н я

Они все же научились бы, если бы слушали светских людей; но, по-моему, вся беда в том, что они думают, будто знают на этот счет столько же, сколько и я; а ведь я прожила два месяца в Париже и видела весь двор.

Ж ю л и

Вот глупые люди!

Графиня

Они невыносимы со своим дерзким равенством в обращении с людьми. Ведь должен же существовать известный порядок превосходства! Меня выводит из себя, когда какой-нибудь городской дворянин двухдневной или двухсотлетней давности имеет наглость утверждать, что он такой же дворянин, как мой покойный супруг, который жил в своем поместье, держал свору гончих и именовал себя графом во всех контрактах, какие он заключал.

Жюли

Гораздо лучше соблюдать светские приличия в Париже, в тех отелях, воспоминание о которых должно быть так отрадно; например, сударыня, отель Луи, Лионский отель, Голландский. Вот где приятно жить!

Графиня

В самом деле, большая разница между этими местами и тем, что мы здесь видим. Там вы встречаете людей лучшего общества, которые не колеблясь оказывают вам почет, какой только можно пожелать. Для этого вы можете, если хотите, не вставать со стула; а если вам захочется посмотреть военный парад или балет *Психею*, все тотчас же к вашим услугам.

Жюли

Я думаю, сударыня, что за время вашего пребывания в Париже вы одержали немало побед среди высшего общества.

Графиня

Поверьте мне, сударыня, что все те, кого называют придворными любезниками, обивали мои пороги и ухаживали за мною; я храню в шкатулке их письма, из которых видно, какие я отвергла предложения; нет нужды называть вам их имена: всем известно, кого разумеют под придворными любезниками.

Жюли

Меня удивляет, сударыня, как после всех этих громких имен, о которых я догадываюсь, вы могли спуститься до какого-то господина Тибодье, советника суда, или господина Гарпена, сборщика податей. Признаюсь, это большое падение: ведь что касается вашего виконта, он все-таки виконт, хотя и провинциальный, и может съездить в Париж, если он еще не бывал там; но советник суда и сборщик податей — слишком ничтожные поклонники для такой знатной графини, как вы.

Графиня

Это люди, которых в провинции полезно расположить к себе на случай, если они вам понадобятся; они годятся хотя бы на то, чтобы заполнить пустоту в рядах любезников и увеличить число вздыхателей. И к тому же, сударыня, не следует оставлять влюбленного полномочным хозяином положения, из боязни, как бы, за отсутствием соперников, его любовь не притупилась от излишней уверенности.

Жюли

Признаюсь вам, сударыня, из всего, что вы говорите, можно извлечь огромную пользу; беседа с вами — настоящая школа, в которой я каждый день чему-нибудь научаюсь.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Крикс, Графиня, Жюли, Андре

Крикс [*Графине*]

Вас там, сударыня, спрашивает Жанно господина советника.

Графиня

Ну вот! Еще одна из ваших глупых выходов, негодный мальчишка! Лакей, знающий светские приличия,

сказал бы об этом тихо служанке, а та пришла бы и доложила на ухо госпоже: «Сударыня, там лакей господина такого-то просит позволения кое-что сказать вам», на что госпожа ответила бы: «Пусть войдет».

Крик е [*кричит, стоя около Графини*]

Войди, Жанно!

[*Входит Жанно*]

Графиня

Новая неучтивость! [*К Жанно*] Что нужно, лакей? Что ты принес?

Жанно

Господин советник кланяется вам, сударыня, и, перед тем как прийти сюда, посылает вам груши из своего сада вместе с этой запиской.

Графиня

Это так называемая груша «добрый христианин», — прекрасный сорт. Андре, велите отнести их в буфетную.

[*Уходит Андре*]

[*Давая Жанно деньги*] На, мальчуган, вот тебе на чай.

Жанно

О нет, сударыня!

Графиня

Возьми, говорю тебе.

Жанно

Мой господин запретил мне, сударыня, что-либо брать от вас.

Графиня

Это ничего не значит.

Жанно

Извините меня, сударыня.

Крик е

Да ну, бери, Жанно! Если тебе не надо, отдашь мне.

Графиня

Скажи своему господину, что я благодарю его.

Крик е [*уходящему Жанно*]

Отдай же мне деньги.

Жанно

Вот еще! Нашел дурака!

Крик е

Это я заставил тебя взять.

Жанно

Я бы и без тебя взял.

[*Уходит*]

Графиня

Мне нравится в господине Тибодье то, что он умеет обходиться с особами моего звания и что он весьма почтителен.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Виконт, Графиня, Жюли, Крике, Андре

Виконт

Сударыня, я пришел сообщить вам, что представление вскоре будет готово и что через четверть часа мы можем перейти в зал.

Графиня

Только чтобы не было большого сборища! [*Крик е*]
Приказать швейцару, чтобы он никого не впускал.

Виконт

В таком случае, сударыня, я заявляю вам, что отказываюсь от представления; оно не доставит мне удовольствия, если будет мало зрителей. Поверьте мне, если вы хотите как следует позабавиться, прикажите вашим слугам впустить весь город.

Графиня

Лакей, подайте стул. [*Виконту после того, как он сел*] Вы пришли весьма кстати, чтобы принять небольшую жертву, которую я согласна вам принести. Возьмите эту записку господина Тибодье, который прислал мне груши. Позволяю вам прочесть ее вслух; я ее еще не читала.

Виконт [*прочитав записку про себя*]

Вот записка, написанная изящным слогом, сударыня, и заслуживающая того, чтобы ее внимательно прослушали. «Сударыня, я не в состоянии был бы сделать вам подарок, который я вам посылаю, если бы не собирал в моем саду больше плодов, чем собираю их в моей любви».

Графиня

Это вам ясно показывает, что между нами ничего нет.

Виконт [*продолжает*]

«Груши еще не вполне созрели, но в таком виде они более соответствуют жестокости вашей души, которая своим беспрестанным пренебрежением не сулит мне *мягких груш*. Позвольте мне, сударыня, не входя в подробное перечисление ваших совершенств и прелестей, о чем мне пришлось бы распространяться до бесконечности, в заключение этого послания заверить вас, что я такой же истый христианин, как и посылаемые вам груши, потому что я воздаю добром за зло, то есть, выражаясь более понятным образом, потому что я под-

ношу вам, сударыня, груши «добрый христианин» за те «груши мучения», которые ежедневно заставляет меня вкушать ваша жестокость.

Ваш недостойный раб Тибодье».

Вот, сударыня, записка, которую следует сохранить.

Графиня

Может быть, кое-что в этой записке и грешит против требований Академии, но я замечаю тут известную почтительность, которая мне очень нравится.

Жюли

Вы правы, сударыня, и, не в обиду будь сказано господину виконту, я бы полюбила человека, который писал бы мне такие письма.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Господин Тибодье, Виконт, Графиня, Жюли, Андре, Крике

Графиня

Пожалуйте, господин Тибодье, входите смело. Ваша записка была принята благосклонно, так же как и ваши груши, и вот эта дама только что говорила в вашу пользу против вашего соперника.

Господин Тибодье

Я премного благодарен ей, сударыня, и если у нее когда-нибудь будет процесс в нашем суде, она убедится, что я не забуду той чести, которую она мне оказала, выступив перед вашей красотой адвокатом моей пламенной страсти.

Жюли

Вы, сударь, не нуждаетесь в адвокате, — ваше дело правое.

Господин Тибодье

Тем не менее, сударыня, и правое дело нуждается в помощи: я имею основание бояться, что подобный соперник вытеснит меня и что госпожа графиня не устоит перед титулом виконта.

Виконт

До вашей записки я еще питал кое-какие надежды, господин Тибодье, но она заставляет меня опасаться за мою любовь.

Господин Тибодье

Вот, сударыня, еще два стишка, или куплета, которые я сочинил в вашу честь.

Виконт

А! Я не подозревал, что господин Тибодье — поэт. И вот, чтобы доконать меня, еще два стишка!

Графиня

Он хочет сказать — две строфы. [*Крике*] Лакей, подайте стул господину Тибодье! [*Тихо Крике, принесшему стул*] Складной, скотина! — Господин Тибодье, садитесь и прочтите нам ваши строфы.

Господин Тибодье

Одна придворная и знатная особа

Меня прельстила.

Друг друга восполняем мы:

В ней — красота, во мне — желанья сила.

Мы были б счастливы до гроба,

Но гордость душу в ней затмила.

Виконт

После этого я погиб!

Графиня

Прекрасен первый стих: «Одна придворная и знатная особа»!

Жюли

Мне он кажется несколько длинным, но можно допустить некоторую вольность, чтобы выразить прекрасную мысль.

Графиня (*к Тибодье*)

Послушаем другую строфу.

Господин Тибодье

Не знаю, верите ль моей любви иль нет,
 Но сердце, знаю, каждое мгновенье
 Стремится тесное покинуть помещенье,
 Чтоб, к вашему помчась, отнесть любви привет.
 А после этого, в мою вы страстность веря,
 Графини титулом довольствуйтесь вполне
 И, грозного в себе смиривши зверя,
 Отдайте кротко сердце мне.

Виконт

Вот я и вытеснен господином Тибодье!

Графиня

Не вздумайте насмехаться; для стихов, сочиненных в провинции, эти строфы очень хороши.

Виконт

Что вы, сударыня, разве я насмехаюсь? Хотя мы и соперники, я нахожу, что эти стихи достойны удивления, и называю их не только двумя строфами, как вы, но и двумя эпиграммами, ни в чем не уступающими эпиграммам Марциала.

Графиня

Как! Марциал сочиняет стихи? Я думала, что он делает только перчатки.

Господин Тибодье

Это другой Марциал, сударыня; это писатель, живший лет тридцать или сорок тому назад.

Виконт

Господин Тибодье, как видите, человек начитанный. Но посмотрим, сударыня, не смогут ли моя музыка и моя комедия с балетными выходами затмить в ваших глазах успехи двух строф и записки, которую мы прочитали.

Графиня

Надо, чтобы граф, мой сын, присоединился к нашему обществу: он приехал сегодня утром из моего замка вместе со своим наставником, который, я вижу, идет сюда.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Господин Бобине, Господин Тибодье, Графиня, Виконт, Жюли, Андре, Крике

Графиня

Господин Бобине, господин Бобине! Присоединяйтесь к нам.

Господин Бобине

Желаю доброго вечера всему высокочтимому обществу. Что будет угодно графине д'Эскарбанья от ее покорнейшего слуги Бобине?

Графиня

В котором часу, господин Бобине, выехали вы из Эскарбанья с графом, моим сыном?

Господин Бобине

В три четверти девятого, графиня, как вы соизволили приказать.

Графиня

Как поживают два других моих сына, маркиз и командор?

Графиня д'Эскарбанья

Господин Бобине

Они, слава богу, в добром здравье, графиня.

Графиня

Где граф?

Господин Бобине

В вашей прекрасной комнате с альковом, графиня.

Графиня

Что он делает, господин Бобине?

Господин Бобине

Он переводит на латинский язык послание Цицерона, которое я продиктовал ему по-французски.

Графиня

Приведите его сюда, господин Бобине.

Господин Бобине

Ваше приказание будет исполнено, графиня.

Виконт [*Графине*]

У этого Бобине весьма благонравный вид, сударыня, и по-моему он не глуп.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Графиня, Виконт, Жюли, Граф, Господин Бобине, Господин Тибодье, Андре, Крике

Господин Бобине

Ну, граф, покажите, что вам идут на пользу хорошие правила, которые вам преподаются. Сделайте поклон всему почтенному собранию.

Графиня [*показывая на Жюли*]

Граф, приветствуйте эту даму. Поклонитесь виконту. Поздоровайтесь с господином советником.

Господин Тибодье

Я в восторге, сударыня, что вы милостиво разрешили мне поделовать графа, вашего сына. Нельзя, любя ствол, не любить также его ветвей.

Графиня

Боже мой, господин Тибодье, что у вас за сравнение!

Жюли

Право, сударыня, у графа вполне светские манеры.

Виконт

Вот молодой дворянин, который будет преуспевать в обществе.

Жюли

Кто бы мог подумать, сударыня, что у вас такой взрослый сын.

Графиня

Увы! Когда я произвела его на свет, я была так молода, что играла еще в куклы.

Жюли

Он скорей ваш брат, чем ваш сын.

Графиня

Прошу вас, господин Бобине, должным образом заботиться о его воспитании.

Господин Бобине

Я не упущу ничего, графиня, чтобы взлелеять это юное растение, которое вы милостиво сооблаговолили

поручить моему попечению, и постараюсь внедрить в него семена добродетели.

Графиня

Господин Бобине, велите-ка ему сказать что-нибудь занимательное из того, чему вы его обучаете.

Господин Бобине

Скажите, граф, урок, который вы выучили вчера утром.

Граф

Omne viro soli quod convenit esto virile.
Omne viri...

Графиня

Фи, господин Бобине! Каким глупостям вы его обучаете!

Господин Бобине

Это латынь, сударыня; первое правило Жана Депотера.

Графиня

Боже мой! Этот Жан Депотер наглед, и я вас попрошу обучать графа более приличной латыни.

Господин Бобине

Если вы разрешите, графиня, докончить вашему сыну, комментарий пояснит, что это значит.

Графиня

Нет, нет, и без того уже ясно.

Крик *[вышедший перед тем, возвращается]*

Актеры прислали сказать, что они совсем готовы.

Графиня

Что ж, зайдем места. [*Показывая на Жюли*] Господин Тибодье, предложите даме руку.

[*Крик переставляет все стулья на одну сторону сцены. Графиня, Жюли и Виконт садятся. Господин Тибодье садится у ног Графини*]

Виконт

Необходимо заметить, что комедия эта была написана только для того, чтобы связать вместе различные музыкальные отрывки и танцы, из которых желательно было составить это увеселение, и что...

Графиня

Ах, боже мой! Мы все увидим на деле. У нас довольно ума, чтобы понять самим.

Виконт

Начинайте как можно скорее и по возможности смотрите за тем, чтобы какой-нибудь докучливый человек не явился и не помешал нашему увеселению.

(Скрипки играют музыкальное вступление)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Графиня, Граф, Виконт, Жюли, Господин Тибодье (*у ног Графини*), Господин Бобине, Андре, Крике, Господин Гарпен

Господин Гарпен

Чорт возьми! Славная штука, и я рад видеть ее.

Графиня

Господин сборщик податей! Что означает ваше поведение? Можно ли прерывать представление таким образом?

Господин Гарпен

Дьявол меня заberi, сударыня! Я в восторге от этого приключения! Теперь я знаю, что мне о вас думать и

как можно верить благосклонности вашего сердца и вашим клятвам верности.

Графиня

Но нельзя же так врываться во время представления и перебивать актера, который начал говорить!

Господин Гарпен

К чорту! Настоящая комедия здесь та, которую вы разыгрываете; и если я вам мешаю, меня это мало беспокоит!

Графиня

Право, вы не понимаете, что говорите.

Господин Гарпен

Нет, тысяча дьяволов, отлично понимаю! Отлично понимаю, тысяча дьяволов! Я...

[Господин Бобине в ужасе хватается Графа за руку и убегает с ним; Крике исчезает вслед за ним]

Графиня

Довольно! Фи, сударь! Как отвратительны такие ругательства!

Господин Гарпен

Довольно, чорт подери? Если здесь есть что-нибудь отвратительное, так это не мои ругательства, а ваши поступки; и было бы куда лучше, если бы вы поминали и чорта и дьявола, чем делать то, что вы делаете с господином виконтом.

Виконт

Я не понимаю, господин сборщик, на что вы жалуетесь; и если...

Господин Гарпен *[Виконту]*

Что касается вас, сударь, мне вам нечего сказать: вы упорно добиваетесь своего, это естественно, я этому

не удивляюсь и прошу извинить меня, если я прервал ваше представление; но и вы не должны удивляться тому, что я жалуясь на поведение графини, и мы оба вправе делать то, что делаем.

Виконт

Мне нечего возразить на это. Я не знаю, какие у вас могут быть причины жаловаться на графиню д'Эскарбанья.

Графиня

Когда испытывают муки ревности, то не выражают этого таким образом, а тихо изливают скорбь перед любимой особой.

Господин Гарпен

Мне — тихо изливать скорбь?

Графиня

Да. Не приходят кричать на весь театр то, что должно быть сказано наедине.

Господин Гарпен

А я, черт возьми, нарочно пришел сюда! Это именно то место, какое мне нужно, и я бы хотел, чтобы это был театр публичный, где я мог бы еще более громко сказать вам в глаза всю правду.

Графиня

Стоит ли поднимать такой шум из-за представления, которое устроил для меня виконт? Вы видите, что господин Тибодье, который меня любит, ведет себя более почтительно, чем вы.

Господин Гарпен

Пусть господин Тибодье ведет себя, как ему будет угодно: я не знаю, в каких отношениях состоял с вами

господин Тибодье; но господин Тибодье мне не указ, и я вовсе не расположен платить за музыку, когда пляшут другие.

Графиня

Право же, господин сборщик, вы не думаете о том, что говорите. Так не обращаются с женщинами благородного звания, и те, кто вас слышит, могут предположить, что между вами и мною есть нечто неподобающее.

Господин Гарпен

Э, чорт возьми, сударыня, оставим пустые разговоры!

Графиня

Что вы хотите сказать вашим: «оставим пустые разговоры»?

Господин Гарпен

Я хочу сказать, что не удивляюсь тому, что вы пленились достоинствами господина виконта; вы не первая женщина, ведущая в свете такого рода игру и имеющая подле себя какого-нибудь сборщика податей, любовь и кошелек которого она обманывает с первым, кто ей приглянулся. Но и вы не удивляйтесь тому, что я вовсе не такой дурак, чтобы не видеть неверности, столь обычной у нынешних кокеток, и что я пришел заверить вас перед этим благородным обществом, что я порываю с вами всякие отношения и что господин сборщик податей не будет для вас больше господином плательщиком.

Графиня

Удивительно, до чего входят нынче в моду вспыльчивые поклонники! Только и видишь это со всех сторон. Ну полно, господин сборщик, забудьте ваш гнев и садитесь смотреть представленис.

Господин Гарпен

Мне, чорт возьми, сесть? [*Показывая на Тибодье*] Поищите таких простаков у ваших ног! Я уступаю вас,

графиня, виконту, и ему я отошлю вслед затем ваши письма. Вот, моя сцена кончена, и моя роль сыграна. Разрешите откланяться.

Г о с п о д и н Т и б о д ь е

Господин сборщик, мы с вами встретимся в другом месте, и я покажу вам, что я способен на все.

Г о с п о д и н Г а р п е н [*уходя*]

Ты прав, Тибодье.

Г р а ф и н я

Что до меня, то я смущена этой дерзостью.

В и к о н т

Ревнивы, сударыня, подобны людям, проигравшим в суде процесс: им дозволено говорить все. Замолчим и послушаем комедию.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Графиня, Виконт, Граф, Жюли, Господин Тибодье, Господин Бобине, Андре, Жанно, Крике

Ж а н н о [*Виконту*]

Вот записка, сударь, которую велено поскорей передать вам.

В и к о н т [*читает*]

«На случай, если вы собираетесь принять кое-какие меры, спешу сообщить вам новость. Ссора ваших родных с родителями Жюли улажена; условием этого примирения является ваш брак с ней. Будьте здоровы». [*К Жюли*] Сударыня, вот и наша комедия кончена.

[*Виконт, Графиня, Жюли и Тибодье встают*]

•

Жюли

Ах, Клеант, какое счастье! Могла ли наша любовь надеяться на такой благоприятный исход?

Графиня

Как! Что это значит?

Виконт

Это значит, сударыня, что я женюсь на Жюли, и если вы хотите послушаться моего совета, для полного завершения комедии выходите замуж за господина Тибодье, а мадемуазель Андре выдайте за его лакея, которого он сделает своим камердинером.

Графиня

Как! Сыграть такую шутку с особой моего звания!

Виконт

Мы не хотели вас оскорбить, сударыня, — в комедиях приняты такие вещи.

Графиня

Хорошо, господин Тибодье, я выхожу за вас замуж, чтобы взбесить весь свет.

Господин Тибодье

Это большая честь для меня, сударыня.

Виконт [*Графине*]

Позвольте нам, сударыня, оставаясь взбешенными, все же досмотреть представление.

УЧЕНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Les femmes savantes

Перевод М. М. Тумповской

Ученые женщины (*Les femmes savantes*) — одна из наиболее проблемных пьес Мольера. Вопросы о роли женщины в обществе, о ее воспитании, об отношении к семейным обязанностям, о праве на любовь и на выбор мужа занимали Мольера еще в пору работы его над ранними пьесами. В той или иной степени ответами на эти вопросы явились *Смешные модницы*, *Урок мужьям* и *Урок женам*, где Мольер вывел ряд положительных и отрицательных героинь. Осмеяние этих последних почти всегда связывалось Мольером с модной болезнью псевдозамансипации, выражавшейся во всем круге тех уродливых явлений, которые под названием *прециозности* наилучшую свою характеристику получили в *Смешных модницах*.

С этой комедией *Ученые женщины* стоят в непосредственной преемственной связи. Однако теперь Мольер подвергает осмеянию *новый этап* в развитии прециозности. За пятнадцать лет, отделяющие *Ученых женщин* от *Смешных модниц*, увлечение литературой сменилось модой на «философствование». Эту новую форму прециозности и изобразил Мольер.

По сравнению со *Смешными модницами* *Ученые женщины* являются произведением более значительным по содержанию, более глубоким по трактовке характеров, более совершенным по языку.

Комедия эта дает не только негативное, но и позитивное решение проблемы, подытоживая длительный путь развития писателя. В известном смысле она может быть определена как законченная программа педагогических (в широком смысле слова) воззрений Мольера.

Это делает *Ученые женщины* знаменательным этапом в творчестве Мольера. Недаром Вольтер ставил эту пьесу рядом

с *Тартюфом* и *Мизантропом* и даже отдавал ей предпочтение перед последним.

Первый замысел комедии возник у Мольера задолго до того момента, когда он получил возможность вплотную приступить к работе над нею, может быть даже вскоре после первого представления *Смешных модниц*. Об этом сообщает Визе, рецензировавший новую комедию в своем *Галантном Меркурии*: «Знаменитый Мольер не обманул наших ожиданий, когда дал нам *вот уж четыре года назад* обещание представить в Пале-Рояле комедию в своем духе, которая будет совершенством». Уже за год до премьеры пьесы Мольер хлопотал о разрешении на ее постановку, а 2 марта 1672 г. читал ее у Ларонфуко и кардинала де-Реца.

Премьера состоялась 11 марта 1672 г. в театре Пале-Рояля и дала довольно солидный сбор — 1735 ливров. Однако успеха комедия не имела. Она была встречена довольно сухо и выдержала только 20 представлений. Этот слабый успех объяснялся, без сомнения, малой доходчивостью (для широкого зрителя) фабулы пьесы, наполненной намеками на узко литературные факты.

В оценке пьесы знатоки театра разделились на два лагеря. Одни (Рапен, Жофруа) стали «на защиту женщины» и обвиняли Мольера в стремлении «принизить прекрасный пол», лишить его прав на образование, свести его обязанности к управлению кухней и т. п.

В противоположном лагере, который приветствовал комедию, оказался недавний литературный противник Мольера, редактор *Галантного Меркурия* Визе. Он напечатал довольно подробный отчет о премьере *Ученых женщин*, в котором признал высокие достоинства комедии.

Эти достоинства несомненны; Мольеру удалось весьма остро развить интригу, используя для этого, наряду с уже знакомыми публике образами педантических прециозниц, образ добродушного, но безвольного Кризала и особенно бойкой служанки Мартины, приходящей на помощь Генриете и Кризалю в наиболее ответственные моменты. Столкновение интересов Филаминты и ее дочери Генриеты изображено Мольером как столкновение двух систем женской борьбы за счастье. Если

для Филаминты, последовательницы идей отеля Рамбулье, это счастье заключается в чтении книг и организации женской академии, то для Генриеты идеалом является семейная жизнь, с ее супружескими обязанностями и заботами о детях.

Казалось бы, такое противопоставление может навлечь на Мольера упрек в ретроградности. Не критикует ли Мольер в лице Филаминты вполне законное стремление женщины к образованию? Речи Филаминты о Платоне и об экспериментальном изучении природы, о Декарте и об основании академии для женщин (д. III, явл. 2), взятые сами по себе, вряд ли могут быть признаны достойными осмеяния. Но Мольер раскрывает оборотную сторону этих речей, заставляя эту «эмансипировавшуюся» особу обрушиться на Генриету, посмевающуюся о своем праве на свободный выбор мужа. Окончательную оценку учености Филаминты Мольер вкладывает в уста Клитавдру: «Я ручаюсь, что ученый дурак — больше дурак, чем дурак невежественный».

Вздорность учености Филаминты как нельзя более четко оттеняется ее литературными симпатиями. Предметы ее поклонения — Триссотен и Вадиус — блестящие карикатуры на поэтических бездарностей и ученых невежд. Мольер не пожалел красок, чтобы представить этих двух литературных дельцов во всей их смехотворности. Их ссора — образец тех скандалов, которые были столь характерны для жизни литературных салонов Франции времен Ришелье и Людовика XIV и вызывались самолюбием бездарных писак, искавших пенсий и подачек. Конкретным прототипом для этой сцены послужила, повидимому, ссора, разыгравшаяся в салоне г-жи де Монпансье в 1670 г. почти буквально в той же форме, как и в пьесе, между предпозными литераторами Котеном и Менажем.*

Можно сказать без преувеличения, что скандал между Триссотеном и Вадиусом является главной изюминкой всей комедии. История эта представляет большой интерес уже потому,

---

* Это отождествление оспаривалось. Существует мнение, что в лице Вадиуса выведен не Менаж, а Жиль Буало (брат сатирика Буало). Но мнение это опровергается целым рядом свидетельств и в первую очередь Richelet в его *Dictionnaire françois* (1679).

что с именами ее героев связан целый ряд литературных скандалов, в которые, между прочим, были втянуты такие крупные писатели эпохи, как Мольер, Буало, Скаррон. О том, что сам Мольер придавал большое значение именно этой литературной части своей комедии, можно судить по тому, что первое время комедия носила название не *Ученые женщины*, а *Триссотен*. Именно под этим названием она фигурирует несколько раз в реестре Лагранжа.

И Котен и Менаж были литературными противниками Мольера; предавая их осмеянию, Мольер мстил одновременно за себя и за своего друга Буало. Особенно интересна история неугомонного клеветника и кляузника Котена. Аббат Шарль Котен (1604 — 1682), духовник короля и поэт, член Французской академии с 1655 г., прославился не столько своими произведениями, сколько кляузными, которые он строил большим писателям. Так, например, желая отомстить Буало, осмелевшему его в своей IX сатире, он прибегнул к подлогу, опубликовав сочиненное им самим от имени Скаррона письмо, в котором он приписал Скаррону, умершему за два года перед тем, свои собственные эпиграммы на Буало. Кроме того, он вложил в уста Скаррона заявление, что у него, Скаррона, имеются эпиграммы Буало на мадам Скаррон. Но мадам Скаррон была не кем иным, как мадам де Ментенон, всесильной фавориткой Людовика XIV. Таким образом, письмо, сфабрикованное Котеном, превращалось в форменный донос: оно не только ссорило Буало с мадам де Ментенон, но и навлекало на сатирика гнев короля.

Инсинуации злобного аббата распространились и на Мольера. По выходе *Мизантропа* (1666) Котен вместе с Менажем стали убеждать герцога Монтозье в том, что *Мизантроп* написан с единственной целью осмеять его. Этот новый донос мог доставить Мольеру большие неприятности. В том же году Котен написал сатиру против Миньо, в которой опять-таки содержался выпад против Мольера. Примерно в это же самое время произошла и ссора Котена с Менажем.

Мольер в этот момент уже начал работу над *Учеными женщинами*. Представился отличный случай отомстить гадкому цасквильянту и его достойному партнеру, и Мольер не премия-

нул им воспользоваться в своей новой комедии.* Первоначально Котен назывался здесь Трикотеном, и лишь впоследствии Мольер заменил это имя другим: Триссотен (*tris-sot-in* — «трижды дурак»). Для большего сходства актер Лагорильер, игравший Триссотена, тщательно копировал голос и манеры Котена. Стихи же, которые читает Триссотен, были подлинными стихами Котена. В итоге зрители, знакомые с Котеном, узнали его в Триссотене с первых же слов. Эффект превзошел ожидания: после *Ученых женщин* имя Котена уже нельзя было произносить без смеха. Сам Котен был страшно обескуражен и вынужден был сойти со сцены.

Благодаря Мольеру имя Триссотена сделалось нарицательным для обозначения напыщенной бездарности. В XVIII веке оно дошло, между прочим, и до России. В жаркой полемике, разыгравшейся между русскими писателями в 40-х и 50-х гг., Ломоносов называет ТрEDIAKовского Трисотиниусом и под таким именем выводит его в своих памфлетах.

Что касается Менажа (1613—1692), то комедия Мольера, хотя и в меньшей степени, увековечила и его. Имя Вадиус стало также нарицательным во французской литературе. Возможно, что Котен и Вадиус — не единственные герои комедии, скалькированные Мольером с живых современников. Есть предположение, что в лице Арманды и Белизы Мольер изобразил двух наиболее крупных законодательниц литературных мод — г-жу Рамбулье и ее дочь, герцогиню Монтозье. Мнение это, высказанное впервые Сен-Марком в пятом томе его издания сочинений Буало, вызвало, впрочем, довольно серьезные возражения.

Наконец, и по поводу служанки Мартины предполагают, что она является портретом служанки самого Мольера. Это указание *Галантного Меркурия* весьма любопытно. Буало передает предание о том, что перед постановкой своих пьес Мольер читал их своей служанке Лафоре, внося в них поправки соответственно ее оценке.** Это предание отлично согласуется с трактовкой образа Мартины. Бойкая, энергичная девушка,

---

* Есть предположение, что мысль эту Мольеру подсказал Буало.

** Boileau, *Réflexion première sur Longin*.

обладающая здравым смыслом и говорящая великолепным народным языком, действительно могла быть хорошим судьей произведений реалиста Мольера, постоянно обращавшегося к народной мудрости, к народному языку, к народной смекалке и остроумию. В этом отношении роль Мартины как бы обобщает опыт Мольера в трактовке народных персонажей.

Несомненным достоинством комедии является ее афористичность. Ни в одной из пьес Мольера не найдем мы такого количества стихов, которые воспринимаются как сентенции или афоризмы. В этом отношении *Ученые женщины* напоминают *Горе от ума*. Не случайно Грибоедов воспользовался несколькими стихами из *Ученых женщин*.

Что касается литературных источников *Ученых женщин*, то, в отличие от большинства других пьес Мольера, сюжет этой комедии почти целиком — плод свободного вымысла Мольера. Однако в ее основной сюжетной линии может быть обнаружено некоторое влияние комедии Кальдерона *No hay burlas con el amor* (С любовью не шутят), которая в свою очередь имеет связь с более ранней испанской пьесой Фернандо де-Сарате *La presumida y la hermosa* (Гордячка и красавица).

Впрочем, связь *Ученых женщин* с пьесой Кальдерона ограничивается лишь внешним сюжетным сходством. Основная коллизия испанской пьесы состоит в противопоставлении характеров двух сестер, из которых младшая — простодушная Леонора, мечтающая о любви и семье, — напоминает Генриету, а старшая, Беатриса, — Арманду. Беатриса и слышать не хочет о любви, она обольщена похвалами, расточаемыми ее уму педантами и стихоплетами, она изучила латынь, она пишет стихи и употребляет греческие слова. Между прочим, так же как Филаминта в *Ученых женщинах*, она возмущается невежеством своей служанки, которая, получив приказание принести *Средства от любви* Овидия, не понимает, что от нее хотят. Отец девушек слегка напоминает Кризалия. Так, в одной сцене он обращается к Беатрисе с речью, в которой протестует против педантов и обрушивается на латинские книги. «Достаточно, — говорит он, — чтобы женщина умела шить, вышивать и пряхть. Науку предоставьте мужчинам».

В качестве возможного источника *Ученых женщин* часто

указывают также на пьесу Бен Джонсона *Эписки* или *Молчаливая женщина* (*The silent woman*, 1609). Действительно в этой пьесе есть сцена, в которой один из персонажей (по словам Мезьера, представляющий собою «помесь Триссотена с Маскаррилем») читает преиозницам свои стихи. Ученые слушательницы искренно восхищаются этим рифмованным вздором, прерывая чтение восторженными восклицаниями совершенно так же, как это делают Филаминта, Арманда и Белиза. Других черт сходства между обеими пьесами нет.

Приведенного совершенно недостаточно для того, чтобы говорить об этих двух пьесах как об источниках *Ученых женщин*. Известно, что явление, обозначаемое во Франции словом «преиозность», имело аналогии только в Испании (гонгоризм) и в Англии (эвфуизм). Поэтому отнюдь не случайно, что три крупнейших драматурга этих стран избрали модное увлечение объектом своей сатиры. Кальдерон, Бен Джонсон и Мольер осмеивали один и тот же модный порок, повидимому независимо друг от друга; Мольеру во всяком случае можно было не прибегать к чужеземным авторам в поисках материала для своих *Ученых женщин*.

Более реальными могут оказаться поиски источников у французских современников Мольера. Так, представляется вполне вероятным, что некоторые элементы мольеровской пьесы навеяны комедией Демаре *Les Visionnaires* (1637). В частности роль Белизы весьма напоминает роль Гесперии из этой комедии. Бюсси-Рабютен прямо считал Белизу скопированной с Гесперии. *

Некоторые детали заимствованы Мольером у Фюретьера. В своем *Буржуазном романе* (1666) Фюретьер рассказывает о том, как Беластр просит у книготорговца книгу. «Все равно какую, — говорит Беластр, — лишь бы она была потолще». На вопрос книготорговца, зачем ему такая книга, Беластр отвечает: «C'est à mettre en presse mes gabats» (для разглаживания моих воротников). Эта острота стекстуальной точностью вкладывается Мольером в уста Кризалия. Есть и другие мелкие заимствования из *Буржуазного романа*. Обращение Мольера к творчеству

---

* В письме к P. Rapin'у, 11 апреля 1673 г.

Фюретьера представляет принципиальный интерес. Наряду с Сорелем и Скарроном Фюретьер стоял во главе демократического течения французской литературы, боровшегося против официального классицизма.

Некоторые сближения отдельных эпизодов мольеровской комедии делались и с произведениями других авторов, например с *Женской Академией* Шапозо (1661). Но если Мольер и брал что-либо из современных ему пьес, то, выражаясь словами Реньяра, «в его счастливых руках медь превращалась в золото».

Неизмеримо значительнее те заимствования, которые были сделаны позднейшими писателями из мольеровской комедии.

На первое место здесь должна быть поставлена комедия Палиссо *Философы* (1760). В этой пьесе, получившей большую известность благодаря тому, что в ней были высмеяны писатели-энциклопедисты, Палиссо прибегнул к плагиату: он не только целиком заимствовал весь сюжет и план *Ученых женщин*, но и скопировал отдельные характеры, диалоги и даже целые сцены. Любопытно, что он пытался застраховать себя от обвинений в плагиате фразой, которую он вложил в уста одного из своих персонажей: «Господа, не будем подражать педантам Мольера» (д. III, явл. 3).

Отметим далее, что сценой ссоры Триссотена и Вадюса навеян эпизод пререканий между трагическим и комическим поэтом в *Хромом бесе* Лесажа (1707).

Из других произведений, носящих на себе следы влияния *Ученых женщин*, заслуживает упоминания комедия Колле Сибефа *Право выбора* (1760), героиня которой, Софрония, является почти копией Арманды, и комедия Пальерона *В царстве скуки* (1881), целиком использующая мольеровский сюжет для изображения нравов совсем другой эпохи.

Отметим вкратце влияние *Ученых женщин* в России. Помимо уже упомянутых Ломоносова и Грибоедова, знакомство с мольеровской пьесой обнаруживает Сумароков (*Трессотиниус*). Равным образом, некоторые мотивы *Ученых женщин* помогли Фонвизину в обрисовке взаимоотношений господ Простаковых в *Недоросле*.

Чисто литературными воздействиями роль новой комедии Мольера, понятно, не ограничивается. Ее великое значение заключается в том, что своим едким сарказмом она действительно выполняла идейный замысел Мольера — сводила на нет ложную ученость французского общества, расчищая дорогу для близящегося наступления истинного разума просветителей XVIII века.

В первых представлениях комедии Мольер играл Кризала. В уста этого персонажа вложено наибольшее количество авторских мыслей. Следует, повидимому, считать, что в пьесе с такой ответственной темой Мольер нарочито приурочил к своей роли наиболее принципиальные реплики и монологи.

С. Коцюбинский.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К р и з а л ь, состоятельный горожанин.

Ф и л а м и н т а, жена Кризалья.

А р м а н д а } дочери Кризалья и Филаминты.
Г е н р и е т а }

А р и с т, брат Кризалья.

Б е л и з а, сестра Кризалья.

К л и т а н д р, возлюбленный Генриеты.

Т р и с с о т е н, остроумец.

В а д и у с, ученый.

М а р т и н а, кухарка.

Л е н и н, лакей.

Ж ю л ь с е н, слуга Вадюса.

Н о т а р и у с.

Действие происходит в Париже.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Арманда, Генриета

Арманда

Ужель девичества вас не прельщает честь?
Что званью нежному могли вы предпочесть?
Возможно ль, чтобы брак вас побуждал к веселью?
И вы увлечены такую пошлой целью?

Генриета

Да, милая сестра.

Арманда

Снесу ль такой ответ?
Услышать это «да» без боли силы нет.

Генриета

Что в браке за печаль, сестра, чтоб, так горюя,
Как вы...

Арманда

Ах, боже! Фи!..

Генриета

Что?

Арманда

Фи, вам говорю я!

Вы к слову этому прислушайтесь, мой друг:
В нем отвратителен сознанию самый звук.
Он оскорбляет мысль картиной безобразной
И раскрывает вам весь образ этот грязный.
Вас не бросает в дрожь? Ужель готов ваш ум
Последствия его принять без дальних дум?

Генриета

Нет, в них я повода не вижу для испуга:
Они мне говорят про дом, детей, супруга...
Другого ничего я в них не вижу. Что ж
Тут оскорбляет мысль или бросает в дрожь?

Арманда

Мой бог! Вас радуют привязанности эти?

Генриета

Но что в мои лета есть лучшего на свете,
Чем привязать к себе согласием своим
Того, кто любит сам и мной в ответ любим,
И знать, что на любви, столь сладкой нам обоим,
Мы жизнь невинную и дружную построим?
Иль прелести в таких согласных узах нет?

Арманда

О мысли низменной ваш говорит ответ.
Каким ничтожеством вы в мире слыть хотите,
Чтоб замыкаться так в своем семейном быте!
И в мире ничего ваш не находит взгляд
Вне мужа-идола и пачкунов-ребят?
Оставьте пошлякам, чьи грубы вкус и нравы,
Искать в таких вещах улады и забавы,
К тончайшим радостям свой поднимите взор,
Изысканней ища утех, чем до сих пор.
Презрев материю и чувственное тело,
Отдайте разуму себя, как мы, всецело.

Вам собственная мать примером быть должна,
 Что всюду именов *ученой* почтена.
 Старайтесь же, ее заветы соблюдая,
 Стезею разума итти, как шла всегда я,
 И сладость находить лишь в том, подобно нам,
 Что подобает лишь возвышенным умам.
 Чем мужу, как раба, смиренно покориться,
 Вы с философией вступите в брак, сестрица.
 Над человечеством подъямлет нас она
 И разуму дает владычество сполна,
 Склоняя перед ним животное начало,
 Что грубостью страстей к зверям нас приравняло.
 Вот дивный пламень тот, та нежная любовь,
 Что каждый миг должна нам заполнять все вновь.
 Коль женщина живет заботою пустою,
 Мне это кажется великой нищетою.

Генриета

Даря жизнь, нас всех приспособляет бог,
 Чтоб каждый роль свою исполнить в мире мог.
 У каждого ли ум из той кроится ткани,
 Чтобы философом мог стать он при желаньи?
 Пусть вашему уму туда доступен взлет,
 Куда мышление лишь ученого ведет, —
 Мой создан выполнять житейскую задачу;
 Я на заботы дня его с охотой трачу.
 Не будем же менять, что небом решено;
 Влеченью своему последуем равно.
 Пускай возносит вас ваш философский гений
 В края прекрасные возвышенных парений,
 В то время как мой дух, земных желая благ,
 Оставшись здесь, внизу, земной вкушает брак.
 И, так различные себе поставив цели,
 Мы обе с матери пример бы взять сумели:
 Вы — высотой души, огнем стремлений тех,
 Я — плотью чувственной и грубостью утех;
 Вы — проявлением духовности и света,
 Я — проявлением того, что в плоть одето.

Арманда

Когда кому-нибудь хотим мы подражать,
То лишь хорошее в пример должны мы брать.
Больших успехов вы достигли бы едва ли,
Когда бы кашляли, как он, или плевали.

Генриета

Но вы не стали б тем, чем удалось вам стать,
Когда бы слабостей не знала наша мать;
И счастье для вас, что дух ее высокий
Не философии алкал в былые сроки.
Простите же, сестра, то низкое во мне,
Чему обязаны вы взлетом к вышине.
Ведь может мудрецом дитя мое родиться, —
Так вам ли свой запрет на это класть, сестрица?

Арманда

Не исцелиться вам, я вижу. На беду ж
Внушили вы себе, что вам потребен муж!
Но не мешало бы, чтоб вы мне рассказали —
Уж не Клитандра ли супругом вы избрали?

Генриета

А почему б не так? Иль нет достоинств в нем?
Что в этом выборе мы низкого найдем?

Арманда

Пусть так; но отбивать поклонника бесчестно.
А в овете между тем достаточно известно,
Что это сердце мной вполне покорено,
Что обо мне Клитандр вздыхает уж давно.

Генриета

Но что вам до него? Вздыхает он напрасно!
Вы к слабостям людским всегда ведь безучастны.
И, к философии душой взлетая ввысь,
Вы от супружества навеки отреклись.

Раз в сердце вашем нет к нему любви, какое
Вам дело до того, что он любим другою?

Арманда

Хоть мысль сильнее чувств, но все ж приятно нам.
Коль услаждает нас любовный фимиам.
Поклонник не всегда угоден нам для брака,
Но в свите рады мы его хранить, однако.

Генриета

Мешала разве я, чтоб свой любовный пыл
Он вашим прелестям, как прежде, приносил?
Я приняла лишь то, что вы отвергли сами
И что он мне принес как поклоненья пламя.

Арманда

Его отвергла я, — он вам принес обет;
И в верности его у вас сомнений нет?
Иль к вашим взорам страсть в нем так уже
окрепла,
Что я в душе его теперь лишь груда пепла?

Генриета

Он это мне сказал — и как не верить мне?

Арманда

Совет мой вам, сестра: вверяйтесь не вполне.
Он жжет, жжет сам себе, — то вижу без труда я, —
Вам принося любовь, меня же покидая.

Генриета

Не знаю. Если вам угодно, то всегда
Сомненье разрешить мы можем без труда.
Я вижу, он идет; он все в вопросе этом
Сумеет озарить прямым и ярким светом.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Клитандр, Арманда, Генриета

Генриета

Сестра в сомнение меня ввела сейчас.
Скажите нам, Клитандр: что на душе у вас?
Раскройте сердце нам. Узнать бы мы хотели,
Которую из нас вы любите на деле.

Арманда

Нет, я не требую, чтоб ваш любовный пыл
Немедленно себя в признании излил.
Я к людям бережна и не хочу смущенья,
Что вызовет у вас прямое объясненье.

Клитандр

О нет, правдивости моя душа верна,
Ей искренняя речь не может быть трудна.
Ваш страх меня смутить, поверьте мне, напрасен;
Открыто, честно, вслух признаться я согласен,
Что узы нежные, столь сладостные мне,

[указывал на Генриету]

Любовь моя и страсть — на этой стороне.
Пусть не волнует вас ничуть мое признание;
Коль все случилось так, не ваше ль то желанье?
Я вами был пленен, и вздохи без числа
Могли вам показать, как страсть во мне росла.
Бессмертным пламенем душа для вас пылала, —
Вы чести видели в победе этой мало.
Я долго был в плену прекрасных ваших глаз
И тиранией их унижен был не раз;
И стал искать, уйдя от стольких мук суровых,
Владыку добрей и понежней оковы.
Мне их, сударыня, дарует этот взор,
И дороги они навек мне с этих пор;
Мне слезы горькие здесь осушили нежно,
Приняв того, кого отвергли вы небрежно.

Так этой редкостной я тронут добротой,
 Что не расстаться мне с нежнейшей цепью той;
 И я, почтительно склоняясь перед вами,
 Прошу не посягать вовек на это пламя
 И не пытаться вновь тем сердцем овладеть,
 Что, лишь ее любя, решило умереть.

Арманда

Кто, сударь, вам сказал, что я б того хотела?
 Кто вам сказал, что мне до вас так много дела?
 Мне лишь смешно, что вы подумать так могли;
 Но дерзки вы втройне, что так вы речь вели.

Генриета

Постой, сестра, постой! Куда мораль пропала,
 Что подчиняет в нас животное начало
 И удержать всегда умеет гнев в узде?

Арманда

Не вам бы говорить! А ваша, ваша где,
 Когда на эту страсть согласие уж готово,
 А тем, кто дал вам жизнь, не сказано ни слова?
 Ведь вы подвластны им, и требует ваш долг,
 Чтоб голос чувства в вас пред их решением смолк
 Запомните, что вы во власти их верховной
 И сердцем вам своим располагать греховно.

Генриета

За вашу доброту благодарю я вас:
 Мой долг прекрасно мне был разъяснен сейчас.
 Урокам вашим я последовать согласна:
 Они, увидите, не пропадут напрасно. —
 Клитандр, попробуйте ж добиться, если так,
 У тех, кто дал мне жизнь, согласия на брак.
 Законно власть любви вам передать желая,
 Хочу, чтобы любить вас без греха могла я.

Клитандр

На это все труды я положить готов.
 Чтоб действовать, я ждал лишь ваших милых слов.

Арманда [Генриете]

Вы торжествуете и вид себе придали
 Такой, как будто я от этого в печали.

Генриета

Как! Я, сестра? Ничуть. Давно известно мне,
 Что властен разум ваш над чувствами вполне,
 Что ум ваш мудрости впивал в себя уроки.
 От слабости такой, конечно, вы далеки.
 Не мыслю встретить в вас досаду я, но жду,
 Что в вашем голосе поддержку я найду.
 Когда б желаниям Клитандра стал он вторить,
 Женитьбы нашей час могли бы вы ускорить.
 Я вас о том прошу; и чтобы нам помочь...

Арманда

Хоть ум ваш невелик, он позвать непрочь.
 Вам сердце бросили — и вы горды немало!..

Генриета

Но нравиться оно и вам не перестало;
 И если б только мог ваш взор его поднять,
 Вы этот взор к нему склонили бы опять.

Арманда

О, я не снизойду, конечно, до ответа, —
 Уж слишком режет слух мне вся нелепость эта.

Генриета

Разумности вы нам являете пример:
 Вы сдержаны, сестра, превыше всяких мер.

[Уходит Арманда]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Клитандр, Генриета

Генриета

Признанья искренность Арманду поразила.

Клитандр

Правдивость ту она с избытком заслужила;
Меня измучила надменных чувств игра,
И правду от меня ей выслушать пора.
Так, значит, к вашему отцу теперь явись, я
Могу сказать...

Генриета

Важней от матери согласие:
Уступчивость во всем — в характере отца,
Но не доходит он в решениях до конца.
От неба награжден он добротой сердечной,
Что уступать жене его склоняет вечно.
Она тут правит всем и твердо, как закон,
Диктует каждый шаг, что ею был решен.
От вас не скрою я: нам было бы полезней,
Чтоб с ней и с тетушкой держались вы любезней,
Чтоб, льстя мечтаньям их, умела ваша речь
Их уваженье к вам горячее привлечь.

Клитандр

Я, даже и любя, не мог хвалой неправой
В лице Арманды льстить всем сторонам их права.
Признаться, не люблю я женщин-докторов.
Но знанья, право, дать я женщине готов,
Лишь не видать бы в ней мне страсти испуленной
Ученой делаться лишь с тем, чтоб быть ученой.
Пусть на вопрос она порой замнет ответ,
Сказав, что у нее подобных знаний нет;
Пусть сведенья свои скрывает перед светом;
Пусть ищет знания, но не трубя об этом,
Без громких слов, цитат, не думая о том,

Чтоб в каждом пустяке блеснуть своим умом.
 Пред вашей матерью исполнен я почтенья,
 Но для ее химер найду ли одобренье?
 Как эхом вторить ей и всем ее речам,
 Герою-разуму жечь вместе фимиам?
 Нет, Триссотен меня печалит, оскорбляет.
 Мне больно, что она бездарность почитает.
 Что ею вознесен, как мысли образец,
 За пачкотню свою освищенный глупец,
 Педант, который рад пером, хотя бы даром,
 Строчить прошения по рынкам и базарам.

Генриета

Его писанья, речь скучны и мне равно;
 Во взглядах, мнениях я с вами заодно.
 Но он над матерью имеет много власти, —
 К любезности себя принудьте хоть отчасти.
 Влюбленный трудится для тех, кто сердцу мил;
 Он хочет, чтоб ему весь мир благоволил.
 Чтоб пламени его никто не стал преградой,
 Ему с домашним псом — и с тем сдружиться б надо.

Клитандр

Согласен с вами я; но господин поэт
 Внушает мне тоску — терпенья прямо нет!
 Содействие его не в силах приобрести я;
 Хвалить его труды я счел бы за бесчестье.
 Он в них так явственно предстал глазам моим,
 И я его узнал еще до встречи с ним.
 Я увидал в его галиматее словесной
 Все то, что наш педант являет повсеместно:
 Самовлюбленности надменную печать,
 Упорство в том, чтоб зла кругом не замечать,
 И пребывание в доверии беспечном,
 Что держит дух его в самодовольстве вечном,
 Из-за чего он горд значением своим.
 И, в каждом слове так самим собой деним,

Поэтому свою он славу ценит втрое
Превыше почестей военного героя.

Генриета

У вас хороший глаз: он много увидал.

Клитандр

Вплоть до наружности его я разгадал.
Докучный стих его мне с точностью портрета
Открыл доподлинно и внешний вид поэта.
Я угадал его так верно, что, когда
Вдруг увидал его у здания суда,
Я бился об заклад, его не зная доселе,
Что это Триссотен, — и выиграл на деле.

Генриета

Не сказка ль это?

Клитандр

Нет; одна лишь правда тут.
Вот вапа тетушка. На несколько минут,
Прошу, оставьте нас. Ей вверю наше счастье
И попрошу у ней поддержки и участия.

[Уходит Генриета]

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Клитандр, Белиза

Клитандр

Сударыня, прошу, возможность дайте мне, —
Раз волей случая мы здесь наедине, —
Открыть вам истину про пламень мой правдивый...

Белиза

Пусть так. Но открывать души мне не должны вы.
В ряды поклонников моих сумев попасть,

Старайтесь, чтоб лишь взор передавал мне
страсть;

Прошу иначе мне не изъяснять желаний:
Их оскорбленьем я готова счесть заране.
Сгорайте для меня на сладостном огне,
Лишь можно было бы о том не ведать мне.
Могу закрыть глаза на тайное я пламя,
Коль будут взоры вам немymi толмачами.
Но раз решитесь вы сюда язык вмешать,
Навеки с глаз моих я вас должна изгнать.

Клитандр

Пускай, сударыня, вас не тревожит это:
Предмет любви моей и вздохов — Генриета.
Так помогите же, в сердечной доброте,
Вы сердцу, что к ее пылает красоте.

Белиза

Такой обход умен, признать и я готова.
Уловка так тонка, и все в ней так мне ново...
Не попадалось мне романа до сих пор,
Где б я нашла прием, что был бы так остер.

Клитандр

О нет, игра ума тут ни при чем, конечно.
В заботе просто я вам признаюсь сердечной.
Да, с Генриетой чувств непроходящий пыл
Велением небес меня соединил.
Над сердцем признаю лишь Генриеты власть я.
Брак с Генриетой — вот моя мечта и счастье.
Тут многое от вас зависит; я молю
Помочь жениться мне на той, кого люблю.

Белиза

Другую ищите вы чувствами своими;
Я знаю, чье у вас в душе таится имя,

Игра находчива и очень кстати нам.
 Я под прикрытием ее ответ вам дам.
 Итак, скажу, что брак противен Генриете,
 И должно к ней пылать, не грезя об ответе.

Клитандр

К чему запутывать все это? И зачем
 Выдумывать вам то, чего и нет совсем?

Белиза

Ах, не притворствуйте! К чему увертки, споры?
 Мне правду выдали давно уж ваши взоры.
 Довольно с вас того, что так одобрен был
 Обход, которым свой вы изъяснили пыл,
 Что, славшись на прием, внушенный вам
 почтеньем,
 Здесь примиряются с подобным восхищеньем,
 Но с тем, чтоб доблестью проникнутый восторг
 Обет очищенный на мой алтарь исторг.

Клитандр

Но я...

Белиза

Прощайте же. Довольно я сказала.
 На первый раз для вас и этого не мало.

Клитандр

Вы в заблуждении.

Белиза

Нет, нет... я смущена.
 Свою стыдливость так терзать я не должна.

Клитандр

Быть мне повешенным, коль я люблю вас! Ясно...

Белиза

Нет, нет, я больше вас и слушать не согласна.

[Уходит]

Клитандр

Чтоб чорт побрал ее и с ней весь этот бред!
Подобной выдумке на свете равной нет.
Но раз уж действовать теперь дано мне право,
Пойду просить того, кто может мыслить здраво.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Арист, [*Клитандр, который уходит*]

А р и с т

Уж я потороплюсь ответ доставить вам,
Нажму, ускорю все, как только можно там.

[*Уходит Клитандр*]

Как много нам всегда спешит сказать влюбленный,
Как в деле он своей стремится иступленно!
Ведь никогда...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Кризаль, Арист

А р и с т

Мой брат, храни вас бог!

К р и з а л ь

И вас,

Мой брат.

А р и с т

Вы знаете, зачем я здесь сейчас?

К р и з а л ь

Нет, по готов узнать, согласно вашей воле.

Арист

С Клитандром, милый брат, знакомы вы давно ли?

Кризаль

Довольно уж давно. Он часто ходит к нам.

Арист

Дозвольте вас спросить: как нравится он вам?

Кризаль

Он благороден, смел, умен и очень честен.
Достойнее его мне мало кто известен.

Арист

Я по желанию его пришел, мой брат.
Так цените его высоко вы? Я рад.

Кризаль

Мне в Риме был знаком его отец покойный.

Арист

Прекрасно.

Кризаль

Дворянин то был весьма достойный.

Арист

Я слышал.

Кризаль

Было нам по двадцать восемь лет;
Мы были молоды, сомненья в этом нет.

Арист

Ну да...

Кризаль

У римских дам успех наш был немалый;
О наших шалостях молва не умолкала.
Ревнивцев тьма была...

Арист

Отлично, в добрый час.
Но к делу перейдем, ведь дело есть у нас.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Белиза, Кризаль, Арист

Арист

Так о Клитандре речь: пленен он Генриетой,
И он меня просил вам рассказать про это.

Кризаль

Как! Дочерью моей?

Арист

Да, он в нее влюблен.
Я не видал, еще кто б так пылал, как он.

Белиза

Нет, нет, все ясно мне, — совсем не в этом дело.
Могла б я все сказать, когда бы захотела.

Арист

Что вы, сестра!

Белиза

Клитандр запутывает след.
Он для любви избрал совсем иной предмет.

Арист

Смеетесь вы! Так он не ею очарован?

Белиза

Да, я уверена.

Арист

Мне клясться был готов он.

Белиза

Ну да!..

Арист

Меня молил упорно он о том,
Чтоб я поговорил сейчас с ее отцом.

Белиза

Отлично!

Арист

Он просил, исполнен нетерпенья,
Чтоб свадьбы радостной помог приблизить день я.

Белиза

Мой бог! Кто обмануть изящнее бы мог?
Ведь Генриета тут, не скрою, лишь предлог;
Покровом ей пришлось, игрушкой стать случайной
Желаний пламенных, и я владею тайной.
Из заблуждения я выведу вас двух.

Арист

Раз все вы знаете, то объявите вслух,
Скажите, кто его избранница прямая.

Белиза

Так вы хотите знать?

Арист

Да. Кто?

Белиза
Я.

Арист
Вы?

Белиза
Сама я.

Арист
Э, милая сестра!

Белиза
Что значит это «э»?
Что невозможного сказать случилось мне?
Как! Глядя на меня, вы отрицать могли бы,
Что множество сердец здесь смерть свою нашли бы?
Дорант, Дамис, Клеонт и юный Лисидас —
Живой пример тому, что скрыта прелесть в нас.

Арист
Они вас любят?

Белиза
Да, с невероятной силой.

Арист
Они признались вам?

Белиза
Дерзання нехватило.
И в сердце чтут меня так сильно до сих пор,
Что о любви начать не смеют разговор.
Чтоб высказать свои любовные желанья,
Они пускают в ход безмолвные признанья.

Арист
Однако здесь Дамис уж не был много дней.

Белиза

Чтобы почтительность свою явить полней.

Арист

Дорант повсюду вас язвит словами злыми.

Белиза

Из ревности мое преследует он имя.

Арист

Клеонт уже женат, а Лисидас — жених.

Белиза

То от отчаянья, что я вселила в них.

Арист

Нет, бредням этаким видал ли кто примеры?

Кризаль

Химерам вы, сестра, давайте меньше веры.

Белиза

Химеры! Значит, я химерами полна?

Химеры! От химер лечиться я должна?

Химерам этим всем я радуюсь без меры,

И не слыхала я, что у меня химеры.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Кризаль, Арист

Кризаль

Сестра сошла с ума!

Арист

Безумней с каждым днем!

Но к делу, милый брат, прошу вас, перейдем.

Клитандр согласья ждет на брак свой с Генриетой.
Какого может ждать его любовь ответа?

Кризаль

Ах, что тут спрашивать? Да я сердечно рад!
Такой союз за честь считаю я, мой брат.

Арист

Напомню, что ведь он не бог вещь чем
владеет,
Что...

Кризаль

Эта сторона значенья не имеет.
Его достоинства дороже во сто крат.
К тому ж отец его мне был и друг и брат.

Арист

Поговорить теперь вам следует с женою,
Расположить ее...

Кризаль

Все решено уж мною.

Арист

Да, но, чтоб нам свое решенье утвердить,
Ее согласие б не худо получить,
И...

Кризаль

Полно! На себя беру я это дело.
Не бойтесь: за жену я отвечаю смело.

Арист

Но...

Кризаль

Предоставьте мне. Смушаться нет причин:
Ее расположить берусь я в миг один,

Арист

Пусть так. Я расспросить отправлюсь Генриету
И возвращусь узнать...

Кризаль

Тут и сомнений нету.

Немедленно про все скажу своей жене.

[Уходит Арист]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Мартина, Кризаль

Мартина

Ну, повезло! Ведь вот говаривали мне:
Кто хочет пса убить, кричит, что пес тот бешен.
Ах, вряд ли службой кто господской был утешен!

Кризаль

Что с вами? Речь о чем, Мартина?

Мартина

Речь идет...

Кризаль

О чем?

Мартина

... чтоб получить сегодня мне расчет.

Кризаль

Расчет?

Мартина

Так вашей мне объявлено женою.

Кризаль

Но как? За что?

Мартина

Грозят расправиться со мною,
Сто палок всыпать мне, коль мешкать стану я.

Кризаль

Решает сгоряча подчас жена моя.
Вы здесь останетесь. Терять вас было б жалко;
Доволен вамп я, и...

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Филаминта, Белиза, Кризаль, Мартина

Филаминта

Как! Вы здесь, нахалка?
Вы здесь, негодница? Прочь из дому сейчас!
Вас навсегда с моих я прогоняю глаз.

Кризаль

Потише.

Филаминта

Кончено.

Кризаль

Но...

Филаминта

Пусть уходит живо.

Кризаль

Что сделала она, чтоб так нетерпеливо...

Филаминта

Как! Вы... вы за нее?

Кризаль

Как думать бы я мог...

Фламинта
Против меня вы с ней, я вижу?

Кризаль
Нет, мой бог!
Но знать желал бы я, в чем все же грех Мартины?

Фламинта
Ужель бы выгнала из-за пустой причины?

Кризаль
Кто говорит! Но слуг нельзя, — таков мой взгляд...

Фламинта
Она немедленно уйдет, вам говорят.

Кризаль
Ну да, не спорю. Кто вам возразит хоть слово?

Фламинта
Препятствия себе я не стерплю такого.

Кризаль
Согласен.

Фламинта
Как супруг разумный, вы должны
Разгневаться и быть на стороне жены.

Кризаль
Я так и делаю. Жена права в решенье.
Мартина дрянь: простить нельзя вам преступленье.

Мартина
Да что я сделала?

Кризаль
Откуда же мне знать?

Филаминта

Она свою вину дерзает отрицать!

Кризаль

Но чем она смогла вас так разгневаться сразу?
Разбила зеркало иль дорогую вазу?

Филаминта

Ужели пустяка такого не стерпел,
Ее гнала бы я иль проявляла гнев?

Кризаль

Вот как? И вред она наделала изрядный?

Филаминта

Ну да! Иль действую я слепо и нескладно?

Кризаль

Про ковш серебряный или про блюдо речь,
Что ей не удалось от кражи уберечь?

Филаминта

И это б ничего!

Кризаль

О, чорт возьми! Ужели
В предательстве ее вы уличить успели?

Филаминта

Нет, хуже во сто раз.

Кризаль

Как! Хуже?

Филаминта

Хуже, да.

Кризаль

Ах, чорт возьми, вот дрянь! Ну, если так, тогда...

Фламонта

Она осмелилась с бесстыдством беспримерным,
Уроков десять взяв, мне словом диким, скверным
Нахально ранить слух, — одним из тех как раз,
Что запрещает нам строжайше Вожелас.

Кризаль

И это...

Фламонта

Несмотря на наши указанья,
Так дерзко подрывать науки основанье —
Граматику, чью власть любой приемлет трон,
Что даже королям диктует свой закон!

Кризаль

Ее подозревал я в большем преступленьи.

Фламонта

Как! Для вины такой вы ищете прощенья?

Кризаль

Ну да.

Фламонта

Недостает, чтоб он ее простил!

Кризаль

Да нет же.

Белиза

Право, с ней уж пехватает сил.
Законы речи ей твердим мы многократно,
А фразы все у ней построены превратно.

М а р т и н а

Хоть вашу проповедь послушать я непрочь,
Но только ваш жаргон мне перенять невмочь.

Ф и л а м и н т а

Бесстыдная! Назвать вы смеее жаргоном
То, что обычаем и разумом дано нам?

М а р т и н а

По мне, та речь ладна, какую я пойму,
А эти все слова — они для ни к чему.

Ф и л а м и н т а

Так! Снова разговор мы в прежнем слышим стиле:
«Они для ни к чему»!

Б е л и з а

Строптивый ум! Не мы ли
Усердно правила тебе преподаем?
И все же правильность вам в речи нипочем.
Как сочетать вам «для», что цель обозначает,
С понятием «ни к чему», что цель ту отрицает?

М а р т и н а

Прости мне, господи! Росли мы без наук...
Мы говорим, как все у нас, без этих штук.

Ф и л а м и н т а

Ах, можно ль выдержать?

Б е л и з а

О, солецизм безбожный!

Ф и л а м и н т а

Мой слух чувствительный он ранит невозможно.

Б е л и з а

Как эти темные несносны нам умы!

Ведь о себе сказать должны вы: «я», не «мы»!
Трудна грамматика для грубого сознания...

М а р т и н а

Вот на! «Хромайте-ка!» Вот это пожеланье!..

Ф и л а м и н т а

О!..

Б е л и з а

Слово данное вы поняли не так.
Откуда к нам оно явилось...

М а р т и н а

Вот пустяк!
Откуда? Из Шалье, Отейля, Понтуазы —
Что мне до этого?

Б е л и з а

Для построенья фразы
Грамматика, глагол нам строго изъяснив,
Его инфинитив, имен номинатив,
Законы нам дает...

М а р т и н а

Имен таких, признаться,
И не слыхала я...

Ф и л а м и н т а

Тут можно разрыдаться!

Б е л и з а

Ведь то названья слов, и должно понимать,
Когда и где и как их все согласовать.

М а р т и н а

Пусть согласуются, дерутся, — что за горе?

Филаминта (*сестре*)

Кончайте, боже мой! Нет смысла в этом споре.

(*Мужу*)

Что ж, вы прогоните ее отсюда прочь?

Кризаль [*в сторону*].

Ее каприза я не в силах превозмочь.

(*Мартине*)

Ну, не сердитесь же, Мартина, — уходите.

Филаминта

Уж слишком ласково вы с нею говорите,
Нахалку оскорбить боитесь не шутя...

Кризаль

Кто? Я? Ничуть. — Ступай!

(*Тихо*)

Иди, мое дитя.

[*Уходит Мартина*]

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Филаминта, Кризаль, Белиза

Кризаль

Она ушла, и вы довольны, без сомненья;
Но только моего не ждите одобренья:
Она в своих делах проворна и ловка.
У вас же началось все это с пустяка!

Филаминта

Так нужно, чтоб ее я близ себя терпела,
Чтоб подвергала слух я пытке то и дело,
Чтоб сокрушал закон и логику поток
Ошибок варварских, коверкающих слог,

Слов искалеченных и — что для слуха хуже —
Пословиц, найденных в базарной грязной луже?

Белиза

Бесспорно, речь ее вгоняет в пот подчас.
Как ею оскорблен несчастный Вожелас!
В ошибках грубых тех находим каждый раз мы
И какофонию и даже плеоназмы.

Кризаль

Пусть Вожеласом бы она пренебрегала,
Лишь помнила б закон здорового стола.
Пусть, чистя овощи или возясь с рассолом,
Ей существительных не сочетать с глаголом,
На слово грубое пускай и я нарвусь, —
Лишь не прокис бы суп и не сгорел бы гусь.
Живу не стилем я, — порядочным обедом;
А Вожелас — ему рецепт супов неведом.
Как ни был бы учен Малерб или Бальзак,
А все ж любой из них в делах стряпни дурак.

Филаминта

Как можно так погрязть в заботах матерьяльных,
Не думая ничуть о сферах идеальных!
Для человека речь подобная — позор.
Как тяжело выносить весь этот грубый вздор!
Как плоти — ветоши — такое дать значенье,
Чтоб мысль ей подарить хотя бы на мгновенье?
Да стоит ли она волнений и забот?

Кризаль

Нет, плоть моя есть я, и нужен ей уход.
Пусть ветошь, все равно, — ценна мне эта ветошь.

Белиза

В согласованье плоть и дух, — ведь ясно это ж!
Ведь вы же верите ученым, милый брат?
За духом плоть идет всегда на шаг назад,

И в виде первого, важнейшего задания
Должны насытить дух мы соками познания.

Кризаль

Ну, коль надеетесь насытить вы свой дух,
То пищей постною, насколько верен слух.
Но ни забот от вас не видно, ни раденья,
И...

Филаминта

Ах, мне ранит слух такое выраженье!
«Раденья»! Ветхостью от слов тапх разит.

Белиза

Да, правда, чопорный оно имеет вид.

Кризаль

Хотите ль правду знать? Ведь в пору мне взорваться,
Чтоб печень разрядить,—невмочь мне представляться!
За сумасшедших вас считают. В горе я!

Филаминта

Как так?

Кризаль

Я говорю о вас, сестра моя.
Вас солецизм гневит, как грех недопустимый,
А в ваших действиях могли б их тьму найти мы.
Всё книги вечные,—на кой они нам бес?
Плутарх—ну, тот хоть толст,—для брыжей
славный пресс.
Давно пора вам сжечь весь этот скарб ученый,
Науку завещав профессорам Сорбонны,
И, образумившись, освободить чердак
От длинной той трубы, что всех пугает так,
От сотни разных штук (смотреть на них досада!);
В дела луны совсем мешаться вам не надо.
Подумать вы должны немного хоть про дом,
Где все давным-давно уже идет вверх дном.

Не принято у нас (тому причин не мало),
 Чтоб девушка росла учась и много знала.
 В привычках честности воспитывать детей,
 Прислугой управлять и кухнею своей
 И с экономией сводить свои расходы, —
 Такой науки ей должно хватить на годы.
 «Суть в том, что женщины достаточно умны,
 Коль могут различить, где куртка, где штаны» —
 Так наши в старину говаривали предки,
 А их суждения, по мне, довольно метки.
 Их жены жили век отлично и без книг;
 Хозяйство было всем, что разум их постиг.
 Наперсток, нить, игла им вместо книг служили.
 Приданое они с усердьем дочкам шили.
 Как жены далеки теперь от правов тех!
 Они писатели, им надобен успех;
 Науки, чем трудней, тем больше им желанны, —
 Мы превосходим в том все остальные страны.
 Все тайны мира им понятны и ясны,
 И знаний нет лишь тех, что по дому нужны.
 Известны вам луна, созвездье Козерога,
 Сатурн, Венера, Марс, в чем пользы мне не много.
 Вы знания щцете в небесной вышине,
 А здесь забыт горшок, который нужен мне.
 В угоду вам взялись и слуги за науку,
 А к делу нужному не прилагают руки.
 Здесь рассуждают все, — таков уж в доме тон, —
 И рассуждением рассудок выгнан вон.
 Один жаркое сжег в писательском наитье,
 Тот чтеньем увлечен, когда желаю пить я;
 Все с вас берут пример, всем дело до наук,
 И не обслужен я, хоть и имею слуг.
 Служанка бедная одна мне оставалась, —
 Зараза та ее доселе не касалась, —
 И с шумом гонят прочь несчастную от нас
 За то, что говорит не так, как Вождь нас.
 Не скрою я, сестра, что этим возмущаюсь
 (Как я уже сказал, лишь к вам я обращаюсь).

Латинским умникам нисколько я не рад,
 А Трисотен мне всех противней во сто крат.
 То он стихами вас доводит до позора,
 И есть ли что в речах его, помимо вздора?
 Все смысла ищут там, где смысла вовсе нет.
 А я так думаю, что спятил ваш поэт.

Филаминта

Что низменной — душа или язык, о боже!

Белиза

Как! К этой же крови принадлежу я тоже?
 Да видан ли когда такой конгломерат
 Мещанских атомов, как разум ваш, мой брат?
 Не мука ль, что одно у нас происхождение?
 Уйду я: чересчур меня томит смущенье.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Филаминта, Кризаль

Филаминта

Осталось выпустить еще вам много стрел?

Кризаль

Со ссорой кончено. Поставим ей предел.
 Речь о другом сейчас: о дочках. Все яснее,
 Что в старшей склонности нет к узам Гименя.
 Она философ, — пусть, не стану возражать;
 И дочь вам удалось прекрасно воспитать.
 Но младшая совсем в ином все видит свете;
 Не худо б предложить, пожалуй, Генриете
 Супруга подыскать.

Филаминта

Я думала о том

И о намеренье вам сообщу моем.

Тот Триссотен, что был вменен нам в преступление,
 Кому не повезло так сильно в вашем мнении, —
 Его-то именно я ей в мужа и дам.
 Ну, а судить о нем пристало мне, не вам.
 Излишне поднимать вам голос для протеста:
 Все твердо решено, нет возраженьям места.
 Ни слова дочери о выборе моем:
 Я с ней поговорить хочу до вас о нем.
 Принять мой план у вас есть много оснований,
 Но с нею говорить не вздумайте заране!

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Арист, Кризаль

Арист

Ну что ж? Жена ушла, мой брат, и ясно мне,
 Что обо всем сказать успели вы жене.

Кризаль

Да, да!

Арист

А результат? Как с нашей Генриетой?
 Согласье есть у вас? И решено ль все это?

Кризаль

Ну, не совсем еще...

Арист

Отказ?

Кризаль

Нет, не отказ...

Арист

В сомнении она?

Кризаль
Сомненья нет как раз.

Арист.
Как?

Кризаль
Дочери она нашла другого мужа.

Арист.
Другого мужа — ей?

Кризаль
Ну да, другого.

Арист.
Ну же,
Кто он?

Кризаль
Да Триссотен.

Арист.
Как, Триссотен? Да нет!

Кризаль
Он, этот латинист и заодно поэт.

Арист.
Вы согласились?

Кризаль
Я? О боже, нет, конечно!

Арист.
Каков был ваш ответ?

Кризаль
Ответ? Я рад сердечно,
Что промолчал; и вот не связан я никак.

А р и с т

Да, довод ваш блестящ; серьезный сделан шаг.
А о Клитандре вы словодо ввернули кстати?

К р и з а л ь

Нет, раз уж речь зашла об этом новом зяте,
Я думал, что молчать всего умней пока.

А р и с т

Да, осмотрительность отменно велика!
Вам с этой вялостью разделаться пора бы.
Мужчина ль вы? И как могли вы стать так слабы,
Чтоб, полную во всем жене давая власть,
Так под ярмо ее безропотно подпасть?

К р и з а л ь

Мой бог! Легко вам, брат, твердить урок свой
строгий

Мне ж тяжелей всего домашние тревоги.
Ведь я миролюбив, и дорог мне покой;
Но у моей жены характер не такой.
Хотя она у нас философ пресловутый,
Но поминутно в гнев она впадает лютый;
И пусть ее мораль земных не знает благ, —
Разлитьем желчи ей грозит любой пустяк;
А если кто ее не подчинится дури,
Неделю делую подряд бушуют бури.
Меня кидает в дрожь, чуть слышу этот тон;
Деваться некуда: она прямой дракон!
И вот — ее, с такой чертовскою ухваткой,
Голубкой, прелестью я называю сладко!

А р и с т

Э, шутки! Из жены, — я прямо вам скажу, —
Трусливо создали себе вы госпожу.
Своею слабостью вы власть ее взрастили.
Кто в сан владычицы ее возвел? Не вы ли?
Вы уступать во всем готовы ей сполна,
И за нос водит вас, как дурака, она.

Как! Вы не можете, хотя бы раз единый,
 Решиться до конца себя явить мужчиной,
 Набраться мужества, достоинства и сил,
 Чтоб твердо женщине сказать: «Я так решил!»,
 И не стыдитесь дочь отдать вы на съеденье
 Безумию семьи, где властвуют виденья,
 Бездельника своим обогатить добром
 За шесть латинских слов и весь их лживый
 гром, —

Педанта этого, арбитра всех вопросов,
 Что вашею женой увенчан как философ,
 Как ум блистательный, изящнейший поэт,
 Меж тем как он — ничто, и это не секрет?
 Ведь это просто стыд! Решиться не пора ли?
 Вы трус и стоите, чтоб все вас осмеяли.

Кризаль

Согласен с вами я и вижу, что неправ,
 Пускай же мужеством мой закалится нрав!

Арист

Прекрасно сказано.

Кризаль

Ведь это унижение —
 Быть у своей жены в таком порабощенье!

Арист

Ну да.

Кризаль

Все дело тут лишь в кротости моей!

Арист

Да, да!

Кризаль

Легко со мной справляться было ей!

Арист

Вы правы.

Кризаль

Разъясню, чтоб все уразумели,
Что дочь — мне дочь и мне подчинена на деле
И мужа для нее я выбираю сам.

Арист

Вот это правильно! Я рад таким словам.

Кризаль

Вам дом Клитандра, брат, известен, без сомненья.
Скажите, чтоб сюда он шел без промедленья.

Арист

Бегу немедленно.

Кризаль

Терпеть так долго — грех.
Мужчиной наконец я сделаюсь для всех!

[Уходят]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Филаминта, Арманда, Белиза, Триссотен, Лепин

Ф и л а м и н т а

Нам слушать здесь стихи удобно и спокойно,
В них слово каждое раздумия достойно.

А р м а н д а

Я жажду слышать их.

Б е л и з а

Томимся мы по ним.

Ф и л а м и н т а

Ах, для меня любой ваш стих неотразим.

А р м а н д а

Восторг сладчайший мне еще досель неведом.

Б е л и з а

Мой вкус насытите вы лакомым обедом.

Ф и л а м и н т а

Желаний столь живых вы не томите в нас!

А р м а н д а

Спешите!

Белиза

Ах, мы ждем! Приблизьте дивный час!

Филаминта

Да. Эпиграммы ждем от вас мы напряженно.

Триссотен

Увы, сударыня! Она — новорожденный,
И вам ее судьба близка, сомненья нет:
При вашем же дворе она пришла на свет.

Филаминта

Раз вы ее отец, — мне дорога малютка.

Триссотен

Ей мать подарите вы похвалою чуткой.

Белиза

Как он умен!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Генриета, Филаминта, Арманда, Белиза, Триссотен, Лопин

Филаминта [*Генриете, которая хочет уйти*]

Ола! Зачем вам так бежать?

Генриета

Боюсь беседе я столь сладкой помешать.

Филаминта

Приблизьтесь, дочь моя, обоими ушами
Отдайтесь радости ушиться чудесами.

Генриета

В стихах не смыслю я и признаю сама,
Что не способна я ценить игру ума.

Филаминта

Побудьте все же здесь. А после буду рада
Я вам сказать секрет, который знать вам надо.

Триссотен

К науке не горит в вас вдохновенный жар;
Я вижу, вы горды лишь силой ваших чар.

Генриета

Ничуть. Мне чаровать здесь было бы некстати.

Белиза

Ах, я прошу скорей подумать о дитяти!

Филаминта [*Ленину*]

Эй, стулья нам подай, чтоб сели мы кругом!

(*Ленин падает со стулом в руках*)

Вот глупость! Как! Упасть! Иль ты забыл о том,
Что выучил на-днях про силы равновесья?

Белиза

Невежество твое усматриваю здесь я.
Ведь при паденье то смещается, — пойми, —
Что центром тяжести зовется меж людьми.

Ленин

Все это понял я, когда уже свалился.

Филаминта

Мужлан!

Триссотен

На счастье, он стеклянным не рёдился.

Арманда

Ум так и бьет ключом!

Белиза

Ему предела нет.

Филаминта

Подайте ж нам скорей чудесный ваш обед.

Триссотен

Ваш голод так силен (он выражен так мило!),
 Что блюда в восемь строк ему бы нехватило;
 И думается мне, что я не оплошал:
 Ту эпиграмму я, — вернее, мадригал, —
 Сонетом замешал; столь тонко он построен,
 Что у принцессы был хвалою удостоен;
 Его аттической приправил солью я,
 Чтоб вам по вкусу был он, милые друзья.

Арманда

Ах, в том сомненья нет!

Филаминта

Начнем скорее чтение.

Белиза *(каждый раз как Триссотен собирается
 начать чтение, она его прерывает)*

Я чувствую, душа дрожит от нетерпенья!
 Люблю поэзию я с самых давних пор,
 Особенно коль стих изящен и остер.

Филаминта

Наш долгий разговор ему начать мешает.

Триссотен

Со...

Белиза

Тс, племянница!

Триссотен

«СОНЕТ ПРИНЦЕССЕ УРАНИИ,
НА ЕЕ ЛИХОРАДКУ»

«Зачем неосторожно так
В покое, убранном прелестно,
Обласкан вами столь чудесно
Был самый ваш жестокий враг?»

Белиза

Что за вступление!

Арманда

Что за изящный стих!

Филаминта

Ах, этой легкости не встретишь у других!

Арманда

«Неосторожно так». Сдаюсь без промедленья.

Белиза

Ну, а «обласкан враг»? Я в полном восхищенье.

Филаминта

Кто б мог наречия изящней подобрать?
К «прелестно» этому «чудесно» так подстать!

Белиза

Насторожим же слух.

Триссотен

«Зачем неосторожно так
В покое, убранном прелестно,
Обласкан вами столь чудесно
Был самый ваш жестокий враг?»

Арманда

«Неосторожно так»!

Белиза

«Обласкан враг»!

Филаминта

«Прелестно и чудесно»!

Триссотен

«Пусть люди судят так и сяк, —
Расстаньтесь с гостьей неуместной.
Она старается бесчестно,
Чтоб жизни дивной сок иссяк».

Белиза

Мгновеньс! Дайте же перевести мне дух!

Арманда

Ах! Дайте время нам излить восторги вслух!

Филаминта

От этого стиха чудеснейшим елеем
Облита вся душа, и мы невольно млеем.

Арманда

«Пусть люди судят так и сяк, —
Расстаньтесь с гостьей неуместной».
Про гостью этот стих — как он красив и мил!
Метафору он здесь искусно применил!

Филаминта

«Пусть люди судят так и сяк...»
Ах! Это «так и сяк» звучит неотразимо!
На вкус мой эта вся строка неоценима.

Арманда

О, ваше «так и сяк» пленило сердце мне!

Белиза

Да, это «так и сяк» вам удалось вполне.

Арманда

Завидная строка...

Белиза

Поэмы стоит целой...

Филаминта

Поймет ли это кто, как я понять сумела?

Арманда и Белиза

О! О!

Филаминта

«Пусть люди судят так и сяк...»

Пусть с лихорадкой в сообществе они, —
Осмейвайте их, что вам до болтовни?

«Пусть люди судят так и сяк...»

О, в этом «так и сяк» глубокий смысл на деле.
Не знаю, на меня походят в этом все ли,
Но слов мне слышится за этим миллион.

Белиза

Как полон смысла стих, хоть не объемист он!

Филаминта

Когда вы «так и сяк» прелестное писали,
Все действие его могли вы знать едва ли...
Вам ясно ль было все, что скажет нам оно,
Все остроумие, каким оно полно?

Триссотен

Э! Э!

Арманда

«Бесчестная и злая лихорадка,

Что людям за приют отплачивает гадко...»

«Бесчестно» — трогает до глубины души!

Филаминта

Катрены, спору нет, отменно хороши.
Но дальше! Мы так ждем терзетных ваших строчек!

Арманда

Ах, «так и сяк» еще прочтите хоть разочек!

Триссотен

«Пусть люди судят так и сяк...»

Филаминта, Белиза, Арманда

О, «так и сяк»!

Триссотен

«Расстаньтесь с гостьей неуместной...»

Филаминта, Белиза, Арманда

Ах, «с гостьей неуместной»!

Триссотен

«Она старается бесчестно...»

Филаминта, Белиза, Арманда

Бесчестно это, да!

Триссотен

«Чтоб жизни дивной сок иссяк».

Филаминта

О! «Жизни дивной»!

Арманда и Белиза

О!

Триссотен

«Как! Титула не признавая,
Кровь точит лихорадка злая...»

Филаминта, Белиза, Арманда
О!

Триссотен
«И день и ночь — исчез покой!
Без дальних слов — скорей на воды
И там виновницу невзгоды
Топите собственной рукой!»

Филаминта
Изнемогаю! Ах!

Белиза
Восторг!

Арманда
Умру!.. Нет сил.

Филаминта
Блаженный трепет мне стократно грудь пронзил.

Арманда
«Когда окажетесь вы в ванне»!

Белиза
«Тоните собственной рукой»!

Филаминта
«Ее без лишних пререканий»!

Арманда
Здесь, что ни шаг, в стихах прелестные места.

Белиза
Прогулка по таким стихам — одна мечта.

Филаминта
Лишь по изящному ступают наши ноги.

Арманда

В них розами везде усеяны дороги.

Триссотен

Так, значит, вам сонет...

Филаминта

Он свеж, прекрасен, нов.

Никто не сочинял еще таких стихов.

Белиза [*Генриете*]

Подобные стихи прослушать без волнения!
Мне странным кажется такое поведение.

Генриета

Ах, всякий кажется тем, что ему подстать;
Не всем же, тетушка, дано умом блистать.

Триссотен

Не надоел ли вам я этими стихами?

Генриета

Нет; я не слушаю.

Филаминта

Скорее, к эпиграмме!

Триссотен

Мадригал

О карете цвета сливы,
подаренной одной из моих знакомых дам.

Филаминта

Как исключителен он в выборе заглавий!

Арманда

Ждать искр его ума по ним одним мы вправе.

Триссотен

«Амур столь дорого мне узы продает...»

Белиза, Арманда, Филаминта

Ах!

Триссотен

«Что третью средств моих его оплачен счет.

Вот вам карета: даже спица —

И та от золота лоснится,

И ей дивится вся страна:

Лаисе на триумф мной куплена она».

Филаминта

О эрудиция! «Лаиса» — пишет он!

Белиза

Да, внешность хороша и стоит миллион.

Триссотен

«Вот вам карета: даже спица —

И та от золота лоснится,

И ей дивится вся страна:

Лаисе на триумф мной куплена она.

Не говорите: цвета сливы,

Но: сколько за нее внесли вы?»

Арманда

О! О! Какой конец! Кто ждать его бы мог?

Филаминта

В подобном жанре он бесспорно одинок.

Белиза

«Не говорите: цвета сливы,

Но: сколько за нее внесли вы?»

Игра созвучий тут: «в ней сливы» и «за нее внесли вы».

Ф и л а м и н т а

Не знаю почему, но с первого же дня, —
 Как будто кто вперед расположил меня, —
 Я вашей прозою люблюсь и стихами...

Т р и с с о т е н

Когда б свои стихи вы прочитали сами,
 То с восхищеньем мы прослушали бы вас.

Ф и л а м и н т а

Нет у меня стихов; но вот теперь как раз
 План Академии я нашей написала.
 Хотите глав шесть-семь я вам прочту с начала?
 Когда «Республику» свою писал Платон,
 Оставил от нее набросок только он;
 Я ж до конца хочу свою развить идею,
 И в прозе справиться я постараюсь с нею.
 На ум клеветуют наш, — вот что меня гневит.
 Мне это кажется тягчайшей из обид;
 И я отищу за нас, за всех без исключения,
 Мужчинам, что хотят держать нас в униженье,
 Чтоб жалким мелочам весь наш талант обречь
 И к знанию высшему дорогу нам пресечь.

А р м а н д а

Ах! Оскорблять наш пол такой обидой злобной,
 Сознанию нашему кладя предел подобный!
 Что ж, юбку или шарф денить нам по плечу
 Иль прелесть кружева да новую парчу?

Б е л и з а

На рабство гнусное восстать должны мы разом,
 Чтоб показать, на что способен женский разум.

Т р и с с о т е н

Известно, что весьма я почитаю дам;
 Я блеску их очей хвалю всегда воздам,
 Но также рад признать, что ум их полон света.

Ф и л а м и н т а

Наш пол усердно вас благодарит за это;
 А тем, что придавать нам не хотят цены,
 Кичливым умникам, мы показать должны,
 Что знаем женщины подчас их всех богаче,
 Что можем мы решать не меньшие задачи,
 В ученых обществах сплотясь, подобно им.
 То, что раздельно там, мы здесь объединим, —
 С изящным стилем слов высокое познание.
 Мы в сотнях опытов изучим мирозданье,
 Все школы к диспуту допустим мы равно,
 Но думать ни с одной не станем заодно.

Т р и с с о т е н

Считаю первенство за перипатетизмом.

Ф и л а м и н т а

Я — за абстракции пленилась платонизмом.

А р м а н д а

Мне дорог Эникур: как мысль его смела!

Б е л и з а

Меня б устроили мельчайшие тела,
 Но мысль о пустоте лишь смутно нам понятна.
 Зато в материи тончайшей все приятно.

Т р и с с о т е н

Магнит Декарта я принять душой готов.

А р м а н д а

А я, я — вихри.

Ф и л а м и н т а

Я — падение миров.

А р м а н д а

Когда ж в собрании открытом возвестить я
 Смогу про первое научное открытие?

Триссотен

Мы ждем; что в мир внесут столь светлые умы.
Для вас почти уж нет в природе тайн и тьмы.

Филаминта

Одно открытье есть: себе не льстя нimalo,
Скажу вам, что людей я на луне видала.

Белиза

Людей мне видеть там не удалось как раз,
Но колоколбни — да, совсем как вижу вас.

Арманда

С грамматикой бы мы и физикой желали
Историю, стихи, ученье о морали,
Число, политику — все углубить до дна.

Филаминта

Ах, вместе с древними в мораль я влюблена!
Но стойкам я дам пред всеми предпочтенье:
Пред их учителем полна я восхищенья.

Арманда

По нашим правилам очистится язык;
Надеюсь я, что в нем произведем мы сдвиг.
Да! К ряду слов горим мы гневом справедливым;
Чем ни были б они — глаголом, субстантивом, —
Мы, их преследуя смертельною враждой,
Распределить хотим взаимно меж собой;
И на ученейшем собранье нашем скоро
Обрушим мы на них всю тяжесть приговора,
Дабы и в будущем заранее пресечь
Внедренье этих слов в стихи и в нашу речь.

Филаминта

Для Академии задуманной имеем
Еще один мы план, что мной давно лелеем.
Славнейший замысел; он будет вознесен

Умами лучшими в потомстве всех времен.
 Готовит он конец слогам тем неприличным,
 Что могут грязный смысл придать словам различным,
 Что тешат всех тупид в течение веков,
 Рождая пошлости — отраду остряков,
 Двусмысленностям всем, чья низкая игривость
 Стремится женскую в нас оскорбить стыдливость.

Триссотен

Уверен я, проект отличным все сочтут.

Белиза

Когда мы кончим все, покажем вам статут.

Триссотен

Конечно, будет он прекрасным и ученым.

Арманда

Мы станем всех судить по нашим же законам,
 Все подчинится нам: прозаик иль поэт —
 Раз он не наш, то в нем ума, конечно, нет.
 Мы ко всему всегда найдем предлог придрасться,
 Чтоб мы одни могли талантами считаться.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Лепин, Триссотен, Филаминта, Белиза, Арманда, Генриета
 Вадиус

Ленин

Пришел тут человек, и вас он, сударь, ждет.
 Он в черное одет и сладко речь ведет.

Триссотен

То мой ученый друг; давно он ищет чести
 Почтенье вам принести хоть раз со мною вместе.

Ф и л а м и н т а

За вами все права ввести его в наш дом.

[*Арманда и Белизе*]

Гостеприимство нам велит блеснуть умом.

[*Генриете, которая хочет уйти*]

Куда? Не ясно ль, вам остаться я велела?
Вы мне еще нужны.

Г е н р и е т а

Но для какого дела?

Ф и л а м и н т а

Терпенье! Вскоре все вам скажет ваша мать.

[*Входит Вадис*]

Т р и с с о т е н

Вот гость; сгорает он желаньем все узнать.
Вводя его в ваш дом, я утверждаю рьяно,
Сударыня, что к вам я не ввожу профана.
Его признал своим ученой мысли цвет.

Ф и л а м и н т а

Раз вами он введен, — сомненья в этом нет.

Т р и с с о т е н

Во Франции никто не знал того вовеки,
Что знает он, — ему известны даже греки.

Ф и л а м и н т а

Ах, греки! Греки, ах! Ах, греки, дочь моя!

Б е л и з а

Сестра, ах, греки!

А р м а н д а

Ах, грекам рада я!

Ф и л а м и н т а

Вы греков знаете? О, вам раскрыв объятья,
За греков, сударь, вас хочу расцеловать я.

(Триссотен целует по очереди всех дам, кроме Генриеты, которая уклоняется от его поцелуя)

Г е н р и е т а

Простите, незнаком мне греческий язык.

Ф и л а м и н т а

Храню я греческих немало разных книг.

В а д и у с

Не помешал ли я? Боюсь, в горячем рвенье,
Сударыня, мое вам изъявить почтение,
Увы, прервал я нить ученейших бесед!..

Ф и л а м и н т а

Могли ль вы с греческим нам помешать? О нет!

Т р и с с о т е н

Творит он чудеса и прозой и стихами.
Проверьте хоть сейчас, коль вам угодно, сами.

В а д и у с

Писатель (к каждому мой применим укор!)
Привык уверенно вторгаться в разговор.
В суде, за ужином в садах, в толпе салонной
Томительных стихов он чтец неугомонный.
Что довелось когда глупее встретить вам,
Чем автор, что везде свой клянчит фимиами,
Что встречных за уши стремительно хватает
И в жертв бессонницы своей их превращает?
Упрямых тех безумств я не знавал вовек,
И образцом тому мне служит некий грек,
Что всем ученикам в числе строжайших правил
Запрет читать другим свои труды оставил.

Вот написал стишки я на любовный лад,
И ваше мнение узнать я был бы рад.

Триссотен

Ваш стих в себе таит красоты без примера.

Вадиус

Ах, Грации у вас в твореньях и Венера!

Триссотен

Изыщен слог у вас, отменен выбор слов.

Вадиус

Как этос с пафосом сквозят в любой из строф!

Триссотен

Эклоги дали вы в столь бесподобном стиле,
Что Феокрит им в тень отброшен и Вергилий.

Вадиус

Как в одах ваших дух и нежен и высок!
Кто стих Горация сравнить бы с вашим мог?

Триссотен

Что нежит сладостней, чем ваши канцонетты?

Вадиус

С чем сопоставить бы я ваши мог сонеты?

Триссотен

Прелестнее рондо, чем ваши, не читал!

Вадиус

А кто острее вас напишет мадригал?

Триссотен

Великолепнее всего у вас баллада.

В а д и у с

А ваши буриме читать — одна отрада.

Т р и с с о т е н

Пойми лишь Франция, что вы за человек...

В а д и у с

Когда бы должное воздал уму наш век...

Т р и с с о т е н

Вы ездили б всегда в карете золоченой.

В а д и у с

Вам статуи народ воздвиг бы восхищенный.

(Триссотену)

Гм! Вот баллада вам, и я на сей предмет
Желал бы, чтобы вы...

Т р и с с о т е н

Известен вам сонет

К Урании, чья жизнь подточена недугом?

В а д и у с

Вчера он в обществе моим прочтен был другом.

Т р и с с о т е н

Вам автор незнаком?

В а д и у с

Нет, но, оставя лесть,

Сонет за круглый взор я лишь могу почесть.

Т р и с с о т е н

Немало лиц его почтило восхищеньем.

Вадиус

И все ж к нему должны мы отнести
с презреньем;
И вы сказали б так, — я знаю наперед.

Триссотен

Иного мненья я держусь на этот счет.
Так в силах написать лишь редкостный писатель.

Вадиус

Так написать сонет — храни меня создатель!

Триссотен

Прекрасней не создать, в том клясться я готов.
Причина налицо: я — автор этих строф.

Вадиус

Вы?

Триссотен

Я.

Вадиус

Ошибка тут произошла, как видно.

Триссотен

Я вам не угодил. Как это мне обидно!

Вадиус

Я, верно, слушая, рассеян был вконец,
Иль чтением своим сонет испортил чтец.
Однако ж перейдем теперь к моей балладе.

Триссотен

Слащавость вижу я в отжившем этом ладе.
Не в моде это все. — баллада отжила.

Вадиус

Но множество есть лиц, кому она мила.

Триссотен

И все ж баллада мне не нравится нимало.

Вадиус

Но хуже все ж она от этого не стала.

Триссотен

Педанты от баллад в восторге и сейчас.

Вадиус

Но отчего ж тогда к ней вкуса нет у вас?

Триссотен

Своими свойствами вы всех снабдить готовы.

Вадиус

Нахально мне свои кидаете в лицо вы.

Триссотен

Стихокронатель вы, литературный вор!

Вадиус

Вы рыночный рифмач, поэзии позор!

Триссотен

Тряпичник вы, пачкуи, копист чужой тетради!

Вадиус

Болван!

Филаминта

Но, господа, уймитесь бога ради!

Триссотен

Скорее римлянам и грекам ты верни
Все то, что ты у них накрал в былые дни.

Вадиус

Отправься на Парнас и там проси прощенья,
Что внес в Горация такие искаженья!

Триссотен

Припомни книг твоих сомнительный успех.

Вадиус

Не заболел ли твой издатель, всем на смех?

Триссотен

Я признан, и меня напрасно ты порочишь.

Вадиус

А автора «Сатир» припомнить ты не хочешь?

Триссотен

Припомни сам его.

Вадиус

Пусть так. А все же он

Со мною сохранил повежливее тон;
Меня попутно он затронул в общем счете
Средь многих авторов, что при дворе в почете;
А вот тебя-то где он только не задел!
Повсюду ты мишень его колючих стрел.

Триссотен

Тем самым он явил, что многого я стою,
Меж тем как он тебя с толпой смешал пустою.
Тебе достаточно один удар нанести,
А повторять его — к чему такая честь?
О, видит он во мне противника недаром!
Он нанести спешит удар мне за ударом.

Сосредоточив все усилия на мне,
В победе все же он не убежден вполне.

Вадиус

Тебе понять, кто я, мои помогут строки.

Триссотен

Ты почерпнешь в моих покорности уроки.

Вадиус

Тебе я вызов шлю и прозой и стихом.

Триссотен

Что ж, у Барбена мы увидимся вдвоем!

[*Уходит Вадиус*]

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Триссотен, Филаминта, Арманда, Белиза, Генриета

Триссотен

Прошу не осуждать меня за раздраженье:
Я ваше защищал, сударыня, сужденье
В сонете, что имел он наглость очернить.

Филаминта

Я вам спокойствие желала б возвратить.
Но перейдем к делам. Приблизьтесь, Генриета.
Мой ум встревоженный давно искал ответа,
Как пробудить ваш ум, о дорогая дочь.
И вот нашла я путь, как этому помочь.

Генриета

Излишни, право же, подобные заботы:
К ученым спорам я не чувствую охоты.
Люблю я жить легко, а лишь большим трудом
Дается мастерство всегда блистать умом.

Мне честолюбие такое непонятно,
И дурочкой себя мне чувствовать приятно.
Предпочитаю я вести простую речь,
Чем биться, чтоб слово блестящее изречь.

Ф и л а м и н т а

Но я оскорблена. Смогу ли перенести я,
Чтобы семья несла подобное бесчестье?
Изящество лица живет недолгий срок, —
Игрушка хрупкая, полуденный цветок...
Оно покоится лишь в оболочке кожной.
Лишь красота ума прочна в нас и надежна.
Давно иду я средств, чтоб наделить вас той,
Не угрожаемой годами красотой.
Я пробудить у вас хотела бы желанье
Науки познавать, вкушать плоды познания.
Мой ум с желаньями сошелся на одном:
Вам нужен муж, большим отмеченный умом
Его я нахожу вот в этом господине.
Он — тот супруг, что мной вам присужден отныне.

Г е н р и е т а

Мне, матушка?

Ф и л а м и н т а

Да, вам. Прошу оставить спор.

Б е л и з а [*Триссотену*.]

О разрешении меня ваш просит взор
Ей сердце то отдать, что мне одной подвластно.
Что ж, браку этому я уступить согласна:
Благополучие устроит ваше он.

Т р и с с о т е н [*Генриете*]

Не знаю, что сказать: я слишком восхищен!
Сей брак, которым здесь меня почтить готовы,
Мне...

Генриета

Как! Заходите уж слишком далеко вы.
Он не свершен еще.

Филаминта

Как дерзок ваш ответ!
Да знаете ль... Конеч! Тут места спорам нет.

[Гриссотену]

Она опомнится. Оставим Генристу.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Генриета, Арманда

Арманда

О, образец забот здесь был показан свету!
Супруга лучшего навряд ли где найдешь.

Генриета

Берите ж вы его, коль выбор так хорош.

Арманда

Не за меня — за вас ему дано согласие.

Генриета

Как старшей младшая, вам уступлю тотчас я.

Арманда

Вы браком грезите; пленяй меня он так,
Я тут же приняла б с восторгом этот брак.

Генриета

Когда б мой ум, как ваш, педанты занимали,
Я брака лучшего желала бы сама ли.

Арманда

Хоть вкусы разные судьбою нам даны,
Мы обе слушаться родителей должны.
Что́ больший нам закон, чем матери веленье?
Не думайте ж, что вы деной сопротивленья...

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Кризаль, Арист, Клитандр, Генриета, Арманда

Кризаль [*Генриете, представляя ей Клитандра*]

Должны согласье дать вы, дорогая дочь.
Возьмитесь за руки (с руки перчатку прочь!)
И думайте в душе об этом человеке
Как о супруге, мной врученном вам навеки.

Арманда

Теперь довольны вы от сердца глубины.

Генриета

Мы слушаться, сестра, родителей должны.
Не высший ли закон для нас отца веленье?

Арманда

И вправе мать от вас ждать также подчиненья.

Кризаль

В чем дело?

Арманда

Очень жаль, но можно ожидать,
Что с вашим мнением не согласится мать.
Ведь есть другой жених...

Кризаль

Молчите вы, сорока!
С ней философствуйте без отдыха и срока,

А в действия мои мешаться вам не след.
Про все скажите ей и дайте ей совет
Меня не доводить до белого каменя.
Ступайте ж!

Арманда

Хорошо. Я прямо в восхищенье.

Клитандр

О радость! О восторг! Меня блаженство ждет!

Кризаль

Возьмитесь за руки, ступайте-ка вперед.

[Аристу]

Идем к ней в комнату. Как эти ласки милы!
От их любви мне грудь волнение охватило.
Ах, сердце старое преобразилось вновь,
И вспоминается мне юных дней любовь.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Арманда, Филаминта

Арманда

Да, ни мгновения она не колебалась:
Покорностью своей как будто похвалялась;
И сердце отдала она свое тотчас,
Едва услышала родителя приказ.
Не так ей дорого ее отца веленье,
Как сладко матери явить сопротивление.

Филаминта

О, я ей покажу, кому на деле тут
Законы разума над ней права дают, —
Мать или отец должны здесь управлять всецело,
Дух или материя, сознание или тело.

Арманда

Был должен вежливо спросить он вас как мать.
Как вашим зятем так, без вашей воли стать?
По мне, сей господин себя ведет престранно...

Филаминта

И он весьма далек от дела столь желанной.
Наружность нравилась мне в нем и чувство к вам,
Поступки же — ничуть. В том виноват он сам:
Он знал, что я пишу — и, кажется, немало,
И не просил, чтоб я хоть строчку прочитала!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Клитандр [*тихо входит, не замечаемый другими, и слушает*],
Арманда, Филаминта

Арманда

На вашем месте я, поверьте мне, никак
Ему бы не дала вступить с сестрою в брак.
Надеюсь, мне никто не нанесет обиды,
Решив, что я свои преследую здесь виды
И что, предательством его возмущена,
Я в глубине души моей оскорблена.
Сумеет справиться душа с таким ударом:
Я философией защищена не даром, —
Над миром высоко возносит нас она.
Но отношение к нам — вот в чем его вина!
Ему согласие дать — противно вашей чести.
Не мог бы нравиться он мне на вашем месте.
Вглядевшись пристально, — я правду вам скажу, —
Почтенья у него я к вам не нахожу.

Филаминта

Глупец он!

Арманда

Славой вы увенчаны беспорной;
Лишь он не хвалит вас, — всегда молчит упорно.

Филаминта

Нахал!

Арманда

Ему прочла поэм я ваших тьму,
И ни одна из них не нравится ему.

Филаминта

Наглец!

Арманда

Случалось нам с ним доходить до спора;
Вы не поверите, какую уйму вздора...

Клитандр

Молю, сударыня! Немножко доброты
Или, по крайности, хоть честной прямоты!
Чем вас обидел я? Чем мог ваш гнев навлечь я,
Чтоб вас, во вред себе, исполнить красноречья
И жажды погубить меня во мненье тех,
В чьей власти даровать моей любви успех?
Что, что наполнило вас гневом столь ужасным?
Пусть будет ваша мать судьей беспристрастным.

Арманда

Когда действительно кипел бы гнев во мне,
Законен был бы он, мне кажется, вполне.
Его достойны вы: ведь первой страсти пламя
Имеет столько прав возвышенных над нами,
Что лучше нищим стать, утратить жизни свет,
Чем для него себе избрать другой предмет.
Что отвратительней такой любви непрочной?
Душа неверная есть выродок порочный.

Клитандр

Ужели заслужил в измене я укор,
Исполнив вашей же гордыни приговор?
Единственно ее исполнил я вельенье, —
Вините же ее, коль есть тут оскорбленье.
Всем сердцем отдался я власти ващих чар;
Два года в нем пылал непреходящий жар;
Служенье, нежный пыл, услуги и заботы
На вас, любовью полн, я изливал без счета.
Но было это все бессильно против вас:
Желанья нежные встречали лишь отказ.
Пыл, вами презренный, другой предложен мною.
Что ж, я ль, сударыня, иль вы тому виною?

Я ль изменился к вам, пль вами брошен был?
Вы ль гоните меня, пль сам я к вам остыл?

Арманда

Отказом вам нельзя назвать мой стремленья
Наполнить красотой меж нами отношенья,
Старанье им придать такую чистоту,
Что истинной любви явила б красоту.
Но для меня вам мысль, как видно, трудно было
Очистить от страстей, отнять у низкой силы.
Ужели чистая вам близость не мила,
Когда сливаются в нас души — не тела?
Любовь доступна вам лишь в этой форме грубой,
Чьи узы вас влекут телесностью сугубой;
И, чтоб поддерживать огонь, что в вас зажжен,
Вам нужен брак со всем, что нам приносит он.
Вот жалкая любовь! Как над душой прекрасной
Таких земных страстей пылание не властно!
Ей чувственность чужда; огонь её силен,
Но лишь одни сердца венчать желает он.
Ему все прочее — придаток неуместный;
Огонь тот чист и свят, как бы огонь небесный.
Под пламенем его желанья чисты;
В нем мыслью грязною не смущены мечты;
Всему нечистому его стремленья чужды:
Он любит, чтоб любить, — до прочего нет нужды.
Он духу отдает чистейший свой экстаз,
И позабыто им, что тело есть у нас.

Клитандр

Во мне, сударыня, — я вам скажу по чести, —
И тело и душа сосуществуют вместе.
Как тело мне забыть? Его чрезмерна власть,
И не могу се заставить я отпасть.
Мне небо даровать ту мудрость не хотело,
И об руку идут моя душа и тело.
Прекрасней в мире нет, — так вы сказали мне, —
Тех чувств, что к духу лишь стремятся в вышине,

И единенья душ, что нежность окрылила,
 Очистив от страстей и чувственной их силы.
 Но я такой любви утонченной не рад;
 Упрек ваш справедлив: слегка я грубоват.
 Люблю я целостно, и чувство столь живое
 Велит, чтоб от любви своей желал всего я.
 Но можно ли меня за это наказать?
 Что до прекрасных чувств, но совести сказать,
 То светом признана скорей моя метода:
 Мы видим, что на брак не ослабела мода.
 Что может быть честней и слаще этих уз?
 Решив вам предложить супружеский союз,
 Как мог подумать я, что даже мысли эти
 В обидном для себя увидите вы свете?

Арманда

Ну что ж, раз, не придав моим словам цены,
 Желанья грубые насытить вы должны,
 Раз могут сохранить в вас верность без раздела
 Лишь узы плотские, одни лишь путы тела, —
 Заставлю я мой дух, коль разрешит мне мать,
 На это ради вас свое согласие дать.

Клитандр

Нет, сроки минули для моего возврата:
 Люблю другую я; могу ль такой оплатой
 Вознаградить приют, где я нашел покой
 От ран, что нанесли вы гордою рукой?

Филаминта

Вы, видно, на мое надеетесь согласие,
 Раз слышу без конца про этот брак от вас я.
 Иль неизвестно вам, средь ваших грез, что мной
 Для Генриеты муж определен иной?

Клитандр

Увы, сударыня, я вас прошу покорно
 Не подвергать меня такой судьбе позорной.

Своим соперником мне Триссотена честь?
 Проверьте выбор свой. За что пятнать мне честь?
 Искали вы ума, моим пренебрегая;
 Но недостойней бы не мог найти врага я.
 Есть несколько таких: безвкусья произвол
 Их в светлые умы почтительно возвел;
 Но впору ли молву дурачить Триссотену?
 Его писаньям все отлично знают цену.
 Да, по заслугам он отныне оценен;
 И, признаюсь, не раз бывал я поражен,
 Что восторгались вы без меры пустяками,
 Какие б вы сожгли, коль сочинили б сами.

Ф и л а м и н т а

О нем вы судите иначе оттого,
 Что видим в свете мы совсем ином его.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Триссотен. Арманда, Филаминта, Клитандр

Т р и с с о т е н

Какую весть я вам принес, когда б вы знали!
 Опасности во сне мы грозной избежали.
 Совсем вблизи от нас светило пронеслось;
 Оно рассыпалось, пронзив наш вихрь насквозь.
 Столкнись оно с землей на линии орбиты,
 Земля бы, как стекло, была в куски разбита.

Ф и л а м и н т а

Ну, этот разговор продолжим мы потом.
 Наш гость приятности совсем не видит в нем, —
 В невежестве привык он находить усладу,
 И вызывает в нем наука лишь досаду.

К л и т а н д р

Смягчить бы я хотел суровость этих слов,
 Я ненавидеть лишь, сударыня, готов

Тот дух, то знание, что вносит развращенье;
 А по себе они прекрасны, без сомненья.
 Скорее предпочту в рядах невежд я быть,
 Чем так, как кое-кто, ученым вдруг прослыть.

Триссотен

Нет, не могу никак я согласиться с этим, —
 Мы от науки вред едва ли где заметим.

Клитандр

Но видно нам из слов и некоторых дел,
 Что дураков плодить — порой ее удел.

Триссотен

Отменный парадокс!

Клитандр

Хоть я неловок в спорах,
 Но доказательств я нашел бы целый ворох.
 Нехватит доводов — так вместо них всегда
 Примеры славные найду я без труда.

Триссотен

Навряд ли бы они нас слишком убедили.

Клитандр

Неоспоримые найду я без усилий.

Триссотен

Примеры славные? Не видит их мой взгляд.

Клитандр

А у меня от них уже глаза болят.

Триссотен

Не знание дураков плодит на самом деле,
 А лишь невежество, — так думал я лоселе.

Клитандр

О, коль ученый глуп, — скажу наверняка,
Что он куда глупей простого дурака!

Триссотен

Но вашим принципам противен смысл обычный:
«Невежда» и «дурак» вполне синонимичны.

Клитандр

Употребленье слов твердит скорей о том,
Что неразрывна связь педанта с дураком.

Триссотен

В невежде глупость мы увидим обнаженной.

Клитандр

Наука глупости прибавит к прирожденной.

Триссотен

Таятся в знании заслуги без конца.

Клитандр

Но знание в хвастуне рождает наглость.

Триссотен

Должно невежество вам быть уж очень милым,
Коль защищаете его с таким вы пылом.

Клитандр

Да, мило мне весьма невежество с тех пор,
Как разглядел иных ученых я в упор.

Триссотен

Сии ученые, коль их понять толково,
Цепнее выскочки, мне кажется, ипого,

Клитандр

Да, ежели о том спросить ученых сих;
Но что до выскочек, то взгляд другой у них.

Филаминта

Мне, сударь, кажется...

Клитандр

Сударыня, простите!
Ужель противник мой нуждается в защите?
Он в натиске силен; я сам борьбе не рад,
И защищаюсь я, лишь отходя назад.

Арманда

Но каждый выпад ваш, что с остротой обидной
И...

Клитандр

Вновь защитник? Что ж! Пора кончать, как видно.

Филаминта

Словесный спор такой в беседе допустим,
Но с тем, чтоб не была задета личность им.

Клитандр

Э, право это все его не оскорбляет!
Он, как любой француз, насмешку понимает.
Еще и худших стрел уколы знает он,
На них не отвечал он, славой защищен.

Триссотен

Я слушал, право же, без тени удивленья,
Что здесь подобное отстаивалось мнение.
Все ясно: при дворе усердны вы весьма,
Двору ж, известно всем, нет дела до ума.
Да, там невежеству благодворят открыто,
И как придворный вы невежеству защитой.

Клигандр

Вы очень сердитесь на этот бедный двор!
 Несчастный! Каждый день ему терпеть укор,
 Умов блистательных перенося тирады,
 Где те сорвать на нем спешат свою досаду
 И, на него ворча за вкус его дурной,
 Его готовы счесть всех бед своих виной.
 Дозвольте ж, сударь мой, подать вам откровенно, —
 При всем почтении к талантам Триссотена, —
 Совет: вам, господа, давно уже пора
 Смягчить ваш резкий тон по адресу двора!
 И право, двор не так уж глуп на самом деле,
 Как все вы, господа, себе внушить сумели;
 В нем хватит разума, чтоб толк понять во всем.
 Мы там хороший вкус себе и создаем;
 И просто светский ум денней (скажу без лести)
 Педантства темного всех вас, ученых, вместе.

Триссотен

О вкусе их судить мы можем по плодам.

Клигандр

Ну, сударь, чем так плох он показался вам?

Триссотен

Чем? К славе Франции не приложили ль руки
 Великий Разиус и Бальдус, честь науки?
 И хоть заслуги их заметит каждый взор,
 Вниманья и даров не уделил им двор.

Клигандр

Я вижу вашу скорбь. Ведь скромности лишь ради
 Вы скрыли, что и вас тут обошли в награде;
 Так умолчим о вас. Но так ли уж нужны
 Те два великие героя для страны?
 Иль их писания несут столь важный дар нам,
 Что двор им кажется таким неблагодарным?
 И сетуют они, что их до этих пор

Потоком милостей не заливает двор!
 Как Франции нужны, подумать, их познания!
 Не обойтись никак двору без их писанья!
 И каждый из троих несчастных этих ждет, —
 Раз напечатан он и втиснут в переплет, —
 Что будет возведен он в важную персону,
 Что сможет он пером решать судьбу короны,
 Что на малейший шум вокруг их новых книг
 К ним пенсии должны слетаться в тот же миг...
 Вселенная на них взирает непрерывно,
 И имя каждого увито славой дивной;
 В науке, ядно, оно светило из светил:
 Он знает, кто о чем когда-то говорил;
 Он хлопал тридцать лет глазами и ушами;
 Он девять тысяч раз просиживал ночами,
 Латынь и греческий стараясь в мозг впихнуть
 И погрузив свой ум в ученейшую муть
 Всей ветхой чепухи, что лишь вмещают книги;
 Он знаньем пьян своим во все часы и миги.
 То люди без заслуг; все, в болтовне пустой,
 Негодны ни к чему, и чужд им смысл простой,
 И людям всем на смех, а также на доuku
 Кричат они везде про разум и науку.

Ф и л а м и н т а

Ваш пыл весьма велик, и гневный ваш порыв,
 Движение сильное природы в вас явив,
 Соперничеством здесь, как побужденьем скрытым...

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Жюльен, Триссотен, Филаминта, Клитандр, Арманда

Ж ю л ь е н

Ученый, что у вас недавно был с визитом
 И у кого слугой быть я имею честь,
 Усердно просит вас письмо его прочесть.

Фламинта

Какую важность бы письмо ни представляло,
Я все-таки, мой друг, скажу вам: смысла мало
В том, чтобы речь прервать вот так, ворвавшись вдруг.
Вам следовало бы спросить домашних слуг,
Коль действовали б вы со знаньем правил света.

Жюльен

Себе, сударыня, я запишу все это.

Фламинта (*читает*)

«Триссотен, сударыня, хвастается тем, что он женится на вашей дочери. Предупреждаю вас, что его философия домогается лишь вашего богатства и что с вашей стороны было бы осторожнее не заключать этого брака до тех пор, пока вы не прочтете поэмы, которую я сочиняю против него. В ожидании этого портрета, в котором я собираюсь изобразить его в истинном свете, посылаю вам Горация, Вергилия, Теренция и Катутла, где вы найдете отмеченными все те места, которые он украл у них».

Я брак замыслила — и вот со всех сторон
Избранник доблестный врагами осажден.
Их происки ясны. Не допущу уступок!
Должна я совершить решительный поступок!
Пусть поймут, к чему старанье их ведет:
Ускорить могут лишь они событий ход.

[*Жюльену*]

Так отправляйтесь же скорее вы с ответом,
И пусть ваш господин узнает все об этом, —
Насколько мненьями его мы дорожим
И как не терпится последовать мне им, —
Что нынче ж станет ей сей господин супругом.

[*Клитандру*]

Вас, сударь, наша вся семья считает другом,
Прошу вас вечером пожаловать опять,

Чтоб брачный договор при вас нам подписать. —
 Нотариуса вы, Арманда, пригласите
 И обо всем сестру немедля известите.

Арманда

Мне извещать сестру нужда едва ли есть:

[указывая на Клитандра]

Вот тот, кто с радостью снесет ей эту весть.
 Он новость передать ей поспешит проворно
 И убедит ее остаться непокорной.

Фламинта

Посмотрим, кто над ней имеет больше прав
 И укрошу ли я ее строптивый нрав!

(Уходит)

Арманда

Мне, сударь, крайне жаль, что, как видать на деле,
 Не все способствует желанной вашей цели.

Клитандр

Я силы все свои, сударыня, отдам
 На то, чтоб горевать не приходилось вам.

Арманда

Боюсь я за исход таких больших усилий.

Клитандр

Пожалуй, слишком вы бояться поспешили.

Арманда

Я рада, если так.

Клитандр

Я верю вам вполне;
 И верю, что во всем поможете вы мне.

Арманда

Да, я вам помогу по силе разуменья.

Клитандр

В признательности вы примите уверенья.

[Уходит Арманда]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Кризаль, Арист, Генриета, Клитандр

Клитандр

В моем несчастье я надеюсь лишь на вас;
Супруга ваша мне дала прямой отказ.
Лишь в Триссотене ей угодно видеть зятя.

Кризаль

Что за фантазия! С какой, скажите, стати
Дался ей Триссотен? Что этот брак нам даст?

Арист

Латинские стихи он сочинять горазд, —
Вот этим и сумел успеха он добиться.

Клитандр

Сегодня ж вечером их должен брак свершиться.

Кризаль

Сегодня?

Клитандр

Вечером.

Кризаль

Так я в тот самый час
Ей в пику поженить хочу обоих вас.

Клитандр

Чтоб написать контракт, нотариус прибудет.

Кризаль

Но так, как я велю, контракт составлен будет.

Клитандр [*Генриете*]

А вам, сударыня, сестра должна сказать,
Что сердце надо вам немилому отдать.

Кризаль

А я ей прикажу своей отцовской властью
Вступить в другой союз, ведущий только к счастью.
Хочу, чтоб в доме здесь (о, я им дам урок!)
Никто, кроме меня, повелевать не мог.
Вернемся вскоре мы; постой же здесь немного.
Вы, брат, и вы, мой зять, — нам общая дорога.

Генриета

Ах! Сохраните лишь вы этот бодрый дух.

Арист

Все, все я в ход пустить готов для вас для двух.

Клитандр [*Генриете*]

Мне помощь сильная обещана — нет спора,
Но ваши чувства мне — вернейшая опора.

Генриета

Да, сердце верность вам, поверьте, сохранит.

Клитандр

Я счастлив, раз оно защиту мне дарит.

Генриета

Когда грозит ему опасность уз немилых...

Клитандр

Оно со мной, — ничто меня смутить не в силах.

Генриета

Для счастья нашего все, все я предприиму;
 Когда ж не приведут усилья ни к чему,
 Душа найдет свой путь в убежище иное,
 И там уж никому не стапу я женою.

Клитандр

Увы, сударыня! Да не допустит бог,
 Чтоб принял я от вас такой любви залог.

[Уходят Кризаль, Арист и Клитандр]

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Генриета, Триссотен

Генриета

Вам без свидетелей я все сказать желала
Про этот брак, что мать вам, сударь, обещала.
Среди домашних бурь пришлось решиться мне
Вам слово разума сказать наедине.
Вы твердо помните, что, взяв меня женою,
Вы средства крупные получите за мною.
Но ведь в сокровищах, что люди ценят так,
Философ истинный больших не видит благ.
Раз деньги и почет вы презирать готовы.
Пусть это явствует из дел, а не из слова.

Триссотен

Нет, не они меня очаровали в вас, —
То ваши качества, то нежность ваших глаз;
Изящный облик — вот тот клад, то достоянье.
Что привлекли мои к вам нежность и желанья.
Вот те сокровища, что в вас я полюбил.

Генриета

Благодарю за столь великодушный пыл.
Мое смущение, конечно, вам заметно:
Мне, сударь, жаль, что нет во мне любви ответной.

Я почитаю вас, как только можно чтить,
 Но есть препятствие, чтоб вас мне полюбить:
 Ведь сердцем обладать зараз не могут двое.
 Клитандру — что скрывать? — уж отдала его я.
 Пусть меньше вашего имеет он заслуг,
 Пусть выбором слепым указан мне супруг,
 Пусть сто талантов в вас, что я любить могла бы...
 Я ошибаюсь, да; но если силы слабы!
 Одно лишь делают все доводы ума, —
 Что я за слепоту браню себя сама.

Триссотен

Раз вашу руку мне навек отдать согласны,
 Клитандру сердце в вас не будет уж подвластно.
 Заботы нежные к вам множа вновь и вновь,
 Сумею пробудить я в вас к себе любовь.

Генриета

Нет! Сердце в нервах лишь своем живет обете;
 Его вам не сломить. К чему старанья эти?
 Свободно все хочу я объяснить вам тут, —
 Мои признания обиды не несут.
 Ту страсть любовную, что в сердце возникает,
 Не добродетели ее ведь порождают.
 Тут прихоть действует, и если кто нам мил,
 Нам часто не сказать, чем он нас так пленил.
 Когда бы выбором руководил наш разум,
 Любовь и сердце б вы мои имели разом.
 Но, сударь, ведь любовь иной находит путь, —
 Дозвольте ж в слепоте мне собственной тонуть.
 Меня на этот брак толкают принуждением.
 Не пользуйтесь моим печальным положением!
 Возможно ль, чтоб вполне достойный человек
 За помощью в любви к родителям прибег?
 Кто для себя отдаст любимую закланью?
 Чтоб сердцем овладеть наперекор желанью?
 Не понуждайте мать, мою любовь поправ,

*

Осуществить на мне всю силу тяжких прав!
 Другой отдайте вы — я вас прошу смиренно —
 Влюбленный пыл души, для всех столь драгоценной!

Триссотен

Как сердцу моему любезным стать для вас?
 Не в силах ведь оно исполнить ваш приказ.
 Как можно требовать, чтоб к вам оно остыло,
 Раз вы попрежнему пленительны и милы,
 Раз ваши прелести еще вкушает взор?..

Генриета

Ах, сударь, лучше вам оставить этот вздор!
 Ириды ваши все, Филиды, Амаранты,
 Кому вы посвятить стремитесь блеск таланта,
 К кому любовным вы сгораете огнем..

Триссотен

То говорит мой ум, тут сердце ни при чем.
 Я в них влюбляюсь так, как свойственно поэту,
 Правдиво ж я люблю одну лишь Генриету.

Генриета

Помилосердствуйте!

Триссотен

Коль тут обида есть,
 Придется вам ее еще и дале несть.
 Любовь, что вам была доселе незамстна,
 Обеты вечные несет вам беззаветно.
 Кто сдержит нежный пыл? И хоть ваш дивный
 взор
 Усилиям моим и вышес приговор,
 Но помощь матери, что пламень чувств столь
 милых
 Готова наградить, я отклонить не в силах.

Лишь счастьем тем владеть мне было бы дано,
Лишь вас мне получить, а как — мне все равно.

Генриета

Известно ль вам, что все ж отнюдь не
безопасно

Так сердце подвергать насилью своевластно?
Я напрямик скажу: далеко не пустяк —
Без воли девушки желать вступить с ней в брак.
Раз муж на то идет, ему бояться надо
Последствий, что могла б тут породить досада.

Триссотен

О нет, меня смутить не может ваша речь:
Мудрец несчастьями умеет пренебречь.
В нем разум слабости людские исцеляет,
Над мелочами ввысь подняться побуждает.
Тень горести сму чела не обовьет,
Когда не от него зависит жизни ход.

Генриета

В восторге, сударь, я, скажу вам откровенно,
И философия прекрасней несравненно,
Чем полагала я, раз может дать совет
Снести безропотно печаль подобных бед.
Да, стойкость сердца в вас заслуживает явно,
Чтоб повод был ей дан для проявления славный;
И вы достойны быть награждены женой,
Что в блеске вывела б ее на свет дневной.
В себе же смелости не чувствую я, право,
Такой, чтоб увенчать ее достойной славой.
Другой — такая честь; а я — клянусь я вам,
Что никогда вовек руки вам не отдам!

Триссотен

Еще посмотрим, как все сложится на деле;
Нотариуса к вам позвали не без цели.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Кризаль, Клитандр, Мартина, Генриета

Кризаль

А, дочка! Вы-то мне тут и нужны как раз.
 Ну-с, долг свой выполнить я призываю вас:
 Вы подчинить отцу свои должны желанья.
 Я вашей матери готовлю назиданье,
 И для того, чтоб был помягше мой отпор,
 Мартина здесь, грызьте ее наперекор.

Генриета

Намеренья хвалы достойны, — я им рада;
 Но уж решенье вам менять теперь не надо.
 Оставайтесь тверды лишь в желаньях своих,
 И пусть вас доброта уж не сбивает с них,
 Да будьте до конца за них стоять готовы,
 Чтоб мать над вами верх не одержала снова.

Кризаль

Как! Видно, вы меня считаете ослом?

Генриета

Храни меня господь!

Кризаль

Так значит — хвастуном?

Генриета

Того и в мыслях нет.

Кризаль

Вы убедились точно,
 Что нет ни разума во мне, ни воли прочной?

Генриета

О нет!

Кризаль

Мне, в возрасте моем, не по уму
Быть, значит, у себя хозяином в дому?

Генриета

О нет!

Кризаль

Я соглашусь (так это сердце слабо),
Чтоб надо мною верх взяла пустая баба?

Генриета

Ах, нет, отец мой, нет!

Кризаль

Мне ваша речь странна.
Не знаю, для чего мне сказана она.

Генриета

Я оскорбила вас? Поверьте, без желанья.

Кризаль

Во всем потребую теперь я послушанья.

Генриета

Прекрасно, мой отец.

Кризаль

Да, я один глава
Теперь в своей семье.

Генриета

Разумные слова.

Кризаль

Никто, кроме меня, не властен в доме боле.

Генриета

О да!

Кризаль

И дочь моей подчинена лишь воле.

Генриета

Так.

Кризаль

Бог дает мне власть над вами до конца.

Генриета

Не спорю я.

Кризаль

Ваш брак зависит от отца.

Я вправе ждать один от вас повиновения;

В том убедить хочу вас в этот самый день я.

Генриета

Так верить я могу заветнейшим мечтам!

Позвольте только мне повиноваться вам.

Кризаль

Посмотрим, как жена, моим противясь взглядам...

Клигандр

Вот и она идет. Нотариус с ней рядом.

Кризаль

Все помогайте мне.

Мартина

Коль будет нужно вам,

Так вам я помогу и бодрости придам.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Филаминта, Белиза, Арманда, Триссотен, Нотариус, Кризаль,
Клитандр, Генриета, Мартина

Ф и л а м и н т а

Когда б вы дйкий свой язык переменили,
Составив нам контракт в изыскашнейшем стиле!

Н о т а р и у с

Наш стиль весьма хорош, и был бы я дурак,
Когда б в нем изменить старался хоть пустяк.

Б е л и з а

Ах, в центре Франции как варварски мы грубы!
Науки ради все ж, мой сударь, почему бы,
Экю, и ливр, и франк отбросив наперед,
В талаптах, в минах нам не свесть в приданом счет?
Календы с идами нам даты б заменили...

Н о т а р и у с

Когда б я сделал то, о чем вы попросили,
От всех друзей моих я свист бы заслужил.

Ф и л а м и н т а

Бороться с варварством мне нехватает сил!..
Вот, сударь мой, вам стол. Ну, примемся за дело.

[Заметив Мартину]

Ах, подлая! Прийти она сюда посмела!
Зачем приводите ее ко мне вы в дом?

К р и з а л ь

Вам будет это все разъяснено потом;
Об этом спорить здесь не время и не место.

Н о т а р и у с

Итак, пишу контракт. Однако где невеста?

Филаминта

Невеста — младшая.

Нотариус

Так.

Кризаль

Да, невеста тут.

То Генриета, — так меньшую дочь зовут.

Нотариус

Прекрасно. А жених?

Филаминта [*указывая на Триссотена*]

Вот тот, кого избрала

Я ей в мужа.

Кризаль [*указывая на Клитандра*]

А я во что бы то ни стало

Хочу, чтоб мужем был ей этот.

Нотариус

Целых два!

А как с законом быть?

Филаминта

Ну что ж? К чему слова?

Впишите мне в зятя скорее Триссотена.

Кризаль

В зятя Клитандра мне впишите непременно.

Нотариус

Так согласитесь же во мнениях своих,

Чтоб знал я в точности, какой из двух — жених.

Филаминта

Как я сказала вам, так и пишете сразу.

Кризаль

Пишите, сударь мой, по моему приказу.

Нотариус

Но чьим обязан я последовать словам?

Фламонта

С моим решением угодно спорить вам?

Кризаль

Ему не дочь мила. Не помирюсь я с браком,
Где до приданого жених уж больно лаком.

Фламонта

Ах да, действительно, тут о приданом речь;
Как будто мудреца оно могло привлечь!

Кризаль

Клитандра выбрал я, ему дано мной слово.

Фламонта

А я в супруги ей назначила другого.
Пишите же его, — вопрос вполне решен.

Кризаль

Ох! Вы решительный, однако, взяли тон.

Мартина

Не женщинам решать, и правила даны нам
Такие, чтоб во всем нам уступать мужчинам.

Кризаль

Так, верно.

Мартина

Хоть сто раз давайте мне расчет:
Беда, коль курица пред петухом поет.

Кризаль

Да, дело ясное.

М а р т и н а

Смотреть смешно мне вчуже,
Когда под свой башмак жена упрячет мужа.

К р и з а л ь

Так! Так!

М а р т и н а

Дала б совет я мужу своему
(Коль у меня б он был) быть головой в дому.
Жокриса мне в мужа нисколечко не надо.
Коль начала б ему перечить я с досады
И голос подняла, — вполне бы прав был он,
Коль парой оплеух мне сбил бы этот тон.

К р и з а л ь

Вот, вот!

М а р т и н а

Хозяин прав. Он рассудил отлично,
Решив, что дочери потребен муж приличный.

К р и з а л ь

Так, так!

М а р т и н а

Зачем ее Клитандру не отдать?
Он молод и хорош. И что за благодать
Всучать ей умника, что рассуждает много?
Ей мужа надобно, — совсем не педагога.
И раз латынь и гречь ей не нужны никак,
То незачем вступать ей с Триссотеном в брак.

К р и з а л ь

Отлично!

Ф и л а м ь н т а

Ей болтать дозволено свободно!

Мартина

Для проповедей лишь ученые пригодны;
 А что насчет мужей, — твержу на все лады:
 Не вижу в умнике я никакой нужды.
 В хозяйстве, право, ум не нужен нам в излишке,
 И с браком вяжутся довольно плохо книжки.
 Пусть тот, кто назовет меня своей женой,
 Кроме мся из книг не знает ни одной,
 И даже азбуки. Не нужно ничего нам,
 Лишь для жены своей пусть будет он ученым.

Филаминта

Что? Все ли досказал премудрые слова
 Достойный ваш толмач?

Кризаль

Она во всем права.

Филаминта

Нет, споры кончены, — ведь есть всему граница!
 Желание мое должно осуществиться.

[Указывая на Нотариуса]

Он с Генриетою немедля скрепит брак.
 Я этого хочу. Не спорьте: будет так.
 А если вы уже Клитандру дали слово,
 То старшую ему я в жены дать готова.

Кризаль

Нашли вы неплохой, мне кажется, исход!

[Генриете]

Не согласитесь ли? Как вы на этот счет?

Генриета

Возможно ль, батюшка!

Клитандр

Как, сударь!

Белиза

Нет сомнения,
 Что он бы предпочел другое предложение,
 Но водворить хотим мы власть любви такой,
 Чтоб, как светило дня, сияла чистотой.
 Мы лишь мыслительной субстанции причастны,
 А протяженную принять мы не согласны.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Арист, Кризаль, Филаминта, Белиза, Генриета, Арманда,
 Триссотен, Нотариус, Клитандр, Мартина

Арист

Мне больно, что печаль я должен вам принести,
 Что радостный обряд нарушит злая весть,
 Я эти два письма принес, как вестник горя:
 Какой удар они на вас обрушат вскоре!

[Филаминте]

От прокурора весть для вас ко мне пришла.

[Кризалью]

Вам — из Лиона весть.

Филаминта

Чтоб нам прервать дела,
 Какая весть была б достаточно серьезной?

Арист

Прочтите: вот письмо — удар содержит грозный.

Филаминта

«Сударыня, я просил вашего брата передать вам это письмо, из которого вы узнаете то, что я не осмелился сообщить лично. Большая небрежность ваша в делах была причиной того, что писец вашего поверенного не извещил меня во-время, и вы проиграли процесс, который должны были бы выиграть».

Кризаль

Проигран ваш процесс!

Филаминта

В волненье вы большом?

Для сердца моего удар сей ничем.

Высокую свою явите душу людям.

Удар судьбы сносить мы стойко вместе будем.

«Беспечность ваша обойдется вам в сорок тысяч эку, ибо суд приговорил вас к уплате таковой суммы вместе с судебными издержками».

Приговорил меня! Грубейшее из слов!

Иль я преступница?

Арист

Да, я признать готов, —

Он виноват, и вы — в законном возмущенье.

«В кратчайший срок, ввиду законного решения,

Вас просят уплатить, — так написать он мог, —

И сорок тысяч — ваш, с издержками, итог».

Филаминта

Посмотрим, что в другом.

Кризаль

«Сударь, дружба, которая связывает меня с вашим братом, заставляет меня относиться с участием ко всему, что касается вас. Мне известно, что вы доверили свое состояние Арганту и Дамону. Сообщаю вам, что оба они в один и тот же день обанкротились.

О небо! Потерять все деньги так, зараз!

Филаминта

Постыдный ужас! Фи! Пустяк волнует вас!

Нет, истинный мудрец не ведает злосчастья:

Теряя все, собой пребыть имею власть я.

Оставьте ж грусть. Дела закончить нам пора.

[Указывая на Триссотена]

С него и с нас должно хватить его добра.

Триссотен

О нет, я не хочу от вас таких усилий!
Мы этим браком всем, я вижу, досадили;
Но принуждать людей — не в правилах моих.

Филаминта

Что за слова! От вас впервые слышу их,
Как раз за новостью о нашем разоренье...

Триссотен

Я наконец устал. Кругом сопротивление...
Нет, лучше покорюсь печальной я судьбе:
Насильно сердце брать не стану я себе.

Филаминта

Так верить мне тому, — совсем не к вашей славе, —
Чему, казалось мне, поверить я не вправе!

Триссотен

Как вздумается вам, на мой судите счет.
Мне, право, дела нет, что вам на ум придет.
Мне ль этот стыд терпеть? Уж лучше кончить разом
С бесчестьем, что мне чинят таким отказом.
Я стою большего. Почтительный поклон
Отвешиваю тем, кем я не оценен.

[Уходит]

Филаминта

Как свой корыстный дух он нам раскрыл постыдно!
Совсем в его делах философа не видно.

Клитандр

Я не хвалюсь им быть; но с вашею судьбой
Хочу себя связать; и, заодно с собой,
Осмелюсь предложить я вам в распоряженье
Все, чем, сударыня, владел по этот день я.

Филаминта

Меня пленяет ваш великодушный шаг.

Я рада увенчать ваш пламень, если так.
Я отдаю вам дочь; и, раз вы столько пыла...

Генриета

Нет, матушка, свои я мысли изменила.
Простите, если я приказ ваш не приму.

Клитандр

Ужель противитесь вы счастью моему?
Когда согласие все мне дать сочли возможным...

Генриета

Вы состоянием владеете ничтожным.
Хотела мужем вас увидеть я своим,
Надеясь, что мечты свои мы утолим,
Что в браке будет вам со мною жизнь отрадна;
Но если к нам судьба так нынче беспощадна,
Смогу в себе любви довольно я найти,
Чтоб вас не привлекать к столь трудному пути.

Клитандр

Ах! Всякий жребий мне, коль вы со мной, отраден,
Без вас же каждый плох, печален и досаден.

Генриета

Вы говорите чувствъ обычным языком,
Тоска, раскаянье, увы, придут потом.
Ничто огня любви так угасить не в силах,
Как вечная нужда и гнет забот постылых,
Когда один готов другого упрекнуть
Во всех несчастьях, что омрачат их пути.

Арист

И мы иных причин у вас не обнаружим
Отказу вашему назвать Клитандра мужем?

Генриета

Без этого ему б я предалась тотчас,
И лишь моя любовь рождает мой отказ.

Арист

Соединитесь же нежнейшими цепями:
Вас всех смутил сейчас я ложными вестями.
То был лишь вымысел, обдуманый расчет,
Который, я считал, вас к счастью приведет.
Хотел я показать сестре моей наглядно
Ее философа характер злой и жадный.

Кризаль

Мой бог, вот счастье!

Филаминта

Верх радости моей —
Что будет вне себя бессовестный злодей,
Увидев свадьбы блеск, столь пышной и парадной.
Вот наказание его душонке жадной!

Кризаль [*Клитандру*]

Я знал, что вы должны ее супругом стать.

Арманда

Вы в жертву их любви меня могли отдать!

Филаминта

Нет, вас я в жертву им отнюдь не приносила,
А философия пусть укрепит в вас силы,
Чтоб видеть радостно любви их торжество.

Белиза

Остерегайтесь все ж: я — в сердце у него.
Отчаянье порой доводит и до брака;
Бедняк потом себя казнит всю жизнь однако.

Кризаль [*Нотариусу*]

Ну, сударь, делайте, что вам я предписал;
Составьте нам контракт, как я вам указал.

МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ

Le malade imaginaire

Перевод Т. Щенкиной-Куперник

Мнимый больной (*Le malade imaginaire*), последняя комедия Мольера, была впервые поставлена 10 февраля 1673 г. С этой комедией неразрывно связано воспоминание о смерти ее автора, исполнявшего заглавную роль Аргана и скончавшегося через несколько часов после четвертого представления пьесы 17 февраля 1673 г. Этот факт приводил многих исследователей творчества Мольера к поискам трагических нот в самой комедии. Однако именно *Мнимый больной* больше всех других комедий Мольера подтверждает всю неправильность механического перенесения фактов личной жизни писателя на его творчество.

Мнимый больной предназначался Мольером для постановки при дворе в честь триумфального возвращения Людовика XIV 1 августа 1672 г. из Голландии, где он одержал несколько побед. С этой целью был написан пролог, восхваляющий бесстрашие и воинскую доблесть короля. Пролог этот сохранился в издании комедии 1673 г. Однако комедия увидела впервые свет не при дворе, а в городском театре Пале-Рояля, и Людовик XIV познакомился с нею только 21 августа 1677 г., т. е. уже после смерти автора.

Постановка комедии в Пале-Рояле была вызвана прежде всего столкновениями Мольера с его ближайшим сотрудником по постановке придворных спектаклей, композитором Люлли. В 1672 г. Люлли удалось выхлопотать у Людовика XIV монопольное право распоряжаться всеми произведениями, снабженными его музыкой. Это давало Люлли неограниченные возможности использования чужих (в том числе и мольеровских) текстов для своих спектаклей, и он не замедлил этим воспользоваться при постановке своей оперы *Празднества Амура и Вакха* (*Les fêtes de l'Amour et de Bacchus*, 1672),

Эта и ряд других привилегий, предоставленных королем Люд-ли (например, сокращение количества певцов и музыкантов в драматических театрах), шли в разрез с интересами Мольера и его труппы. Естественно поэтому, что музыку для своей поповой комедии-балета *Мнимый больной*, как и для предшествовавшей ему *Графини д'Эскарбанья*, Мольер поручил Шарпантье, а не Люлли, безраздельно господствовавшему при дворе. Потому-то новая комедия Мольера была поставлена в Пале-Рояле, где имела колоссальный успех у городского зрителя. Об этом успехе свидетельствуют цифры сборов на первых спектаклях (10 февраля — 1992 ливра; 12 февраля — 1459 ливров; 14 февраля — 1879 ливров 10 су и 17 февраля — 1219 ливров).

В городском театре комедия шла уже не со своим первоначальным прологом, а с написанным позже вторым прологом, в котором вовсе не упоминался король и только обозначалась тема комедии. Этот второй пролог был впервые напечатан вместе с интермедиями, но без текста комедии в 1674 г. Вслед за этим комедия была выпущена в 1674 г. в Амстердаме Даниэлем Эльзевиром с текстом, записанным, очевидно, на память. В том же году появились еще два, более точных издания, воспроизведенные в 1675 г. Тьери и Бербенюм. Первое, слитное с рукописью издание комедии было выпущено Лангранжем и Вино в восьмом томе их издания сочинений Мольера. В таком виде (с двумя прологами) комедия обычно переиздавалась впоследствии.

В *Мнимом больном* Мольер обращается к интересовавшей его и ранее теме — высмеиванию представителей современной ему медицины. Как и в более ранних вещах (*Любовь-целительница*, *Лекарь поневоле*, *Дон-Жуан*, *Господин де Пурсоньяк*), Мольер обрушился здесь на приемы и методы врачевания, разоблачая ненаучность и шарлатанство лекарей XVII века. Он поставил в центре комедии фигуру Аргана, совершенно здорового буржуа, возмнившего себя тяжело больным, окружившего себя врачами и помешавшегося на лекарствах. Из двенадцати действующих лиц комедии четверо являются представителями медицины. Все они, хотя и не похожие один на другого, имеют, однако, родственные черты. И хитрый корыстолюбец Пургон, и начиненный схоластической премудростью молодой

Диафуарус, и усердный аптекарь Флеран — все они меньше всего думают о науке, хотя и разыгрывают перед Арганом роль заботящихся об его исцелении, преданных делу людей. Движущей силой оказывается жажда наживы, заставляющая их обманывать совершенно здорового человека.

Не ограничиваясь одной этой темой, Мольер тесно переплетает ее с темой распада буржуазной семьи, которой он тоже уделял немало места в своих предшествующих комедиях.

В *Мнимом больном* этот распад семьи связан с манией главы ее Аргана. Причиной всех семейных неполадок оказывается мнимая болезнь Аргана. Это она заставляет его добиваться брака Анжелики с Томасом Диафуарусом (желание иметь в своем доме врача). Это она дает повод к составлению завещания и тем самым помогает полностью раскрыть характер Белины, стремящейся завладеть при помощи нотариуса Бонфуа всем капиталом мужа, обойдя при этом прямых наследниц — дочерей Аргана. История старого мужа и обманывающей его молодой, рассчитывающей на наследство после него жены — тема, близкая Мольеру. Мольер жестоко обрушивается на низкие, корыстолюбивые побуждения Белины, противопоставляя им истинное чувство к отцу Анжелики и бескорыстную преданность служанки Туанеты. Добродетель в комедии *Мнимый больной* торжествует, но разоблаченная истина, вскрывая пружины человеческих взаимоотношений, является сильным ударом по буржуазии конца XVII века.

Мольер стремится к широкому охвату жизни. Он включает в ткань своей комедии целый ряд существенных вопросов, например проблему воспитания и формирования личности, которая раскрывается на эпизодическом, но глубоко реалистичном образе младшей дочери Аргана Луизон. Фигура эта, несмотря на незначительную ее роль в комедии, имеет крупное историко-литературное значение. Театр классицизма не любил и не умел изображать детей. Единственными образами детей в театре XVII века являются юный царь Иоад в трагедии Расина *Гоболья* (Athalie, 1691) и появившаяся на восемнадцать лет раньше маленькая Луизон в *Мнимом больном*.

Гете в своей беседе с Эккерманом говорит о единственной сцене, где появляется Луизон, следующее:

«Там есть одна сцена, которая каждый раз, когда я читаю пьесу, мне представляется символом совершенного знания подмостков. Я имею в виду сцену, где мнимый больной расспрашивает свою маленькую дочку Луизон, не был ли в комнате ее старшей сестры молодой человек. Всякий другой, менее тонко знающий свое ремесло, чем Мольер, заставил бы, конечно, Луизон тотчас же рассказать, как было дело, и эпизод был бы исчерпан. Но сколько жизни и яркого действия внес в эту сцену допроса Мольер всякого рода задерживающими мотивами! Сначала он заставляет Луизон делать вид, что она не понимает, о чем говорит отец; потом она отрицает, что ей что-нибудь известно; потом, под угрозой розги, падает как мертвая; затем, когда отец находится в полном отчаянии, она быстро, с шельмовским видом вскакивает, прекращая свой мнимый обморок, и, наконец, мало-помалу во всем сознается».*

Но реалистическое изображение этого характера, показ разлагающего влияния лжи и обмана на сознание ребенка, делает образ Луизон живым и правдивым, в отличие от произносящего торжественные речи юного царевича Иоада в трагедии Расина.

Совершенно особую роль играет в комедии предприимчивая служанка Туанета.

На ее роли строится вся интрига комедии. Она присутствует во всех ее наиболее значительных сценах (28 из 46). Оставаясь до конца преданной своей госпоже, Анжелике, она ловко играет роль защитницы интересов Белины, Аргана, Диафуарусов и др. Насмехаясь над Арганом, в болезнь которого она ни на минуту не верит, над Белиной, Диафуарусами и даже над Анжеликой (д. I, явл. IV), она вершит судьбы своих хозяев. Она вводит в дом переодетого Клеанта, заранее предупредив возможные подозрения Аргана; она добивается помощи Беральда, брата Аргана; она сама переодевается врачом** и издевается над своим господином; она, наконец, проделывает опыт с мни-

* Эккерман, Разговоры с Гете. Перевод Рудневой, изд. «Academia», 1934, стр. 691—692.

** Прием, заимствованный из *commedia dell'arte* и перенесенный Мольером во французскую комедию, где он получил затем широкое распространение.

мой смертью Аргана и доводит всю интригу до благополучной развязки. Туанета еще действует целиком в интересах своей молодой госпожи, но ее ведущая роль, как и моральное превосходство над всеми другими действующими лицами комедии несомненны.

Комедия *Мнимый больной* состоит из трех актов, каждый из которых заканчивается комической балетной интермедией, и двух прологов. Если пролог служил введением в комедию, то интермедии обычно предназначались для чисто развлекательных целей и не имели органической связи с развитием действия. В этом плане Мольер достигает в своей последней комедии большого художественного мастерства, делая интермедию III акта непосредственным продолжением его. Если заключительная «стуредкая церемония» в *Мещанине во дворянстве* еще носила в значительной мере бурлескный характер, то в интермедии III акта *Мнимого больного* Мольер поднимается на высоту яркой и злой сатиры, составляющей одно целое с комедией. Церемония принятия в корпорацию медиков в значительной степени основана на реальной жизни. Свидетельства современников и знаменитые *Statuta Facultatis medicinae Parisiensis* (1660), своеобразный свод узаконенных правил поведения, в котором дано подробное описание одежания врача, ритуала его вступления в соответствующие медицинские чины и т. п., воспроизводят реальную действительность, сатирически преувеличенную у Мольера. Таким образом, отчетливо проступает реалистическая основа комедии, живая действительность, наиболее типичные стороны которой воплощены в художественной ткани комедии.

Из источников *Мнимого больного* следует прежде всего назвать комедию Лебуланже де Шалюссе *Elomire hypochondre* (1670), тематически напоминающую *Мнимого больного*.

Затрагивая в своей комедии ряд серьезнейших, имеющих принципиальное значение вопросов, Мольер совершенно не стремится к их мрачному освещению. Действие комедии развивается с необычайной живостью и легкостью. Жизнерадостный тон сцены Аргана с Луизон (д. II, явл. 2), забавная, вызывающая невольный смех сцена визита отца и сына Диафарусов (д. II, явл. 6), не менее веселая ссора Аргана с Пургоном,

возмущенным непослушанием своего обычно покорного пациента (д. III, явл. 6), и целый ряд других эпизодов свидетельствуют о той комедийной силе, которою обладал Мольер, направивший свою острую сатиру против средневековой медицины.

Сцена объяснения Клеанта и Анжелики в присутствии отца и Диафуаруса-младшего (д. II, явл. 5) имеет много общего с явл. 4 д. II комедии Тома Корнеля *Дон Бертран де Сигарраль* (1650), в которой дон Альвар, возлюбленный Изабеллы, в присутствии ее отца и жениха дона Бертрана рассказывает историю их любви в завуалированном виде. Том Корнель в свою очередь опирался на испанскую пьесу Франсиско де Рохаса *Дон Лукас де Сигарраль*, указывая на это в посвящении к своей комедии. Возможно, что Мольер использовал непосредственно испанский текст, тем более что Рохас уже до Мольера повлиял во Франции на Скаррона и Ротру.

Есть предположение, что источником для образов обоих Диафуарусов послужила отчасти пьеса, приписываемая актеру Брекуру, *Сын-простак, такой же глупый, как отец* (*Grand benêt de fils aussi sot que son père*). И об этой пьесе известно только то, что она была впервые поставлена 17 января 1664 г. на домашней сцене государственного секретаря Телье и в том же году несколько раз прошла в мольеровском театре.

Тематически близка к *Мнимому больному* одноактная стихотворная комедия *Больной муж* (*Le mari malade*), дошедшая до нас только в изложении Петито, одного из старых издателей Мольера.* Комедия эта, дающая образ жены, лицемерно обманывающей мужа в ожидании его смерти, приписывалась Мольеру. Вернее, однако, что автором ее является однофамилец великого комедиографа (*Molières*), автор трагедии *Поликсена*.

После смерти Мольера *Мнимый больной* впервые исполнялся 3 марта 1673 г., причем роль Аргана играл Лагорильер. В том же месяце состоялось еще восемь представлений комедии. Затем она была возобновлена 4 мая 1674 г. и попрежнему шла с неослабевающим успехом.

---

* Oeuvres de Molière, Paris 1823, t. VI, p. 436.

Эти факты подтверждают то значение, которое имела последняя комедия Мольера для Франции XVII века. Реалистический гений Мольера сумел победить в ней косность французской сцены того времени и создать «фарс, в котором многие сцены достойны превосходной комедии» (Вольтер).

Недаром Белинский, говоря о реалистическом характере *Мнимого больного*, придавал особенное значение тому, что в этой комедии все вытекает из нравов страны и времени.*

Л. Левбарг.

---

* Белинский, Собрание сочинений, под редакцией С. А. Венгерова, 1901, т. V, стр. 446.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Арган, мнимый больной.
Белина, вторая жена Аргана.
Анжелика, дочь Аргана, влюбленная в Клеанта.
Луизон, маленькая дочка Аргана, сестра Анжелики.
Беральд, брат Аргана.
Клеант, влюбленный в Анжелику.
Господин Диафуарус, врач.
Томà Диафуарус, его сын, влюбленный в
Анжелику.
Господин Пургон, врач, лечащий Аргана.
Господин Флеран, аптекарь.
Господин де Бонфуа, нотариус.
Туанета, служанка.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПРОЛОГА

Флора.
Два Зефира, танцующие.
Климена.
Дафна.
Тирсис, влюбленный в Климецу, предводитель
группы пастухов.
Дорилас, влюбленный в Дафну, предводитель
другой группы пастухов.
Пастухи и пастушки из свиты Тирсиса,
поющие и танцующие.
Пастухи и пастушки из свиты Дориласа,
поющие и танцующие.
Пан.
Фавны, танцующие.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ИНТЕРМЕДИЙ

В первом действии

Полишинель.
Старуха.
Скрипачи.
Стрелки, поющие и танцующие.

Во втором действии

Цыгане и цыганки, поющие и танцующие.

В третьем действии

Обойщики, танцующие.
Президент медицинского факультета.
Доктора.
Арган, бакалавр.
Аптекаря со ступками и пестиками.
Клистироносцы.
Хирурги.

Действие происходит в Париже.

ПРОЛОГ

После славных трудов и победоносных подвигов нашего августейшего монарха справедливость требует, чтобы все лица, занимающиеся литературой, постарались либо прославить, либо развлечь его. Это и есть то, что мы здесь захотели сделать. Данный пролог есть попытка прославить этого государя, а следующая за прологом комедия о *Мнимом больном* задумана была с целью доставить королю отдых после перенесенных им благородных трудов.

Сцена представляет приятную сельскую местность.

ЭКЛОГА

с музыкой и танцами

Флора, Пан, Климена, Дафна, Тирсис, Дорилас, два Зефира,
пастухи и пастушки

Ф л о р а

Покиньте все свои стада!

Пастушки, пастухи — сюда!

Бегите все ко мне в тень молодого вяза,

Узнайте с радостью из моего рассказа:

Настала счастья череда!

Покиньте все свои стада!

Пастушки, пастухи — сюда!

Бегите все ко мне в тень молодого вяза.

Климена и Дафна
Не до тебя мне, пастушок:
Смотри, нас призывает Флора!

Тирсис и Дорилас
Пастушка, твой отказ жесток!

Тирсис
Ужель ты на любовь ответишь мне нескоро?

Дорилас
Ужели от меня блаженства час далек?

Климена (*к Дафне*)
Смотри, нас призывает Флора.

Тирсис и Дорилас
Скажи хоть слово мне; ответь, молю, ответь!

Тирсис
Ужель мне век страдать без ласкового взора?

Дорилас
Могу ль надеяться тобою овладеть?

Климена (*к Дафне*)
Смотри, нас призывает Флора!

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Пастухи и пастушки окружают Флору.

Климена
Известьем радостным каким,
Богиня, подарит твое нас появление?

Дафна
От любопытства мы горим
Услышать это сообщенье.

Дорилас

Наш дух волнением томим.

Все

Вот-вот умрем от нетерпенья!

Флора

Внимайте же в благоговенье:

Настал желанный миг — Людовик с нами вновь,

С собой он к нам вернул утехи и любовь.

Пускай смертельный страх вас больше не тревожит:

Величием он покорил весь свет;

Теперь оружие сложит:

Врагов уж больше нет.

Все

Ах! Весть великая какая

Несется, радость предрекая!

Утехи, игры, смехи вслед за ней

И вереница ясных дней.

К нам небеса быть не могли добрей:

Ах, весть великая какая

Несется, радость предрекая!

(Балет: пастушки и пастушечки выражают танцами свою радость и восторг.)

Флора

Извлекайте из свирели

Самых сладких звуков рой:

Возвратился наш герой.

Петь его — нет выше цели.

Сто побед стяжав в бою,

Славу громкую свою

Мощной он схватил рукою;

Так устройте меж собой

Во сто крат приятней бой,

Чтоб воспеть хвалу герою!

Все

Так устроим меж собой
 Во сто крат приятней бой,
 Чтоб воспеть хвалу герою!

Флора

Дары из дарства моего
 Зефир в лесу в венки уж вяжет.
 Награда ждет певца того,
 Чей голос лучше нам расскажет
 О том, кто выше и светлей
 Всех величайших королей.

Климена

О, будь твоей, Тирсис, награда...

Дафна

О, победи ты, Дорилас...

Климея

Тебя любить была бы рада.

Дафна

Тебе навек я б отдалась.

Тирсис

О дорогих надежд услада!

Дорилас

О сланком сладостная речь!

Тирсис и Дорилас

Прекрасней где предмет? Прекрасней где награда,
 Чтоб вдохновение зажечь?

(Скрипки играют мотив, воодушевляющий обоих пастухов на состязание, в то время как Флора занимает место судьи у подножия дерева, с двумя Зефирами по сторонам; остальные, в виде зрителей, занимают две стороны сцены)

Тирсис

Когда снега, сбежав, вольются в мощь
стремнины,

Напора грозного бушующей пучины

Не в силах удержать ничто:

Всё — люди, и стада, и дубы-исполины,

Дворцы, селенья, города, плотины —

Потоком мощным залито.

Так — но быстрее и величавей —

Стремит Людовик путь свой к славе!

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Пастухи и пастушки из группы Тирсиса под ритурнель танцуют вокруг него, выражая ему свое одобрение.

Дорилас

Когда блеск молнии ужасный мрак пронзает,

Воспламенив пожар в зловещих облаках,

Невольно трепет возникает

И в самых доблестных сердцах.

Но во главе полков внушает

Врагам Людовик больший страх!

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Пастухи и пастушки из группы Дориласа также танцуют, выражая ему свое одобрение.

Тирсис

Сказанья древности, что нам известны были,

Теперь превзойдены делами чудной были,

Всю славу дней былых затмив.

Нас полубоги не прельщают:

Мы забываем древний миф,

Нас лишь Людовик восхищает.

Балет, как раньше.

Дорилас

Возможность дали нам Людовика деянья
 Поверить во все то, о чем гласят преданья
 Давно исчезнувших годов.
 Но наших внуков ждет иное:
 Им не докажут их герои,
 Что столько мог свершить один.

Балет, как раньше. После этого обе группы пастухов и пастушек смеиваются.

Пан *(в сопровождении шести фавнов)*

Довольно, пастухи, затею прекратите.
 Что делать вы хотите?
 Пастушеской свирели стон
 Старался б выразить напрасно
 То, что не смел бы Аполлон
 Воспеть на лре сладкогласной.
 Вы слишком на свои надеетесь усилия;
 Нехватит пламени, которое вас жжет.
 Вы рветесь в небеса, но восковые крылья
 Уронят вас в пучину вод.
 Чтоб воспевать дела отваги беспримерной,
 Судьба еще певца не создала:
 Нет слов, чтоб описать монарха образ верно,
 Молчанье — лучшая хвала,
 Которой ждут его дела.
 Его иным путем, ему угодным, славьте:
 Готовьте для него иное торжество;
 Его величие оставьте!
 Утех ищите для него.

Флора

Но хоть у вас и нехватило сил
 Воспеть бессмертное величие как надо,
 Награду каждый заслужил;
 Да, вас обоих ждет награда.
 Стремленье важно лишь одно
 К тому, что гордо и прекрасно.

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Оба Зефира танцуют с венками в руках, которые они потом возлагают на пастухов.

Климена и Дафна *(подавая им руки)*

Стремление важно уж одно
К тому, что гордо и прекрасно.

Тирсис и Дорилас

За смелый наш порыв как много нам дано!

Флора и Пан

Служа Людовику, не трудятся напрасно.

Обе пары влюбленных

Искать ему утех — отныне наш удел.

Флора и Пан

Блажен, кто посвятить всю жизнь ему сумел!

Все

Сливайте ж, юноши и девы,
Здесь в рощах пляски и напевы:
Так этот день нам повелел!

Пусть эхо сотни раз за нами возглашает:
Людовик выше всех, кто троны украшает;
Блажен, кто посвятить всю жизнь ему сумел!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ
ОБЩИЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Фавны, пастухи и пастушки танцуют все вместе и затем уходят приготовиться к представлению комедии.

ВТОРОЙ ПРОЛОГ

Сцена представляет рощу.

Приятная музыка. Затем появляется пастушка и нежно жалуется, что не может найти никакого средства против снедающего ее недуга. Несколько фавнов и эгипанов, собравшихся для своих обычных игр, видят пастушку; они подслушивают ее жалобы и своими плясками сопровождают их.

Жалоба пастушки

Все ваши знания — чистейшая химера,
 Немудрый и тщеславный род врачей:
 Не излечить меня латынью вашей всей;
 Тоски моей безбрежна мера.
 Увы, не смею страстный пыл
 Тоски мучительной любовной
 Открыть тому, кто безусловно
 Меня один бы исцелил.
 Не думайте придать мне сил:
 В мое спасение была б напрасна вера.
 Все ваши знания — чистейшая химера.
 Лекарств сомнительных воздействие дря, —
 Им верить в простоте невежество готово,
 Но ими никогда не вылечить меня,
 И может обмануть вся ваша болтовня
 Лишь только Мнимого Больного!
 Все ваши знания — чистейшая химера,
 Немудрый и тщеславный род врачей:
 Не излечить меня латынью вашей всей;
 Тоски моей безбрежна мера.
 Все ваши знания — чистейшая химера.

(Уходят все. Сцена превращается в комнату)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Арган (*один*)

Арган (*сидит перед столом и проверяет посредством жетонов счета своего аптекаря; разговаривает сам с собой*)

Три и два — пять, и пять — десять, и десять — двадцать; три и два — пять. «Сверх того, 24-го — легонький клистирчик, подготовительный и смягчительный, чтобы размягчить, увлажнить и освежить утробу вашей милости». Что мне нравится в моем аптекаре, господине Флеране, так это то, что его счета составлены всегда необыкновенно учтиво. «Утробу вашей милости — тридцать су». Да... но, господин Флеран, недостаточно быть учтивым, надо также быть благоразумным и не драть шкуры с больных. Тридцать су за промывательное? Нет, слуга покорный... я вам уже сказал... в других счетах вы же ставили только двадцать су, а двадцать су на языке аптекарей значит десять су; вот вам десять су. «Сверх того, в означенный день — хороший очистительный клистир из наиделебнейшего средства — ревеню, розового меда и проч., согласно рецепту, чтобы освободить, промыть, прочистить кишечник вашей милости, — тридцать су». С вашего позволения, десять су! «Сверх того, вечером означенного дня — снотворное прохладительное питье из настоя печеночной травы, составленное для того, чтобы заставить вашу милость уснуть, —

тридцать пять су». Ну, на это я не жалуясь, потому что я хорошо спал благодаря этому питью. Десять, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать су и шесть денье. «Сверх того, 25-го — прием превосходнейшего лекарства, послабляющего и подкрепляющего, составленного из кассии, александрийского листа и проч., согласно предписанию господина Пургона, для прочистки и изгнания желчи у вашей милости — четыре ливра». — Ого!.. Вы смеетесь, господин Флеран? Надо подумать и о больных. Господин Пургон вам не предписывал ставить в счет четыре франка. Поставьте три ливра, сделайте милость! Двадцать и тридцать су. «Сверх того, в означенный день — болеутоляющее, вяжущее питье для успокоения вашей милости — тридцать су». Так, десять и пятнадцать су. «Сверх того, 26-го — ветрогонный клистир, чтобы уничтожить ветры вашей милости, — тридцать су». Десять су, господин Флеран! «Вечером — повторение вышеупомянутого клистира — тридцать су». Десять су, господин Флеран! «Сверх того, 27-го — мочегонное, составленное для того, чтобы выгнать дурные соки, — три ливра». Так, двадцать и тридцать су; очень рад, что вы стали благоразумны. «Сверх того, 28-го — порция очищенной и подслащенной сыворотки, чтобы смягчить, успокоить и освежить кровь вашей милости, — двадцать су». Так, десять су! «Сверх того, предохранительное и укрепляющее сердце питье, составленное из двенадцати зернышек безоара, лимонного и гранатового сиропа и прочее, согласно предписанию, — пять ливров». А, потише, потише, сделайте милость, господин Флеран; если вы так будете действовать, никто не захочет болеть: довольно с вас четырех франков; двадцать и сорок су. Три и два — пять, и пять — десять, и десять — двадцать, Шестьдесят три ливра четыре су шесть денье. Таким образом, за этот месяц я принял одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь и восемь лекарств и сделал — одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать промывательных. А в прошлом месяце было двенадцать лекарств и двадцать промывательных. Нет ничего

удивительного, что я чувствую себя хуже, чем в прошлом месяце. Скажу об этом господину Пургону: пусть он примет меры. Эй, уберите все это! [*Видит, что никто не приходит и что в комнате нет никого из слуг.*] Никого нет! Сколько ни говори, меня всегда оставляют одного; нет никакой возможности их удержать здесь. (*Звонит в колокольчик.*) Никто не слышит! Колокольчик никуда не годится. (*Снова звонит.*) Никого! (*Снова звонит.*) Оглохли? Туанета! (*Снова звонит.*) Словно бы я и не звонил. Сука! Мерзавка! (*Снова звонит.*) Можно сойти с ума! (*Перестает звонить и кричит*) Динь, динь, динь! Стерва! Чорт бы ее побрал! Можно ли оставлять так одного несчастного больного? Динь, динь, динь! Боже мой! Хотят, чтобы я умер! Динь, динь, динь!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Арган, Туанета

Туанета (*входя*)

Иду, иду!

Арган

Ах, мерзавка! Ах, стерва!

Туанета (*делая вид, что ударилась головой*)

Чорт бы побрал ваше нетерпенье! Вы так торопите людей, что я чуть голову не проломила об угол ставня.

Арган (*со злостью*)

Ах, злодейка!

Туанета (*прерывая Аргана, хнычет*)

О-о-о!..

Арган

Вот уже...

Туанета
О-о-о!..

Арган
Вот уже час...

Туанета
О-о-о!..

Арган
Бросили меня...

Туанета
О-о-о!..

Арган
Молчи, мерзавка, не мешай ругать тебя!

Туанета
Еще бы! Только этого недоставало! За то, что я так расшиблась!

Арган
Я из-за тебя горло надорвал, стерва!

Туанета
А я из-за вас голову разбила: одно другого стоит. Мы квиты, если вам угодно.

Арган
Что, негодяйка?

Туанета
Если вы будете ругаться, я буду реветь.

Арган
Оставить меня одного, злодейка!

Туанета *(опять прерывая Аргана)*
О-о-о!..

Арган

Ты хочешь, сука...

Туанета

О-о-о!..

Арган

Значит, я не могу себе доставить удовольствие выругаться как следует?

Туанета

Ругайтесь вволю, сделайте одолжение.

Арган

Ты мне не даешь, подлюга, — каждую минуту прерываешь.

Туанета

Вы хотите меня ругать, а я хочу реветь; каждому свое. О-о-о!.. *(Плачет.)*

Арган

Ну, черт с тобой, ничего не поделаешь! Убери все это, мерзавка, убери. *(Встает.)* Как подействовало мое сегодняшнее промывательное?

Туанета

Ваше промывательное?

Арган

Да. Много вышло желчи?

Туанета

По правде говоря, меня эти дела не касаются; пусть уж господин Флеран сует в них свой нос, раз ему это так прибыльно.

А р г а н

Смотри, чтобы был готов отвар, а то мне скоро опять делать промывательное.

Т у а н е т а

Эти господин Флеран и господин Пургон просто потешаются над вашим телом. Вы для них — хорошая дойная корова. Хотела бы я только у них спросить, какая у вас болезнь, от которой вам дают столько лекарств.

А р г а н

Молчи, невежда! Не твое дело вмешиваться в предписания медицины. Позови мою дочь Анжелику, мне надо ей кое-что сказать.

Т у а н е т а

Вот она сама идет. Словно угадала ваши мысли.

Д В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

А р г а н , А н ж е л и к а , Т у а н е т а

А р г а н

Подойди, Анжелика; ты пришла кстати. Я хотел поговорить с тобой.

А н ж е л и к а

Слушаю вас.

А р г а н

Погоди. *(Туанете)* Дай мне палку. Я сейчас приду

Т у а н е т а *(со слезом)*

Идите, идите скорей, сударь. Господин Флеран заставляет вас трудиться!

(Уходит Арган)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Анжелика, Туанета

Анжелика

Туанета!

Туанета

Что?

Анжелика

Посмотри-ка на меня.

Туанета

Ну вот, я смотрю на вас.

Анжелика

Туанета!

Туанета

Ну что «Туанета»?

Анжелика

Ты не догадываешься, о чем я хочу говорить?

Туанета

Подозреваю: наверно, о нашем молодом влюбленном: вот уже шесть дней, как все наши разговоры вертятся вокруг него, и вам только тогда и хорошо, когда вы беспрестанно говорите о нем.

Анжелика

Раз ты это знаешь, отчего же ты первая не заговариваешь со мной о нем? И почему ты не избавляешь меня от необходимости наводить тебя на этот разговор?

Туанета

Да вы мне сами не даете времени: так усердно об этом разговариваете, что за вами не уговнишься.

Анжелика

Признаюсь тебе, что мне никогда не надоест говорить с тобой о нем и что сердце мое жадно пользуется каждой минутой, чтобы открываться тебе. Но скажи, Туанета, разве ты осуждаешь чувства, которые я питаю к нему?

Туанета

Нисколько.

Анжелика

Разве я дурно поступаю, отдаваясь этим сладостным чувствам?

Туанета

Я этого не говорю.

Анжелика

Что же, неужели ты хотела бы, чтобы я оставалась нечувствительной к нежным излияниям пылкой страсти, которую он проявляет ко мне?

Туанета

Сохрани меня бог!

Анжелика

Скажи-ка, ты не находишь, так же как и я, что есть что-то божественное, какое-то предопределение судьбы в неожиданной случайности нашей встречи?

Туанета

Нахожу.

Анжелика

Тебе не кажется, что вступить за меня, совсем не зная меня, — это поступок благородного человека?

Туанета

Кажется.

Анжелика

Что нельзя было поступить великодушнее?

Туанета

Согласна.

Анжелика

И что все это он проделал самым восхитительным образом?

Туанета

О да!

Анжелика

Ты не находишь, Туанета, что у него прекрасная фигура?

Туанета

Безусловно.

Анжелика

И самый очаровательный вид?

Туанета

Конечно.

Анжелика

Что в его словах, так же как и в поступках, есть что-то благородное?

Туанета

Совершенно верно.

Анжелика

Что не может быть ничего более страстного, нежели его речи ко мне?

Туанета

Безусловно.

Анжелика

И что нет ничего досаднее надзора, под которым меня держат и который не дает возможности проявиться нежному рвению этой взаимной страсти, внушенной нам небом?

Туанета

Вы правы.

Анжелика

Но, милая Туанета, ты думаешь, он действительно меня любит, как говорит?

Туанета

Гм... В подобных вещах иногда позволительно сомневаться. В любви притворство очень похоже на правду, и мне в этих делах случалось видеть отличных актеров.

Анжелика

Ах, что ты, Туанета! Увы, неужели возможно, чтобы он говорил неправду?

Туанета

Во всяком случае вы скоро это узнаете; ведь он написал вам вчера, что собирается просить вашей руки,— ну, так это вернейший путь узнать, правду он вам говорит или нет. Вот это-то и будет лучшее доказательство!

Анжелика

Ах, Туанета, если он меня обманет, я больше не поверю ни одному мужчине на свете.

Туанета

Вот ваш батюшка.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Арган, Анжелика, Туанета

Арган (*усаживаясь*)

Ну, дочь моя, я скажу тебе новость, которой ты, наверно, не ожидаешь. Просят твоей руки. Что это значит? Ты смеешься? Да, правда, свадьба — слово веселое. Для девушек нет ничего забавнее. О природа, природа! Я вижу, дочь моя, что мне, в сущности, нечего спрашивать тебя, желаешь ли ты выйти замуж.

Анжелика

Я, батюшка, должна вам повиноваться во всем, что вам угодно будет мне приказать.

Арган

Отрадно иметь такую послушную дочь. Итак, вопрос решен — я дал согласие.

Анжелика

Мне остается, батюшка, слепо исполнять вашу волю.

Арган

Моей жене, твоей мачехе, хотелось, чтобы я отдал тебя и твою сестрицу Лупзон в монастырь.

Туанета (*в сторону*)

У голубушки есть на это свои причины.

Арган

Она ни за что не хотела соглашаться на этот брак, но я настоял на своем и дал слово.

Анжелика

Ах, батюшка, как я вам благодарна за вашу доброту!

Туанета [*Аргану*]

Право, я очень вас одобряю; это, может быть, самая умная вещь, которую вы сделали за всю вашу жизнь.

А р г а н

Я не видел твоего жениха, но мне говорили, что я буду доволен и ты тоже.

А н ж е л и к а

Конечно, батюшка.

А р г а н

Как! Ты уже его видела?

А н ж е л и к а

Раз ваше согласие позволяет мне открыться перед вами, я не стану притворяться и скажу вам: шесть дней назад мы случайно познакомились, и предложение, которое вам сделали, есть следствие взаимного влечения, которое с первого взгляда возникло между нами.

А р г а н

Мне ничего об этом не говорили, но я очень рад, и тем лучше, если дело обстоит так. Говорят, что это статный юноша, хорошо сложенный.

А н ж е л и к а

Да, батюшка.

А р г а н

Хорошего роста.

А н ж е л и к а

Несомненно.

А р г а н

Приятной наружности.

А н ж е л и к а

Конечно.

А р г а н

У него славное лицо.

Анжелика

Очень славное.

Арган

Воспитанный и хорошего происхождения.

Анжелика

Вполне.

Арган

Очень порядочный.

Анжелика

Как никто на свете.

Арган

Хорошо говорит по-гречески и по-латыни.

Анжелика

Вот этого я не знаю.

Арган

И через несколько дней получит докторский диплом.

Анжелика

Он, батюшка?

Арган

Да. Разве он не говорил тебе?

Анжелика

Нет, право. А кто вам сказал?

Арган

Господин Пургон.

Анжелика

Разве господин Пургон знает его?

А р г а н

Вот вопрос! Как же он может не знать его, раз молодой человек — его племянник?

А н ж е л и к а

Клеант — племянник господина Пургона?

А р г а н

Какой Клеант? Мы говорим о том, для кого просили твоей руки.

А н ж е л и к а

Ну да?

А р г а н

Так вот, это племянник господина Пургона, сын его шурина, доктора Диафуаруса, и имя его — Тома Диафуарус, а вовсе не Клеант; мы порешили насчет этого брака сегодня утром — господин Пургон, господин Флеран и я; а завтра отец ко мне приведет моего будущего зятя. Что такое? Ты, кажется, изумлена?

А н ж е л и к а

Да, батюшка. Я думала вы говорите об одном человеке, а оказалось — это совсем другой.

Т у а н е т а

Как, сударь! Неужели вам могла прийти в голову такая нелепость? Неужели при вашем богатстве вы отдадите свою дочь за какого-то лекаря?

А р г а н

Отдам. Ты что вмешиваешься не в свое дело, мерзавка, нахалка?

Т у а н е т а

Тише, тише... Боже мой, вы всегда прежде всего начинаете ругаться. Разве нельзя разговаривать не вы-

ходя из себя? Ну, давайте, поговорим спокойно. Скажите, какая у вас причина желать подобного брака?

А р г а н

Причина та, что я, чувствуя себя больным и немощным, хочу, чтобы мой зять и его родня были докторами, чтобы у меня была опора и помощь в моей болезни, чтобы в самой моей семье были непосредственно источники лекарств, которые мне нужны, и необходимые мне консультации и назначения врачей.

Т у а н е т а

Вот это действительно причина! И как приятно, когда люди так любезно разговаривают друг с другом! Но, сударь, положи руку на сердце, разве вы в самом деле больны?

А р г а н

Как, негодяйка! Болен ли я? Болен ли я, бессовестная?

Т у а н е т а

Ну хорошо, сударь, вы больны, — не будем спорить об этом, вы больны, даже серьезнее, чем сами думаете: это, конечно, так. Но дочка-то ваша должна выйти замуж для себя; и она-то ведь не больна, так зачем же ей врач?

А р г а н

Врач нужен мне; а каждая добрая дочь должна чувствовать себя счастливой, выходя замуж за человека, который может быть полезен ее отцу.

Т у а н е т а

Но чести, сударь, хотите, я вам дам дружеский совет?

А р г а н

Какой такой совет?

Туанета

Забудьте об этом браке.

Арган

А какая для этого причина?

Туанета

Причина та, что ваша дочь ни за что не согласится на него.

Арган

Ни за что не согласится?

Туанета

Да.

Арган

Моя дочь?

Туанета

Ваша дочь. Она скажет вам, что ей нет дела ни до господина Диафуаруса, ни до его сына Тома Диафуаруса, ни до всех Диафуарусов на свете.

Арган

Но мне-то есть до них дело! Помимо всего, этот брак гораздо выгоднее, чем кажется. У господина Диафуаруса есть только один сын — его единственный наследник; кроме того, господин Пургон, у которого нет ни жены, ни детей, отдает ему по случаю этого брака все свое состояние, а у господина Пургона добрых восемь тысяч дохода.

Туанета

Верно, он много людей уморил, если так разбогател.

Арган

Восемь тысяч ливров дохода — это уже кое-что, не считая состояния его отца.

Туанета

Сударь, все это прекрасно, но вернемся к нашему разговору. Между нами говоря, советую вам приискать дочери другого мужа: она не создана для того, чтобы стать госпожой Диафуарус.

Арган

А я хочу, чтобы было так!

Туанета

Фи! Не говорите этого.

Арган

Что? Я не должен говорить этого?

Туанета

Не должны!

Арган

А почему мне не говорить этого?

Туанета

Скажут, что вы не думаете о том, что говорите.

Арган

Пусть говорят что хотят; но тебе я скажу, что желаю, чтобы она сдержала данное мною слово.

Туанета

А я уверена, что она этого не сделает.

Арган

Я ее заставлю.

Туанета

А я вам говорю, что она этого не сделает.

Арган

Сделает, не то я отдам ее в монастырь.

Туанета
Вы?

Арган
Я.

Туанета
Ладно!

Арган
Что ладно?

Туанета
Вы не отдадите ее в монастырь.

Арган
Я не отдам ее в монастырь?

Туанета
Нет.

Арган
Вот это забавно! Я не отдам дочь в монастырь, если захочу?

Туанета
Нет, я вам говорю.

Арган
Кто же мне помешает?

Туанета
Вы сами.

Арган
Я сам?

Туанета
Да. У вас нехватит духу.

Арган
Хватит.

Туанета
Вы смеетесь?

Арган
Вовсе не смеюсь.

Туанета
В вас заговорит отцовская любовь.

Арган
И не подумает.

Туанета
Одна, две слезинки, нежное объятие, «папочка, милый папочка», произнесенное нежным голосом, — этого будет достаточно, чтобы вас растрогать.

Арган
На меня это не подействует.

Туанета
Подействует!

Арган
Я тебе говорю, что я от своего не отступлюсь.

Туанета
Пустяжки!

Арган
Не говори «пустяжки»!

Туанета
Ведь я знаю вас. Вы от природы добры.

Арган (*вспыльчиво*)
Я вовсе не добр и могу быть злым, если захочу.

Туанета

Тише, сударь, не забывайте, что вы больны.

Арган

Я безусловно приказываю ей приготовиться выйти замуж за того, кого я назначил ей.

Туанета

А я безусловно запрещаю ей это.

Арган

Да где мы и что такое происходит? Негодная служанка смеет так разговаривать со своим господином!

Туанета

Когда господин не думает о том, что делает, здравомыслящая служанка вправе его образумить.

Арган *(бегает за Туанетой)*

Ах, негодяйка! Я тебя убью!

Туанета *(убегая от Аргана и ставя стул между ним и собой)*

Мой долг — помешать тому, что может вас обесчестить.

Арган *(с палкой в руке, бегает за Туанетой вокруг стола)*

Погоди, погоди, я научу тебя разговаривать!

Туанета *(убегая и прячась за стул от Аргана)*
Моя обязанность — не давать вам делать глупости.

Арган *(бегая за нею)*

Собака!

Туанета *(спасаясь от него)*

Нет, я никогда не соглашусь на этот брак!

Арган *(бегая за нею)*

Бездельница!

Туанета *(спасаясь от него)*

Я не хочу, чтобы она вышла за вашего Тома Диа-
фуаруса.

Арган *(бегая за нею)*

Мерзавка!

Туанета *(спасаясь от него)*

И она послушается меня скорей, чем вас.

Арган *(останавливаясь)*

Анжелика, ты не можешь остановить эту каналью?

Анжелика

Ах, батюшка, вы можете захворать!

Арган *(Анжелике)*

Если ты не остановишь ее, я тебя прокляну!

Туанета

А я лишу ее наследства, если она послушается вас.

[Уходит с Анжеликой]

Арган *(бросаясь на стул)*

Ах! ах! Я больше не могу! Я умираю!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Белина, Арган

Арган

Ах, жена моя, подойдите сюда.

Белина

Что с вами, мой бедный муж?

А р г а н

Подите сюда, помогите мне.

Б е л и н а

Что с вами, деточка?

А р г а н

Дружочек мой!

Б е л и н а

Мой дружок!

А р г а н

Меня сейчас так рассердили!

Б е л и н а

Ах, бедный муженек! Как же это случилось, мой друг?

А р г а н

Ваша негодная Туанета стала так дерзка!

Б е л и н а

Не волнуйтесь!

А р г а н

Она взбесила меня, мой друг.

Б е л и н а

Успокойтесь, мой мальчик.

А р г а н

Она битый час говорила мне наперекор.

Б е л и н а

Спокойнее, спокойнее...

А р г а н

И имела наглость мне сказать, что я совсем здоров!

Белина

Какая дерзость!

Арган

Вы-то знаете, душа моя, как обстоит на самом деле.

Белина

Да, душа моя, она ошибается.

Арган

Ах, сердце мое, эта мерзавка сведет меня в могилу!

Белина

Ну, ну, ну, ну!..

Арган

Это от нее у меня разливается желчь.

Белина

А вы не сердитесь так.

Арган

И я уже несколько времени прошу вас прогнать ее!

Белина

Но, дитя мое, все слуги и служанки имеют свои недостатки. Часто приходится терпеть их плохие свойства ради хороших. Туанета ловка, заботлива, проворна, а главное — верна; а вы знаете, как надо теперь быть осторожным с людьми, которых нанимаешь. Эй, Туанета!

(Входит Туанета)

Туанета

Сударыня.

Белина

Зачем вы сердите моего мужа?

Туанета [*сладким голосом*]

Я, сударыня? Ах, я даже не понимаю, о чем вы говорите; я только и думаю о том, как бы угодить во всем моему господину.

Арган

Ах, злодейка!

Туанета

Он сказал, что хочет отдать свою дочь за сына господина Диафуаруса; я ответила, что это прекрасная партия для нее, но что лучше, по-моему, было бы отдать ее в монастырь.

Белина

В этом нет ничего плохого, и я нахожу, что она совершенно права.

Арган

Ах, душенька, вы ей верите? Это такая негодяйка: она наговорила мне кучу дерзостей!

Белина

Охотно верю вам, мой друг. Ну, успокойтесь. Но слушай, Туанета: если ты будешь раздражать моего мужа, я выгоню тебя. Подай мне его меховой плащ и подушки, чтобы усадить его поудобнее в кресле. — Вы совсем распахнулись. Надвиньте хорошенько на уши ваш козпак: легче всего простудиться, когда уши открыты.

Арган

Ах, моя дорогая, я так благодарен вам за все ваши заботы.

Белина (*поправляя подушки,
которыми она обкладывает Аргана*)

Встаньте, я подложу это под вас. Эту подушку мы положим так, чтобы вы могли опираться с одной стороны,

а эту — с другой. Вот эту — под спину, а эта пусть поддерживает вашу голову.

Туанета *(нахлобучивает ему на голову подушку)*

А эта пусть вас защищает от сырости!

(Убегает)

Арган *(вскрикивает в гневе и швыряет все подушки вдогонку Туанете)*

А, негодяйка, ты хочешь задушить меня!

Белина

Э... э... это что такое?

Арган *(задышавшись, падает в кресло)*

Ох, ох, ох, не могу больше!

Белина

Зачем же так сердиться? Она ведь хотела услужить.

Арган

Душенька, вы не представляете себе всей подлости этой бездельницы! Она совершенно вывела меня из себя. Теперь, чтобы успокоить меня, понадобится не менее десяти лекарств и двадцати промывательных.

Белина

Ну, ну, мой дружок, успокойтесь, успокойтесь.

Арган

Вы мое утешение, сердечко мое!

Белина

Бедный мальчик!

Арган

Душа моя, чтобы вознаградить вас за вашу любовь ко мне, я хочу, как я вам сказал, сделать завещание.

Белина

Ах, мой друг, не будем говорить об этом; я даже подумать об этом не могу. Одно слово «завещание» заставляет меня содрогаться от скорби.

Арган

Я вам говорил, чтобы вы пригласили нотариуса.

Белина

Он здесь, я привела его с собой.

Арган

Позовите же его, душенька.

Белина

Ах, мой друг, когда так сильно любишь своего мужа, то о подобных вещах даже думать невозможно.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Господин де Бонфуа, Белина, Арган

Арган

Подойдите поближе, господин де Бонфуа, подойдите поближе. Присядьте, прошу вас. Моя жена сказала мне, что вы очень почтенный человек и вполне ей преданный, вот я и поручил ей переговорить с вами относительно завещания, которое я хочу составить.

Белина

Увы, я не в состоянии говорить об этих вещах!

Господин де Бонфуа

Ваша супруга изложила мне, сударь, ваши намерения и ваши желания по отношению к ней; но я должен вам сказать, что вы ничего не можете оставить по завещанию вашей жене.

А р г а н

Но почему же?

Г о с п о д и н д е Б о н ф у а

Обычай не позволяет. Если бы вы жили в стране писаных законов, это было бы возможно, но в Париже и в областях, управляемых обычаями, по крайней мере в большинстве из них, этого сделать нельзя, и завещание такое было бы признано недействительным. Самое большее, что могут сделать мужчина и женщина, соединенные браком, — это взаимный дар при жизни; да и это еще только в том случае, если нет детей у обоих супругов или у одного из них в момент смерти того, кто первый умрет.

А р г а н

Вот нелепый обычай! Чтобы муж не мог ничего оставить жене, любящей его нежно и положившей на него так много забот! Я хотел бы посоветоваться с моим адвокатом, чтобы выяснить, что тут можно сделать.

Г о с п о д и н д е Б о н ф у а

Тут надо обращаться не к адвокатам, потому что они обычно на этот счет очень строги и полагают, что это ужасное преступление — пробовать обойти закон. Они любят создавать всякие трудности и не понимают, что такое извороты совести. Лучше посоветоваться с другими людьми, более покладистыми, знающими способы незаметно обойти закон и придать законный вид тому, что недозволено, умеющими устранять всякие затруднения и придумывать хитрые способы нарушать обычаи. Без этого что бы мы делали? Нужно всегда облегчать ход дела, иначе мы не могли бы работать, и я ни гроша бы не дал за нашу профессию.

А р г а н

Моя жена говорила мне, сударь, что вы очень искусный и почтенный человек. Будьте добры, скажите, что

я могу сделать, чтобы передать ей мое имущество и лишить наследства моих детей?

Господин де Бонфуа

Что вы можете сделать? Вы можете потихонечку выбрать какого-нибудь близкого друга вашей жены, которому вы отдадите формально по завещанию все, чем вы владеете; а он потом это ей передаст. Или же вы можете выдать недвусмысленные расписки подставным кредиторам, которые, в свою очередь, на все эти суммы выдадут ей денежные обязательства. Наконец, вы еще при жизни можете отдать ей наличные деньги или банковские векселя на предъявителя.

Белина

Боже мой, да не мучьтесь всем этим! Если с вами что-нибудь случится, дитя мое, я все равно вас не переживу.

Арган

Ах, мой дружок!

Белина

Да, мой друг, если случится такое несчастье, что я потеряю вас...

Арган

О милая моя жена!

Белина

Жизнь утратит для меня всякую цену.

Арган

Любовь моя!

Белина

И я последую за вами, чтобы вы знали, как нежно я люблю вас.

Арган

Мой ангел, вы пронзаете мое сердце! Умоляю вас, утешьтесь!

Господин де Бонфуа [*Белина*]

Ваши слезы неуместны; дело еще не дошло до этого.

Белина

О сударь, вы не знаете, что значит иметь нежно любимого мужа.

Арган

Об одном только я буду жалеть, умирая, мой друг, что у меня нет от вас ребенка. Господин Пургон уверял меня, что он может так сделать, чтобы у нас был ребенок.

Господин де Бонфуа

Это еще может случиться.

Арган

Итак, душенька, мне надо сделать завещание так, как советует господин нотариус; но из предосторожности я хочу дать вам на руки двадцать тысяч франков золотом, которые спрятаны в потайном шкафчике моего алькова, и два векселя на предъявителя, которые мне дали господин Дамон и господин Жерант.

Белина

Нет, нет, мне ничего этого не надо! Ах!.. Сколько, говорите вы, у вас в шкафчике?

Арган

Двадцать тысяч франков, душенька.

Белина

Не говорите мне о деньгах, пожалуйста. Ах!.. А эти два векселя — на какую сумму?

Арган

Один, сердце мое, на четыре тысячи франков, а другой на шесть.

Белина

Все сокровища мира, мой друг, для меня ничто, если вас не станет.

Господин де Бонфуа [Аргану]

Угодно вам приступить к составлению завещания?

Арган

Да, сударь, но нам будет удобнее в моем маленьком кабинете. Проводите меня туда, душенька, прошу вас.

Белина

Пойдем, бедный мой мальчик!

[Уходят Арган, Белина и господин де Бонфуа]

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Анжелика, Туанета

Туанета

Вот и нотариус тут, и я слышала, как говорили о завещании. Ваша мачеха не дремлет, и уж это, конечно, какой-нибудь заговор против ваших интересов, в который она втягивает вашего батюшку.

Анжелика

Пусть он распоряжается своим добром как ему будет угодно, лишь бы не распоряжался моим сердцем! Ты видишь, Туанета, какое жестокое готовится на него покушение? Пожалуйста, не покидай меня в этой крайности.

Туанета

Чтобы я вас покинула? Да я лучше умру! Уж как ваша мачеха ни старается сделать меня своей наперсни-

цей и заставить служить своим интересам, у меня нет к ней никакого расположения, и я всегда была на вашей стороне. Предоставьте мне только действовать, уж я сделаю все, чтобы услужить вам; но, чтобы услужить вам по-настоящему, я притворюсь перебежчицей: скрою свою привязанность к вам и сделаю вид, будто во всем сочувствую вашему батюшке и мачехе.

Анжелика

Умоляю тебя, постарайся известить Клеанта о задуманном браке.

Туанета

Могу поручить это только одному человеку — старому ростовщику Полишинелю, влюбленному в меня. Это будет стоить мне нескольких нежных слов, которые я охотно потрачу ради вас. Сегодня уже слишком поздно, по завтра, рано утром, я пошлю за ним, и он будет в восторге, что...

Белина [за сценой]

Туанета!

Туанета [Анжелике]

Меня зовут. Прощайте. Положитесь на меня.

ПЕРВАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

(Сцена превращается в город)

Полишинель приходит ночью, чтобы дать серенаду своей возлюбленной. Сначала ему мешают скрипачи, на которых он сердится, потом патруль, состоящий из музыкантов и танцоров,

Полишинель

О любовь, любовь, любовь! Бедный Полишинель, что за дурацкую фантазию ты себе вбил в башку! Чем ты занимаешься, несчастный безумец? Ты забросил свое ремесло, и дела твои идут из рук вон плохо. Ты не ешь, почти не пьешь, утратил сон и покой, и все это из-за кого? Из-за змея, настоящей змея

из-за чертовки, которая тебя водит за нос и издевается над всем, что ты ей говоришь. Но тут уж рассуждать не приходится. Ты хочешь этого, любовь, — и я вынужден безумствовать, подобно стольким другим! Конечно, это не очень-то легко для человека моих лет. Но что поделаешь? Не всегда можно быть благоразумным, когда захочешь; и старые мозги развинчиваются так же, как и молодые. Посмотрим, не смягчится ли моя тигрица от серенады? Иногда ничто так не трогает, как возлюбленный, который поет серенаду перед запертой дверью своей возлюбленной. (*Берет свою лютню.*) Вот на чем буду я аккомпанировать себе. «О ночь! О ночь, милая ночь! Донеси мои любовные жалобы на ложе моей неумолимой!» (*Поет*)

Notte e di v'amo e v'adoro.
Cerco un sì per mio ristoro;
Ma se voi dite di nò,
Bella ingrata, io morirò.

Fra la speranza
S'afflige il cuore,
In lontananza
Consuma l'hore;
Si dolce inganno
Che mi figura
Breve l'affanno
Ahi! troppo dura!
Così per troppo amar languisco e muoro.

Notte e di v'amo e v'adoro.
Cerco un sì per mio ristoro;
Ma se voi dite di nò,
Bella ingrata, io morirò.

Se non dormite,
Almen pensate
Alle ferite
Ch'al cuor mi fate.
Deh! almen fingete
Per mio conforto.
Se m'uccidete,
D'haver il torto;
Vostra pietà mi scemerà il martoro.

Notte e di v'amo e v'adoro.
Cerco un sì per mio ristoro;
Ma se voi dite di nò,
Bella ingrata, io morirò.

Старуха (*появляется в окне и отвечает Полишинелю, чтобы посмеяться над ним*)

Zerbinetti, ch'ogn'hor cor finti sguardi,
 Mentiti desiri,
 Fallaci sospiri,
 Accenti buggiardi,
 Di fede vi preggiate;
 Ah! Che non m'ingannate;
 Che già so per prova,
 Ch'in voi non si trova
 Constanza ne fede;
 Oh! quanto è pazza colei che vi crede!

Quei sguardi languidi
 Non m'innamorano,
 Quei sospir fervidi
 Più non m'infiammano,
 Vel'giuro a fe.

Zerbino misero,
 Del vostro piangere
 Il mio cuor libero
 Vuol sempre ridere;
 Credete a me
 Che già so per prova,
 Ch'in voi non si trova
 Costanza ne fede;
 Oh! quanto è pazza colei che vi crede!

(За сценой слышны скрипки.)

Полишинель

Что это за дерзкая музыка прерывает мое пение?

(Скрипки играют.)

Полишинель

Эй, вы там, скрипки! Замогчите! Не мешайте мне изливать жалобы на жестокость моей непреклонной!

(Скрипки играют.)

Да замогчите, говорят вам! Я хочу петь!

(Скрипки играют.)

Полишинель

Довольно!

(Скрипки играют.)

П о л и ш и н е л ь

Ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля!

(Скрипки играют.)

П о л и ш и н е л ь

Ля-ля-ля-ля-ля-ля!

(Скрипки играют.)

П о л и ш и н е л ь

Ля-ля-ля-ля-ля-ля!

(Скрипки играют.)

П о л и ш и н е л ь

Право же, мне это начинает нравиться! Продолжайте, любезные скрипачи! Вы мне доставите этим удовольствие. *(Скрипки перестают играть.)* Ну, продолжайте же. Прошу вас! Вот средство заставить их замолчать. Музыканты привыкли делать не то, о чем их просят. Ну, теперь моя очередь. Прежде чем петь, нужна маленькая прелюдия. Сыграю что-нибудь, чтобы лучше взять тон. *[Берет лютню и делает вид, что играет на ней, подражая губами и языком звукам инструмента.]* План, план, план. Плин, плин, плин. Плая погода, чтобы настраивать лютню. Плин, плин, плин. Плин, тан, план. Струны не держат строй в такую погоду. Плин, план. Я слышу шум. Приставлю лютню к двери.

(Входят полицейские)

П о л и ц е й с к и е *(поют)*

Кто идет? Кто идет?

П о л и ш и н е л ь

Это что еще за чорт? Или теперь в моде говорить под музыку?

П о л и ц е й с к и е

Кто идет, кто идет, кто идет?

П о л и ш и н е л ь

Я, я, я!

П о л и ц е й с к и е

Кто идет, кто идет, говорят?

П о л и ш и н е л ь

Я, я, я, я, говорят!

Полицейские
Кто же ты, кто же ты?

Полишинель
Я, я, я! Я, я, я!

Полицейские
Как зовут, как зовут?
Говори сей минут!

Полишинель
Меня зовут, меня зовут: «Убирайтесь к шуту!»

Полицейские
Сюда, товарищи, скорей!
Схватить зачинщика предрезостных речей!

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Ночная стража ловит Полишинеля в темноте.

(Скрипки и танцы.)

Полишинель
Кто идет?

(Скрипки и танцы.)

Что за мерзавцы тут шумят?

(Скрипки и танцы.)

Ну что же?

(Скрипки и танцы.)

Эй! Где весь мой штат?

(Скрипки и танцы.)

О смерть!

(Скрипки и танцы.)

О кровь!

(Скрипки и танцы.)

Сверну вам всем я шею!

(Скрипки и танцы.)

Сюда ко мне, мои лакеи!

Эй, Баск, Пуатевен, Пикар, Шампань, Бретон!

(Скрипки и танцы.)

Подайте мне мой мушкетон!

(Скрипки и танцы.)

(Полишинель делает вид, что стреллет.)

Пу!

(Все падают и разбегаются.)

Ха, ха, ха, ха! Хорошо я их напугал! Вот дураки — боятся меня, между тем как я сам их боюсь! Право, все дело в том, чтобы ловко изворачиваться. Если бы я сразу не изобразил из себя важного сеньора и не прикинулся храбрецом, они бы меня непременно сдавали. Ха, ха, ха!

(Полицейские приближаются и, услышав его слова, хватают его за воротник.)

Полицейские

Ага! Попался наконец!

Сюда, товарищи! Эй, света, фонарей!

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Появляется вся стража с фонарями.

Полицейские

Так это ты, негодный ты наглед?

Бездельник, висельник, нахал, подлец, мошенник,

Плут, жулик, негодяй, мерзавец, вор, изменник!

Ты смеешь нас пугать, болван?

Полишинель

Простите, господа, я пьян.

Полицейские

Нет, нет, нет, без рассуждений:

Надо дать урок ему.

Эй, в тюрьму его, в тюрьму!

Полишинель

Господа, но я не вор!

Полицейские

Нет, в тюрьму!

Полишинель

Я почтенный гражданин!

Полицейские
Нет, в тюрьму!

Полишинель
Отпустите, господа!

Полицейские
Нет!

Полишинель
Я прошу вас!

Полицейские
Нет и нет!

Полишинель
Э, да что вы?

Полицейские
Нет и нет!

Полишинель
Ради бога!

Полицейские
Нет и нет!

Полишинель
Господа!

Полицейские
Нет, нет, нет, нет!

Полишинель
Отпустите!

Полицейские
Нет и нет!

Полишинель
Пощадите!

Полицейские
Нет, нет, нет!

Полишинель
Умоляю!

Полицейские
Нет и нет!

Полишинель

Заклинаю!

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Ради неба!

Полицейские

Нет и нет!

Полишинель

Я прошу о снисхождении!

Полицейские

Нет, нет, нет, без рассуждений:

Надо дать урок ему.

Эй, в тюрьму его, в тюрьму!

Полишинель

О господа, неужели ничто не может смягчить ваши сердца?

Полицейские

О нет, добры мы от природы:

Растрогать нас легко, в нас человечность есть.

На водку дайте нам хотя б червонцев шесть —

И будете сейчас же на свободе!

Полишинель

Увы, господа, уверяю вас, у меня при себе нет ни гроша.

Полицейские

Ну, если в деньгах недостаток,

Так что б вы выбрали охотней:

Ударов палочных десятков

Иль просто в лоб щелчков полсотни?

Полишинель

Если уж так необходимо и без этого не обойдешься, — я вы-
бираю щелчки.

Полицейские

Приготовься, подходи

Да точнее счет веди!

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Танцующие полицейские в такт дают ему щелчки.

Полишинель

Раз и два, три-четыре, пять и шесть, семь и восемь, девять-десять, одиннадцать-двенадцать, и тринадцать, и четырнадцать, и пятнадцать...

Полицейские
Эй, со счета не сбивать!
Начинайте-ка опять!

Полишинель

Ах, господа, моя бедная голова больше не может выдержать, вы превратили ее в печеное яблоко; лучше уж палочные удары, чем опять щелчки.

Полицейские
Ну что ж, когда тебе приятней палка, —
Пожалуйста: ведь нам не жалко!

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Танцующие полицейские в такт бьют его палками.

Полишинель

Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Ой, больше не выдержу! Вот вам шесть червонцев — получите!

Полицейские
Ах, славный человек! Вот в ком геройство есть.
Синьор Полишинель, синьор, имеем честь!

Полишинель
Спокойной ночи вам — примите пожеланья...

Полицейские
Синьор Полишинель, синьор, имеем честь!

Полишинель
Всегда готов служить.

Полицейские
Синьор Полишинель, синьор, имеем честь!

Полишинель

Слуга ваш...

Полидейские

Синьор Полишинель, синьор, имеем честь!

Полишинель

До свиданья.

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

*Полицейские танцуют, выражая радость, что получили деньги.
(Сцена превращается в комнату Аргана)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Клеант, Туанета

Туанета [*не узнавая Клеанта*]

Что вам угодно, сударь?

Клеант

Что мне угодно?

Туанета

Ах, это вы! Вот неожиданность! Зачем вы пришли сюда?

Клеант

Узнать мою судьбу, поговорить с любезной Анжеликой, увериться в ее чувствах и спросить о ее решении насчет того рокового брака, о котором меня известили

Туанета

Да, но нельзя же так, с места в карьер, говорить с Анжеликой: надо действовать тайно; ведь вам сказали, что за ней следят, никуда ее не пускают, не позволяют ей ни с кем разговаривать. Только случайно, благодаря любопытству старой тетки, нам удалось попасть в театр, где и зародилась ваша страсть; мы даже не сказали никому об этом приключении.

Клеант

Потому-то я и пришел сюда не как Клеант, влюбленный в Анжелику, а как друг ее учителя музыки, от которого я добился разрешения сказать, что он посылает меня вместо себя.

Туанета

Вот ее батюшка. Уйдите на минуту, я скажу ему, что вы здесь.

[Уходит Клеант]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Арган, Туанета

Арган *(думая, что он один,
не замечая Туанеты)*

Господин Пургон велел мне по утрам ходить по комнате двенадцать раз взад и вперед; только я забыл спросить его, как надо ходить — вдоль комнаты или поперек.

Туанета

Сударь, тут к вам...

Арган

Не ори так, бездельница! У меня делается сотрясение мозга; тебе мало заботы, что с больными так громко не разговаривают.

Туанета

Я хотела сказать, сударь...

Арган

Тише, говорят тебе!

Туанета

Сударь... *(Делает вид, что говорит)*

А р г а н

Э-э-э?

Т у а н е т а

Я говорю, что... *(Опять делает вид, что говорит)*

А р г а н

Что ты говоришь?

Т у а н е т а *(громко)*

Я говорю, там один человек хочет вас видеть.

А р г а н

Пусть войдет.

(Туанета делает знак Клеанту войти)
[Входит Клеант]

К л е а н т

Сударь...

Т у а н е т а *(насмешливо)*

Не говорите так громко, не то у господина Аргана сделается сотрясение мозга.

К л е а н т

Сударь, я очень рад, что вижу вас на ногах и что вы чувствуете себя лучше.

Т у а н е т а *(с притворным шевом)*

Как это так — лучше? Это неправда: господин Арган чувствует себя очень плохо.

К л е а н т

А я слышал, что господину Аргану лучше, и я нахожу, что у него хороший вид.

Т у а н е т а

Хороший вид, по-вашему? Очень плохой. Только ка-

кто-то нахалы могли вам сказать, что ему лучше. Ему никогда не было так плохо, как сейчас.

А р г а н

Она совершенно права.

Т у а н е т а

Конечно, он ходит, спит, ест и пьет, как все люди, но это несколько не мешает ему быть очень больным.

А р г а н

Это верно.

К л е а н т

Сударь, я в отчаянии! Я пришел к вам по поручению учителя пения вашей дочери, ему пришлось уехать на несколько дней в деревню, и он посылает меня, как своего близкого друга, продолжать с ней уроки, опасаясь, что в случае перерыва она забудет все то, что уже выучила.

А р г а н

Очень хорошо. [Туанете] Позови Анжелику.

Т у а н е т а

Я думаю, сударь, было бы лучше проводить господина учителя к ней в комнату.

А р г а н

Нет, пусть она придет сюда.

Т у а н е т а

Но он не сможет заниматься с нею как следует, если они не будут одни.

А р г а н

Ничего, ничего.

Туанета

Сударь, это только растревожит вас; а ведь вас нельзя ничем волновать в таком состоянии, и всякое сотрясение вредно для вашего мозга.

Арган

Нисколько, нисколько: я люблю музыку, и я буду очень рад... А, вот и она. [Туанете] Поди узнай, оделась ли моя жена?

[Уходит Туанета. Входит Анжелика]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Арган, Анжелика, Клеант

Арган

Поди сюда, дочь моя. Твой учитель музыки уехал в деревню, и вот человек, которого он прислал вместо себя, чтобы заниматься с тобой.

Анжелика [узнав Клеанта]

О небо!

Арган

Что такое? Почему ты так изумлена?

Анжелика

Это...

Арган

Что тебя так поражает?

Анжелика

Тут, батюшка, удивительное совпадение...

Арган

Что такое?

.

Анжелика

Мне приснилось сегодня ночью, что я была в большой опасности, и вдруг вижу человека, удивительно похожего на этого господина; я кидаюсь к нему с просьбой о помощи, и он спасает меня. Судите же сами, каково было мое удивление, когда я наяву увидела того, кто мне снился всю ночь.

Клеант

Счастлив тот, кто наяву или во сне занимает ваши мысли, и для меня было бы блаженством, если бы вы меня сочли достойным спасти вас от опасности, потому что нет ничего на свете, чего я не сделал бы ради...

[Входит Туанета]

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Туанета, Клеант, Анжелика, Арган

Туанета [Аргану]

Право, сударь, я теперь на вашей стороне и отказываюсь от всего, что вчера говорила вам. Вот господин Диафуарус-отец и господин Диафуарус-сын, они пришли к вам с визитом. Какой у вас будет прекрасный зять! Вы сейчас увидите самого статного юношу на свете и самого умного. Он сказал всего два слова, но они сразу привели меня в восторг; и ваша дочь будет тоже очарована им.

Арган (*Клеанту, который делает вид, что хочет уйти*)

Не уходите, сударь. Дело в том, что я выдаю замуж мою дочь, и вот сейчас к ней пришел жених, которого она никогда еще не видала.

Клеант

Ваше желание, сударь, чтобы я присутствовал при таком приятном свидании, — большая честь для меня.

А р г а н

Это сын известного врача; свадьба состоится через четыре дня.

К л е а н т

Очень приятно.

А р г а н

Передайте об этом ее учителю музыки; пусть он тоже придет на свадьбу.

К л е а н т

Неприменно.

А р г а н

Вас также милости прошу.

К л е а н т

Вы оказываете мне большую честь.

Т у а н е т а

Посторонитесь! Вот они.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Господин Диафуарус, Тома Диафуарус, Арган, Анжелика, Клеант, Туанета, лакеи

А р г а н *(прикладывает руку к своему колпаку, не снимая его)*

Господин Пургон, сударь, запретил мне открывать голову. Вы сами медики и должны понимать, как это может быть опасно.

Г о с п о д и н Д и а ф у а р у с

Наши посещения во всех случаях должны приносить больным только помощь, а не вред.

[Арган и Диафуарус говорят в одно время]

Арган

Я принимаю, сударь...

Господин Диафуарус

Мы пришли к вам, сударь...

Арган

... с большой радостью...

Господин Диафуарус

... мой сын Тома и я...

Арган

... честь, которую вы мне оказываете...

Господин Диафуарус

... засвидетельствовать вам, сударь...

Арган

... и желал бы...

Господин Диафуарус

... все наше восхищение...

Арган

... иметь возможность посетить вас...

Господин Диафуарус

... той честью, которую вы нам оказываете...

Арган

... чтобы уверить вас в этом...

Господин Диафуарус

... изъявляя желание нас принять...

Арган

... но вы знаете, сударь, что такое бедный больной...

Господин Диафуарус
... в ваш почтенный...

Арган
... которому остается только...

Господин Диафуарус
... семейный союз...

Арган
... сказать вам здесь о том...

Господин Диафуарус
... уверить вас...

Арган
... что он будет постоянно...

Господин Диафуарус
... что в тех случаях, которые будут зависеть от
нашей профессии...

Арган
... искать случая...

Господин Диафуарус
... а также и во всех других...

Арган
... уверить вас, сударь, в том...

Господин Диафуарус
... мы будем всегда готовы, сударь...

Арган
... что он весь к вашим услугам!

Господин Диафуарус

... доказать вам наше усердие. *(Сыну)* Ну, Тома, по-
лойдите сюда; скажите ваше приветствие.

Тома Диафуарус *(Господину Диафуарусу)*

С чего начать-то? С отца?

Господин Диафуарус

Да.

Тома Диафуарус *(Аргану)*

Сударь, я пришел сюда, чтобы в вашем лице приветствовать, признать, полюбить и почитать второго отца, и притом такого второго отца, которому, смею сказать, я более обязан, чем первому. Первый породил меня; вы же избрали меня. Он принял меня в силу необходимости; вы же приняли меня по милости вашей... То, что я получил от него, — это творение его плоти; то, что я от вас получил, есть творение вашей воли. И насколько духовные свойства возвышаются над телесными, настолько же более обязан я вам и настолько драгоценнее для меня будущая связь, ради которой я пришел сегодня, дабы заранее выразить вам мои искреннейшие и почтительнейшие чувства.

Туанета

Да здравствует школа, из которой выходят такие
искусники!

Тома Диафуарус *(Господину Диафуарусу)*

Хорошо ли я сказал, батюшка?

Господин Диафуарус

Optime.

Арган *(Анжелике)*

Ну, поздоровайтесь с господином Диафуарусом.

Тома Диафуарус

Должен ли я поцеловать?

Господин Диафуарус

Да. Да.

Тома Диафуарус

Сударыня, небо справедливо нарекло вас второй матерью прекрасной девицы, ибо...

Арган

Это не жена моя, а дочь.

Тома Диафуарус

Где же ваша супруга?

Арган

Она сейчас придет.

Тома Диафуарус

Должен ли я ждать, батюшка, ее прихода?

Господин Диафуарус

Нет, приветствуй пока невесту.

Тома Диафуарус

Сударыня, подобно тому как статуя Мемнона издавала гармоничный звук, когда солнечные лучи озаряли ее, так и я оживляюсь сладостным восторгом, когда восходит солнце вашей красоты. И подобно тому как, по словам естествоиспытателей, цветок, именуемый гелиотропом, неизменно обращает лицо свое к дневному свету; так и сердце мое будет отныне всегда обращаться к лучезарным светочам обожаемых очей ваших, как к своему единственному полюсу. Дозвольте же мне, сударыня, возложить сегодня на алтарь ваших прелестей в виде жертвоприношения мое сердце, которое в качестве единственной славы домогается счастья на всю

жизнь, сударыня, стать вашим смиреннейшим, покорнейшим и преданнейшим слугой и супругом.

Туанета

Вот что значит наука! Хорошо, когда учат говорить такие прекрасные вещи!

Арган [*Клеанту*]

Ну, что вы на это скажете?

Клеант

Скажу, что это замечательно и что если господин Диафуарус такой же хороший врач, как оратор, то быть его пациентом — одно удовольствие.

Туанета

Безусловно! Изумительно будет, если он так же прекрасно лечит, как и говорит.

Арган

Ну, скорей сюда мое кресло и стулья всем гостям. [*Лакеи приносят кресло и стулья.*] Садись здесь, дочь моя. [*Господину Диафуарусу*] Вы видите, сударь, что все в восторге от вашего сына. Я считаю, что большое счастье для вас быть отцом такого юноши.

Господин Диафуарус

Могу смело сказать, сударь, не потому, что я отец: я имею основание быть им довольным, и все, кто его знает, говорят о нем как о добром юноше. Правда, у него никогда не было ни пылкой фантазии, ни блестящего ума, которые встречаются у некоторых молодых людей; но именно поэтому я всегда ожидал, что у него разовьется рассудительность — качество, необходимое в нашем искусстве. Он никогда не был резвым и бойким ребенком. Всегда был он кроток, спокоен, молчалив, никогда ни с кем не разговаривал и не играл в так называемые детские игры. Его насилу могли научить

чигать, и в девять лет он толком не знал азбуки. «Ничего, — думал я, — деревья, которые поздно цветут, приносят лучшие плоды. Чертить на мраморе гораздо труднее, чем на песке, но то, что на нем начертано, сохраняется несравненно дольше; и эта неспособность к учению, эта вялость воображения — признак будущей рассудительности». Когда я отдал его в школу, ему нелегко было учиться; но он мужественно боролся с трудностями, и его наставники всегда хвалили мне его прилежание и усидчивость. В конце концов он так усердно ковал железо, что с честью получил степень, и я могу сказать, не хвастаясь, что за два года его занятий на факультете ни один кандидат не отличался на диспутах так, как он. Он на всех навел страх, и не проходит ни одного заседания, на котором бы он не защищал с силою противоположное суждение. В диспуте он тверд и стоек как турок, никогда не отрекается от своего мнения и отстаивает свое положение, пуская в ход все извороты логики. Но особенно нравится мне в нем то; что, следуя моему примеру, он слепо верит нашим древним учителям и не желает даже слушать о так называемых открытиях нашего века касательно кровообращения и других учений такого же рода.

Тома Диафурус *(вынимает из кармана длинный свиток и подает Анжелике)*

Против последователей теории кровообращения я написал сей трактат, который, с позволения вашего батюшки, я осмеливаюсь поднести вам, сударыня, как почтительное приношение первых плодов моего ума.

Анжелика

Сударь, для меня это совершенно бесполезная вещь, я ведь в этом ничего не понимаю.

Туанета *[берет свиток]*

Дайте, дайте, это нам пригодится: повесим на стену вместо картины.

Тома Диафуарус [*сноба кланяясь Аргану*]

Позвольте мне также, с разрешения вашего батюшки, пригласить вас, сударыня, чтобы развлечь вас немного, присутствовать на-днях при вскрытии женского трупа, по поводу чего я буду давать объяснения.

Туанета

Развлечение будет приятное. Обыкновенно люди водят своих возлюбленных в театр, но показать вскрытие трупа гораздо изящнее.

Господин Диафуарус

Вообще говоря, что касается до свойств, необходимых для супружества и для продолжения рода, уверяю вас, что, согласно учению медицины, лучшего желать нельзя: они у него все имеются в полной мере. Он в высшей степени обладает свойствами хорошего производителя: темперамент у него как раз такой, какой требуется, чтобы зачинать и продолжать производить хороших детей.

Арган

А вы не имеете намерения, сударь, представить его ко двору и там выхлопотать ему место врача?

Господин Диафуарус

По правде говоря, должность врача при великих мира сего никогда не привлекала меня; мне всегда казалось, что лучше всего для нас, грешных, держаться простой публики. С нею гораздо легче. Вы ни перед кем не отвечаете за ваши действия: надо только следовать правилам науки, не заботясь о том, что из этого получается. Но с великими мира сего очень хлопотливо то, что, когда они заболевают, они непременно хотят, чтобы врач вылечил их.

Туанета

Вот забавно! Какие чудаки! Хотят, чтобы ваш брат доктор их вылечивал? Но ведь вы совсем не для этого

при нем состоите! Ваше дело — получать от них пенсии и прописывать им лекарства. Пусть сами выздоравливают, как умеют.

Господин Диафуарус

Это верно. Мы должны только соблюдать правила.

Арган (*Клеанту*)

Сударь, пусть дочь моя что-нибудь споет гостям.

Клеант

Я ждал ваших приказаний, сударь. Мне пришла в голову мысль, чтобы развлечь общество, спеть с вашей дочерью одну сцену из недавно написанной маленькой оперы. [*Анжелике, давая ей бумагу*] Возьмите, вот ваша партия.

Анжелика

Моя?

Клеант [*тихо Анжелике*]

Пожалуйста, не отказывайтесь. Дайте мне возможность объяснить вам, что за сцена, которую мы будем петь с вами. (*Громко*) Настоящего голоса у меня нет, но на это его хватит; надеюсь, все будут так добры, что извинят меня в виду необходимости дать возможность петь вашей дочери.

Арган

А стихи хорошие?

Клеант

Это, в сущности, маленькая импровизация, и вы услышите только размеренную прозу, нечто вроде вольных стихов, таких, какие страсть и необходимость могут вложить в уста двух лиц, которые говорят о том, что их волнует, и при этом говорят без подготовки.

А р г а н

Прекрасно. Послушаем.

К л е а н т

Вот содержание сцены. Один пастух взирал на прекрасное представление, только что начавшееся, как вдруг его внимание привлек шум, раздавшийся около него. Он оборачивается и видит грубияна, который дерзкими словами оскорблял пастушку. Он сразу же становится на защиту того пола, перед которым должны преклоняться все мужчины; затем, наказав грубияна за его дерзость, он подходит к пастушке и видит юную девушку, глаза которой, прекраснейшей из всех виденных им когда-либо, проливали слезы, которые показали ему прекраснейшими на свете. «Увы, — сказал он про себя, — как возможно — оскорблять такое прелестное существо? Кто тот бесчеловечный, тот варвар, которого не тронули бы ее слезы?» Он старается остановить эти слезы, которые он находит такими прекрасными, а любезная пастушка в это время старается отблагодарить его за небольшую услугу, но она делает это так очаровательно, так нежно и страстно, что пастух не в силах сопротивляться, и каждое ее слово, каждый взгляд — пламенная стрела, пронзающая его сердце. «Что может быть достойно, — думает он, — таких милых слов благодарности? Чего бы всякий ни сделал, какой бы опасности ни подверг себя с радостью, чтобы только вызвать на мгновение трогательные чувства такой ласковой и признательной души?» Представление уже больше не привлекает его, но он жалеет, что оно слишком кратко, потому что конец зрелища разлучает его с обожаемой пастушкой. И с первого же момента встречи, с первого взгляда в его сердце вселяется бурная страсть, какая обычно созревает лишь в долгие годы. Вот он уже ощущает всю боль разлуки, он уже страдает, не видя той, которую видел так мало. Он делает все возможное, чтобы еще раз увидеть ту, о ком днем и ночью он думает сладкое воспоминание, но неволя, в которой живет его пастушка, делает это

невозможным. Сила его страсти заставляет его решиться просить руки прелестной красавицы, без которой он уже не может жить. Он ухитряется переслать ей записку и получает от нее согласие. Но в то же время его предупредают, что отец его красавицы хочет выдать ее за другого и что скоро должна состояться свадьба. Посудите сами, какой это жестокий удар для сердца бедного пастуха! Вот он охвачен смертельной тоской, он не может вынести ужасной мысли — увидеть любимую в объятиях другого. Его любовь, доведенная до отчаяния, внушает ему средство проникнуть в дом пастушки, чтобы узнать о ее чувствах и услышать от нее приговор, которому он должен будет подчиниться. Он наблюдает там приготовления к тому, что так страшит его. Он видит, как приходит его недостойный соперник, которого отцовская прихоть сделала преградой к его любви; он видит, как торжествует этот смешной соперник около любезной пастушки, словно он обладает уже правом победителя. Вид всего этого рождает в нем гнев, с которым он едва может совладать. Он бросает горестные взгляды на ту, которую он обожает, но его уважение к ней и присутствие ее отца позволяют ему объясняться только взглядами. В конце концов порыв любви преодолевает все препятствия, и он произносит такие слова (*поет*):

Филида милая, страданий слишком много:
 Молчанья разорвем мучительную сеть;
 Откройте сердце мне, скажите, ради бога, —
 Жить мне иль умереть?

Анжелика (*поет*)

Вы видите, Тирсис, как грустно мне, как больно.
 Перед супружеством немилым я дрожу,
 Вздыхаю, как и вы, в тоске на вас гляжу.
 Сказала я — довольно!

Арган

Ого! Я и не думал, что у меня дочка такая искусница: так и распевает с листа без ошибки...

Клеант

Филлида нежная, ужели
Невыразимое судил мне счастье рок
И в вашем сердце уголок
Вы дать Тирсису захотели?

Анжелика

В моем отчаянье я скромность преступлю:
Да, да, Тирсис, я вас люблю!

Клеант

О, что за слово! Дивный миг!
Но верно ль я его постиг?
Скажите вновь его, чтоб отогнать сомненье.

Анжелика

Да, да, Тирсис, я вас люблю!

Клеант

Еще, молю!

Анжелика

Я вас люблю!

Клеант

Еще, еще сто раз, не зная утомленья!

Анжелика

Я вас люблю, я вас люблю!
Да, да, Тирсис, я вас люблю!

Клеант

Вы, боги, вы, цари, властители вселенной.
На мир, у ног свѣих глядящие надменно,
Все ваше счастье сравнится ли с моим?

Филлидой я любим!

Но мысль одна страшней всего:
С отчаяньем соперника я вижу...

Анжелика

Ах, я его смертельно ненавижу!
Мне пытка, как и вам, присутствие его.

Клеант

Что если вас отец к замужеству принудит?

Анжелика

Скорее я умру,
Но этого не будет!
Скорее я умру, скорей умру!

Арган

А что говорит на это отец?

Клеант

Он не говорит ничего.

Арган

Ну и глуп же этот отец: терпит такие глупости и ничего не говорит!

Клеант [*хочет продолжать петь*]

Любовь моя...

Арган

Нет, нет, довольно! Эта комедия подает очень плохой пример. Пастух Тирсис — нахал, а пастушка Филлида — бесстыдница, раз она так говорит при отце. [*Анжелике*] Покажи мне бумагу! Ага! Где же слова, которые ты цела? Здесь только музыка написана.

Клеант

Разве вы не знаете, сударь, что недавно открыли способ писать слова нотными знаками?

Арган

Очень хорошо. Ваш покорный слуга, сударь. До

свиданья. Мы прекрасно обошлись бы без вашей дурацкой оперы.

Клеант

Я думал вас развлечь.

Арган

Глупости не могут служить развлечением. А, вот и моя жена.

[Уходит Клеант]

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Белина, Арган, Анжелика, Господин Диафуарус, Тома Диафуарус, Гуанета

Арган

Душенька, вот сын господина Диафуаруса.

Тома Диафуарус

Сударыня, небо справедливо парекло вас второй матерью прекрасной девицы, ибо на лице вашем...

Белина

Сударь, я в восторге, что пришла кстати, чтобы иметь честь видеть вас.

Тома Диафуарус

... ибо на лице вашем... ибо на лице вашем... сударыня, вы прервали меня на полуслове, и это расстроило мою память.

Господин Диафуарус

Тома, ты доскажешь в другой раз.

Арган

И жалею, душа моя, что вас сейчас здесь не было.

Туанета

Ах, сударыня, вы много потеряли. Тут был и второй отец, и статуя Мемнона, и цветок, именуемый гелиотропом.

Арган

Ну, дочь моя, дай руку твоему жениху и поклонись ему в верности как твоему будущему мужу.

Анжелика

Батюшка!

Арган

Что такое — «батюшка»? Это что еще?

Анжелика

Умоляю вас, не торопитесь так. Дайте нам по крайней мере узнать друг друга. Пусть между нами зародится склонность, которая так необходима для заключения счастливого союза.

Тома Диафуарус

Что касается меня, сударыня, то она во мне уже зародилась, и мне нечего долгие ждать.

Анжелика

Если вы так спешите, сударь, то я не столь тороплива. Признаюсь вам, ваши достоинства еще не произвели на меня достаточно сильного впечатления.

Арган

Ладно, ладно, для этого будет достаточно времени, когда вы поженитесь.

Анжелика

Ах, батюшка, прошу вас, повремените. Брак — это такая цепь, которую нельзя налагать на сердце насильно; и если господин Диафуарус благородный человек, он,

конечно, не должен соглашаться на брак с девушкой, которую отдают за него против ее воли.

Тома Диафуарус

Nego consequentiam, сударыня. Я отлично могу быть и благородным человеком и все-таки с благодарностью принять вас из рук вашего батюшки.

Анжелика

Насилие — плохой способ заставить полюбить себя.

Тома Диафуарус

Мы читаем о древних, что у них существовал обычай выкрадывать невест из отцовского дома, чтобы не казалось, что они по собственной воле попадают в объятия мужчин.

Анжелика

То были древние, сударь, а мы — люди современные. В наш век притворство не нужно, и если брак нам по душе, мы отлично выходим замуж и без всякого принуждения. Будьте терпеливы; если вы любите меня, сударь, вы должны желать всего, чего я желаю.

Тома Диафуарус

Да, сударыня, но постольку, поскольку это не вредит интересам моей любви.

Анжелика

Но высшее доказательство любви — это подчинение воле того, кого любишь.

Тома Диафуарус

Distinguo, сударыня. В том, что не касается обладания ею, concedo, но в том, что касается этого, nego.

Туанета [Анжелике]

Сколько вы ни рассуждайте — все равно; господи

Диафуарус только что окончил курс наук: вам за ним не угнаться. И чего вы так упорствуете и отказываетесь от чести принадлежать к медицинскому сословию?

Белина

Уж нет ли у нее какого-нибудь увлечения?

Анжелика

Если бы оно и было, сударыня, то только такое, какое мне позволили бы честность и разум.

Арган

Ого! Какая у меня во всем этом приятная роль.

Белина

На вашем месте, деточка, я бы не стала ее принуждать выйти замуж. Уж я знаю, что бы сделала.

Анжелика

Я знаю, сударыня, что вы хотите сказать, и знаю вашу доброту ко мне; но, может быть, ваши советы окажутся не настолько удачны, чтобы их исполнили.

Белина

Конечно, такие разумные и добродетельные девицы, как вы, презирают повиновение и покорность воле отца. Это было хорошо в старинные времена...

Анжелика

Долг дочери имеет свои пределы, сударыня, — ни разум, ни законы не распространяют его на все решительно.

Белина

Другими словами, ваши мысли вертятся вокруг замужества, но вы желаете выбрать мужа по своей фантазии?

Анжелика

Если батюшка не хочет меня выдать замуж за того,

кто мне нравится, то я буду умолять его по крайней мере не принуждать меня выходить за того, кого я не могу полюбить.

А р г а н

Господа, прошу у вас прощения за все это.

А н ж е л и к а

Вступая в брак, каждый преследует свою цель. Так как я хочу иметь мужа только для того, чтобы любить его по-настоящему, и намерена сделать его единственной привязанностью в моей жизни, то, признаюсь вам, я отношусь к этому с некоторой осторожностью. Есть такие особы, которые берут себе мужа лишь для того, чтобы избавиться от родительского гнета и получить возможность делать все, что им вздумается; есть и такие, сударыня, которые делают из замужества чистейшее коммерческое предприятие, основанное на выгоде, которые выходят замуж только для того, чтобы со временем получить свою вдовью часть и разбогатеть благодаря смерти тех, за кого они выходят; они без зазрения совести перебегают от одного мужа к другому, чтобы присвоить себе их наследство. Вот такие особы, по правде говоря, мало разборчивы, и им все равно, за кого выйти замуж.

Б е л и н а

Вы сегодня превосходно рассуждаете, и я очень бы желала знать, что вы хотите сказать всем этим?

А н ж е л и к а

Я, сударыня? Что же я могу хотеть сказать, кроме того, что говорю?

Б е л и н а

Вы так глупы, душенька, что просто невыносимо.

Анжелика

Вам очень хочется, сударыня, вызвать меня на какую-нибудь дерзость, но я вас предупреждаю, что вы этого удовольствия не получите.

Белина

С вашей наглостью ничто не может сравниться.

Анжелика

Нет, сударыня, что бы вы ни говорили.

Белина

В вас столько смешной гордости и дурацкой самоуверенности, что остается только плечами пожать.

Анжелика

Все м этим вы ничего не достигнете, сударыня. Наперекор вам я останусь благоразумной; а чтобы отнять у вас всякую надежду добиться того, чего вам хочется, я избавлю вас от своего присутствия.

[Уходит]

Арган [вдогонку Анжелике]

Слушай, ты... Выбери одно из двух: или ты через четыре дня выйдешь за него замуж, или отправишься в монастырь. (Белине) Не огорчайтесь, я ее приберу к рукам.

Белина

Мне жаль вас оставлять, деточка, но у меня неотложное дело в городе. Я скоро вернусь.

Арган

Идите, душенька. Да зайдите к вашему нотариусу: пусть он устроит то, о чем мы говорили.

Белина

Прощайте, дружочек мой.

Арган

Прощайте, моя милочка.

[Уходит Белла]

Вот женщина, которая меня любит... Прямо удивительно до чего.

Господин Диафуарус

Разрешите откланяться, сударь.

Арган

Но скажите-ка, доктор, как вы меня находите?

Господин Диафуарус (*щупая пульс Аргану*)

Тома, возьми другую руку господина Аргана; посмотрим, как ты умеешь разбираться в пульсе. *Quid dicis?*

Тома Диафуарус

Disco, что пульс господина Аргана — это пульс человека больного.

Господин Диафуарус

Хорошо.

Тома Диафуарус

Пульс жестковатенький, чтобы не сказать — жесткий.

Господин Диафуарус

Очень хорошо.

Тома Диафуарус

Напряженный.

Господин Диафуарус

Вепе.

Тома Диафуарус

И даже немного скачущий.

Господин Диафуарус

Optime.

Тома Диафуарус

Что означает расстройство спланической паренхимы, то есть селезенки.

Господин Диафуарус

Прекрасно.

Арган

Нет, господин Пургон говорит, что у меня больна печень.

Господин Диафуарус

Ну да. Говоря «паренхима», мы разумеем и то и другое, так как между ними существует тесная связь посредством *vas breve*, желудочного прохода и желчных протоков. Он вам, наверно, предписывает есть побольше жареного?

Арган

Нет, только вареное.

Господин Диафуарус

Ну да, жареное или вареное — это одно и то же. Он вас лечит прекрасно, и вы находитесь в хороших руках.

Арган

Доктор, а сколько крупинок соли нужно класть в яйцо?

Господин Диафуарус

Шесть, восемь, десять — всегда четные числа, совершенно так же, как в лекарства кладут всегда нечетное.

Арган

До свидания, сударь.

*[Уходят господин Диафуарус и Тома Диафуарус.
Входит Белина]*

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Белина, Арган

Белина

Деточка, я зашла к вам перед уходом, чтобы сообщить вам об одной вещи, на которую вы должны обратить внимание. Проходя мимо комнаты Анжелки, я увидела у нее молодого человека, который убежал, как только меня заметил.

Арган

Молодой человек у моей дочери?

Белина

Да. Ваша маленькая Луизон была там же; она может вам все рассказать.

Арган

Пошлите ее ко мне, душенька, пошлите ее ко мне.

[Уходит Белина]

Ах, бесстыдница. Теперь я не удивляюсь ее упорству.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Арган, Луизон

Луизон

Что вам угодно, папочка? Мамана сказала, что вы спрашивали меня.

Арган

Да. Поди-ка сюда. Поближе. Повернись. Подними глаза. Посмотри на меня. Ну?

Луизон

Что, папочка?

А р г а н

Да ну же!

Лу и з о н

Что?

А р г а н

Ты ничего мне не имеешь сказать?

Лу и з о н

Если вам угодно, чтобы вас позабавили, я расскажу вам сказку про ослиную кожу или прочту басню о вороне и лисице, которую я недавно выучила.

А р г а н

Я не это у тебя спрашиваю.

Лу и з о н

А что же?

А р г а н

Плутовка, ты отлично знаешь, что я хочу сказать.

Лу и з о н

Простите, папенька.

А р г а н

Так-то ты слушаешься меня?

Лу и з о н

А что?

А р г а н

Разве я не приказывал тебе рассказывать мне все, что бы ты ни увидела?

Лу и з о н

Да, папочка.

А р г а н

А ты исполняла это?

Лу и з о н

Да, папочка. Я всегда рассказывала вам все то, что видела.

А р г а н

А сегодня ты ничего не видела?

Лу и з о н

Ничего, папочка.

А р г а н

Ничего?

Лу и з о н

Ничего, папочка.

А р г а н

Наверно?

Лу и з о н

Наверно.

А р г а н

Вот как? Ну, так я тебе кое-что покажу. *(Берет розгу.)*

Лу и з о н

Ай, папочка!

А р г а н

Ага, маленькая притворщица, ты не пожелала мне рассказать о том, что видела мужчину в комнате твоей сестры?

Лу и з о н *[плача]*

Папочка!

А р г а н

Я тебя отучу лгать.

Луизон [*бросается на колени*]

Ах, папочка, простите меня. Сестрица велела ничего вам не говорить, но я вам все расскажу.

А р г а н

Сначала я тебя высеку за то, что ты солгала. А потом мы посмотрим.

Луизон

Простите, папочка!

А р г а н

Нет, нет.

Луизон

Папочка, милый папочка, не секите меня!

А р г а н

Непременно высеку.

Луизон

Ради бога, папочка, не секите!

А р г а н [*замахивается*]

Ну, ну!

Луизон

Ах, папочка, вы меня ранили. Погодите, я умираю.
[*Падает словно мертвая.*]

А р г а н

Ай! Что это такое? Луизон, Луизон! Ах боже мой! Луизон! Ах дочь моя! Ах я несчастный! Моя бедная дочь умерла! Что я наделал? Ах я бедняга! Проклятые розги! Чорт бы их побрал! Ах бедная девочка, моя бедная Луизон!

Луизон

Ну, ну, папочка, не плачьте так: я еще не совсем умерла.

Арган

Скажите, пожалуйста, какая маленькая плутовка! Ну ладно, на этот раз я тебя прощаю; но ты должна мне все, все говорить.

Луизон

О да, папочка.

Арган

Смотри, говори правду, потому что мой мизинчик все знает и скажет мне, если ты солжешь.

Луизон

Папочка, только вы сестрице не говорите, что я вам сказала.

Арган

Нет, нет.

Луизон [*посмотрев сначала,
не подслушивает ли кто*]

Ну вот. К сестрице в комнату приходил мужчина, папочка, когда я там была.

Арган

Ну и что же?

Луизон

Я у него спросила, что ему надо, а он сказал, что он ее учитель пения.

Арган [*в сторону*]

Так, так. Вот оно что! [*К Луизон*] Ну и что же?

Луизон

Потом пришла сестрица.

Арган

Ну и что же?

Луизон

Она сказала ему: «Уходите, уходите, уходите! Боже мой, уходите! Вы меня приводите в отчаяние».

Арган

Ну и что же?

Луизон

А он не хотел уходить.

Арган

Что же он ей говорил?

Луизон

Говорил много разных вещей.

Арган

Ну еще что?

Луизон

Он говорил ей и то и се, и что он очень ее любит, и что она красивее всех на свете.

Арган

А потом?

Луизон

А потом он стал перед ней на колени.

Арган

А потом?

Луизон

А потом он стал целовать ей руки.

Арган

А потом?

Луизон

А потом к двери подошла мамаша, и он убежал.

Арган

И больше ничего не было?

Луизон

Ничего, папочка.

Арган

Однако мой мизинчик что-то шепчет. [*Подносит мизинцу к уху.*] Постой! Что? Ого! Да? Мой мизинчик говорит мне, что ты видела что-то такое, чего не хочешь мне рассказать.

Луизон

Значит, папочка, ваш мизинчик — лгун.

Арган

Смотри!

Луизон

Нет, папочка, не верьте ему. Я вас уверяю, что он лгун.

Арган

Ну ладно, ладно, увидим. Ступай, да замечай все хорошенько. Ступай. [*Уходит Луизон.*] Ах, нет больше детей! Ах, сколько забот! Даже о своей болезни подумать некогда. Право, у меня больше сил нет. [*Падает в кресло.*]

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Беральд, Арган

Беральд

Ну, братец, как дела? Как вы себя чувствуете?

Арган

Ах, братец, очень плохо.

Беральд

Как очень плохо?

Арган

Да, у меня ужасная слабость.

Беральд

Как это неприятно.

Арган

У меня даже сил нет говорить.

Беральд

А я пришел, братец, предложить вам хорошую партию для моей племянницы Анжелки.

Арган [*с раздражением, встав с кресла*]

Не говорите мне, братец, об этой негоднице! Это мерзавка, нахалка, бесстыдница, которую я не позднее как через два дня отправлю в монастырь.

Беральд

Вот это хорошо! Я очень рад, что силы к вам немного возвращаются и мое посещение пошло вам на пользу. Ладно, мы поговорим о деле потом. А сейчас я хочу предложить вам развлечение, которое, надеюсь, рассеет вашу печаль и настроит вас благоприятнее для

того дела, о котором я хочу с вами говорить. Когда я шел к вам, мне встретились цыгане, одетые маврами, которые танцуют и поют; я уверен, что это доставит вам удовольствие и принесет вам не меньше пользы, чем рецепт господина Пургона. Идем!

ВТОРАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Брат Мнимого больного, чтобы развлечь его, приводит к нему нескольких цыган и цыганок, одетых маврами; они поют и танцуют.

1-я цыганка

Пользуйся весной
Жизни молодой,
Юность быстролетная,
Счастьем наслаждайся,
Вся любви отдайся,
Юность беззаботная.

Все наслажденья света,
Что мы встречаем на пути,
Не могут счастьем расцвести,
Когда душа любовью не согрета.

Пользуйся весной
Жизни молодой,
Юность быстролетная,
Счастьем наслаждайся,
Вся любви отдайся,
Юность беззаботная.

Не теряйте счастливых минут:
Красота исчезает,
Ее время стирает,
Зимний холод сменяет,
Ледянит, убивает, —
И без радости дни наступают.

Пользуйся весной
Жизни молодой,
Юность быстролетная,
Счастьем наслаждайся,

Вся любви отдайся,
Юность беззаботная.

2-я цыганка

К чему же размышленья эти,
Когда любовь зовет?
Она сильней всего на свете
Нас в юности влечет.
Любовь так сладостно нас манит
В расцвете юных дней,
Что спорить с ней никто не станет, —
Не в силах мы: нас сразу тянет
Скорей отдаться ей.
Но услышать довольно,
Как может ранить больно
Ее опасный дар, —
И мы бежим неволью
Любви волшебных чар.

3-я цыганка

Как сладко в молодые лета
Любить того, кто мил,
Когда в ответ мы видим пыл
Любимого предмета.
Но если нам он изменил —
Ах, как ужасно это!

4-я цыганка

Когда любовник изменяет,
Еще не велика беда;
Но сколько злобы и стыда
Неволью нас терзает,
Коль наше сердце и тогда
Неверный сохраняет.

2-я цыганка

Ах, так на что ж решаться
Неопытным сердцам?

4-я цыганка

Ужели подчиняться
Тирана власти нам?

Все вместе

О да! Признаем полновластье
Любви капризов, мук и счастья,

Томлений сладостного сна;
Хотя не мало в ней мучений,
Но сколько милых наслаждений
В награду нам несет она!

(Балет. Танцуют все цыгане со своими обезьянками.)

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

(Все цыгане, одетые мабрами, танцуют, заставляя прыгать обезьян, которых они привели с собой)
[Сцена превращается в комнату Ариана]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Беральд, Арган, Туанета

Беральд

Ну так, братец? Что скажете? Разве это не лучше приема кассии?

Туанета

Гм... Хороший прием кассии тоже недурная штучка,

Беральд

Так вот не поговорим ли о нашем деле?

Арган

Одну минутку, братец, я сейчас приду.

Туанета

Что ж это, сударь, вы забыли, что не можете ходить без палки?

Арган

И то правда.

[Берет палку и уходит]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Беральд, Туанета

Туанета

Уж вы, пожалуйста, защитите вашу племянницу.

Беральд

Изю всех сил постараюсь добиться того, чего она желает.

Туанета

Надо непременно помешать этому нелепому браку, который он вбил себе в голову; я уж думала: хорошо бы ему подсунуть какого-нибудь лекаря, который был бы за нас и сумел отвратить его от Пургона, доказав, что его лечение никуда не годится. Но так как у нас нет для этого подходящего человека, то я и решила сыграть с ним одну штуку.

Беральд

Какую же?

Туанета

Выдумка забавная. Может быть, она и не очень умна да, надеюсь, окажется удачной. Предоставьте это мне, а сами действуйте на свой лад. Вот и наш голубчик.

[Уходит] [Входит Арган]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Арган, Беральд

Беральд

Прежде всего, братец, позвольте мне просить вас не горячиться во время нашего разговора.

Арган

Охотно обещаю.

Беральд

Отвечать без всякого гнева на то, что я намерен вам предложить.

Арган

Хорошо.

Беральд

И обсудить со мной спокойно и беспристрастно то дело, о котором я хочу говорить.

Арган

Ну ладно, ладно. Бог ты мой, какое длинное предисловие!

Беральд

Объясните мне, братец, как это при вашем богатстве, имея только одну дочь, — потому что маленькую Луизон я не считаю, — как это вы дошли до такой мысли, чтобы отдать ее в монастырь?

Арган

Объясните мне, братец, как это я вдруг хозяин у себя дома и могу делать все, что мне угодно?

Беральд

Конечно, это ваша жена уговаривает вас отделаться таким образом от ваших дочерей; я не сомневаюсь, что из чувства милосердия она была бы очень рада увидеть их обеих добрыми монахинями.

Арган

А, вот оно что! Виновата во всем оказалась моя бедная жена! Она причина всякого зла! И все против нее!

Беральд

Нет, братец, оставим ее в покое. Я согласен, что у этой женщины лучшие намерения по отношению к вашей

семье, что она совершенно бескорытна, что к вам она питает изумительную нежность, а к вашим детям выказывает непостижимую привязанность и доброту: все это совершенно верно. Не будем о пей говорить и вернемся к вашей дочери. Какие соображения побуждают вас желать ее брака с сыном лекаря?

А р г а н

Те соображения, что мне нужен именно такой зять.

Б е р а л ь д

Да, но ей-то он совсем не нужен; и у меня как раз есть другой жених, который гораздо больше подходит для нее.

А р г а н

Да, но этот, дорогой братец, гораздо более подходит для меня.

Б е р а л ь д

Однако, братец, муж, которого она должна выбрать, предназначается для нее или для вас?

А р г а н

И для нее и для меня, братец. Я хочу иметь в своей семье таких людей, которые мне нужны.

Б е р а л ь д

Значит, если бы ваша маленькая дочка была взрослой, вы отдали бы ее за аптекаря?

А р г а н

Почему же нет?

Б е р а л ь д

Неужели вы всю жизнь будете возиться с докторами да аптекарями и не перестанете считать себя больным, наперекор людям и природе?

Арган

Что вы хотите этим сказать, братец?

Беральд

Хочу сказать, что я не знаю человека, который был бы менее болен, чем вы, и что я хотел бы иметь здоровье, как ваше. Лучшее доказательство вашего здоровья и прекрасного состояния организма то, что при всем вашем старанье вы до сих пор умудрились не испортить вконец вашей прекрасной природы и не подохнуть от всех этих лекарств, которыми вас пичкают.

Арган

Да, по знаете ли вы, братец, что только ими я и держусь? Господин Пургон говорит, что без его забот обо мне я не прожил бы и трех дней.

Беральд

Смотрите, как бы его заботы не отправили вас на тот свет.

Арган

Поговорим, братец, серьезно. Значит, вы совсем не верите в медицину?

Беральд

Нет, братец, и не думаю, чтобы для моего блага следовало в нее верить.

Арган

Как! Вы не верите в истину, установленную всем миром и почитаемую в продолжение многих веков?

Беральд

Я не только далек от того, чтобы верить в нее, но нахожу ее самой большой глупостью, наблюдаемой среди людей. И если посмотреть на вещи с философ-

свой точки зрения, то я не знаю худшего лицемерия и большей нелепости, чем когда один человек берется вылечить другого.

А р г а н

Почему же вы не допускаете, братец, чтобы один человек мог вылечить другого?

Б е р а л ь д

По той причине, братец, что пружины нашего механизма — это тайна, в которой до сих пор люди никак не могут разобраться: природа поместила перед нашими глазами слишком плотные завесы, чтобы можно было через них что-либо разглядеть.

А р г а н

Значит, по-вашему, доктора ничего не знают?

Б е р а л ь д

Знают, братец. Большинство из них прекрасно знают свой курс гуманитарных наук: они прекрасно говорят по-латыни, умеют назвать все болезни по-гречески, определить их и подразделить; но что касается того, чтобы вылечить их, — этого они не умеют.

А р г а н

Но все же нельзя не согласиться, что в этом деле доктора знают больше других.

Б е р а л ь д

Они знают, братец, то, что я вам уже сказал, а это не очень-то помогает лечению. Все достоинство их науки заключается в звонкой галиматье, в вычурной болтовне, которая выдает нам слова за дело и обещания за действительную помощь.

А р г а н

Но в конце концов, братец, есть люди не менее умные и опытные, чем вы, и, однако, мы видим, что в болезни все они прибегают к помощи врачей.

Беральд

Это доказательство человеческой слабости, а вовсе не серьезности медицинской науки.

Арган

Но ведь ясно, что врачи верят в ее серьезность, раз они прибегают к ней сами.

Беральд

Да, потому что среди них есть такие, которые впадают в общее заблуждение, идущее им на пользу, а другие хоть и извлекают пользу, но сами не заблуждаются. Ваш господин Пургон, например, вполне чисто-сердечен; он лекарь с головы до ног, человек, который больше верит в свои правила, чем во все математические истины, и считает преступлением всякую попытку проверить их; он не усматривает в медицине ничего неясного, ничего сомнительного, ничего затруднительного и со всем жаром предубеждения, со всем упорством веры, со всей прямолинейностью здравого смысла и рассудка прописывает направо и налево свои слабительные и кровопускания, ни с чем не считаясь. На него нельзя даже сердиться за то зло, которое он способен причинить. Он отправит вас на тот свет, имея лучшие намерения, и уморит вас так же спокойно, как уморил свою жену и детей, да и самого себя уморил бы, если бы понадобилось.

Арган

У вас, братец, с давних пор зуб против него. Но к делу. Что же предпринять, если человек заболает?

Беральд

Ничего, братец.

Арган

Ничего?

Беральд

Ничего. Надо только оставаться спокойным. Природа сама, если ей не мешать, постепенно исправляет случившийся в ней беспорядок. Это только наше беспокойство, наше нетерпение всё портят, и люди почти всегда умирают от лекарств, а не от болезней.

Арган

Но ведь нельзя же отрицать, братец, что природе можно известным образом прийти на помощь!

Беральд

Ах, братец, это все выдумки, которыми мы любим себя тешить; ведь во все времена у людей возникали прекрасные фантазии, которым мы верим потому, что они нам приятны и нам хочется, чтобы они были истинной. Когда врач обещает помочь, пособить вашему организму, успокоить его, освободить его от того, что ему вредно, и дать ему то, чего ему нехватает, исцелить его и восстановить внутренности и мозг, сократить селезенку, привести в порядок легкие, починить печень, укрепить сердце, сохранить нормальное количество внутреннего тепла в организме, когда он уверяет, что знает секрет, как продлить жизнь на долгие годы, он рассказывает вам роман медицины. Но когда дело доходит до проверки на опыте, то ничего из этого вы не находите и словно пробуждаетесь после прекрасного сна с чувством досады, что всему этому поверили.

Арган

Другими словами, вся мудрость мира заключается только в вашей голове, и вы воображаете, что знаете больше, чем все великие врачи нашего века?

Беральд

Ваши великие врачи совершенно разные люди на

словах и на деле. Послушать, что они говорят, — они умнейшие люди на свете, а посмотреть на деле — так они величайшие невежды.

А р г а н

Ого! Вы, как я вижу, сами великий врач! Жаль, что здесь нет никого из этих господ, чтобы разбить ваши рассуждения и унять вашу болтовню.

Б е р а л ь д

Братец, я совсем не ставлю себе задачей сражаться с медициной; и каждый человек на свой страх и за своей ответственностью может верить во все, что ему вздумается. Все, что я говорю, — это между нами; мне бы только очень хотелось вывести вас из вашего заблуждения и, чтобы развлечь вас, показать вам какую-нибудь комедию Мольера, написанную на эту тему.

А р г а н

Ваш Мольер со своими комедиями изрядный глупец; хорош предмет для насмешек — такие почтенные люди, как доктора.

Б е р а л ь д

Он осмеивает не докторов, а беспомощность медицины.

А р г а н

Его ли это ума дело — критиковать медицину? Этакий невежда, этакий наглед! Смеяться над советами и рецензами врачей, нападать на медицинское сословие, выводить на сцене таких достойных людей, как доктора!

Б е р а л ь д

Что же ему еще выводить на сцене, как не различные профессии? Выводят же там каждый день принцев и королей, которые не ниже родом, чем доктора.

А р г а н

Чорт возьми! Будь я доктор, я бы отомстил ему за его дерзость; и если бы он заболел, я бы предоставил ему умереть без помощи. Что бы он там ни говорил и ни делал, я не прописал бы ему ни малейшего клистиришки, ни малейшего кровопусканишка, а сказал бы ему: «Подыхай, подыхай! В другой раз не будешь насмехаться над факультетом!»

Б е р а л ь д

Однако вы на него очень сердиты!

А р г а н

Да, потому что он дурак, и если доктора будут умны, они непременно сделают, как я говорю.

Б е р а л ь д

Он будет еще умнее, чем ваши доктора, и не обратится к ним за помощью.

А р г а н

Тем хуже для него, если он не прибегнет к лекарствам.

Б е р а л ь д

У него есть причины отказываться от них: он уверяет, что лекарства хороши только для людей здоровых и крепких, у которых хватает сил выдержать одновременно и болезнь и лекарство; у него же самого ровно столько сил, сколько нужно, чтобы выдержать только болезнь.

А р г а н

Глупейшее рассуждение! Послушайте, братец, не будем больше говорить об этом человеке: это мне бередит желчь, и я могу снова расхвораться.

Беральд

Как угодно, братец; и чтобы переменить разговор, скажу вам, что из-за маленького упорства вашей дочери вы не должны прибегать к таким крайним мерам, как заключение ее в монастырь, что при выборе зятя не должно слепо руководиться своим пристрастием, а следует в таких делах несколько считаться со склонностью самой девушки, ибо дело идет о всей ее жизни, от этого зависит ее счастье в супружестве.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Господин Флеран, с клистиром в руке, Арган, Беральд

Арган

Ах, братец, с вашего позволения...

Беральд

Как! Что вы хотите делать?

Арган

Небольшое промывательное: это очень быстро.

Беральд

Да вы смеетесь! Неужели же вы не можете побыть минуту без промывательных и без лекарств? Отложите это до другого раза и посидите спокойно.

Арган

Господин Флеран, отложим это до вечера или до завтрашнего утра.

Господин Флеран (*Беральду*)

Что вы вмешиваетесь не в свое дело и перечите предписаниям медицины, мешая мне поставить господину Аргану клистир? Это прямо забавно — такая смелость!

Беральд

О сударь, сразу видно, что вы не привыкли иметь дело с человеческими лицами.

Господин Флеран

Нельзя так издеваться над лечением и заставлять меня даром терять время. Я пришел сюда только потому, что получил определенное предписание, и я расскажу господину Пургону, как вы мне помешали исполнить его приказание и мою обязанность. Вот увидите, вот увидите...

[Уходит]

Арган

Братец, вы будете причиной какого-нибудь несчастья.

Беральд

Большое несчастье — не поставить клистир, который прописал господин Пургон. Еще раз спрашиваю вас, братец, неужели нет средств вылечить вас от страсти к докторам и вы на всю жизнь так и погрязнете в их лекарствах?

Арган

Ах, братец, вы говорите как вполне здоровый человек; будь вы на моем месте, вы бы заговорили по-иному. Легко бранить медицину, когда пользуешься превосходным здоровьем.

Беральд

Но какая же у вас болезнь?

Арган

Вы меня выводите из себя! Я желал бы, чтобы у вас сделалась моя болезнь. Посмотрел бы я тогда, что бы вы запели. А, вот и господин Пургон!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Господин Пургон, Арган, Беральд, Туанета

Господин Пургон

Я узнал сейчас, входя в ваш дом, хорошенькие новости: здесь, оказывается, смеются над моими назначениями и отказались исполнить мое предписание!

Арган

Сударь, это не...

Господин Пургон

Великая дерзость и необычайное возмущение больного против его врача!

Туанета

Это ужасно!

Господин Пургон

Клистор, который я с таким удовольствием сам приготовил!..

Арган

Это не я...

Господин Пургон

Клистор, придуманный и приготовленный но всем правилам науки!..

Туанета

Какая провинность!

Господин Пургон

Который должен был произвести на внутренности чудодейственный эффект!

Арган

Это мой брат...

Господин Пургон
С презрением отослать его!

Арган [*показывая на Беральда*]
Это он...

Господин Пургон
Это чудовищный проступок!

Туанета
Верно, верно!

Господин Пургон
Вопиющее покушение на оскорбление, навесенное медицины.

Арган [*показывая на Беральда*]
Это он виноват...

Господин Пургон
Преступление против факультета, которому нет достаточного наказания!

Туанета
Вы совершенно правы.

Господин Пургон
Я заявляю вам, что отныне порываю отношения между нами.

Арган
Но ведь это мой брат...

Господин Пургон
Что я не желаю больше иметь с вами ничего общего!

Туанета
И поделом ему.

Господин Пургон

Чтобы доказать вам, что все кончено, я разрываю дарственную, которую составил в пользу моего племянника по случаю его женитьбы. [*Разрывает бумагу и в бешенстве разбрасывает клочки.*]

Арган

Это мой брат все наделал!

Господин Пургон

Презреть мой клистир!

Арган

Пошлите за ним, я сейчас его поставлю.

Господин Пургон

Еще немного — и я бы окончательно вылечил вас.

Туанета

Он этого не заслуживает.

Господин Пургон

Я собирался прочистить ваш организм, изгнать из него дурные соки.

Арган

Ах брат мой!

Господин Пургон

И мне бы потребовалось не более дюжины лекарств, чтобы довести прочистку до конца.

Туанета

Он не стоит ваших забот.

Господин Пургон

Но раз вы не захотели, чтобы я вас вылечил...

*

Арган

Да я же не виноват!

Господин Пургон

Раз вы решили отказать мне в послушании, которым больной обязан своему доктору...

Туанета

Это требует сурового наказания.

Господин Пургон

Раз вы взбунтовались против лекарств, которые я вам назначил...

Арган

Да несколько же!..

Господин Пургон

Мне остается только вам сказать, что я покидаю вас и предоставляю страдать от вашего плохого организма, от случайных расстройств ваших внутренних органов, от вашей испорченной крови, от горечи вашей желчи и от застоя ваших дурных соков.

Туанета

Правильно делаете!

Арган

Боже мой!..

Господин Пургон

Не пройдет и четырех дней, как вы придете в состояние полной неизлечимости.

Арган

Ах, помилуйте!

Господин Пургон

Пусть у вас делается брадипепсия...

Арган

Господин Пургон!

Господин Пургон

После брадицепсии — диспепсия...

Арган

Господин Пургон!

Господин Пургов

После диспепсии — апепсия...

Арган

Господин Пургон!

Господин Пургон

После апепсии — лиентерия...

Арган

Господин Пургон!

Господин Пургон

После лиентерии — дизентерия...

Арган

Господин Пургон!

Господин Пургон

После дизентерии — гидропизия...

Арган

Господин Пургон!

Господин Пургон

А после гидропизии — смерть, к которой приведет
ваше безумие.

[Уходят господин Пургон и Туанета]

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Арган, Беральд

Арган

Ах боже мой, я умираю! Братец мой, вы погубили меня!

Беральд

Что такое? Что с вами?

Арган

Я больше не могу... Я уже чувствую, как медицина мстит за себя.

Беральд

Да вы с ума сошли, братец! Я бы дорого дал, чтобы никто не видел, что с вами происходит. Пощупайте себя, прошу вас, придите в себя и не давайте такой воли своему воображению.

Арган

Вы слышали, братец, какими ужасными болезнями он мне грозил?

Беральд

Какой вы простак!

Арган

Он сказал, что не пройдет и четырех дней, как я буду в неизлечимом состоянии.

Беральд

А если он и сказал, то какое это имеет значение? Оракул он, что ли? Послушать вас, так можно подумать, что господин Пургон держит в своих руках нить вашей жизни и, облеченный высшей властью, укорачивает или удлиняет ее, как ему вздумается. Поймите, что основа вашей жизни заключена в вас самих и что гнев госло-

дина Пургона столь же мало способен заставить вас умереть, как его лекарства — заставить вас жить. Вот вам подходящий случай, если бы вы пожелали избавиться от докторов; а уж если вы так созданы, что не в состоянии без них обойтись, то нетрудно, братец, найти другого доктора, с которым было бы не так рискованно иметь дело.

Арган

Ах, братец, он так хорошо знает мою натуру и то, как надо обращаться со мной!

Беральд

Надо сознаться, что вы человек с большими предрассудками и смотрите очень странно на вещи.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Арган, Беральд, Туанета

Туанета [*Аргану*]

Сударь, там пришел доктор и желает вас видеть.

Арган

Какой доктор?

Туанета

Доктор от медицины.

Арган

Я тебя спрашиваю, кто он такой?

Туанета

Не знаю, только он похож на меня как две капли воды; если бы я не была уверена, что моя мать была честная женщина, я бы подумала, что это братец, которого она мне подарила после смерти моего батюшки.

Арган

Пусть войдет.

[Уходит Туанета]

Беральд

Вам повезло: один врач вас покинул, другой явился на смену.

Арган

Боюсь я, как бы вы не сделали причиной несчастья.

Беральд

Опять вы за свое!

Арган

Видите, у меня из головы не выходят все эти неизвестные мне болезни, эти...

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Арган, Беральд, Туанета, одетая доктором

Туанета

Сударь, разрешите представиться вам и предложить мои услуги по части всевозможных кровопусканий и слабительных, которые могут вам понадобиться.

Арган

Сударь, я вам очень обязан. [Беральду] Вылитая Туанета, честное слово!

Туанета

Прошу прощения, сударь: я забыл отдать одно приказание моему слуге; я сейчас возвращусь.

[Уходит]

Арган

Вам не кажется, что это сама Туанета?

Беральд

Правда, сходство очень большое. Но такие вещи случаются, и история полна примеров подобной игры природы.

Арган

Меня это очень удивляет, и...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Арган, Беральд, Туанета *(в своем обычном виде)*

Туанета

Что угодно, сударь?

Арган

Как?

Туанета

Разве вы не звали?

Арган

Я? Нет.

Туанета

Верно, у меня в ушах зазвенело.

Арган

Подожди-ка здесь немного, я хочу посмотреть, насколько велико сходство у этого доктора с тобой.

Туанета

Да, как же, есть мне время! Я его и так разглядела.

(Уходит)

А р г а н

Если бы я не видел их обоих, я подумал бы, что это одно и то же лицо.

Б е р а л ь д

Мне приходилось читать удивительные вещи о подобного рода сходствах, и даже в наши дни был один такой случай, когда все были обмануты.

А р г а н

Я бы наверно ошибся теперь и готов был бы признать, что это одно и то же лицо.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

А р г а н, Б е р а л ь д, Т у а н е т а, *одетая доктором*

Т у а н е т а

Сударь, от всего сердца прошу извинить меня.

А р г а н [*тихо Беральду*]

Удивительно!

Т у а н е т а

Не сочтите, пожалуйста, за нескромность мое желание повидать такого знаменитого больного, как вы, слава о котором всюду распространилась и может извинить мою смелость.

А р г а н

Сударь, я к вашим услугам.

Т у а н е т а

Я вижу, сударь, что вы пристально смотрите на меня. Как вы полагаете, сколько мне лет?

А р г а н

Мне кажется, самое большее — двадцать шесть, может быть двадцать семь...

Туанета

Ха-ха-ха. Мне девяносто лет.

Арган

Девяносто?

Туанета

Да. Вы видите перед собой результат секретов моего искусства, которые мне дают возможность сохранять себя свежим и крепким.

Арган

Вот уж действительно! Прекрасный молодой старик для своих девяноста лет!

Туанета

Я странствующий доктор: переезжаю из города в город, из провинции в провинцию, из королевства в королевство, разыскивая достойный моего дарования материал, больных, заслуживающих моего внимания, на которых можно было бы применить все те великие, прекрасные открытия, которые я сделал в медицине. Я презираю возню с ничтожными обычными болезнями — этими пустячными ревматизмами, воспалениями, этими лихорадочками, истериками, мигреньками. Я ищу серьезных болезней: хороших длительных горячек с мозговыми явлениями, хорошего пятнистого тифа, хорошей чумы, хорошей водяночки, хорошего плеврита с воспалением легких... Вот это мне по душе, вот тут я могу развернуться во-всю. Я хотел бы, сударь, чтобы у вас были все эти болезни, которые я назвал, чтобы все доктора от вас отступились, чтобы вы утратили всякую надежду и дошли до агонии, — тогда я показал бы вам все превосходство моих средств и мое желание быть вам полезным.

Арган

И бесконечно признателен вам, сударь, за вашу доброту.

Туанета

Дайте-ка ваш пульс. Ну, ну, бейся как следует. О, я тебя приведу в порядок. Вот дерзкий пульс! Видно, что он меня еще не знает. Кто ваш доктор?

Арган

Господин Пургон.

Туанета

В моем списке знаменитых докторов этого имени нет. Какую болезнь он у вас нашел?

Арган

Он говорит, что у меня болезнь печени, а другие думают — что селезенки.

Туанета

Все они невежды! У вас больные легкие.

Арган

Легкие?

Туанета

Да. Что вы чувствуете?

Арган

У меня время от времени болит голова.

Туанета

Ну конечно, легкие!

Арган

Иногда кажется, что у меня глаза застилает.

Туанета

Легкие!

Арган

Иногда бывают боли в сердце.

Туанета

Легкие!

Арган

Иногда я чувствую слабость во всем теле.

Туанета

Легкие!

Арган

А иногда бывает боль в животе, точно колики.

Туанета

Легкие! У вас бывает аппетит, когда вы едите?

Арган

Да, сударь.

Туанета

Легкие! А любите выпить немного вина?

Арган

Да, сударь.

Туанета

Легкие! Вас слегка клонит ко сну после обеда? Приятно бывает поспать?

Арган

Да, сударь.

Туанета

Легкие, легкие, говорю вам! Чем ваш доктор назначил вам питаться?

Арган

Он велел мне есть суп.

Невежда! Туанета

Домашнюю птицу. Арган

Невежда! Туанета

Телятину. Арган

Невежда! Туанета

Бульон. Арган

Невежда! Туанета

Свежие яйца. Арган

Невежда! Туанета

Арган
А на ночь — чернослив, для облегчения желудка.

Невежда! Туанета

Арган
И, главное, велит вино сильно разбавлять водой.

Туанета
Ignorantus, ignoranta, ignorantum! Вы должны пить вино в чистом виде; а для того чтобы сгустить вашу кровь, которая слишком жидка, вам надо есть жирную говядину,

жирную свинину, хороший голландский сыр, кашу, рис, каштаны и желе, чтобы склеивать и обволакивать пищу. Ваш доктор — олух. Я пришлю вам моего помощника, а сам буду навещать вас время от времени, пока останусь в этом городе.

Арган

Вы очень обяжете меня.

Туанета

На кой чорт вам эта рука?

Арган

Как?

Туанета

Я на вашем месте сейчас бы ее отрезал.

Арган

Почему?

Туанета

Разве вы не видите, что она оттягивает к себе всю пищу и мешает той стороне получать питание?

Арган

Да, но мне нужна эта рука.

Туанета

Точно так же, будь я на вашем месте, я выколол бы этот правый глаз.

Арган

Выколоть глаз?

Туанета

Разве вы не видите, что он мешает другому глазу

и отнимает у него питание? Послушайтесь меня, выколите его как можно скорее, и тогда у вас левый глаз будет гораздо лучше видеть.

А р г а н

Это не так к спеху.

Т у а н е т а

Ну, прощайте. Мне жаль вас так скоро оставлять, но я должен спешить на один очень важный консилиум по поводу человека, который вчера умер.

А р г а н

Человека, который вчера умер?

Т у а н е т а

Да, чтобы обсудить и решить, что надо было делать, чтобы вылечить его. До свидания.

А р г а н

Вы знаете, что больные никогда не провожают.

[Уходит Туанета]

Б е р а л ь д

Вот, кажется, действительно очень хороший доктор.

А р г а н

Да, только уж очень он тороплив.

Б е р а л ь д

Все великие доктора таковы.

А р г а н

Отрезать руку, выколоть глаз для того, чтобы другой лучше видел? Нет, уж пусть лучше не так хорошо видит. Хорошая операция, после которой сделаешься кривым и безруким.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Арган, Беральд, Туанета

Туанета [*в дверях, делая вид, что с кем-то разговаривает*]

Ладно, ладно, благодарю покорно. Некогда мне шутки шутить!

Арган

Что там такое?

Туанета

Да вот ваш доктор хотел пощупать мне пульс.

Арган

Скажите пожалуйста, в девяносто-то лет!

Беральд

Ну, братец, раз господин Пургон с вами теперь в ссоре, не поговорим ли мы о том женихе, которого я имею в виду для моей племянницы?

Арган

Нет, братец. Я решил отдать ее в монастырь, раз она противится моей воле. Я прекрасно вижу, что тут завелась какая-то страстишка; я проведал об одном таинственном свидании, о котором не знают, что оно стало мне известно.

Беральд

Ну что же, братец, если даже тут и есть легкое увлечение, разве это уж так преступно? Чем это может вас оскорблять, если все клонится к такому честному делу, как брак?

Арган

Что бы то ни было, братец, она станет монахиней: это дело решеное.

Беральд

Вы хотите этим кому-то угодить.

Арган

Понимаю вас: вы опять за свое. Моя жена не дает вам покоя?

Беральд

Да, братец, уж если говорить начистоту, это действительно так: я имею в виду вашу жену; мне так же тяжело ваше пристрастие к медицине, как и пристрастие к этой женщине, — я видеть не могу, как вы попадаетесь во все ловушки, которые она вам ставляет.

Туанета

Ах, сударь, не говорите так о моей госпоже; право же, о ней дурного ничего сказать нельзя: это бесхитростная женщина, и уж любит она господина Аргана, так любит... невозможно сказать до чего.

Арган

Спросите у Туанеты, как она ласкова со мной.

Туанета

Истинная правда.

Арган

Как ее тревожит моя болезнь.

Туанета

Действительно!

Арган

Какими заботами и пощечениями она меня окружает.

Туанета

Уж это верно. [*Беральду*] Хотите, я вам покажу сейчас, и вы сможете воочию убедиться, до чего она любит господина Аргана. [*Аргану*] Позвольте мне, сударь, раскрыть ему глаза и рассеять его заблуждение.

Арган

Каким образом?

Туанета

Ваша жена сейчас придёт. Вытянитесь в кресле и притворитесь, что вы умерли. Вы увидите, как она будет горевать, когда я объявлю ей об этом.

Арган

Отлично.

Туанета

Только не оставляйте ее долго в отчаянии, а то она может умереть с горя.

Арган

Уж я знаю, что делать.

Туанета [*Беральду*]

А вы спрячьтесь пока в этот угол.

Арган

А не опасно притворяться мертвым?

Туанета

Нет, нет: какая же может быть опасность? Скорее вытягивайтесь! (*Тихо*) То-то мы посмеемся над вашим братцем. Вот и ваша жена. Лежите смиренно.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Белина, Арган, Беральд, Туанета

Туанета [*делая вид, что
не замечает Белины*]

Ах боже мой, какая беда, какое неожиданное несчастье!

Белина

Что такое, Туанета?

Туанета

Ах сударыня!

Белина

Что случилось?

Туанета

Ваш муж умер!

Белина

Мой муж умер?

Туанета

Увы, да! Бедный покойник скончался!

Белина

Наверно?

Туанета

Наверно! Об этом еще никто не знает. Я была около него одна, и он тихо испустил дух на моих руках... Вот он — вытянулся в кресле.

Белина

Слава тебе господи! Наконец-то я освободилась от этой обузы! Какая ты глупая, Туанета, что так огорчаешься.

Туанета

Я думала, сударыня, что следует поплакать.

Белина

Брось, не стоит того! Подумаешь, какая потеря! На что он был нужен на земле? Человек, всех стеснявший, грязный, противный, отвратительный, вечно возившийся со своими клистирами и лекарствами, постоянно сморкавшийся, кашлявший, плевавший, глупый, ворчливый, всех изводивший, день и ночь ругавший служанок и лакеев.

Туанета

Вот хорошенькая надгробная речь!

Белина

Помоги мне, Туанета, исполнить мой план — и можешь быть уверена, что я отплатю тебе за услугу. Так как, по счастью, никто еще не знает о случившемся, перенесем его на кровать и скроем, что он умер, пока я не улажу своих дел. Я хочу захватить бумаги и деньги; было бы несправедливо не вознаградить себя за то, что я провела около него свои лучшие годы. Пойдем, Туанета, возьмем сначала все ключи.

Арган (*внезапно встает*)

Не торопитесь!

Белина (*испуганно*)

Ай!

Арган

А, сударыня моя супруга, так-то вы меня любите?

Туанета

Ой, ай, покойник не умер!

(*Белина убегает*)

Арган (*вдогонку Белине*)

Я очень рад, что узнал вашу любовь ко мне и услышал ваш прекрасный панегирик, который вы в мою честь сложили. Вот мораль для читателя, которая заставит меня поумнеть в будущем и помешает мне наделать много глупостей.

Беральд (*выходя из своей засады*)

Ну что, братец, теперь вы убедились?

Туанета

По чести, ничего подобного не ожидала! Но я слышу — идет ваша дочь; ложитесь опять, как прежде, и мы посмотрим, как она примет вашу смерть. Интересно испытать ее; раз уж вы на это пошли, вот вы и узнаете чувства к вам всех ваших близких.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Анжелика, Арган, Туанета, Беральд [*спрятанный*]

Туанета [*делая вид, что не замечает Анжелики*]

О боже мой! Какое горе! Какой несчастный день!

Анжелика

Что с тобой, Туанета? О чем ты плачешь?

Туанета

Увы, я должна сообщить вам печальную новость!

Анжелика

Что такое?

Туанета

Ваш батюшка скончался.

Анжелика

Мой отец скончался, Туанета?..

Туанета

Да, посмотрите сами. Он умер сейчас от приступа сердечной слабости.

Анжелика

О боже! Какое несчастье! Какой жестокий удар! Увы, неужели я потеряла отца, единственное, что было у меня в жизни? И, к довершению моего отчаяния, потеряла его в ту минуту, когда он был сердит на меня? Что будет со мной, несчастной? Где найду я утешение в таком великом горе?

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Клеант, Анжелика, Аржан, Туанета, Беральд

Клеант

Что с вами, прекрасная Анжелика? О чем вы так плачете?

Анжелика

Увы, я оплакиваю потерю самого дорогого и бесценного, что было у меня в жизни: я оплакиваю смерть моего отца!

Клеант

О небо! Какое несчастье! Какой неожиданный удар! Увы, я шел к нему, после того как умолил вашего дядю сделать за меня предложение: я хотел представиться вашему отцу и моими просьбами и почтением попытаться склонить его отдать вас мне.

Анжелика

Ах Клеант! Не будем больше об этом говорить. Оставим все мечты о браке. После смерти отца свет потерял

для меня всю привлекательность, и я отрекаюсь от него навсегда. Да, батюшка, если я раньше преклословила вам, то теперь, по крайней мере, я исполню одно ваше желание. [*Бросается на колени перед Арганом.*] Позвольте мне, батюшка, дать вам здесь в этом слово и поцеловать вас в знак моего раскаяния.

Арган [*вставая и обнимая Анжелику*]

Ах дочь моя!

Анжелика

Ай!

Арган

Приди ко мне, не бойся, я не умер. О, ты моя кровь и плоть, моя истинная дочь; я счастлив тем, что увидал твою прекрасную душу.

Анжелика

Ах, какая радостная неожиданность! Батюшка, раз к моему великому счастью, небо возвращает вас мне, позвольте мне броситься к вашим ногам и умолять вас об одном: если вы не сочувствуете склонности моего сердца, если не согласны отдать меня замуж за Клеанта, то заклинаю вас, не заставляйте меня, по крайней мере, выходить за другого. Вот единственная милость, о которой я вас прошу.

Клеант [*бросается к ногам Аргана*]

О сударь, пусть наши мольбы тронут вас! Не противьтесь стремлению нашей прекрасной взаимной склонности.

Беральд

Брат, неужели можно устоять против таких просьб?

Туанета

Сударь, неужто вас не трогает такая любовь?

А р г а н

Пусть он сделается доктором, тогда я соглашусь на их брак. *(Клеанту)* Да, сделайте доктором, и я отдам за вас мою дочь.

К л е а н т

С восторгом, сударь! Если нужно только это, чтобы стать вашим зятем, я готов сделаться доктором и даже аптекарем, если вам угодно. Это вовсе не трудно, я на многое другое пошел бы, чтобы получить прекрасную Анжелику.

Б е р а л ь д

А знаете, что мне пришло в голову, братец? Сделайтесь вы сами доктором! Тогда будет еще удобнее: вы найдете в самом себе все, что вам требуется.

Т у а н е т а

Правда! Вот настоящий способ вам быстро вылечиться. Нет такой дерзкой болезни, чтобы посмела привязаться к доктору.

А р г а н

Вы, кажется, смеетесь надо мной, братец? Разве в моем возрасте начинают учиться?

Б е р а л ь д

Вот еще — учиться. Вы и так достаточно учены; среди докторов есть многие, знающие не больше вас.

А р г а н

Но ведь надо уметь хорошо говорить по-латыни, распознавать болезни и зпать средства против них.

Б е р а л ь д

Как только получите докторскую мантию и шапочку, — сразу же все это узнаете и окажетесь искуснее, чем нужно.

Арган

Как! Значит, стоит надеть мантию — и тотчас же сможешь рассуждать о болезнях?

Беральд

Ну да. Когда говорит человек в мантии и шапочке, всякая галиматья становится ученостью, а всякая глупость — разумной речью.

Туанета

Право, сударь, одна ваша борода уже много значит: у кого есть борода, тот уже наполовину доктор.

Клеант

Во всяком случае я согласен на все.

Беральд [*Аргану*]

Хотите, это можно сейчас же устроить.

Арган

Как сейчас же?

Беральд

Да, и у вас в доме.

Арган

У меня в доме?

Беральд

Да. У меня есть целый факультет докторов, моих друзей, который может сейчас же явиться сюда и проделать эту церемонию в вашем зале. И это ничего не будет вам стоить.

Арган

Но я-то... что я буду говорить? Как буду отвечать?

Беральд

Вам расскажут все в двух словах и напишут на бу-

маге, что вам надо будет говорить. Идите оденьтесь поприличнее, а я пошлю за ними.

А р г а н

Что ж, попробуем...

[*Иходит*]

К л е а н т

Что все это значит? Какой это факультет, состоящий из ваших друзей?

Т у а н е т а

Что вы собираетесь делать?

Б е р а л ь д

Позабавиться немного сегодня вечером. Актеры сочинили маленькую интермедию, изображающую получение докторской степени, с танцами и музыкой; я хочу, чтобы мы все полюбовались на нее и чтобы мой брат исполнил в ней главную роль.

А н ж е л и к а

Но, дядюшка, мне кажется, что вы слишком уж потешаетесь над моим отцом.

Б е р а л ь д

Нет, милая племянница, я хочу не столько потешиться над ним, сколько потешить его фантазии. Это все останется между нами. Каждый из нас может тоже взять на себя какую-нибудь роль и участвовать в комедии. Во время карнавала это дозволительно. Пойдем скорее и приготовим все, что нужно.

К л е а н т (*Анжелике*)

Согласны вы?

А н ж е л и к а

Да, если дядюшка будет нами руководить.

ТРЕТЬЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Она изображает шуточную церемонию вручения докторской степени бакалавру, которого изображает Арган, — с музыкой, пением и танцами.

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Несколько обойщиков являются, чтобы украсить зал и расставить скамьи, танцуют; затем все собрание, состоящее из восьми клистироносцев, шести аптекарей, двадцати двух докторов, бакалавра, восьми хирургов танцующих и двух поющих, торжественно входит под звуки марша и занимает места, согласно рангу каждого.

Президент

Вам, мудрissimi докторес,
 Медицине профессорес,
 Аткве и другим мессьорес,
 Истинным экзекюторес
 Всех прескрипций Факультатис,
 Кви хик ныне собиратис, —
 Апотикарии, хирургииани, —
 Вам всей честной компании —
 Чести, денег за визитум,
 Аткава бонум аппетитум.

Коллеги! Я нон поссум сатис
 Удивлятис, восторгатис,
 Квãлис нам дана концессия —
 Медицинская профессия
 Бен тровãта прекраснissима
 Медицина иллюстриссима!
 Лишь одним своим названием,
 Сиречь наименованием,
 Совершантур чудесорус,
 Позволентур народорум
 Всевозможнейших родорум,
 В ус не дуя, жить годорум.

У би сумус — мы видеumus,
 Сколько славы намус всеumus
 В целом мире: старус, малус
 Видят в нас свой идеалус.

Все лекарства у нас искарунт,
 Как богов нас обожают,
 Перед нашей компетенцией
 Князь и царь склонят главенции.

Эрго, нам велит са пьенция,
 Здравус смыслус эт пруденция:
 Не жалея сил, стараре,
 Чтоб из рук не упустире
 Славу, гонор, привилегию,
 Чтоб в докториссиму коллегию
 Проникать не допустире
 Лиц, достойных уважения
 Эт способных занимаре
 Нострум бонум положение.

Нунк, затем вы конвокати,
 Чтоб в ученом докторате
 Сей муж, которис
 Ишет звания докторис,
 Здесь пройдя экзаменацию,
 Получил квалификацию.

Первый доктор

Если доmine преидентус
 И тотус кворум извинентус,
 Бакалавра эго поссум
 Затруднить одним вопросом:
 Кауза и резонус — к в а р е
 Опиум фецит засыпаре?

Бакалавр

Почтенный доктор инквит: кваре
 Опиум фецит засыпаре?
 Респондэс на кое:
 Хабет свойство такое
 Виртус снотворус,
 Которус
 Поте силу храпира
 Натуру усыпире.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
 Дигнус он войти свободно
 В ностро славное сословие,
 Респондендо всем условиям.

Мнимый больной

Второй доктор

С санкции домини президента
И достоиниссима факультета
Прошу у бакалавра ответа:
Какие медикаменты
И назначения какие
Подлежат гидропизии?

Бакалавр

Клистериум вставляре,
Постеа кровь пускаре
И затем — пургаре.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
Дигнус он войти свободно
В ностро славное сословие,
Респондендо всем условиям.

Третий доктор

С санкции домини президента,
Докториссими собрания
И всей ученой компании
Бакалавра, если подссум,
Загрудню одним вопросом:
Как лечить диабетиков,
Астматиков и табетиков?

Бакалавр

Клистериум вставляре,
Постеа кровь пускаре
И затем — пургаре.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
Дигнус он войти свободно
В ностро славное сословие,
Респондендо всем условиям.

Четвертый доктор

Бакалавр силен, как немногие,
В медицине и патологии;
Да позволит мне домине президентус
И доктиссима собрание инквире

И спросире, как поступире:
Иери пришел ко мне пациентус,
Горячка не покидает его ни на моментус,
Голова у него болядит,
Бокус у него колыдит,
Кум гранде трудом дышебат,
Кум пена респирёбат.
Благоволите сказаре:
Как илло поступиаре?

Бакалавр

Клистериум вставляре,
Постеа кровь пускаре
И затем — идем пургаре

Пятый доктор

Но если недугус — самус
Пессимус, упрямус
Но вульг уступаре:
Квид илло поступиаре?

Бакалавр

Клистериум вставляре,
Постеа кровь пускаре
И затем — идем пургаре.

Хор

Бене, бене, бене, превосходно:
Дигнус он войти свободно
В ностро славное сословие,
Респондендо всем условиям.

Президент

Юрас: дашь ли с сей минуты
Клятву соблюдать статуты,
Факультета все прескрипции,
Не меня их транскрипции?

Бакалавр

Юро.

Президент

Юрас ты ин омнибус
Консультационибус

Мнимый больной

Быть того же сёмпер мнения,
Как и древнее учение?

Бакалавр

Юро.

Президент

Не давать пациенторум
Новых медикаменторум
И ничем не пользоватис,
Кроме средств от факультатис,
Хоть больной бы издыхантур
И совсем в ящик сыгрантур?

Бакалавр

Юро.

Президент

Эго кум берето исто
Доно тибя право клинициста,
Санкциям и разрешениям
На всякого рода лечением:
Медиканди,
Пурганди,
Кровопусканди,
Вскриванди,
Резанди,
Секанди
И убиваиди
Безнаказанно всяким манером
Пер тотам террам.

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Все хирурги и аптекаря приветствуют его поклонами под музыку.

Бакалавр

Мудриссима профессора доктрины
Ревеню, кассии и рицины!
Было бы безумиензис,
Смешниензис и нелепиензис,
Если б я осмелибатур
Вас хвалами лаудатур,
Прибавляндю солнциусу светарис,
Небосклониусу — звездарис,

Воин — океанус косматус,
 Весне — роз ароматус.
 Вместо всех словабилес,
 Коллеги венерабилес,
 Позвольте мне апелляре
 И вобис сик сказаре:
 Вы дали мне, михи, юро,
 Магис, чем отец и натура:
 Натурой и отцом
 Я создан был человеком,
 Вы ж были добрее мекум,
 Сделав меня врачом,
 И за это, доктиссима кворум,
 В этом сердце живут к вам, кви —
 Ни сакула сакулорум —
 Чувства благодарности и любви.

Х о р

Виват, виват,
 Виват ему стократ!
 Виват, докторус новус,
 Славный краснословус!
 Тысячу лет ему кушаре,
 Милле аннис попиваре,
 Кровь пускаре и убиваре!

БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Все хирурги и аптекаря танцуют под пение и музыку, бьют в ладоши и в такт стучат пестиками.

Х и р у р г и

Да узрит он скоро
 Свой реценторум
 У всех хирургорум
 И апотикарум
 Ходким товаром!

Х о р

Виват, виват,
 Виват ему стократ!
 Виват, докторус новус,
 Славный краснословус!
 Тысячу лет ему кушаре,
 Милле аннис попиваре,
 Кровь пускаре и убиваре!

Мнимый больной

Хирурги

Будь за аннум анно
К нему постоянно
Судьба благосклонис
Своими донис!
Пусть не знает иных он болес,
Кроме песты, веролес,
Резис, коликас, воспалиниас
И кровотечениас!

Хор

Виват, виват,
Виват ему стократ!
Виват, докторус новус,
Славный краснословус!
Тысячу лет ему кушаре,
Милле аннис попиваре,
Кровь пускаре и убиваре!

Заключительный балетный выход.

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

poesies diverses

Перевод под редакцией
А. А. Смирнова

Помимо комедий и комедий-балетов. Мольеру принадлежит шесть стихотворений и одна небольшая поэма.

Творчество за пределами драматического жанра не привлекало Мольера, и несколько сохранившихся его стихотворений с полным правом могут быть названы «стихами на случай». Мольер совсем редко делал уступки моде на стихотворные реплики по любому поводу, процветавшей во Франции XVII в. Характерно, что от Мольера, отдавшего столько сил литературно-театральной борьбе, не сохранилось ни одной эпиграммы, этой неразлучной спутницы всякой полемики в ту эпоху.

В марте 1663 г. Людовик XIV назначил Мольеру ежегодную пенсию в размере тысячи ливров. Этот акт высокой монаршей «милости» совпал с разгаром критической и общественной бури, вызванной постановкой *Урока женам*. В условиях абсолютистского государства эта королевская пенсия означала признание за творчеством Мольера литературной ценности, поскольку имя этого актера было поставлено в списке избранных писателей и ученых, рядом с именами таких литературных авторитетов, как Шаплен и Корнель. Воспользовавшись этой, скорее моральной, чем материальной, поддержкой короля, Мольер занял весьма решительную позицию в борьбе, которая шла вокруг *Урока женам*, и готовился нанести своим врагам решительный удар в *Критике Урока женам* и *Версальском экспромте*.

Однако еще до постановки этих комедий Мольер поднес Людовику весной 1663 г. свою *Благодарность королю* (Remerciement au roi). В этом полусерьезном-полушутливом стихотворном послании Мольер избежал льстивого и подобострастного тона, обычного в подобного рода сочинениях. Воспользовавшись своим правом комического поэта, он смело одел свою музу в костюм маркиза и заставил ее в таком виде появиться

при дворе. В иронической, язвительной обрисовке маркиза-музы легко увидеть попытку выведения на сцене образов придворных фатов и пустомелей, которые мы находим в *Критике Урока женам* и *Версальском экспромте*. *Благодарность королю* добавляет, таким образом, еще одну блестящую, почти комедийную черточку к созданному Мольером образу «смешного маркиза», прототипами для которого послужили придворные Людовика XIV. Мольер делает здесь полный уничтожающего комизма выпад по адресу придворных нравов и, вскользь упомянув о достоинствах самого монарха, шутливо отделяется от выражения верноподданнических чувств. Ясно, что упрекать Мольера в излишнем сервиллизме не приходится.

В истории развития поэтического искусства Мольера *Благодарность королю* занимает важное место, как его первый опыт в области «свободного стиха» — вольной, подчиненной только ритму комбинации строк с различным числом слогов. Позднее этот стих был в совершенстве разработан им в *Амфитрионе*. *Благодарность королю* была выпущена Мольером отдельным изданием в 1663 г.

Сонет господину Ламоту-Ле-Вайе по поводу смерти его сына (Sonnet à M. La Mothe le Vayer sur la mort de son fils) является единственным свидетельством близости Мольера к одному из интереснейших людей его времени — скептику и либертену Ламоту-Ле-Вайе (1583—1672), состоявшему в свое время воспитателем детей Людовика XIII. Принятый, несмотря на свое свободомыслие, в члены Французской Академии, Ле-Вайе пользовался до самой смерти милостями двора. Его сын, аббат Ле-Вайе, ученый латинист, друг Буало и адресат его 4-й сатиры, был горячим поклонником Мольера и поддерживал с ним дружеские отношения. Он умер в 1664 г. Современники указывают, что виновниками его смерти были неискusные и невежественные врачи. Сонет Мольера принято датировать тем же 1664 г.

Четверостишия, помещенные под эстампом Ледуайена по рисунку Ф. Шово (Quatrains qui se lisent au bas d'une image dessinée par F. Chauveau, gravée par Le Doyen), сочинены Мольером в 1665 г., очевидно, по просьбе художника Шово, который не раз рисовал фронтисписы для его пьес и по отношению к которому Мольер потому чувствовал себя в долгу. На гра-

вюре Шово изображены на первом плане праведники, монахи ордена Милосердия и члены Братства невольничества, во имя богоматери милосердия, скованные цепями с престолом богоматери, а в глубине — грешники, гибнущие в адском пламени. К этой аллегории и относится стихотворение Мольера, в котором надо видеть не более как услугу приятелю в скучном деле составления приличных надписей к заказным гравюрам.

Буриме на заданную тему представляет собою образец светской игры, вошедшей в моду в аристократических домах в середине XVII в. Сонет Мольера написан, вероятно, для знаменитого полководца принца Конде, на которого Мольер ссылается в предисловии к *Тартюфу* (1669) как на защитника этой комедии. С этим согласуется упоминание о «ханжах» в интересующем нас сонете. *Буриме* датируют концом 60-х годов, когда Мольер был особенно близок к Конде.

Сонет королю по поводу покорения Франш-комте (Au roi sur la Conquête de Franche Comté, Sonnet) был, очевидно, прочитан Мольером перед представлением *Амфитриона* в апреле 1668 г. в Версале, когда король снова смотрел эту комедию, вернувшись из военного похода, во время которого была одержана блестящая победа над австрийскими войсками и в течение двух недель занята вся провинция Франш-комте. Вынужденный, за немением новой пьесы, вторично показать *Амфитриона*, Мольер говорит о неспособности своего вдохновения угнаться за подвигами короля. В сонете отчетливо звучат иронические ноты, возникающие из сочетания торжественности первой части сюжета со слегка шутливым тоном финала. И на этот раз Мольер позволил себе отказаться от назойливого пафоса официальных восхвалений.

Минувя изящные, но малозначительные *Стансы*, написанные неизвестно когда и по какому случаю, переходим к самому крупному стихотворению Мольера.

Слава купола Валь-де-Грас (La gloire du dôme du Val de Grâce) представляет собою дидактическую пэму о живописи, написанную Мольером по поводу фрески знаменитого художника-классициста Пьера Миньяра (Mignard, 1610—1695), исполненной им в куполе собора монастыря Валь-де-Грас в Париже. Роспись купола была закончена Миньяром в 1663 г., но открыта для публичного обозрения только в 1666 г. Фреска изо-

бражает более двухсот фигур святых и библейских персонажей, созерцающих в блаженстве троицу, и королеву Анну Австрийскую, мать Людовика XIV, подносящую богу модель собора.

Мињяр первый ввел во Францию технику фресковой живописи, которой он обучался в Италии. Проведя там более двадцати лет в упорных занятиях живописью, Мињяр выработал свою оригинальную манеру, сложившуюся под влиянием художников болонской школы. Будучи крупным мастером, он ни за что не хотел примириться с положением второго художника, которое досталось ему во Франции, потому что первое место было уже занято Шарлем Лебреном (1619—1690), директором Мануфактуры гобеленов и президентом королевской Академии живописи. Лебрен был «художественным диктатором» Франции, находившимся под особым покровительством всемогущего Кольбера, в ведении которого находились все художественные заказы, исходившие от центральной власти. Соперничая с Лебреном, Мињяр стал во главе цехового объединения парижских художников, фрондировавшего против учрежденной королем Академии и ответившего отказом на предложение вступить в Академию. Это восстановило против него Кольбера, который одно время даже угрожал Мињяру изгнанием. Одним из эпизодов этой борьбы явилась выпущенная в 1668 г. Шарлем Перро поэма *Живопись* (*La Peinture*), прославлявшая Лебрена как «единственного великого живописца» эпохи и совершенно игнорировавшая Мињяра, — очевидно, по приказу Кольбера.

Мольер был связан с Мињяром личной дружбой. Они встретились, по преданию, в 1657 г. в Авиньоне во время скитаний мольеровской труппы по провинции. Впоследствии Мольер неоднократно позировал Мињяру, который был лучшим портретистом своего времени. Пристрастная оценка Перро побудила Мольера выступить в свою очередь с поэмой о живописи в защиту своего обиженного друга. *Слава купола Валь-де-Грас* была написана в 1668 г. и вышла из печати в 1669 г., в один день с окончательно разрешенным *Тартюфом*.

Лебрен пользовался славой непревзойденного мастера монументального жанра. В этом была причина его успеха в официальных кругах абсолютистского государства, жадного до всяческой помпы и грандиозности. Мињяра же ценили глав-

ным образом как портретиста. В своей поэме Мольер выступил против этого взгляда на творчество Миньяра и взял на себя трудную задачу доказать, на примере единственного монументального произведения Миньяра, превосходство своего друга в этом жанре.

По замыслу Мольера, фреска Миньяра сама наставляет зрителя в искусстве живописи. Но законы и свойства этого искусства формулированы Мольером не самостоятельно, а взяты им из стихотворного латинского трактата *О живописном искусстве* (*De arte graphica*) художника Дюфренуа (*Du Fresnoy*), друга Миньяра и его ближайшего помощника в работе над фреской Валь-де-Грас. Дюфренуа умер в 1665 г., а его поэма была издана Миньяром только в 1668 г. и переиздана в том же году с французским прозаическим переводом и комментариями известного знатока и теоретика живописи Роже де-Пиля. В своей поэме Мольер очень точно следует Дюфренуа, заимствуя отчасти у него, а отчасти у де-Пиля как общие принципы, так и форму изложения.

Сент-Бев* хотел видеть в поэме Мольера изложение его поэтики. Однако Мольер несамостоятелен в части, касающейся основ живописного искусства; даже его указания на необходимость «в сюжете следовать лишь истине живой» (ст. 101), «находить прекрасную натуру», изучая античные образцы (ст. 107),** и постигать «в разнообразии единство» (ст. 111), близкие к основным идеям Буало,*** оказываются почти дословно взятыми из поэмы-трактата Дюфренуа. Но эта близость между теорией живописи XVII в. и литературной теорией классицизма не была случайной. Именно эта близость внушила Мольеру мысль обратиться к поэме Дюфренуа и заново изложить его доктрину, во многом совпадающую с его собственными взглядами на искусство.

Слава купола Валь-де-Грас интересна не как выражение

* Sainte-Beuve, *Port-Royal*, 3-me édition, 1867, t. III, p. 295.

** Ср. у Дюфренуа (ст. 184) ...antiquos naturam inu tabere pulebram... (подражать прекрасно природе древних).

*** Отзыв Буало не может быть признан вполне надежным если не в отношении содержания, то во всяком случае в отношении формы, так как он сохранился только в передаче Сизерон-Риваля, записавшего его со слов близкого друга Буало—Броссета (см. Cizeron-Rival, *Recréations littéraires*, Lyon, 1765, p. 155).

творческого *credo* Мольера во всем его своеобразии (как думал Сент-Бев), а как свидетельство о принятии Мольером ряда положений господствовавшей эстетики классицизма. Такой взгляд находит подтверждение в том, что Буало, с похвалой отозвавшийся о *Славе купола Валь-де-Грас*, не отметил изложенную в поэме доктрину как критическое новшество Мольера. Он подчеркнул только рассуждение о превосходстве фрески над масляной живописью, являющееся вполне самостоятельной частью поэмы, в которой Мольер не был связан передачей чужой мысли.

Следуя за Буало, мы тоже должны отметить большую силу, красоту и выразительность тех мест поэмы, которые были созданы Мольером независимо от трактата Дюфренуа и в которых его могучая поэтическая фантазия и смелая мысль достигли полного выражения. К таким местам относится, кроме упомянутой параллели между фреской и масляной живописью (ст. 227—290), все заключительное обращение к Кольберу, в котором Мольер смело говорит о различии между гением и придворным (ст. 327—366).

Буало находил, что «из всех произведений Мольера самым правильным и выдержанным в отношении стихосложения является поэма, которую он написал в защиту своего друга, знаменитого Миньяра...» * Действительно, *Слава купола Валь-де-Грас* — единственный образец торжественного стиха в творчестве Мольера. Этот парадный и уравновешенный стих значительно отличается от стиха мольеровских комедий. Однако общим для обоих остается мощный логический строй, последовательно и страстно развивающий перед слушателем все богатство смысла. В *Славе купола Валь-де-Грас*, с ее тяжеловесным ритмом, этот стиль мольеровского стихосложения приобретает особенно отчетливый характер, что позволяет некоторым исследователям видеть в стихе поэмы сходство с величественным архаическим стихом Корнелия. Если вспомнить, что *Слава купола Валь-де-Грас* написана непосредственно вслед за *Амфирионом*, блещущим легкостью «свободных стихов», то станет очевидным все разнообразие поэтического искусства Мольера.

А. А. Вишнеvский.

* Cizeron-Rival, указ. соч., стр. 154.

БЛАГОДАРНОСТЬ КОРОЛЮ

Своею ленью невозможной,
О муза, наконец смутила ты меня:
Сегодня утром неотложно
Явиться ты должна на выход короля.
Зачем — тебе прекрасно видно;
И неужель не стыдно,
Что раньше ты не вздумала принести
Поклон за благодетельную честь?
Но все же лучше поздно,
Чем никогда. Итак, дружок мой,
Изволь теперь готовиться серьезно
Явиться в Лувр с повинной головой.
Не вздумай только музой нарядиться:
Едва ль одобрят там такой простой убор;
Там любят блеск, все, что ласкает взор:
Могла ты раньше в этом убедиться.
Гораздо лучше, посещая двор,
Хоть бы на час один в маркиза превратиться.
А чтоб маркизом быть и слыть,
Учись на видных всем примерах,
Не вздумай в платье и в манерах
Ты что-нибудь серьезное забыть:
На шляпу наложи ты перьев с три десятка,
Надень се на завптой парик,
Смотри, чтоб брыжи были в крупных складках
И чтоб камзол отнюдь не был велик;
А главное — широкой лентой сзади

Свой плащ ты подстегни: так принято у всех
 Маркизов-модников в наряде,
 А модный тон сулит тебе успех.
 И вот в таком блистательном параде
 Ступай через гвардейский зал,
 Причесывай парик то спереди, то сзади,
 Осматривай толпу среди говора похвал,
 И лишь заметишь ты знакомые фигуры, —
 Погромче называй, с приветом, имена:
 Ведь в этой фамильярности видна
 Всегда черта породистой природы.
 Тихонько поскреби у двери гребешком,
 Дойдя до королевского покоя;
 А ежели дойти за теснотою
 Не сразу удалось, — взберись-ка петушком
 На что-нибудь, чтоб только показаться,
 Иль шляпу подними повыше и скорей
 Кричи — да громче, нечего стесняться! —
 «Маркиз такой-то ждет! Живей, камер-лакей!»
 Затем в толпу скорее замешайся,
 Локтями напролом без жалости толкайся,
 Чтоб только к двери ближе подступить;
 А ежели лакей, сей страж неумолимый,
 Тебя не пожалеет пропустить, —
 Стой твердо на своем, не уступай ни пяди:
 Ведь для кого-нибудь придется отворить, —
 Так ты проскочишь сзади...
 А как проскочишь, — не зевай:
 Старайся подойти поближе;
 Пускай тебя бранят, толкают, — не плошай!
 Получше стань да поклонись пониже,
 Навстречу королю продвинувшись вперед.
 Наверно, государь, как только подойдет,
 Узнать тебя не затруднится;
 Тогда не медля, в тот же миг
 С приветствием к нему должна ты обратиться.
 Конечно, можешь ты и развязать язык,
 С восторгом говоря о милостях неожиданных

И незаслуженных, столь щедро излианных
На недостойную тебя
Его всеблагостной державною десницею,
О том, что, благодетеля любя,
Намерена ты впредь без устали трудиться,
Что мысли все твои и весь душевный жар
Стремятся лишь к тому, чтоб стать ему приятной.
Ты можешь обещать и труд невероятный:
На это музам дан неистощимый дар,
И все они болтать большие мастерицы,
Персплетая лесть, хвалы и небылицы.
Но, друг мой, короли не любят длинных слов;
А наш король всегда настолько занят делом,
Что некогда ему, среди царственных трудов,
Выслушивать, что ты в усердьи скажешь смелом.
И лестью ты его ничуть не соблазнишь:
Как только ты начнешь о мпlostях радею,
Он сразу все поймет, и, коль ты замолчишь,
Он наградит тебя улыбкою своею —
Улыбкой той, что так чарует все сердца,
И мимо он пройдет, и вся твоя затея
Достигнет цели и конца.

СОНЕТ

ГОСПОДИНУ ЛАМОТУ-ЛЕ-ВАЙЕ ПО ПОВОДУ
СМЕРТИ ЕГО СЫНА

Плачь, Ле-Вайе! Рыдай открыто, без стыда:
Разумна скорбь твоя, хотя и безгранична.
Теряя то, что ты утратил, навсегда,
Поверь, и Мудрости самой рыдать прилично.

Напрасно мы себя насилуем, когда
Хотим взирать на смерть любимых безразлично:
Нет, как бы ни была у нас душа тверда,
Такая холодность для смертных необычна!

Конечно, сына ты рыданьями никак
Не возвратишь: его похитил вечный мрак;
Но горе оттого не менее ужасно!

Он каждым за свои достоинства был чтим,
Он светлым обладал умом, душой прекрасной, —
Как воли тут не дать тебе слезам своим!

Вы видите, сударь, что я весьма удалился от пути,
которым обычно следуют в подобных случаях, и что
сонет, который я вам посылаю, менее всего утешение; но
я решил, что по отношению к вам надлежит поступить
именно так и что оправдать слезы философа и дать

волю его страданию — значит утешить его. Если я не нашел достаточно сильных доводов, чтобы защитить ваше чувство от суровых наставлений философии и заставить вас плакать без стеснения, то винить в этом надо недостаток красноречия у человека, который не имеет сил убедить в том, чему сам так хорошо умеет следовать.

Мольер.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ,

ПОМЕЩЕННЫЕ ПОД ЭСТАМПОМ ЛЕДУАЙЕНА ПО РПСУНКУ Ф. ШО-
ВО, ИЗОБРАЖАЮЩИМ БРАТСТВО НЕВОЛЬНИЧЕСТВА, ВО ИМЯ БО-
ГОМАТЕРИ МИЛОСЕРДИЯ, ОСНОВАННОЕ ПРИ ХРАМЕ ОРДЕНА МИ-
ЛОСЕРДИЯ ПАПОЙ АЛЕКСАНДРОМ VII В 1665 ГОДУ

Разбейте рабские позорные оковы,
В которых держит вас общение с грехом,
И будьте к славному служению готовы
Владычице небес, зовущей вас в свой дом.

Одно господству чувств вас предаст беспечно,
Другое учит вас желания смирять;
Одно влечет вас в ад, другое — к славе вечной.
Ужели, смертные, здесь можно выбирать?

БУРИМЕ

НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ О ХОРОШЕМ ТОНЕ

Навряд ли кто меня заставит даже ... *палкой*
С лягушкой сочетать ... *коричное вино!*
Заране данных рифм я не люблю ... *давно*
И предпочту скорей всю жизнь сидеть за ... *прялкой.*

Мне слава светская всегда казалась ... *жалкой,*
И слов набор внушал уныние ... *одно.*
Зачем мне под Кутра погибнуть не... *дано,*
Чтоб дружбы мой сонет вовек не свел со ... *свалкой?*

Пусть лучше ест меня, как медленная ... *ржа,*
Озлобленный на всех, придирчивый ... *ханжа,*
Чем стать мне автором подобного ... *сонета!*

Я это говорю вам звонко, как ... *щегол.*
Прощайте! Я бежать на край согласен ... *света,*
И да хранит вас, принц, судьба от всяких ... *зол.*

КОРОЛЮ

ПО СЛУЧАЮ ПОКОРЕНИЯ ФРАНШ-КОНТЕ

СОНЕТ

Мы о таких, король, не слышали победах!
Грядущее с трудом постичь сумеет их;
Все, что известно нам о славных наших делах,
Нельзя и сравнивать с величием дел твоих.

Как! Ты едва решил — и вот в мгновение ока
К нам область дцлая присоединена!
Я вижу: быстротой стремительность потока
И молний длань твоя превосходить должна.

Однако, о король, вернувшись с поля брани,
От наших муз не жди себе достойной дани.
Конечно, подвиг твой мы все должны воспеть,

Но песнь хвалебная покуда не готова:
Преславные твои дела быстрей, чем слово,
И нам за ними не поспеть.

СТАНСЫ

Мне хочется, чтоб, сон ваш прерывая,
Мой вздох и вас заставил воспылать...
Вы слишком долго спите, дорогая:
Ведь не любить — не то же ли, что спать?

Не бойтесь ничего: не так уж плохи
Дела любви, и невелик недуг,
Когда, любя, мы в каждом сердца вздохе
Находим средство от сердечных мук.

Любовь — недуг, когда ее скрывают;
Признайтесь мне — и станет жизнь легка.
Не надо тайн: любовь их отвергает.
Но вы бонтесь этого божка!

Где легче бремя вы найдете сами?
Ужель такое что можно клясть?
Иль вы, владея столькими сердцами,
Сама любви признать не в сплах власть?

Молю вас, Амаранта, уступите, —
С любовью спорить никому не след!
Любите же, покуда вы в зените:
Года бегут, годам возврата нет!

СЛАВА

КУПОЛА ВАЛЬ-ДЕ-ГРАС

Двадцатилетнего труда достойный плод,
Величественный храм, вознесший в небосвод
Надменный купол свой, который, украшая
Парижа дивный вид и взоры поражая,
Средь множества чудес, влекущих в этот град,
Пленяет путника едва ль не первый взгляд, —
Навеки, пышностью блистая благородной,
Прославь монархини обет богоугодный,
Потомству предъявив свидетельство свое
О благочестии и щедрости ее.
Пускай грядущие взирают поколенья
На бесподобный плод ее святого рвенья;
Особо же храни от натиска годов
Великолепный свод, ценнейший из даров,
Затем что кисти он блестящее творенье,
Венчающее все твое сооруженье,
И эта живопись, искусства торжество,
Дороже мрамора и злата твоего.

А ты, явивший нам на сем обширном фоне,
На дивном поприще свой гений всесторонний,
Открывший взорам клад, единственный в веках,
Отысканный тобой на тибрских берегах,
Прославленный Миньяр, ответствуй нам: откуда
Возникло красоты невиданное чудо?
Где мыслей ты нашел возвышенных запас,

Пленяющих наш ум и радующих глаз?
 Скажи нам, что за огонь божественный пылает
 Во всем, что гений твой роскошно создает?
 Чем обольщает нас малейший кисти взмах?
 Какая скрыта мощь в столь сладостных чертах?
 Какая тайная в твоих перстах есть сила,
 Что мертвые для нас предметы воскресила,
 Сумев перемешать искусно тень и свет,
 Чтоб камень плотью стал и чистым духом — цвет?

Но ты молчишь, Миньяр, и не дашь ответа,
 Ни на один вопрос не проливаешь света,
 Считаая, что хранить ты вправе свой секрет,
 Которому цены, конечно, сходной нет.
 Однако кисть твоя молчанье нарушает,
 И труд твой вопреки тебе разоблачает,
 Не в силах сдерживать прекрасный свой порыв
 И тайну творчества нам до конца раскрыв.
 Ее для нас уже не существует боле:
 Под пышным куполом мы — как в открытой школе,
 Где живопись сама — благое божество! —
 Вещает правила искусства твоего,
 О главных трех частях твердит нам вдохновенно, *
 Необходимых для картины совершенной
 И в сочетании которых испокон
 Замок высокого успеха заключен.

Но отдает она, бесспорно, предпочтенье
 Лишь той, ** которую родит не труд, не рвенье;
 Лишь той, которую, как высший дар небес,
 Везде считаем мы за чудо из чудес;
 Лишь той, парению которой нет преграды,
 Без коей по земле мы ползаем, как гады,
 Всем управляющей по прихоти своей
 И указующей роль двух других частей.

* Вымысел, рисунок. колорит. (*Примеч. Мольера.*)

** Вымысел, первая часть живописи. (*Примеч. Мольера.*)

Достойный замысел художнику внушая
 И творческий порыв собою завершая,
 Она ведет его на поприще, где он
 Способен воплотить в действительность свой сон
 И где поэзия и живопись согласно,
 Как две сестры, обман даруют нам прекрасный,
 Умно использовав всех прелестей запас,
 Что к сердцу каждого находят путь тотчас.
 И, облачившись в столь похожие уборы,
 Одва пленяет слух, другая — наши взоры.

Твое творение нам подает совет —
 Согласовать всегда и место и сюжет,
 Не затевать проввов вокруг могилы, где бы
 Над головой был ад, а под ногами небо;
 Советует ласкать гармонией наш взгляд,
 Из двух контрастных групп создав один уклад,
 Который, правильно распределив все роли,
 Обилием фигур не загружал бы поле,
 Но, удаляя прочь смятенье, крик и гам,
 Некая б не смущал, любезного очам, —
 Такой порядок, где без толчеи напрасной
 Образовало б все один ансамбль согласный,
 Где дважды не было б ничто повторено,
 Где было б все из недр души извлечено,
 Умно приправлено изяществом античным —
 Не стилием готики, лишь варварству приличным,
 Чудовищным векам невежества и тьмы,
 Под тяжким бременем которых гибли мы,
 Когда, почти весь мир залив своей волною,
 На вкус изысканный они пошли войною
 И, обратив во прах могущественный Рим,
 Едва не погребли искусство вместе с ним.

Оно советует, не прибегая к лести,
 Главнейшее лицо на первом ставить месте,
 Но блеск величия, пленяющий наш глаз,
 Не с помощью пустых подчеркивать прикрас,

Блюдя как правило, чтобы на первом плане,
В итоге множества приложенных стараний,
Не заслоняемый деталью ни одной,
Спокойно выступал намеченный герой.

Оно зовет уйти от ложных украшений,
От мелочей пустых, от лишних наслоений,
В сюжете следовать лишь истине живой,
Быть верным ей во всем, быть верным ей одной
И вольности себе не разрешать, помимо
Тех случаев, когда она необходима.

Рисунка тщательный оно дает урок, *
Чтоб стиль классический усвоить каждый мог,
И учит находить прекрасную натуру,
Приняв за образец античную скульптуру,
Которая, избрав какой-нибудь предмет,
Все лучшие черты выводит в нем на свет,
В разнообразии единство постигает
И смело естество искусством исправляет.
Оно внедряет в нас, воспитывая вкус,
Пропорций правильных и грации союз,
Искусного фигур желает сокращения,
Не допуская форм природных извращения;
Контрасты требует умно распределять,
Вполне развитыми тела изображать
И, в выгоднейшем их расположив соседстве,
Строжайше соблюдать законы соответствий,
Стараться избегать такой галиматши,
Когда конечности у тела не свои
Или играют роль нелепого довеска;
Все мускулы отнюдь подчеркивать не резко,
Следя за контуров свободных красотой,
Волнообразною рисуя их чертой,
Чтоб жизни полными, похожими на пламя,
Подвижными они предстали перед нами;

---

* Рисунок, вторая часть живописи. (Примеч. Мольера.)

Непринужденный нам дает голов постав,
 С характером фигур их тонко сочетав;
 Здесь именно талант, всем мастерством владел,
 Способен широко раскрыть свою идею,
 Разнообразием приемов удивив
 И повторения нигде не допустив.
 Но заурядному художнику здесь трудно
 Преодолеть свой мир себялюбиво-скудный,
 И, пересказами наш утомляя глаз,
 На скуку смертную он обрекает нас.

Оно знакомит нас, как надо драпировкой,
 Одной лишь складкою, уложенною ловко,
 Соблазны наготы от взора укрывать,
 Как формам следовать, быть им всегда подстать,
 Не отнимать у них их прелести природной,
 Но облегать легко, изящно и свободно.
 Наглядным образом оно твердит о том,
 Как мы язык страстей в поступках познаем,
 Движения души воспроизводит ясно
 Жестикующею красноречиво-страстной,
 Напоминающей нам разговор немых,
 Столь полный сильных чувств, глубоких и живых
 И в слове ищущих напрасно выраженья,
 Как живопись, увы, немая от рожденья.

Оно той области вскрывает существо, *
 Где Зевксис испытал такое торжество
 И где, бессмертную стяжав навеки славу,
 С Апеллесом он мог соперничать по праву,
 Согласные цвета, контрастные тона,
 Враждебность красок, их сродство и глубина,
 С иллюзиями их, с их зрительным обманом,
 В очаровании нас держат беспрестанном.
 Твое творение нам ясно говорит,
 Как надо связывать со светом колорит;

---

* Колорит, третья часть живописи. (Примеч. Мольера.)

Как надо светотень распределять умело,
Не нанося притом ущерба массе делой;
Как надо ослаблять и умерять тона,
Чтоб даль действительно была удалена,
И как любой предмет, затерянный в тумане,
Легко воспроизвести опять на первом плане;
Как чередуются, сменяясь неспроста,
Друг с другом темные и светлые цвета,
Как смешиваются они непринужденно,
Как создают они собой единство фона,
Как растворяются и тают без следа,
Как поглощает их нежнейшая среда,
Услужливейший фон, который принимает
Все то, что для него художник оставляет;
Какими тайнами ваянья овладев,
Он может плоскости придать любой рельеф;
Как постепенно он, смягчив оттенки света,
Отдвигает вглубь все контуры предмета
И как расплывчатый, почти воздушный фон
Бывает сумраком надменным поглощен;
Как, завладев холстом, разгул стихии черной
Фигуры удержать старается упорно
И, несмотря на все, как может этот плен
Простым приемом быть легко преодолен.

Все это нам гласит, Миньяр, твое творенье.
Однако пусть тебя не мучат подозренья.
Не бойся, чтоб оно любому помогло
Твое высокое постигнуть ремесло,
Чтоб к мастерству твои чудесные уроки
Открыли доступ всем свободный и широкий;
Здесь, кроме мастерства, талант необходим,
А к этой тайне тайн путь неисповедим.
Их не приобретешь, как плод ночей бессонных,
Три качества, Миньяр, в тебе соединенных:
Ни страсть, ни грацию, ни дивный колорит,
Которыми твой труд повсюду знаменит.
Они — дары небес: лишь в виде искюченья

В одном лице всех * трех мы встретим совмещенсь.
 Поэтому никто из тех, что вслед идет
 Тебе, Миньяр, вовек тебя не превзойдет.
 Пусть множество кистей твой славный труд пробудит,
 Он чудом наших дней и гордостью пребудет,
 Со всех концов земли ученых знатоков
 Он станет привлекать в течение веков.

О вы, достойные предметы попеченья
 Благой монархини, в честь тайнства рожденья
 Спасителя, с небес ниспосланного нам,
 Воздвигшей щедростью своею этот храм!
 О души чистые, сосуды благодати,
 От мира дольного, погрязшего в разврате,
 Ушедшие сюда, где вашей веры пыл
 От суеты земной вас прочно оградил,
 Где грешный помысел отныне ни единой
 Души не возмутит затворницы невинной, —
 Как сладко вам иметь всегда перед собой
 Сей образ, вызвавший у вас обет святой!
 Как сладко пожирать его весь день глазами
 И, возбуждая им души прекрасной пламя,
 В нем пищу находить возвышенным мечтам,
 Всегда кадить ему вздыханий фимиамам
 И видеть пред собой вам предстоящей въяве
 Небесную красу в ее бессмертной славе,
 Побудившую вас во имя чистых уз
 С земною прелестью презреть навек союз!

А ты, что некогда был властелином мира
 И мудрой школою, чьи кисть, резец и лира,
 Вновь обретенные во прахе вековом,
 Полночных варваров исправили разгром,
 Сокровищ сказочных источник лучезарный,
 Великий Рим, — о, как тебе мы благодарны
 За то, что, получив из рук твоих закал,
 Сей знаменитый муж впрямь римлянином стал;
 За то, что кисть его, охвачена гореньем,

Всю Францию своим украсила твореньем
И в благородный век в уладу всем очам
Явила живопись, неведомую нам, —
Столь долговечное искусство легкой фрески,
В которой быстроту и норов слишком резкий
Высокомерного и пылкого мазка
Умеет укрощать лишь мощная рука!

Ее сестры куда сговорчивее норов:
Она художнику без долгих разговоров
Вся подчиняется, его спокойно ждет,
И с ней тяжелодум не ведает забот.
Колблющемся она дает возможность
Всечасно проявлять большую осторожность
И править полотно свое за пядю пядь,
Через некоторый срок приля к нему опять.
Для нерешительных художников, бесспорно,
Такая медленность в работе благотворна,
И что им в двадцать раз не удастся, то
Удастся в тридцать раз доделать или в сто.

Но фреска требует, горя от нетерпенья,
Чтоб мастер никогда не упустил мгновенья,
Которое она дала его руке,
И все искусство здесь — в стремительном
мазке.

Ошибку каждую за грех считая тяжкий,
Она ничтожнейшей не признает побрякки;
При ней поправок нет: малейшее пятно
Должно быть сразу же на грунт нанесено.
Да, фреска требует от кисти сочетанья
Таланта высшего и высшего познанья,
Поддерживаемых уверенной рукой,
Способной справиться с помехою любой,
С любой перед ней поставленной задачей,
Рукою — спутницей фантазии горячей
И воплощающей почти что налету
Без колебания прекрасную мечту.

Вот это именно и доставляет фреске
 Победу над сестрой, соперницею в блеске,
 И побуждает всех ценителей конклав
 Предпочитать ее столь мужественный нрав.
 К ней кисти лучшие влекутся беспрестанно,
 И Микель-Анжело, Каррачи и Романо,
 Мпньеры славные столетья своего,
 Во фреске видели искусства торжество.

Здесь предстает она в изысканном наряде
 Пленяющею нас уже при первом взгляде;
 Никто не видывал здесь прелести такой,
 И незнакомка всех сразила красотой.
 Прекрасным мастерством и чувством вдохновенным
 Не только знатокам понравившись отменным,
 Она очаровать сумела даже двор;
 Любого зрителя приковывая взор,
 В придворном щеголе, в невежде равнодушном
 Внимание пробудил к своим красам воздушным,
 Она смущенный взгляд не раз к себе влекла
 И в них известный вкус к искусству развила.

Но более всего поднять ее значение
 Монарха нашего способно посещение.
 Сей славный государь, чей разум так высок,
 Всего прекрасного любитель и знаток.
 Не путая добро с его личиной ложной,
 Он судит правильно и хвалит осторожно.
 Людовик, наш король, великий, ясный ум,
 Который слов своих не тратит наобум,
 Пленясь ее красой и грацией прелестной,
 Дал в двух словах о ней свой отзыв крайне лестный;
 А всем известно, как он может в двух словах
 Прославить что-нибудь или позергнуть в прах.

Кольбер, чей вкус так схож со вкусом властелина,
 Был также восхищен прекрасною картиной.
 Сей мощный гений, столь настойчивый в труде,

Благоразумие являющий везде,
Которому монарх, заслуг в вознагражденье,
Торговли и искусств дал направлять течение,
Возвышенной мечтой издавна обуян,
Ученейшей руке заветный вверил план
И с помощью ее обогатить желает
Тот храм, который он всех больше почитает.*
И вот рука, придя в волнение, берет
Палитру, краски, кисть, спешит творить, не ждет
Ни мига, отдыха не знает никакого —
И вот окончила; творение готово,
И взорам предстает уже не труд один —
Три чуда в образе различных трех картин.
Однако среди красот, которых здесь так много,
Прекраснее всего изображение бога.
Все в нем — величие, все — кротость, доброта,
И дышит мудростью малейшая черта.
Божественность сквозит во всем прекрасном лице,
Внушая каждому восторг и страх великий.
Короче, мастер в нем запечатлел навек
То, что постичь едва ль способен человек.

И впрямь, Кольбер, искусств упрочивай господство
Во Франции, где ты блюдешь их превосходство;
Дорогу замыслу высокому расчисти,
Поставивши ему на службу эту кисть.
Пусть посвятит ему, придав свой отпечаток,
Великий человек бесценных дней остаток.
Не часто небеса нам шлют людей таких,
И мы использовать должны таланты их.
Рукам, что не найдешь легко в любсе время,
Доверить должно труд, столь возносимый всеми;
Твоя обязанность — скорее их схватить
И за достойную работу засадить.
Не думай, о Кольбер, однако, дожидаться,
Чтобы они пришли к тебе о ней справляться:

---

* Церковь св. Евстахия. (Ирмич. Мольера.)

Не приспособлены великие мужи
К придворным тонкостям, к учтивой светской лжи.
В свои раздумья погружены всецело,
Единственное в них они находят дело.
Как можно сочетать с искусством светский быт?
Кто стал придворным, тот от мастерства бежит.
Искусству надобно отдаться безраздельно:
Преуспевают в нем лишь дух прямой и цельный.
Они не могут труд совсем забросить свой,
Чтоб твоего смущать привратника покой;
Не могут, близ тебя вертясь, забыв о деле,
Вымалывать хвалу глупца и пустомели.
Любовь к труду, что в их душе всегда живет,
Освобождает их от всех иных забот.
Ты с их небрежностью обязан примириться,
Которая дала талантам их развиться.
Позволь же им идти вперед путем своим
И угождать тебе искусством лишь одним;
Оно заслуги их пред целым явит светом.
На вкус свой положишься вполне в вопросе этом:
Он правильно тебе сумеет подсказать,
Кого к большим трудам ты должен привлекать.

Так возродив искусств пленительную славу,
Ты с их судьбой свою соединишь по праву,
И, именем своим возглавив сонм трудов,
Ты донесешь его до будущих веков.

ПРИЛОЖЕНИЯ

РЕВНОСТЬ БАРБУЛЬЕ

La jalousie du Barbouillé

*Перевод Ю. Веселовского
и А. А. Смирнова*

ЛЕТАЮЩИЙ ЛЕКАРЬ

Le médecin volant

Перевод Ю. Веселовского

**УВЕСЕЛЕНИЯ ВОЛШЕБНОГО
ОСТРОВА**

Les plaisirs de l'île enchantée

Перевод В. Морича

ПРЕДИСЛОВИЕ К РАННИМ ФАРСАМ МОЛЬЕРА

(*Ревность Барбулье, Летящий лекарь*)

Труппа Мольера еще в «провинциальном» периоде своего существования часто давала фарсовые спектакли. Многие из представленных ею фарсов были сочинены самим Мольером. Когда в 1658 г. Мольер переехал в Париж, то первые успехи его труппы в столице и в частности при дворе связаны были именно с этими шутовскими сценками, сочиненными им. В известном предисловии Лагранжа и Вино к изданию комедий Мольера, вышедшему в 1682 г., довольно пространно рассказывается о первом дебюте Мольера и о том успехе, который имел представленный на этом дебютном спектакле труппы фарс *Влюбленный доктор*: «Так как о подобных маленьких комедиях давно уже не было слышно, то выдумка показалась необычной, и комедия, представленная в этот день, не только развлекала, но даже изумила присутствующих. Г-н де-Мольер изображал доктора, и он так прекрасно сыграл этого персонажа и так понравился публике, что его величество дал распоряжение об оставлении труппы Мольера в Париже».

Этот первый представленный Мольером в Париже фарс до нас не дошел. Не дошли и другие, поставленные позже, от которых сохранились одни названия, как то: *Гро-Рене-школьник* (1659), *Доктор-педант* (1660), *Ревность Гро-Рене, Горжибюс в мешке* (1661), *План-План* (1661), *Три доктора* (1661) и др. В том же предисловии 1682 г. указывается, что Мольер не давал этим маленьким комедиям никакой литературной отделки и «счел нужным уничтожить их в тот момент, когда поставил себе целью во всех своих пьесах исправление людей от пороков».

В 1819 г. Вьоле ле Дюк опубликовал два будто бы сохранившихся мольтеровских фарса — *Ревность Барбулье* (*La jalousie du Barbouillé*) и *Летающий лекарь* (*Le médecin volant*). Вопрос о подлинности этих двух пьесок, не опубликованных при жизни Мольера, занимал и продолжает занимать мольтеристов. Не входя в детальное рассмотрение этого очень сложного вопроса, ограничимся замечанием, что современные мольтеристы не решаются считать эти две пьесы мольтеровскими в полном смысле этого слова, но сходятся на том, что канва обеих, их более или менее развернутый сценарий, несомненно принадлежит Мольеру. Некоторые исследователи, во главе с Ригалем, считают весьма возможным, что Мольером были набросаны даже диалоги отдельных сцен. Ригаль основывал свою точку зрения главным образом на том обстоятельстве, что *Ревность Барбулье* и *Летающий лекарь* являются как бы первыми набросками комедий *Жорж Данден* и *Лекарь по неволе* и что в обоих фарсах имеются отдельные фразы, впоследствии использованные Мольером в других его комедиях.*

Как справедливо указывает другой авторитетный мольтерист, Мишо,** обе комедии находятся целиком в плоскости традиционного непритязательного фарса с характерными для него сюжетными мотивами переодевания, мистификации, похищения и т. п., типическими персонажами (обманутые старики, ученые педанты, влюбленная пара, хитрые слуги) и примитивным буффонным комизмом (потасовки, прыжки, падения и т. д.). Сюжеты обоих фарсов по обыкновению заимствованы Мольером.

Ревность Барбулье представляет, в сущности, сценическое переключение одной из новелл Боккаччо (*Декамерон*, день VII, новелла IV) с тем лишь отличием, что у Боккаччо героиня делает вид, что бросается в колодез, а у Мольера она будто бы закалывается. Нет ничего невозможного в том, что еще до Мольера эта новелла была инсценирована итальянцами или даже французами. В *Летающем лекаре* Мольер, без сомнения, воспользовался итальянским фарсом *Il medico volante*, но поскольку руко-

* E. Rigal, Molière, Paris 1908, vol. I, p. 51—52.

** G. Michaut, La jeunesse de Molière, Paris 1922, p. 217.

писи этого фарса не сохранилось, ибо он был импровизированным, то вопрос о том, в какой мере итальянский фарс был использован Мольером, остается открытым. Установлено только то, что мотивировка «полетов» переодетого врачом Арлекина была в итальянском фарсе иной, чем в комедии, приписываемой Мольеру. *

Н. Рыкова.

---

* См. предисловие к *Летающему лекарю* в Собрании сочинений Мольера под редакцией E. Despois и P. Mesnard, т. 1, 1907.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Барбулье, муж Анжелики.

Доктор.

Анжелика, дочь Горжибюса.

Валер, влюбленный в Анжелику.

Като, служанка Анжелики.

Горжибюс, отец Анжелики.

Вильбрехен.

Лавалле.

РЕВНОСТЬ БАРБУЛЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Барбулье *(один)*

Нужно сознаться, что я несчастнейший из всех людей! У меня есть жена, которая доводит меня до бешенства: вместо того чтобы доставлять мне облегчение и делать все согласно моим желаниям, она двадцать раз в день заставляет меня проклинать судьбу; вместо того чтобы сидеть дома, она любит прогулки, вкусную пищу и посещения бог весть каких людей. Ах, бедный Барбулье, как ты несчастен! Нужно, однако, ее наказать. Не убить ли ее? Нет, это никуда не годится, — ведь за это тебя повесят! Если засадить ее в тюрьму, эта подлюга выйдет оттуда с помощью своей отмычки! Что же тогда делать, черт возьми? Но вот идет доктор; попрошу-ка я у него доброго совета насчет того, как мне поступить.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Доктор, Барбулье

Барбулье

Я шел к вам, чтобы попросить вас относительно одного дела, которое для меня очень важно.

Доктор

Видно, приятель, что ты большой неуч, большой грубиян и очень плохо воспитан, если подходишь ко

мне не снимая шляпы и не соблюдая *ratiorem loci, temporis et personae*. Как! Начинать с плохо переваренной речи, вместо того чтобы сказать: «*Salve, vel salvus sis, doctor doctorum eruditissime!*» Гм! За кого ты меня принимаешь, приятель?

Барбулье

Уж простите, у меня ум за разум зашел, и я сам не понимаю, что делаю; но мне хорошо известно, что вы человек галантный.

Доктор

А знаешь ли ты, откуда происходит выражение «галантный человек»?

Барбулье

Происходит оно из Вильжюифа или Обервилье, — мне все равно.

Доктор

Знай же, что выражение «галантный человек» происходит от слова «элегантный»; если ты возьмешь буквы *г* и *а* из предпоследнего слога, получится *га*; затем, если ты возьмешь еще *л*, прибавишь к нему *а* и остальные буквы, то получится «галантный»; а если прибавить еще «человек», то и выйдет: «галантный человек». Но скажи мне все-таки: за кого ты принимаешь меня?

Барбулье

Я принимаю вас за доктора. Но давайте поговорим немножко о деле, по которому я к вам обращаюсь. Надо вам знать, что...

Доктор

Знай прежде всего, что я не просто доктор, а однажды, дважды, трижды, четырежды, пять, шесть, семь, восемь, девять и десять раз доктор. Во-первых: как единица есть опора, основа и первое из всех чисел, так

и я — первый из всех докторов, ученейший из ученых. Во-вторых: так как есть две способности, необходимые для совершенного познания всех вещей, — смысл и разумение, а я — воплощение смысла и разумения, то, значит, я дважды доктор.

Барбулье

Согласен. Дело в том, что...

Доктор

В-третьих: так как число три, согласно Аристотелю, есть число совершенства, а я, равно как и все мои творения, — само совершенство, то, значит, я трижды доктор.

Барбулье

Так вот, господин доктор...

Доктор

В-четвертых: так как философия заключает в себе четыре отдела — логику, мораль, физику и метафизику, — и я владею всеми четырьмя, изучив их до тонкости, то, значит, я четырежды доктор.

Барбулье

Ох! Я в этом не сомневаюсь. Выслушайте же меня...

Доктор

В-пятых: так как существует пять универсалий — род, вид, различие, субстанция и акциденция, — без знания которых невозможно никакое правильное рассуждение, а я применяю их с успехом и сознаю их пользу, — значит, я пять раз доктор.

Барбулье

Надо мне запастись терпением!

Доктор

В-шестых: так как число шесть есть число труда,

а я неустанно тружусь для своей славы, то, значит, я шесть раз доктор.

Барбулье

Ну, говори себе сколько хочешь!

Доктор

В-седьмых: так как число семь есть число блаженства, а я отлично знаю все, что может сделать человека счастливым, и сам счастлив благодаря своим талантам, то чувствую себя обязанным сказать о себе: *O, ter, quaterique beatum!* В-восьмых: так как число восемь есть число справедливости по причине заключающегося в нем равенства, то справедливость и мудрость, с которыми я измеряю и взвешиваю все свои поступки, делают меня восемь раз доктором. В-девятых: так как существует девять муз, а я всем им равно любезен. В-десятих: так как нельзя миновать число десять, не повторив всех других, и так как оно есть число универсальное, то значит, когда дошли до меня, — дошли до универсального доктора: я заключаю в себе всех других докторов. Таким образом, ты видишь, что, согласно этим разумным, истинным, доказательным и убедительным доводам, я единожды, дважды, трижды, четырежды, пять, шесть, семь, восемь, девять и десять раз доктор.

Барбулье

Что за чорт! Я думал, что встречу ученого человека, который даст мне хороший совет, — и нахожу какого-то трубочиста, который, вместо того чтобы говорить, забавляется пальцами. Раз, два, три, четыре... Ха-ха! Нет, мне надо совсем другое. Я прошу вас выслушать меня, и поверьте, что я не такой человек, чтобы заставить вас даром трудиться: если вы хорошо исполните то, что я от вас ожидаю, я вам дам все, что вы только пожелаете; если хотите — денег!

Доктор

Что? Денег?

Барбулье

Да, денег или чего другого, если вам угодно.

Доктор [*подбирая сзади свою мантию*]

Значит, ты принимаешь меня за человека, готового за деньги на все, за человека, гонящегося за выгодой, за продажную душонку! Знай же, приятель, что, предложи ты мне кошелек, наполненный пистолями, и будь этот кошелек в роскошной шкатулке, эта шкатулка — в драгоценном футляре, этот футляр — в чудном сундучке, этот сундучок — в замечательном шкафчике, этот шкафчик — в великолепной комнате, эта комната — в прелестных покоях, эти покои — в роскошном замке, этот замок — в несравненной цитадели, эта цитадель — в знаменитом городе, этот город — на плодоносном острове, этот остров — в богатой провинции, эта провинция — в цветущем государстве, и государство ко всему этому, где находится эта богатая провинция, где находится этот плодоносный остров, где находится этот знаменитый город, где находится эта несравненная цитадель, где находится этот роскошный замок, где находятся эти прелестные покои, где находится эта великолепная комната, где находится этот замечательный шкафчик, где находится этот чудный сундучок, где находится этот драгоценный футляр, где находится эта роскошная шкатулка, где лежит кошелек, наполненный пистолями, я проявил бы такое же презрение, как к твоим деньгам и к тебе самому.

[*Уходит*]

Барбулье

Ну, видно, я ошибся: судя по его докторской одежде, я решил, что надо с ним завести речь о деньгах; но раз он сам их не хочет, нет ничего легче, как исполнить его желание. Побегу за ним!

[*Уходит*]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Анжелика, Валер, Като

Анжелика

Уверяю вас, сударь, что вы очень меня обяжете, если побудете со мной некоторое время; мой муж такой урод, такой развратник, такой пьяница, что для меня быть с ним — истинная мука. Предоставляю вам судить, какое удовольствие может доставить такой мужлан.

Валер

Сударыня, вы оказываете мне слишком много чести, изъявляя готовность выносить мое общество. Обещаю вам всеми силами постараться развлечь вас; и если вы говорите, что мое общество вам приятно, то своим усердием я докажу вам, насколько меня обрадовало ваше признание.

Като

Ах! Перемените разговор. Видите, идет мой мучитель.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Барбулье, Валер, Анжелика, Като

Валер

Сударыня, я в отчаянии, что мне пришлось явиться к вам с такими печальными вестями. Но вы все равно узнали бы это от кого-нибудь другого; и так как ваш брат очень болен...

Анжелика

Сударь, ни слова более об этом; я вам очень обязана и благодарю вас за труд, который вы на себя взяли.

Барбулье

Ну вот, и к нотариусу надо идти, я уже имею удостоверение в том, что стал роконосцем... Ага, госпожа

подлянка! Я вас застаю с мужчиной, после всех моих запретов! Вам угодно из созвездия Близнецов отправить меня в созвездие Козерога!

Анжелика

Из-за чего вы бранитесь? Этот господин только что сообщил мне, что мой брат тяжело болен. Где же тут повод к ссоре?

Като

Вот он и явился. Удивительно, что в доме так долго было спокойно!

Барбулье

Право, вы обе избаловались, госпожи подлянки; ты, Като, портишь мою жену; с тех пор как ты ей служишь, она и наполовину не стоит того, что стояла раньше.

Като

Да вы просто смеетесь над нами!

Анжелика

Оставь ты этого пьяницу. Разве ты не видишь — он так пьян, что сам не знает, что говорит.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Горжибюс, Вильбрекен, Анжелика, Като, Барбулье

Горжибюс

Кажется, опять океанный зятек ссорится с моей дочерью?

Вильбрекен

Надо узнать, в чем дело.

Горжибюс

Да что ж это! Вечные ссоры? Неужели никогда в нашем доме не будет мира?

Барбулье

Эта негодяйка называет меня пьянпудей! (*Анжелика*)
Знаешь, мне очень хотелось бы хорошенько оттузить тебя
в присутствии родителей!

Горжибюс

Это вам недешево обойдется!

Анжелика

Он первый всегда начинает...

Като

Да будет проклят тот час, когда вы выбрали этого
нищего!

Вильбрекен

Ну, замолчите же, довольно!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Горжибюс, Анжелика, Вильбрекен, Като, Барбулье, Доктор

Доктор

Что это такое? Какой беспорядок! Какая ссора! Какой раздор! Какая суматоха! Какой шум! Какая распря! Какое смятение! В чем дело, господа? В чем дело? В чем дело? Посмотрим, нет ли какого-нибудь средства примирить вас. Я постараюсь быть вашим миротворцем, внести в ваш дом спокойствие.

Горжибюс

Это мой зять с женой ссорятся.

Доктор

Из-за чего же? Расскажите мне, в чем состоит причина их раздора.

Горжибюс

Сударь...

Доктор

Только покороче.

Горжибюс

Да, да. Наденьте-ка ваш берет.

Доктор

Знаете вы, откуда происходит слово *берет*?

Горжибюс

Понятия не имею.

Доктор

От соединения слов «братъ» и «беречь». Вы его берете, надеваете — и он бережет вас от катаров и воспалений легких.

Горжибюс

Ей-богу, не знал.

Доктор

Расскажите же о причине ссоры.

Горжибюс

Вот что случилось...

Доктор

Я не думаю, чтобы вы были человеком, способным надолго задержать меня, раз я прошу вас этого не делать. У меня есть в городе несколько спешных дел, но, чтобы восстановить мир в вашей семье, я охотно прерву свой путь на одну минуту.

Горжибюс

Я все расскажу в одно мгновение.

Доктор

Будьте же кратки.

Горжибюс

Сию секунду.

Доктор

Должен вам сказать, господин Горжибюс, что уметь излагать дело в немногих словах — прекрасное качество и что большие говоруны, вместо того чтобы заставить себя выслушать, обычно становятся такими несносными, что никто их не слушает. *Virtutem primam esse puto com-pescere linguam*. Да, лучшее качество порядочного человека — говорить мало.

Горжибюс

Так вот, нужно вам сказать...

Доктор

Сократ настоятельно рекомендовал своим ученикам три вещи: сдержанность в поступках, умеренность в еде и немногословие. Начинайте же, господин Горжибюс.

Горжибюс

Именно это я и хочу сделать.

Доктор

В немногих словах, без всяких церемоний, не услаждаясь длинными речами, разом, вроде изречения древних философов, — скорее, скорее, господин Горжибюс, торопитесь, не растягивайте.

Горжибюс

Дайте же мне сказать!

Доктор

Довольно, господин Горжибюс, вы говорите слишком долго. Пусть кто-нибудь другой расскажет мне о причине этой ссоры.

Вильбрекен

Господин доктор, дело в том, что...

Доктор

Вы невежда, неуч, человек, не знающий никаких добрых правил, настоящий осел, говоря хорошим французским языком! Как! Вы начинаете повествование, не сказав ни одного слова в виде вступления? Пусть кто-нибудь другой расскажет мне об этом раздоре. Сударыня, изложите мне подробности этого столкновения.

Анжелика

Видите вы этого толстого плута, этот пузырь с вином, который называется моим мужем?

Доктор

Тише, прошу вас! Говорите с уважением о вашем супруге, раз вы находитесь перед лицом такого доктора, как я.

Анжелика

Доктор! Скажите пожалуйста! Да смеюсь я над вами и над вашей ученостью! Я сама бываю доктором, когда захочу.

Доктор

Ты бываешь доктором, когда захочешь? Ого! Я думаю, что ты очень забавный доктор! Ты, повидимому, следуешь только своему капризу; из частей речи ты любишь только союз, из падежей — родительный; из синтаксиса — *mobile cum fixo*; наконец, из стихотворных размеров ты любишь только дактиль *quia constat ex una longa et duabus brevibus*. (*К Барбулье*) Ну, скажите хоть вы мне: в чем состоит причина и основа вашего столкновения?

Барбулье

Господин доктор...

Доктор

Вот хорошее начало: «Господин доктор!» Слово «доктор» включает в себе нечто приятное для слуха, нечто торжественное. «Господин доктор»!..

Барбулье

По моей воле...

Доктор

Отличное выражение: «По моей воле»... Воля предполагает желание, желание предполагает способы достижения своих целей, цель предполагает известный предмет. Отлично сказано: «По моей воле».

Барбулье

Я взбешен!

Доктор

Избегайте этого слова: *взбешен*; это грубое, простонародное выражение.

Барбулье

Да выслушайте же меня, ради бога, господин доктор!

Доктор

Audi, quaeso, — сказал бы Цицерон.

Барбулье

Как сказал бы это Цицерон или Циперон, право, мне все равно; но если ты меня сейчас не выслушаешь, я, ей-богу, разобью твою докторскую рожу! Чорт возьми, что же это такое?

(Желая изложить причину ссоры, Барбулье, Анжелика, Горжибюс, Като, Вильбрекен говорят все зараз, между тем как доктор пытается доказать, что мир — прекрасная вещь; их голоса сливаются в смутный гул, во время этого шума Барбулье привязывает доктора за ногу и валит его на землю; доктор

падает на спину, после чего Барбулье тащит его за веревку, которую привязал к его ноге. Пока он его тащит, доктор все время говорит, пересчитывая по пальцам свои доводы, как если бы он не лежал на земле. Оба они удаляются со сцены)

Горжибюс

Ну, дочка, домой — и живи в мире с мужем.

Вильбрекен

Прощайте, кланяюсь и доброй ночи.

(Уходят Вильбрекен, Горжибюс и Анжелика.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Валер, Лавалле

Валер

Я вам очень обязан, сударь, за хлопоты и обещаю не позже, чем через час, отправиться в указанное вами место.

Лавалле

Не медлите. Если вы опоздаете на четверть часа, бал окончится, и вы лишитесь счастья увидеть вашу возлюбленную, если не отправитесь туда тотчас же.

Валер

Так идемте сразу же.

[Уходят]

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Анжелика *[одна]*

Пока мужа нет дома, пойду ненадолго на бал, который даст одна из моих соседок. Я вернусь раньше его, так как он сидит где-нибудь в кабаке и даже не заметит, что я ушла из дому. Этот бездельник оставляет меня дома одну, словно я его собака.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Барбулье [один]

Я знал, что управлюсь с этим чортовым доктором и всей его дрянною ученостью! К чорту этого невежду! Я повалил всю его науку на землю. Пойду-ка, однако, посмотрю, приготовила ли милая хозяйшкa что-нибудь на ужин.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Анжелика [одна]

Вот несчастье! Я опоздала, — бал уже кончился; я пришла как раз в ту минуту, когда все начали расходиться. Ну что ж, не беда, отложим до следующего раза. Пойду домой, как ни в чем не бывало. Ах! Дверь заперта! Като! Като!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Барбулье [в окне], Анжелика

Барбулье

«Като! Като!» Что такое она сделала, Като? И откуда возвращается вы, госпожа подлянка, в такой час и в такую погоду?

Анжелика

Откуда я возвращаюсь? Открой мне сначала, я тебе все расскажу.

Барбулье

Как же, так я и отворил! Можешь итти ночевать туда, откуда пришла, или, если предпочитаешь, оставайся на улице: я не отворю такой потаскушке, как ты! Как,

чорт возьми, одна и в такой час! Не знаю, может быть, мне это только кажется, но я уже чувствую у себя во лбу какое-то затвердение.

Анжелика

Что ты хочешь сказать словом «одна»? Ведь ты сам бранишь меня, когда я бываю в чем-нибудь обществе. Как же ты мне велишь поступать?

Барбулье

Надо сидеть дома, заботиться об ужине, хлопотать по хозяйству, присматривать за детьми. Да что я даром трачу слова! Прощай, доброй ночи! Убирайся к чорту и оставь меня в покое!

Анжелика

Ты не отворишь двери?

Барбулье

Нет, не отворю.

Анжелика

Милый мой муженек, прошу тебя, отвори мне, мое сокровище.

Барбулье

Ах ты, крокодил! Ядовитая змея! Говоришь сладкие слова, а потом изменяешь мне!

Анжелика

Ну же, отвори!

Барбулье

Прощай. *Vade retro, Satanas!*

Анжелика

Как! Ты и в самом деле не отворишь мне?

Барбулье

Нет!

Анжелика

Ты не сжалишься над своею женой, которая тебя так любит?

Барбулье

Нет, я буду тверд: ты меня оскорбила, а я мстителен, как все дьяволы, вместе взятые, — значит очень мстителен. Я неумолим.

Анжелика

Так знай же, что, если ты доведешь меня до крайности и рассердишь, я сделаю что-нибудь такое, что ты после будешь каяться!

Барбулье

Что же такое ты сделаешь, мерзавка?

Анжелика

Если ты мне не отворишь, я покончу с собой перед дверью. Наверно, мои родители, прежде чем лечь спать, зайдут еще разок, чтобы узнать, помирились ли мы; они увидят мой труп, и ты будешь повешен.

Барбулье

Ха-ха-ха! Вот вздор! Да кто же из нас от этого больше пострадает? Ну нет, ты не так глупа, чтобы выкинуть такую штуку!

Анжелика

Значит, ты мне не веришь? Так смотри же — вот я приготовила нож. Если ты мне не отворишь, я сейчас вонжу его себе в сердце.

Барбулье

Осторожнее, — он очень острый.

Анжелика

Так ты не отворишь мне?

Барбулье

Я тебе уж двадцать раз сказал, что не отворю; убивай себя, околевай, убирайся к чорту, — мне до этого нет дела!

Анжелика [*делая вид, что зарезалась*]

Прощай же! Ах! Я умираю!

Барбулье

Неужели она настолько глупа, чтобы выкинуть такую штуку? Надо будет выйти со свечой да посмотреть.

Анжелика

Я должна тебя проучить. Если мне удастся ловко проскользнуть в дом, пока ты будешь меня искать, мы поквитаемся.

(*Входит Барбулье. Анжелика убеждает*)

Барбулье

Не говорил ли я, что она не так уж глупа? Мертвая, а бегает не хуже коня Паколе! Однако она не на шутку меня напугала. Счастье ее, что удрала; найди я ее здесь живою после того, как она нагнала на меня такой страх, я бы ей поставил пять или шесть клистиров ногой в зад, чтобы проучить ее за эти глупости. Однако пойду лягу. Ого! Кажется, ветер захлопнул дверь! Эй, Като, Като! Отвори мне!

Анжелика (*в окне*)

«Като! Като!» Что такое она сделала, Като? И откуда вы возвращаетесь, господин пьяница? Ну, теперь мои родители, которые придут сию минуту, узнают про тебя всю правду. Винный пузырь, негодяй, ты не вылезашь из кабака и на целый день бросаешь свою бедную жену с маленькими детьми, не заботясь о том, не нужно ли чего-нибудь!

Барбулье

Открой скорее, чертовка, или я разобью тебе голову!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Горжибюс, Вильбрекен, Анжелика, Барбулье

Горжибюс

Что здесь такое? Вечно споры, есоры, разлад!

Вильбрекен

Как! Неужели вы никогда не будете жить в мире?

Анжелика

Полюбуйтесь, до чего он пьян! Вернулся в такой поздний час, да еще буянит и грозит мне!

Горжибюс

Это, конечно, неподходящий час для возвращения домой! Не пристойнее ли было бы вам, как доброму отцу семейства, возвращаться во-время и жить с женой по-хорошему?

Барбулье

Будь я проклят, если выхожу из дому! Спросите у господ, которые сидят там, в партере. Это она только что вернулась. Вот как угнетается невинность!

Вильбрекен

Полно, полно, помиритесь, попросите у нее прощения.

Барбулье

Мне просить прощения? Да пусть ее дьявол заберет! Я до того зол, что себя не помню.

Горжибюс

Ну, дочка, поцелуй мужа, и будьте друзьями.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Доктор (*в окне, в ночном колпаке и ночной рубашке*), Барбулье, Вильбрекен, Горжибюс, Анжелика

Доктор

Что же это такое? Все попрежнему шум, беспорядок,

разногласие, ссоры, споры, распри, смятение, вечные препирательства? В чем дело? Что случилось? Нет от вас покоя!

Вильбрекен

Ничего, господин доктор, все уже пришли к полному согласию.

Доктор

Кстати о согласии: хотите, я прочту вам главу из Аристотеля, где он доказывает, что все части вселенной держатся только благодаря согласию, которое существует между ними?

Вильбрекен

А это будет очень длинно?

Доктор

Нет, совсем не длинно: страниц около шестидесяти или восьмидесяти.

Вильбрекен

Прощайте, доброй ночи. Благодарим вас.

Горжибюс

Нам не нужно.

Доктор

Не хотите?

Горжибюс

Нет.

Доктор

Если так, прощайте. Доброй ночи. Latine, bona nox.

Вильбрекен

А мы пойдемте вместе ужинать.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Горжибюс, отец Люсиль.

Люсиль, дочь Горжибюса.

Валер, влюбленный в Люсиль.

Сабина, двоюродная сестра Люсиль.

Сганарель, слуга Валера.

Гро-Рене, слуга Горжибюса.

Адвокат.

ЛЕТАЮЩИЙ ЛЕКАРЬ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Валер, Сабина

Валер

Ну, Сабина, что же ты мне посоветуешь?

Сабина

Действительно, есть много новостей. Дядя решительно желает, чтобы кузина моя вышла замуж за Вильбрекена, и дело настолько подвинулось вперед, что, я думаю, они уже сегодня были бы повенчаны, если бы она не любила вас; но так как моя кузина доверила мне тайну своей любви к вам и так как мы доведены до крайности скупостью моего негодного дяди Юшки, то мы придумали славную штуку, чтобы отсрочить эту свадьбу. Моя кузина сейчас притворилась больной, и глупый старик, весьма доверчивый, посылает меня за лекарем. Если бы вы могли подыскать знакомого лекаря, который предписал бы больной свежий воздух, протак-отец непременно поместил бы мою кузину в павильоне в конце нашего сада, и благодаря этому вы получили бы возможность видаться с ней, тайком от нашего старика женились бы на ней и предоставили бы ему ругаться, сколько захочет, вместе с Вильбрекеном.

Валер

Но как найти так быстро подходящего лекаря, который отважился бы на это ради меня? По правде сказать, я такого не знаю.

Сабина

Вот что я придумала: не нарядить ли вашего лакея лекарем? Нет ничего легче, как обмануть нашего простака.

Валер

Это дурень, который может все испортить; но придется воспользоваться им, раз нет никого другого. До свидания, пойду искать его. Где может быть сейчас этот бездельник? Да вот и он сам!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Валер, Сганарель

Валер

Ах, мой милый Сганарель, как я рад тебя видеть! Ты мне очень нужен для одного важного дела; но так как я не знаю, что ты умеешь...

Сганарель

Что я умею, сударь? Поручите мне любое важное дело, что-нибудь очень серьезное: например, пошлите меня узнать, который час на башенных часах, справиться, почему на рынке масло, или напоить лошадь, — тогда узнаете, что я умею.

Валер

Все это не то: надо, чтобы ты представился лекарем.

Сганарель

Я — лекарем, сударь? Я готов сделать все, что вам угодно; но если я должен представиться лекарем — слуга покорный: я от этого решительно отказываюсь. Да как же мне взяться за это дело, господи? Право, сударь, вы смеетесь надо мной.

Валер

Если ты сделаешь это, я дам тебе десять пистолей.

Сганарель

Ну, за десять пистолей я не откажусь стать лекарем, хотя, видите ли, сударь, у меня, собственно говоря, нет для этого достаточно тонкого ума. Но скажите, если я превращусь в лекаря, куда мне надо идти?

Валер

К простаку Горжибюсу — посмотреть его больную дочь. Но ведь ты такой чурбан, что, вместо того чтобы хорошо разыграть свою роль, пожалуй...

Сганарель

Э, боже мой, сударь, не извольте беспокоиться! Ручаюсь вам, что я могу уморить человека не хуже любого лекаря в городе. Пословица говорит: «После смерти — лекарь»; но вы увидите, что если я примусь за дело, то скажут: «После лекаря — берегись, смерть!» Однако как подумаю я, — ведь все-таки очень трудно представиться лекарем! А что, если у меня все будет выходить невпопад?

Валер

В данном случае нет ничего легче! Горжибюс — человек простой, грубый; ты легко можешь сбить его с толку своими речами, если только заговоришь о Гипократе и Галене да будешь немного нахален.

Сганарель

Значит, придется говорить ему о философии, о математике... Можете на меня положиться: если его легко обойти, как вы говорите, я ручаюсь за успех. Достаньте мне только лекарскую одежду. Укажите, что надо делать, и дайте в качестве диплома обещанные десять пистолей.

(Уходят Валер и Сганарель)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Горжибюс, Гро-Рене

Горжибюс

Бегите скорей за доктором: моя дочь очень больна; торопитесь!

Гро-Рене

На кой чорт вы хотите выдать ее за старика? Разве вы не видите, что она чахнет от желания выйти замуж за молодого человека? Вам должно быть ясно соотношение между... *(Бормочет всякую чепуху по произволу.)*

Горжибюс

Ступай скорей! Я чувствую, что из-за этой болезни придется отложить свадьбу.

Гро-Рене

И это выводит меня из себя: я надеялся починить свой желудок хорошим угощением — и вдруг лишен этого! Пойду искать лекаря и для вашей дочери и для себя. Я в отчаянии!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Сабина, Горжибюс, Сганарель

Сабина

Вот кстати я вас встретила, дялюшка! Могу сообщить вам хорошую новость. Я привела к вам искуснейшего лекаря в мире: он иностранец, знает самые чудесные средства и, конечно, вылечит кузину. К счастью, мне на него указали, и я привела его к вам. Это такой великий ученый, что я искренно хотела бы заболеть, только бы он вылечил меня.

Горжибюс

Где же он?

Сабина

Идет за мной, вот.

Горжибюс

Ваш покорный слуга, господин лекарь! Я просил вас прийти, чтобы вы посмотрели мою больную дочь: я надеюсь только на вас!

Сганарель

Гиппократ говорит, и Гален с помощью убедительных доказательств утверждает, что человек нездоров, если он болен. Вы хорошо делаете, что надеетесь на меня: я самый великий, самый искусный, самый ученый из лекарей растительного, чувствительного и минерального факультета.

Горжибюс

Я очень рад этому.

Сганарель

Не воображайте, что я лекарь обыкновенный, заурядный. Все другие лекари в сравнении со мной только жалкие недоноски. У меня таланты и средства лечения особенные. Саламалек, саламалек! «Родриго, ты не трус?» Signor, sì; signor, no. Per omnia sæcula sæculorum. Ну, посмотрим вас...

Сабина

Да ведь болен-то не он, а его дочь.

Сганарель

Все равно: кровь отца и дочери — одно и то же; по изменению в крови отца я могу судить о болезни дочери. Господи Горжибюс, можно ли видеть мочу пациентки?

Приложения

Горжибюс

Конечно. Сабина, принеси скорее мочу моей дочери.

(Уходит Сабина)

Господин доктор, я очень боюсь, как бы она не умерла.

Сганарель

О, это она не должна делать! Никогда не следует умирать по собственной прихоти, без предписания врача!

(Входит Сабина)

Моча указывает на сильный жар, на острое воспаление в кишках; но все-таки она не так уж плоха.

Горжибюс

Что это, сударь? Вы ее пьете?

Сганарель

Не удивляйтесь этому; лекари обыкновенно довольствуются тем, что рассматривают мочу; а я, как доктор необыкновенный, пью ее, потому что по ее вкусу я лучше определяю причину и последствия болезни. Но, по правде сказать, ее было недостаточно, чтобы судить вполне основательно; пусть ваша дочь еще помочится.

(Сабина уходит и вскоре возвращается)

Сабина

Я с трудом уговорила ее помочиться.

Сганарель

Как! Этого слишком мало. Заставьте ее наедить побольше, побольше! Если все больные будут так плохо мочиться, мне придется на всю жизнь остаться доктором.

(Сабина уходит и вскоре возвращается)

Сабина

Вот все, что мне удалось получить: она не может больше.

Сганарель

Как, господин Горжибюс! Ваша дочь мочится только по капелькам? Плохо же она с этим делом справляется! Видно, что надо будет ей прописать мочегонное. А нельзя ли видеть больную?

Сабина

Она встала; если хотите, я приведу ее.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Сабина, Горжибюс, Сганарель, Люсиль

Сганарель

Ну-с, сударыня, вы больны?

Люсиль

Да, сударь.

Сганарель

Тем хуже! Это явный признак, что вы нездоровы! Чувствуете вы сильную боль в голове и в боках?

Люсиль

Да, сударь.

Сганарель

Превосходно! Да, этот великий врач в главе, написанной им о природе животных, говорит... множество прекрасных вещей; и поскольку различные жидкости, близкие между собой, имеют большое сродство — например, меланхолия является врагом веселья, — так как от разлития в теле желчи мы становимся желтыми

и так как нет ничего противнее здоровью, нежели болезнь, то мы можем сказать вместе с этим великим ученым, что ваша дочь тяжело больна. Я должен прописать рецепт.

Горжибюс

Скорей сюда стол, бумаги, чернил!

Сганарель

Есть ли здесь кто-нибудь умеющий писать?

Горжибюс

Разве вы сами не умеете?

Сганарель

Ах, я запомнил! Столько в голове дел, что я половину забываю... Я нахожу, что для вашей дочери необходимо подышать чистым воздухом, развлечься в деревне.

Горжибюс

У нас есть прекрасный сад и несколько комнат с окнами, выходящими в него; если вы одобрите это помещение, я поселю ее там.

Сганарель

Пойдемте посмотрим на месте.

(Уходят все)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Адвокат *(одни)*

Я слышал, что у господина Горжибюса заболела дочь. Хочу справиться о ее здоровье и предложить свои услуги, как друг всей семьи. Эй, кто-нибудь! Господин Горжибюс дома?

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Горжибюс, Адвокат

Горжибюс

Сударь, ваш покорный слуга.

Адвокат

Узнав о болезни вашей дочери, я пришел засвидетельствовать свое участие и предложить к вашим услугам все, что от меня зависит.

Горжибюс

Я советовался только что с учнейшим человеком.

Адвокат

Нельзя ли мне поговорить с ним минутку?

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Горжибюс, Адвокат, Сганарель

Горжибюс

Сударь, вот очень знающий человек из числа моих друзей, который желал бы побеседовать с вами.

Сганарель

У меня нет свободного времени, господин Горжибюс, меня жмут больные.

Адвокат

Сударь, после того что сказал мне господин Горжибюс о ваших достоинствах и о ваших познаниях, у меня явилось самое страстное желание иметь честь познакомиться с вами, и я беру на себя смелость приветствовать вас с этой целью, я надеюсь, что вы на меня за это не прогневаетесь. Следует признать, что все люди, преуспевающие в какой-нибудь науке, достойны великой

похвалы, а в особенности те, которые занимаются медициной, как по причине пользы, приносимой ею, так и потому, что она заключает в себе много других наук, что и делает глубокое знание ее весьма трудным. Потому-то весьма кстати говорит Гиппократ в первом своем афоризме: «Vita brevis, ars vero longa, occasio autem præseps, experimentum periculosum, iudicium difficile».

Сганарель (*Горжибюсу*)

Ficile tantina pota baril cambustibus.

Адвокат

Вы не из тех врачей, которые изучают только медицину, именуемую рациональной или догматической; мне кажется, что вы применяете медицину на деле ежедневно и с большим успехом: experientia magistra rerum. Первые люди, занимавшиеся медициною, настолько внушали к себе уважение своими познаниями в этой прекрасной науке, что их причисляли к богам за постоянные успешные излечения недугов. Отсюда не следует, чтобы врач, не исцеливший больного, был достоин презрения, ибо не всегда успех зависит от его лекарств или его знаний: interdum docta plus valet arte malum. Боюсь вам наскучить, сударь, и потому удаляюсь в надежде при первом же случае побеседовать с вами более обстоятельно. Вам время дорого...

(*Уходит*).

Горжибюс

Что вы думаете об этом человеке?

Сганарель

Он кое-что смыслит. Если бы он побыл еще минутку, я потолковал бы с ним о тонких и возвышенных материях. А сейчас я должен с вами проститься. (*Горжибюс дает ему деньги.*) Что вы делаете?

Горжибюс

Я понимаю, как я обязан вам...

Сганарель

Вы шутите, господин Горжибюс! Я не возьму ничего, и не продаю своих услуг. *(Берет деньги.)* Ваш покорный слуга.

(Уходит. Горжибюс входит в свой дом)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Валер *(один)*

Не знаю, что сделает Сганарель; не имею от него никаких вестей и очень беспокоюсь, не зная, где его найти.

(Входит Сганарель, одетый как слуга)

Да вот, к счастью, и он. Ну, Сганарель, что ты сделал с тех пор, как мы расстались?

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Валер, Сганарель

Сганарель

Чудо за чудом! Я так хорошо сыграл свою роль, что Горжибюс принял меня за искусного лекаря. Я побывал у него и посоветовал отправить дочь на свежий воздух. Она теперь находится в павильоне, расположенном на краю их сада, очень далеко от старика, так что вы можете спокойно видеться с ней.

Валер

Ах, как ты меня обрадовал! Не теряя времени, бегу к ней.

(Уходит)

•

Сганарель

Надо сознаться, что этот Горжибюс — настоящий дурак, если позволяет себя так обманывать. (*Увидев Горжибюса*) Ах, боже мой, все погибло! От медицины и следа не осталось! Однако надо его как-нибудь обмануть!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Сганарель, Горжибюс

Горжибюс

Здравствуйте, сударь.

Сганарель

Ваш слуга, сударь. Вы видите перед собой беднягу, который в отчаянии; не знаете ли вы лекаря, который недавно прибыл в город и лечит всех с изумительным успехом?

Горжибюс

Знаю, он только что был у меня.

Сганарель

Я его брат, сударь; мы близнецы, и так как мы очень похожи, то нас принимают иногда одного за другого.

Горжибюс

Чорт меня побери, если я тоже не ошибся. А как вас зовут?

Сганарель

Нардиссом, сударь, — к вашим услугам. Надо вам сказать, что, находясь у него в кабинете, я опрокинул две склянки с эссенцией, стоявшие на краю стола, и он так на меня рассердился за это, что выгнал из дому

и не хочет больше видеть меня; и вот я теперь один, несчастный, без пристанища, без опоры, без всяких знакомств.

Горжибюс

Успокойтесь, я помирю вас; я один из его друзей и обещаю уладить вашу ссору. Я переговорю с ним, как только увижу его.

Сганарель

Буду вам очень обязан, господин Горжибюс.

(Уходит и вскоре возвращается в костюме лекаря)

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Сганарель, Горжибюс

Сганарель

По правде говоря, когда больные не хотят следовать предписанию врача и обнаруживают строптивость...

Горжибюс

Господин лекарь, я ваш покорный слуга. Прошу у вас одной милости.

Сганарель

В чем дело, сударь? Вы нуждаетесь в какой-нибудь услуге?

Горжибюс

Я встретил сейчас вашего брата, который очень огорчен тем, что...

Сганарель

Это негодяй, господин Горжибюс.

Горжибюс

Ручаюсь вам, что он так опечален тем, что прогнозировал вас...

Сганарель

Это пьяница, господин Горжибюс.

Горжибюс

О, сударь! Неужели вы хотите довести до отчаяния беднягу?

Сганарель

Не говорите мне о нем! Но посмотрите, какова наглость этого негодяя! Он обращается к вам, чтобы вы его помирили со мной! Прошу вас, не говорите мне о нем!

Горжибюс

Ради бога, господин лекарь, сделайте это из любви ко мне! Если я со своей стороны смогу оказать вам какую-нибудь услугу, то сделаю это от всего сердца. Я обещал ему, и...

Сганарель

Вы просите меня так настойчиво... Хоть я поклялся, что никогда не прошу его, — так и быть: вот вам моя рука, я его прощаю. Уверяю вас, это стоит мне большого усилия, и я решаюсь на это только из расположения к вам. До свидания, господин Горжибюс.

(Уходит. Горжибюс входит в свой дом)

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Валер, Сганарель

Валер

Должен признаться, не думал я, что Сганарель так хорошо выполнит свою обязанность!

(Входит Сганарель, одетый как слуга)

Ах, дорогой мой, как я обязан тебе! Как я рад и как...

Сганарель

Хорошо вам говорить. А вот Горжибюс встретил меня, и если бы не моя изобретательность, все было бы обнаружено. *(Увидев Горжибюса)* Спасайтесь, он идет сюда!

(Уходит Валер)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Горжибюс, Сганарель

Горжибюс

Я везде искал вас, чтобы сказать, что я переговорил с вашим братом: он обещал мне простить вас; но чтобы увериться в этом вполне, я хочу, чтобы он поделовался с вами в моем присутствии. Зайдите ко мне, а я разыщу его.

Сганарель

Ах, господин Горжибюс, я не думаю, чтобы вам сейчас удалось найти его; а кроме того, я не могу оставаться у вас: слишком уж я боюсь его гнева.

Горжибюс

Нет, вы останетесь, потому что я вас запроу. Пойду сейчас же разыскивать вашего брата; не бойтесь ничего, — ручаюсь вам, что он больше уж не сердится.

(Сганарель входит в дом. Горжибюс запирает его и уходит)

Сганарель *(в окне)*

Ну, попался я! Удрать никак невозможно. Надо мной нависла черная туча, и я боюсь, что если она разразится, то на мою спину посыплется целый град палочных ударов; или еще может случиться, что по чьему-нибудь рецепту, посильнее лекарского, мне отметят спину королевским клеймом. Плохи мои дела. Но

к чему отчаиваться? Раз уж я начал плутовать, доведем плутовство до конца! Да, да, надо опять выпутаться и доказать, что Сганарель — король плутов!
(Ирывается в окно.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Гро-Рене, Горжибюс, Сганарель

Гро-Рене

Вот потеха! Чорт побори! Здесь ловко скачут из окон! Надо остаться — поглядеть, чем все это кончится.

Горжибюс

Не мог найти лекаря; не понимаю, куда он запрятался.
(Увидев Сганареля, возвращающегося в костюме лекаря)

Да вот он! Сударь, этого еще не достаточно, что вы простили вашего брата; прошу вас ради полного моего удовлетворения обнять его. Он у меня, и я искал вас повсюду, чтобы просить вас закрепить это примирение в моем присутствии.

Сганарель

Вы шутите, господин Горжибюс! Разве не достаточно того, что я простил его? Я не хочу больше его видеть!

Горжибюс

Сударь, хоть из любви ко мне...

Сганарель

Я не могу ни в чем отказать вам... Позовите его сюда.

(В то время как Горжибюс входит в дом через дверь, Сганарель снова влезает туда через окно)

Горжибюс *(в окне)*

Ваш брат дожидается вас там внизу; он обещал мне сделать все, что вы пожелаете.

Станарель *(в окне)*

Господин Горжибюс, прошу вас привести его сюда; умоляю вас, позвольте мне попросить у него прощения с глазу на глаз: иначе он на сто ладов меня оскорбит и опозорит перед всем светом.

(В то время как Горжибюс выходит из дома через двери, Станарель вылезает через окно)

Горжибюс

Хорошо, я ему скажу. — Сударь, он говорит, что ему очень стыдно, и он просит вас войти, чтобы он мог попросить у вас прощения с глазу на глаз. Вот ключ, вы можете войти; умоляю вас, не откажите — доставьте мне это удовольствие.

Станарель

Нет вещи в мире, которой бы я не сделал для вашего удовлетворения. Вы сейчас услышите, как я его отделаю. *(В окне)* «Вот ты где, негодяй!» — «Братец, простите меня! Уверю вас, что я не виноват...» — «Негодяй, бездельник! Я проучу тебя за такую наглость: надоедать господину Горжибюсу, беспокоить его своими глупостями!» — «Братец...» — «Молчи, говорю я тебе!» — «Я никогда не буду вас...» — «Молчи, негодяй!»

Гро-Рене

Кто, по вашему мнению, теперь находится у вас?

Горжибюс

Лекарь и его брат Нардисс; у них вышла размолвка, — теперь они мирятся.

Гро-Рене

Чорт побери! Там всего один.

Станарель *(в окне)*

«Я тебя, пьяница, проучу! Ты опускаешь глаза? Сам

понимаешь, что виноват, висельник! Ах ты, лицемер!
Не корчи из себя праведника!»

Гро-Рене

Сударь, попросите его, пожалуйста, подвести своего брата к окну.

Горжибюс

Да, да... — Господин лекарь, прошу вас, подведите вашего брата к окну.

Сганарель *(в окне)*

Он недостойн показываться честным лицам; к тому же я не выношу его рядом с собой.

Горжибюс

Сударь, не откажите мне в этой милости после всего, что вы уже сделали для меня.

Сганарель *(в окне)*

Право же, господин Горжибюс, вы имеете надо мною такую власть, что я ни в чем не могу отказать вам. — Покажись, негодяй! *(Исчезает на мновение, затем появляется снова, одетый как слуга.)* Господин Горжибюс, ваш слуга! *(Опять исчезает и тотчас появляется в костюме лекаря.)* Ну-с, видели вы это олицетворение распутства?

Гро-Рене

Ей-богу, это один и тот же человек! Чтобы убедиться в этом, скажите, что желаете видеть их вместе.

Горжибюс

Сделайте милость, покажитесь вместе с ним и обнимите его передо мной у окна.

Сганарель *(в окне)*

Я отказал бы в этом всякому другому, кроме вас; но, чтобы доказать, что для вас я готов на все, реша-

юсь на это, хотя с трудом. Но прежде всего я хочу, чтобы он попросил у вас прощения за все причиненные вам хлопоты. *(Исчезает и появляется снова, одетый как слуга.)* Да, да, господин Горжибюс, я прошу вас простить мне, что я так докучал вам. А вам, братец, в присутствии господина Горжибюса я обещаю впредь вести себя так, что у вас никогда не будет повода жаловаться на меня. Прошу вас забыть о том, что случилось. *(Обнимает свою шляпу и брызги, надетые на локоть.)*

Горжибюс

Ну что? Разве их не двое?

Гро-Рене

Честное слово, он колдун.

Сганарель *(выходя из дома
в костюме лекаря)*

Сударь, возвращаю вам ключ от вашего дома; я не хотел, чтобы этот негодий вышел вместе со мной, так как стыжусь его; мне нежелательно, чтобы нас увидели рядом в городе, где я пользуюсь некоторой репутацией. Выпустите его, когда вам заблагорассудится. Теперь я прошусь с вами. Ваш покорный слуга. *(Делает вид, что уходит; затем, быстро сбросив с себя костюм лекаря, возвращается в дом через окно.)*

Горжибюс

Пойду освобожу этого беднягу; ведь если брат и простил его, то и выругал достаточно. *(Входит в дом и возвращается со Сганарелем, одетым как слуга.)*

Сганарель

Сударь, благодарю вас за ваши хлопоты и за доброту, проявленную ко мне; всю жизнь буду обязан вам.

Гро-Рене

Где, по-вашему, находится теперь лекарь?

Горжибюс

Он ушел.

Гро-Рене (*подобрав лекарскую одежду*
Сганареля)

Он у меня подмышкой. Вот негодяй, который представлялся лекарем и обманывал вас. Пока он вас надувал и разыгрывал тут комедию, Валер и ваша дочь встретились, и теперь они повернули дело по-своему.

Горжибюс

Ах, какая беда! Плут, негодяй, я тебя повешу!

Сганарель

Сударь, какая прибыль меня вешать? Выслушайте меня, пожалуйста. Правда, что благодаря моей выдумке господин мой теперь вместе с вашей дочерью; но, услужив ему, я не сделал и вам ничего дурного; мой господин как по своему роду, так, и по своим средствам — отличная партия для нее. Послушайтесь моего совета: не поднимайте шума, не позорьте себя и пошлите ко всем чертям этого каналью Вильбрекена. Но вот и наши влюбленные.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

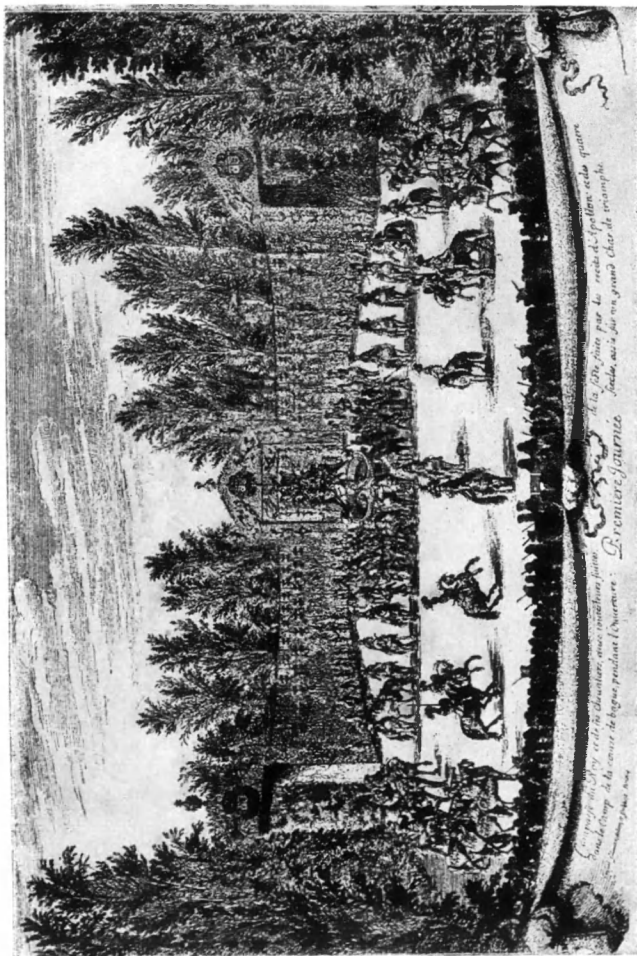
Валер, Люсиль, Горжибюс, Сганарель

Валер

Мы на коленях перед вами.

Горжибюс

Я прощаю вас, так как я счастливо обманут Сганарелем, получив такого хорошего зятя! Пойдем праздновать свадьбу и выпьем за здоровье всей компании.

Le grand spectacle de la ville, pour le carnaval, se fera dans le grand cloître de sainte Marie.
Le grand spectacle de la ville, pour le carnaval, se fera dans le grand cloître de sainte Marie.
Le grand spectacle de la ville, pour le carnaval, se fera dans le grand cloître de sainte Marie.

G. Remondini del. et sculp.

УВЕСЕЛЕНИЯ ВОЛШЕБНОГО ОСТРОВА

Увеселения волшебного острова (Les plaisirs de l'île enchantée) были первым в серии блестящих придворных празднеств, организованных по приказу Людовика XIV в его новой загородной резиденции — Версале. Это празднество официально адресовалось к королевам Анне Австрийской и Марии Терезии, матери и супруге Людовика, но, по существу, было устроено королем в честь его фаворитки м-ль де-Лавальер, которая за пять месяцев до того родила ему сына. Оно длилось целую неделю (с 7 по 13 мая 1664 г.) и отличалось совершенно сказочной роскошью, богатством и разнообразием входивших в его состав увеселений.

Главным организатором празднества был герцог де-Сент-Эн्यान, занимавший в это время должность первого камер-юнкера и являвшийся неизменным участником всех придворных балетов. На его долю выпало изобретение для всего празднества затейливой сюжетной рамки, которая должна была скрепить и мотивировать все введенные в него спектакли и зрелища. Поскольку придворные балеты XVII в. чаще всего разрабатывали рыцарско-романтические сюжеты итальянского происхождения, герцог де-Сент-Эн्यान и на этот раз обратился к одному из лучших образцов этого жанра — к поэме Ариосто *Неистовый Роланд*. Он остановил свой выбор на популярном эпизоде, изложенном в VII песни поэмы, — истории пленения рыцаря Роже (у Ариосто — Руджеро) волшебницей Альсиной (Альчиной) и его освобождения из-под власти ее чар. Эта тема не была нова для французского придворного театра: уже в начале XVII в. при дворе исполнялся *Балет Альсины* (1610). Однако в данном празднестве эта тема подверглась довольно оригинальной разработке.

Новым мотивом явилось прежде всего превращение волшебного острова, на котором пребывает Альсина, в пловучий. Альсина приплывает на нем во Францию и здесь, преисполненная уважения к королеве Франции, решает устроить в ее честь разные увеселения. В первый день праздника Альсина развлекала королеву конными ристаниями и турнирами, в которых по обыкновению приняли участие сам король и его двор. Во второй день праздника волшебница увеселяла королеву представлением галантно-рыцарской комедии — *Принцесса Элиды* Мольера. Третий день праздника был посвящен балетной инсценировке самой истории освобождения Роже из плена Альсины. На островке, посреди бассейна версальского парка, был представлен балет *Волшебница Альсина*, завершившийся грандиозным фейерверком. На этом *Увеселения волшебного острова* должны были бы закончиться. Но король пожелал продлить праздник уже без сюжетной рамки. Оно продолжалось еще четыре дня, заполненные разного рода развлечениями не театрального порядка, а также постановкой трех комедий Мольера: *Докучных*, *Брака по принуждению* и *Тартюфа* (в его первой редакции).

К разработке отдельных частей праздника были привлечены крупнейшие художники, специалисты в различных отраслях искусства: композитор Люлли, балетмейстер Боша, декоратор-машинист Вигарани и поэт Бенсерад, сочинивший стихотворные тексты для вокального исполнения во время балета. Но особенно важная и ответственная роль в этом празднике выпала на долю Мольера. Все четыре комедии, исполненные во время праздника, принадлежали его перу. Кроме того, в первый день праздника труппа Мольера участвовала в аллегорическом шествии, открывшем пифийские игры, а в третий день праздника — в балете *Волшебница Альсина*.

Праздник произвел огромное впечатление на современников. Оно было запечатлено в превосходных гравюрах Израэля Сильвестра и Шово, изображающих его главные моменты. Кроме того, сохранилось несколько подробных его описаний. Официальный отчет о празднике был дан в придворной газете от 21 мая 1664 г.; сверх того, Баллар опубликовал в том же году либретто праздника, повидимому совпадавшее с тем,

которое раздавалось приглашенным. Несколько позже было напечатано остроумное описание праздника, составленное Жаком де-Марины. Наконец, в том же году Баллар выпустил, под названием *Увеселения волшебного острова*, подробнейшее описание праздника, и в соответствующем месте этого описания была впервые опубликована специально написанная для торжества комедия Мольера *Принцессы Элиды*. Это обстоятельство заставляет предположить некоторую прикосновенность Мольера к данному изданию. Трудно утверждать, что все описание принадлежит перу Мольера, тем более что в него введены стихотворные куски, принадлежащие Бенсераду и президенту де-Перины. Но, поскольку это описание служит обрамлением первого издания *Принцессы Элиды*, Мольеру оно должно было быть известным. Об этом свидетельствует в особенности то место описания, в котором говорится о представлении и последующем запрещении *Тартюфа*. Эта щекотливая тема изложена максимально выгодным для Мольера образом: описание умалчивает о нападках на *Тартюфа* и подчеркивает то обстоятельство, что пьеса была одобрена королем.

С. Мокульский.

УВЕСЕЛЕНИЯ ВОЛШЕБНОГО ОСТРОВА

К читателю

Желая доставить удовольствие королевам и всему двору мало обычными празднествами в местности, украшенной всеми прелестями, которые могут сделать приятной дачу, король избрал Версаль в четырех лье от Парижа.

Это замок, который можно назвать зачарованным дворцом, — до такой степени искусство своими ухищрениями помогло стараниям природы, затраченным ею, чтобы сделать его совершенным. Он всячески пленяет, все смеется и внутри его и вне его стен, золото и мрамор соперничают там в красоте и блеске; и хотя он не так обширен, как некоторые другие дворцы его величества, все отличается в нем таким изяществом, такой гармонией и такой законченностью, что ничто не в состоянии сравниться с этим. Его симметрия, богатство его обстановки, очарование его прогулок, неисчислимое количество цветов, равно как и померанцевых деревьев, делают окрестности этого места достойными его необычайной пышности. Разнообразие зверей, содержащихся в обоих парках и в зверинце, где несколько круглых площадок с звездообразно расходящимися от них дорожками окаймлены садками для водяных животных, большие строения присоединяют удовольствие к великолепию и делают это место вполне совершенной загородной резиденцией.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

В это прекрасное место отправился весь двор пятого мая, и здесь король принимал до четырнадцатого более шестисот человек, не считая многочисленного персонала, потребного для балета и комедии, и всевозможных ремесленников, прибывших из Парижа, так что все это обилие людей походило на небольшую армию.

Само небо, казалось, покровительствовало намерениям его величества, ибо в это время года, почти всегда дождливое, дело ограничилось лишь некоторым ветром, который поднялся, казалось, лишь затем, чтобы показать, что предусмотрительности и могуществу короля не страшны величайшие помехи. Высокие шатры, деревянные строения, возведенные почти в одно мгновение, и необычайное количество факелов из белого воска, заменяющих ежедневно более четырех тысяч свечей, устояли против этого ветра, из-за которого всюду в другом месте было бы невозможно закончить эти развлечения.

Господин де-Вигарани, дворянин из Модены, весьма сведущий в podobных вещах, измыслил и предложил все это; а король приказал герцогу де-Сент-Эньяну, исполнявшему в то время обязанности первого камерюнкера и сочинившему уже ранее несколько очень приятных балетных сюжетов, разработать план, в котором они были бы размещены и связаны между собой в определенном порядке, посему они не могли не удалиться. Он взял в качестве сюжета дворец Альсины, что дало повод к названию: «Утехи зачарованного острова», ибо, по Ариосто, храброго Роже и еще нескольких достойных рыцарей удерживали двойные чары — красоты, хоть и заимствованной, и знаний этой волшебницы, и после того как они отдали много времени наслаждениям, они были освобождены при помощи кольца, разрушившего это колдовство. То было кольцо Анжелики, которое Мелисса, в образе старца Атласа, надела наконец на палец Роже.

Таким образом, в немного дней круглая площадка, где между высокими изгородами сливались четыре боль-

шие аллеи, была украшена четырьмя портиками высотой в тридцать пять футов, с квадратным пролетом в двадцать два фута каждый, несколькими фестонами с золотым убранством и различной живописью с гербами его величества.

Когда весь двор разместился там седьмого мая, на площадку въехал в шесть часов вечера герольд, которого изображал господин де-Барден, одетый в античный костюм огненного цвета, вышитый серебром; он был на очень хорошем коне.

За ним следовали три паж. Паж короля, господин д'Артаньян в весьма пышном одеянии огненного цвета — ливрея его величества — предшествовал двум другим пажам, держа его копьё и щит, на котором сияло солнце из драгоценных камней, со следующими словами:

Nec cesso, nec ego,

намекающими на то, как близко к сердцу принимает его величество государственные дела и каким образом он действует. Это выражало следующее четверостишие председателя суда де-Периньи, автора этого девиза:

Понятно, почему бессмертных и людей
Сердца к себе влечет столь дивное творенье:
Дорогой трудную оно идет своей,
Не зная отдыха, не зная отклоненья.

Два другие были пажами герцогов де-Сент-Эньяна и де-Ноайля, маршала поля и главного судьи.

Паж герцога де-Сент-Эньяна держал щит с его девизом и был одет в его ливрею из серебряной парчи, украшенной золотом, алыми и черными перьями и лентами того же цвета. Его девиз представлял собою колокольчик от часов с такими словами:

De mis golpes mi guido.

Паж герцога де-Ноайля был в одеянии огненного, серебряного и черного цветов, со всем, что относится к этой ливрее. Девиз на щите, который он держал, представлял собою орла с такими словами:

Fidelis et audax.

За этими пажами следовали четыре трубача и два литаврщика, одетые в огненный шелк с серебром; перья на них были тех же цветов, и так же были вышиты попоны на конях, а на перевязях труб и покрышках литавр было изображено сверкающее золотое солнце.

Герцог де-Сент-Эньян, маршал поля, следовал за ними в греческом вооружении, в броне из серебряной парчи, покрытой мелкой золотой чешуей, как и его шелковые чулки; его шлем был украшен драконом и утопал в белых перьях, перемешанных с алыми и черными. Он ехал на белом коне, тоже покрытом доспехами, и изображал Гвидона Дикого.

ГЕРЦОГУ ДЕ-СЕНТ-ЭНЬЯНУ, ИЗОБРАЖАЮЩЕМУ ГВИДОНА
ДИКОГО

МАДРИГАЛ

Сражения мои на острове опасном,
Когда воителей я стольких победил,
Совместно с испытаньем страстным
О сердце говорят и об избытке сил.
И мощь, что создаст мне славу
Тем, что она разит врага по праву
Иль прочь бежит от власти чар,
Служь обо мне родит во всех концах вселенной,
Что только я могу столь совершенно
И часто наносить удар.

Ему же:

С десятком воинов сразился он сначала,
Потом с десятком дев. Ему судьба послала
Две грозных битвы. Все ж он вышел невредим.
Как пред лихим бойцом, склоняюсь я пред ним.

За маршалом поля следовали восемь трубачей и два литаврщика, одетые как первые.

Король, изображавший Роже, ехал за ними на прекраснейшем в мире коне, попона которого, огненного цвета, сверкала золотом, серебром и драгоценными камнями.

Его величество был вооружен наподобие древнего

грека, как и все, входившие в его кадрилию; на нем были латы из серебряных пластинок, покрытые богатым золотым шитьем с алмазами. Его осанка и все движения были достойны его звания; его шлем, утопавший в перьях огненного цвета, был необычайно изящен; и никогда еще более непринужденный и более воинственный вид не возносил так смертного над остальными людьми.

СОНЕТ

КОРОЛЮ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ РОЖЕ

Как строен, как хорош витель гордый сей!
Кто взглянет на него, любви в том вспыхнет пламя.
Хотя уже велик он долею своей,
О большем говорит своими он чертами.

В нем все залог того, что с царственных путей
Он не сойдет; отцов он превзойдет делами,
Заставив их забыть; своей повадкой всей
Их затмевает он, хоть те сияли сами.

Великодушен он и, действовать любя
Для счастья других, забыть готов себя, —
Вот направляет он куда свою отвагу.

Героев древних блеск давно померк пред ним,
Лишь честь его влечет, и обнажает шпагу
Он только для того, чтоб послужить другим.

Герцог де-Ноайль, главный судья, под именем Ожье Датчанина, следовал за королем в огненном с черным одеянии, покрытом богатым серебряным шитьем, и его перья, как все остальное в его наряде, были тех же самых цветов.

ГЕРЦОГУ ДЕ-НОАЙЛЮ, ГЛАВНОМУ СУДЬЕ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ
ОЖЬЕ ДАТЧАНИНА

Для воина сего есть лишь одна отрада —
Слугой достойным быть монарха своего.
И так как, чтоб судить вполне, знать дело надо,
Носпорит кто едва ль с решеньями его.

Гердог де-Гюиз и граф д'Арманьяк следовали бок-о-бок за ним. Первый, называясь Аквиланом Черным, был в одеянии названного цвета, которое расшито было золотом и жетом; его перья, конь и копыте были в цвет его наряда; у второго, изображавшего Гриффона Белого, на одеянии из серебряной парчи было несколько рубинов; он ехал на белом коне, покрытом доспехами того же цвета.

ГЕРЦОГУ ДЕ-ГЮИЗУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ АКВИЛАНА ЧЕРНОГО

Есть в ночи красота, как есть она и в дне.
Я черное избрал, милее мне нет цвета.
Но если темнота весьма любезна мне,
Она у имени все ж не похитит света.

ГРАФУ Д'АРМАНЬЯКУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ ГРИФФОНА БЕЛОГО

Я небом наделен душевной чистотой,
Не бойтесь потому, красавицы, обмана.
Но если час пробьет итти с врагами в бой, —
Сколь чист я, столь же я сражаться буду рьяно.

Гердоги де-Фуа и де-Коален, сидевшие за ними, были: первый — в алом с золотом и серебром, а второй — в зеленом с белым и серебром. В таких же цветах было выдержано убранство их коней и все части их собственных нарядов.

ГЕРЦОГУ ДЕ-ФУА, ИЗОБРАЖАВШЕМУ РЕНО

Он рода знатного, красив, разумен, молод
И высоко взлетит, — рожден затем он был.
Большое счастье в его лета — и холод
Ума в себе таить и сердца нужный пыл.

ГЕРЦОГУ ДЕ-КОАЛЕНУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ ЛУДОНА

Не в силах славы мы перешагнуть границ,
Хотя б семь королей мог победить я смело,
Чтоб все перед Роже они склонились ниц,
Все ж незначительным я счел бы это дело.

За ними ехали граф дю-Люд и принц де-Марсильяк: первый — в алом с белым, второй — в желтом, белом и черном, украшенном серебряным шитьем; все в их нарядах было этих цветов; под ними были отличные кони.

ГРАФУ ДЮ-ЛЮДУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ АСТОЛЬФА

Из всех воителей, которых знает свет,
Кто склонен так любить, душою пламенея?
На замыслы он щедр, — всегда им счета нет, —
И в плен его берет всегда младая фея.

ПРИНЦУ ДЕ-МАРСИЛЬЯКУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ БРАНДИМАРА

Желанья сбудутся, и, вняв моим мольбам,
Блаженство мне пошлет фортуна всеблагая,
Коль преданность моя известна станет вам,
О милая, чей знак ношу в груди всегда я.

Маркизы де-Вилькье и де-Суакур ехали следом. Первый был в голубом с серебром, а второй — в голубом, белом и черном с золотом и серебром; их перья и сбруя на их конях были тех же цветов и столь же роскошны.

МАРКИЗУ ДЕ-ВИЛЬКЬЕ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ РИШАРДЕ

Никто, по-моему, не выходил ловчей
Из затруднения, — мой опыт в том проверен.
Никто не изменял возлюбленной своей
Приятнее, чем я, ей оставаясь верен.

МАРКИЗУ ДЕ-СУАКУРУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ ОЛИВЬЕ

Вот гордость века. С ним равняться мы не смеем.
С ним рядом великан покажется пигмеем.
Отважный рыцарь сей спешит на первый зов, —
Копье наперевес, — и в бой всегда готов.

За ними следовали маркизы д'Юмьер и де-Лавальер. Первый из них был в одеянии телесного цвета с серебром; второй — в одеянии серого цвета с белым и сереб-

ром; весь их наряд отличался величайшим богатством и самой большой изысканностью.

МАРКИЗУ д'ЮМБЕРУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ АРИОДАНТА

Дрожу я в приступе любовной лихорадки,
Доселе ж, не хвалюсь, не ведал дрожи я.
Джиневра дивная — тот победитель сладкий,
Чью принимает власть покорно честь моя.

МАРКИЗУ ДЕ-ЛАВАЛЬЕРУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ ДЗЕРБИНО

Высоких много чувств в нас пробуждает слава,
Но если в нас любовь всех помыслов сильней,
В объятьях умереть своей любимой — право,
Тогда такой конец приятней всех смертей.

Господин гердог ехал один. Его цветами были огненный, белый и серебряный. Его доспехи и чулки были покрыты роскошным шитьем, усыпанным алмазами; шлем и попона его коня были тоже украшены ими.

ГЕРЦОГУ, ИЗОБРАЖАВШЕМУ РОЛАНДА

В далекие края проникнет весть о нем,
И окружают его побед бесчисленных лики.
В нем кровь, которая вмиг закипит ключом,
Услышит только он горячей битвы клики.
Мы, это говоря, не лжем:
Ему был дядей Карл Великий.

Далее показалась колесница восемнадцати футов высотой, двадцати четырех длиной и пятнадцати шириной, блистающая золотом и различными красками. Она изображала колесницу Аполлона, в чью честь происходили некогда пифийские игры, подражать которым состязаниями и нарядами поставили себе целью эти рыцари. Это божество, сверкающее и лучезарное, сидело на самой вершине колесницы, имея у своих ног четыре эры, или века, отличавшихся один от другого богатыми одеяниями и тем, что они держали в руке.

Золотой век, украшенный этим драгоценным металлом, был еще убран различными цветами, которые были одним из главных украшений той счастливой поры. У серебряного и у бронзового веков были также свои отличительные признаки. А железный век был изображен воином со страшным взором, который держал в одной руке меч, а в другой щит.

Много других больших лепных фигур украшало бока этой роскошной колесницы. Небесные чудища, змей Пифон, Дафна, Гиацинт и другие образы, имеющие отношение к Аполлону, с Атласом, поддерживающим земной шар, тоже возвышались там, изящно изваянные. Время, изображенное сьером Милле, — дряхлый старец с косяю и крыльями, каким его обычно рисуют, — было возницей. Четыре лошади, красоты и величины необычайной, покрытые длинными попонами, усеянными золотыми солнцами, и запряженные в ряд, везли это сооружение.

Двенадцать часов дня и двенадцать знаков Зодиака, весьма пышно одетые, как описывают их поэты, шествовали двумя рядами с обеих сторон колесницы.

Затем за пажом господина герцога следовали попарно нажи всех рыцарей, весьма нарядно одетые, каждый в свои цвета, с множеством перьев, державшие каждый копые своего господина и щит с его девизом.

Герцогу де-Гюизу, изображавшему Аквилана Черного, девизом служил спящий лев с такими словами:

Et quiescente pavescent.

У графа д'Арманьяка, изображавшего Грифона Белого, девизом был горноста́й с такими словами:

Ex candore decus.

У герцога де-Фуа, изображавшего Рено, девизом был корабль в море с такими словами:

Longe levis aura feret.

У герцога де-Коалена, изображавшего Дудона, девизом были солнце и гелиотроп или подсолнух с такими словами:

Splendor ab obsequio.

У графа дю-Люда, изображавшего Астольфа, девизом была цифра десять с такими словами:

Non fia mai sciolto.

Принцу де-Марсильяку, изображавшему Брандимара, девизом служили выпуклые часы, все пружины которых были видны, с такими словами:

Chieto fuor, commoto dentro.

У маркиза де-Вилькье, изображавшего Ришарде, девизом был орел, режущий перед солнцем, с такими словами:

Uni militat astro.

У маркиза де-Суакура, изображавшего Оливье, девизом была палица Геркулеса с такими словами:

Vix æquat fama labores.

У маркиза д'Юмьера, изображавшего Арподанта, девизом были всевозможные венки с такими словами:

No quiero menos.

У маркиза де-Лавальера, изображавшего Дзербино, девизом был феникс на костре, зажженном солнцем, с такими словами:

Nos iuvat uri.

У господина герцога, изображавшего Роланда, девизом был дротик, увитый лаврами, с такими словами:

Certo ferit.

Двадцать пастухов, нагруженных различными частями ограды, которая должна была быть воздвигнута для скачек с кольцом, образовывали последнюю группу, вступившую на ристалище. Они были в куртках огненного цвета, отделанных серебром, и в таких же головных уборах.

Как только эти группы появились на ристалище, они объехали его кругом и, приветствовав королев, разделились и заняли каждая свое место. Сначала пажы, потом трубачи и литаврщики двинулись в разных направлениях на фланги и заняли там свои места. Король,

выехав на середину, остановился напротив балдахина, господин герцог — подле его величества, герцоги де-Сент-Эньян и де-Ноайль — справа и слева от него, десять рыцарей — в ряд с обеих сторон колесницы, их пажы — в таком же порядке позади них. Знаки Зодиака и часы — в том порядке, как они появились.

Когда все остановились в этом положении, наступившее глубокое молчание, вызванное одновременно и вниманием и почтением, дало возможность мадмуазель де-Бри, изображавшей бронзовый век, начать следующие стихи, восхваляющие королеву и обращенные к Аполлону:

Бронзовый век (Аполлону)

Отец пресветлый дня, ты, чья благая сила
 Многообразием своим нас породила,
 Ты, упование твоих земных рабов,
 Ты, красотой своей затмивший всех богов,
 Ты, деятельность чья, чья доброта чудесно
 Нам проявляются во всем и повсеместно,
 Поведай, почему сюда ты нас созвал
 И берег Франции для игр своих избрал?

Аполлон

Счастливый этот край во всем Элладе равен,
 Отвагой, ловкостью, достоинствами славен,
 И потому сюда мной перенесены
 Те празднества, что мне людьми посвящены.
 Всегда на Францию приятно мне бывало
 Струить своих лучей могучее начало,
 Но из-за той, кого здесь брак возвел на трон,
 Мир ради Франции забот моих лишен.
 С тех самых пор как я, чтоб мир не ведал горя,
 Свершаю долгий путь вокруг земли и моря,
 Так не заслуживал никто моих лучей,
 Такой душевности не знал я средь людей,
 Такой безгрешности и мягкости сердечной,
 Такой разумности у юности беспечной,
 Величественности такой и доброты,

Подобной мудрости, подобной красоты.
И мужеству краев, что были под державой
Всех тех полубогов, чья перешла к ней слава,
Пред обаянием ее не устоять,
И будут все они подвластны ей опять.
Все, чем Испания и Франция блистали,
Права, что пращурьы ее приобретали,
Ей вместе с кровью их, по счастью, перешли
И сделают ее владычицей земли.
Но выше титул есть и звание знатнее,
Есть имя громкое, что ей всего милее,
Все прелести имен в нем соединены:
То — имя славное Людовика жены.

Серебряный век

Но кто же разрешить мог столь несправедливо
В железный век сиять такой звездой счастливой?

Золотой век

Склониться должен ты пред волею богов!
Но тщетно этот дар он восхвалять готов,
Век, на себя небес навлекший наказание,
Пусть своего конца он видит предсказанье
В той добродетели, что не сломить ему
И что пришла его скорей низринуть в тьму.
Явившись в этот край, прекрасный и достойный.
Заставила она умолкнуть тотчас войны;
Неутомимых рук немало с этих дней
Спокойно трудится на благо всех людей;
И зреет здесь герой превыше человека,
Чтоб ужасы изгнать столь варварского века
И мне с уладами жизнь возвратить опять,
Чтоб мог я чистые желанья утолять.

Железный век

Я знаю, кто мой враг и кто конец суровый
Готовит втайне мне, но я раскрыл все ковы,
И сердца моего они не устрашат...

Аполлон

Своих чудовищ всех пусть высылает ад
Против величия подобного и света, —
Не думай, что спастись тебе поможет это.
Мир, твоего ярма познавший тяжкий гнет,
С твоей погибелью так счастливо вздохнет.
Немедля покорись высокому закону,
Что стал желанием носящей здесь корону;
Немедля покорись прославленным трудам
Монарха, что столь мил земле и небесам.
Довольно, больше длить я не намерен спора, —
Иной приятный спор здесь развернется скоро;
Идемте, наплетем из лавра мы венков,
Чтоб увенчать чело прославленных бойцов.

По окончании этой декламации началась карусель, и после того как король дал возможность полюбоваться ловкостью и грацией, которые он проявляет в этом упражнении, как и во всех других, а также после прекрасных соревнований всех рыцарей, герцог де-Гюиз, маркиз де-Суакур и маркиз де-Лавальер оспаривали друг у друга победу, награда за которую досталась последнему. Она заключалась в золотой шпаге, украшенной алмазами, с очень ценными пряжками на перевязи, и принесенной в дар королевой-матерью, из собственных рук которой он удостоился получить ее.

Между тем ночь наступила как раз после конца состязания, ибо время начала его было точно рассчитано, и когда бесконечное количество огней осветило все это прекрасное место, на него вступило тридцать четыре отлично одетых музыканта, которые должны были предшествовать Временам года и которые исполняли наилучшую музыку.

Пока Времена года нагружались восхитительными яствами, которые им надлежало нести для того, чтобы подать их величествам роскошно приготовленную трапезу, двенадцать знаков Зодиака и четыре Времени года протанцовали на кругу один из прекраснейших балет-

ных выходов, какие только были виданы. Наконец, на испанской лошади появилась Весна, изображаемая мадам-муазель Дюпарк, которая наряду с преимуществами, свойственными прекрасному полу, проявляла ловкость мужчины. Ее одяние зеленого цвета было украшено серебряным шитьем и живыми цветами.

За нею на слоне, покрытом богатой попоной, следовало Лето, которое изображал сьер Дюпарк.

Затем появилась на верблюде Осень, столь же мило одетая, которую изображал господин де-ла Торильер.

Зима, изображаемая господином Бежаром, следовала на медведе.

Их свита состояла из сорока восьми человек, несших на голове большие корзины с кушаньями.

Первые двенадцать, покрытые цветами, несли, подобно садовникам, зеленые с серебром корзины, вмещавшие в себе большое количество фарфора, столь наполненного вареньем и другими восхитительными вещами, что несшие их сгибались под тяжестью этого приятного груза.

Двенадцать других, в виде жнецов, в одеждах, соответствующих этому занятию, но крайне богатых, несли корзины того алого цвета, который можно видеть при восходе солища, и сопровождали Лето.

Еще двенадцать, одетые сборщиками винограда, были покрыты виноградными листьями и гроздьями и несли в корзинах цвета увядших листьев, наполненных небольшими вазами того же цвета, разные другие плоды и варенья; они шли следом за Осенью.

Последние двенадцать были зябкими старцами, меха и походка которых свидетельствовали о стуже и слабости; они несли в корзинах, покрытых льдом и снегом, так хорошо подделанными, что их можно было принять за настоящие, то, что они должны были доставить к ужину, и сопровождали Зиму.

Четырнадцать музыкантов Дианы и Пана предшествовали этим божествам, оглашая воздух приятными мелодиями флейт и волюнок.

Божества следовали за ними на весьма хитроумном

сооружении в виде небольшой горы или скалы, под сенью нескольких деревьев; но особенно удивительно было то, что все видели, как оно двигалось в воздухе, но не могли разглядеть искусного приспособления, при помощи которого оно перемещалось.

Двадцать других лиц следовали за ними, неся мясные блюда, которыми снабдили их хозяйство Пана и охота Дианы.

Восемнадцать пажей короля, весьма пышно одетых, которые должны были прислуживать за столом дамам, замыкали шествие. После того как все заняли свои места, Пан, Диана и Времена года предстали перед королевой, и Весна первая обратилась к ней с такими стихами:

Весна *(королеве)*

Из вновь расцветшего живого украшенья
 Моих садов, моих полей
 Мною были выбраны, чтоб сделать приношенье,
 Не розы, не жасмин, — я принесла лилей,
 Которые милы вам с отроческих дней.
 Им повелел сиять с восхода до заката
 Людовик, и весь мир страшится их и чтит.
 Но никогда им так не воссиять богато,
 Как в вашей белизне ланит.

Лето

Врасплох застигнутое, я
 На праздник скромный дар вам приношу, друзья;
 Пока же я природой правлю,
 Чтоб рыцарям венки сплести,
 Я лавра сбор большой заставлю
 Во Фракии произвести.

Осень .

Цветов, доставшихся ей без забот, Весна
 Гордится яркой красотой,
 И здесь, на празднестве, довольная собою,
 Нас красок пестротой всех мнит затмить она.

Но помните всегда, носящая порфиру,
 Что Осень принесла вам драгоценный плод,
 И в доме вашем он растет,
 Чтоб благоденствие со временем дать миру.

Зима

Мной принесенные сюда и снег и лед
 Кто даром ценным назовет?
 Они, однако, не беспедельны
 Здесь, где красавиц столько, полных чар,
 Чей каждый взор, всегда смертельный,
 Рождает не один пожар.

Диана

Леса и горы всей округи,
 Охотники, мои подруги,
 Все, воздававшие мне почести всегда,
 С тех пор как здесь вы, в вас они души не чают,
 Меня совсем не замечают.
 С руками, полными даров, они со мной
 Пришли, вам дань неся, а с ней и пламень свой.
 Все обитатели счастливой этой сени
 Считают радостью в тенета к вам попасть;
 Им нет милей судьбы велений,
 Как под ударом вашим пасть.
 И у любви, — а с ней вы сходны без сомнений, —
 Такая ж тайная есть власть.

Пан

Богиня юная, пусть вас не удивит,
 Сколь этой трапезы великолепен вид.
 Вам — что есть лучшего, по праву.
 За счастье, что теперь стада
 Щипать спокойно могут травы,
 Мы ваши прелести благодарим всегда.

По окончании этой декламации появился большой
 стол в виде полумесяца, выгнутый с той стороны, где

должны были его накрывать, и украшенный цветами там, где он был вогнут.

Тридцать два скрипача, превосходно одетые, появились позади него на небольшом театре, в то время как под руководством господ де-Ламарш и Парфе, отца, брата и сына, главных контролеров, называвшихся Изобилием, Радостью, Пригожестью и Вкусными яствами, его накрывали Удовольствия, Забавы, Смех и Услады.

Их величества разместились за ним в следующем порядке, предотвратившем всякое замешательство, которое могло возникнуть в связи с рангами. Королева-мать сидела в середине и имела по правую руку:

короля,
 мадмуазель Алансон,
 принцессу,
 мадмуазель Эльбеф,
 госпожу де-Бетюн,
 герцогиню де-Креки,
 брата короля,
 герцогиню де-Сент-Энлья,
 супругу маршала Дюплеси,
 супругу маршала д'Этамп,
 госпожу де-Гурдон,
 госпожу де-Монтеспан,
 госпожу д'Юмьер,
 мадмуазель де-Бранка,
 госпожу д'Арманьяк,
 графиню де-Суасон,
 принцессу Баденскую,
 мадмуазель де-Грансе.

С другой стороны сидели:

королева,
 госпожа де-Кариньян,
 госпожа де-Фле,
 герцогиня де-Фуа,
 госпожа де-Бранка,
 госпожа де-Фруле,
 герцогиня де-Навайль,
 мадмуазель д'Арденн,
 мадмуазель де-Кюэлогон,
 госпожа де-Крюсоль,
 госпожа де-Монтозье,
 сестра короля.

принцесса Бенедикт,
госпожа герцогиня,
госпожа Рувре,
мадмуазель де-Ламот,
госпожа де-Марсе,
мадмуазель де-Лавальер,
мадмуазель д'Артиньи,
мадмуазель Дюбелле,
мадмуазель Дампьер,
мадмуазель де-Фьенн.

Пышность этой трапезы не поддается описанию как вследствие изобилия ее, так и вследствие тонкости всего, что подавалось. Она являла собой также нечто наиболее прекрасное, что только может быть известно чувствам, ибо в ночном мраке, среди зелени высоких загоронок бесконечное количество подсвечников зеленого цвета с серебром, о двадцати четырех свечах каждый, и двести факелов из белого воска, — их держало такое же количество людей в масках, — давали свет, почти равный дневному, но более приятный. Все кавалеры в шлемах, покрытых перьями всевозможных цветов, и в одеяниях, которые были на них во время состязания, стояли, опершись на загородку; а большое количество богато одетых прислуживающих лиц еще увеличивало красоту всего и превращало в нечто волшебное этот круг, с которого после трапезы их величества и весь двор удалились через ворота, расположенные напротив загородки, и во множестве весьма разукрашенных экипажей отбыли во дворец.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

С наступлением ночи второго дня их величества отправились на другой круг, так же окаймленный загородкой, как и первый, и находившийся с ним на одной линии, но ближе к озеру, где будто бы выстроено был дворец Альсины. Смысл этого второго праздника состоял в том, что Роже и рыцари его квадрильи, показав чудеса ловкости на состязании, которое, по при-

казу прекрасной волшебницы, они провели в честь королевы, продолжали с той же целью и следующее развлечение и что, так как пловучий остров не удалился от берегов Франции, они доставляли ее величеству удовольствие комедией, местом действия имевшей Элиду.

Король повелел в такой короткий срок, что можно было этому подивиться, покрыть весь этот круг холстом наподобие купола, для того чтобы защитить от ветра огромное количество факелов и свечей, которые должны были освещать театр, убранство коего было весьма изящно.

Как только подняли занавес, раздалась музыка в исполнении нескольких инструментов, и Аврора, которую играла мадмуазель Илер, открыла представление своей песенкой. Была исполнена *Принцесса Элиды*, комедия-балет с прологом и интермедиями.

Имена лиц, которые декламировали, танцевали и пели в комедии *Принцесса Элиды*:

В прологе:

Аврора — мадмуазель Илер, Лизкас — господин Мольер, поющие ловчие — господа Этиваль, Дон, Блондель, танцующие ловчие — господа Пейзан, Шикано, Нобле, Пезан, Бокар, Лаьер.

В комедии:

Ифитас — господин Юбер, принцесса Элиды — мадмуазель Мольер, Евриал — господин де-Лагранж, Аристомен — господин дю-Крузи, Теокл — господин Бежар, Агланта — мадмуазель Дюпарк, Цинтия — мадмуазель де-Бри, Арбат — господин де-Лаворильер, Филида — мадмуазель Бежар, Морон — господин Мольер, Ликас — господин Прево.

В интермедиях:

В первой: танцующие охотники — господа Мансо, Шиканно, Бальтазар, Нобле, Бонар, Манья, Лаьер.

Во второй: поющий сатир — господин Этиваль, танцующие сатиры — ***.

В третьей: поющий пастух — господин Блондель.

В четвертой: Филида — мадмуазель Бежар, Климена — девица ***.

В пятой: поющие пастухи — господа де Гро, Этиваль, Дон, Блондель, поющие пастушки — мадмуазель Илер и де-Лабар.

Все они, взявшись за руки, пропели плясовую песню, на которую ответствовали хором и другие пастухи.

Во время танцев из-под сцены поднялось большое дерево, на котором находилось шестнадцать фавнов, из коих восемь играли на флейтах, а остальные на скрипках как нельзя более благозвучно. Им ответствовали тридцать скрипок оркестра и еще шесть музыкантов, игравших на клавесидах и теорбах, — господа Анжельбер, Ришар, Итье, Лабар младший, Тиссю и Лемуан; а четыре пастуха и четыре пастушки принялись танцевать прекраснейший выход, в который время от времени вступали фавны, спускаясь с дерева. Пастухи были: господа Шиканно, лю-Прон, Нобле, Лапьер; пастушки были мадмуазель Бальтазар, Маньи, Арнальд, Бонар.

Вся эта сцена была так величественна и изящна, что ничего столь прекрасного еще не выдвали в балете; вместе с тем она явилась таким выгодным заключением увеселений этого дня, что весь двор хвалил его не меньше, чем предшествующий, удаляясь с удовлетворением, позволявшим ему надеяться на продолжение столь великолепного праздника.

ТРЕТНИЙ ДЕНЬ

Чем больше приближались к круглому бассейну, изображавшему озеро, на котором некогда был построен дворец Альсины, тем ближе подходили к концу развлечений зачарованного острова, словно казалось несправедливым, чтобы столько храбрых рыцарей продолжало пребывать в праздности, способной нанести ущерб их славе.

Все так же имея в виду первоначальную цель, вообразили, что так как небо решило даровать свободу пленным воителям, Альсиной овладели предчувствия этого, наполнившие ее ужасом и беспокойством. Она захотела пустить в ход все доступные ей средства, чтобы предотвратить это несчастье и укрепить всеми

*

способами место, где могло быть заключено всё ее спокойствие и ее радость.

На этом круглом бассейне, необыкновенно большом и красивом, появилась скала, расположенная посреди острова, наполненного различными животными, как бы желавшими охранить доступ на него.

Два других острова, более удлиненных, но менее широких, были расположены по сторонам первого, и все три, так же как и берега озера, были столь ярко освещены, что огни эти создавали в ночном мраке новый день.

Едва их величества, прибыв туда, успели занять свои места, как один из островов, находившийся около первого, весь покрылся прекрасно одетыми скрипачами.

Другой, находившийся на противоположной стороне, одновременно покрылся трубачами и литаврщиками, одеяния которых были не менее богаты.

Но еще большее удивление вызвало то, что из-за скалы появилась Альсина на морском чудовище сказочных размеров

Две нимфы из ее свиты, зовущиеся Селией и Дирсеей, появились одновременно с ней и, поместившись по бокам ее на больших китах, приблизились к краю бассейна; тогда Альсина начала стихи, на которые отвечали ее подруги. В стихах этих восхвалялась королева, мать короля.

Альсина, Селия, Дирсея

Альсина

Вы, с кем делилась я блаженством светлых дней,
Рыдайте же со мной над горестью моей.

Селия

Откройте повод нам внезапный и жестокий,
Из ваших дивных глаз исторгший слез потоки.

Альсина

Я все вам расскажу, хоть трепета полна.
В зловещей тьме бедой грозящего мне сна

Мне мрачным голосом виденье сообщило,
Что адская теперь мне не поможет сила,
Что власть небес у тех, кто на пути моем,
И будет этот день моим последним днем.
Все, что с рожденья мне печального сулило
Влиянье вредное враждебного светила,
Всю скорбь, что волшебство предсказывало мне,
Всё в красках столь живых предстало в этом сне,
Что наяву мой взор, не чающий участия,
Все зрит Мелиссы власть и Брадаманты счастье.
Я боль предвидела, но прелести утех,
Предупреждавшие огонь желаний всех,
Роскошные дворцы, сады, полей просторы
И дорогих подруг живые разговоры,
Забавы, пенье птиц, что к радости зовет,
Зефиров аромат, и лепетанье вод,
И нежность наших чувств, и сладкие лобзанья
Позволили забыть все предзнаменования, —
Когда жестокий сон, меня лишивший сил,
С такой суровостью их снова воскресил.
Покой утрачен мной, мне непрестанно мнится,
Что стража вся мертва, разрушена темница,
Толпа любовников, замороженных мной
И злобою ко мне охваченных одной,
Деревьев сбросив вид с себя в одно мгновенье,
Спешат мне отомстить за все свои мученья,
И, наковед, Роже, любимый мой, готов
От ненавистнейших избавиться оков.

С е л и я

О нет, чрезмерно страх поработил ваш разум.
Все повинуются здесь вашим лишь приказам,
И нарушают ваш пленительный покой
Лишь пени грустные любовников порой;
Отсюда Ложистиль бежал с людьми своими
И скрылся, страха поли, в горах; Мелиссы имя
Доныне здесь не знал никто еще из нас;
Из ваших уст его мы слышим в первый раз.

Дирсея

Вотще надеяться. Ах, этот призрак злобный
И мой нарушил сон беседою подобной!

Альсина

Нет в наших бедствиях сомнений никаких!

Селня

Я вижу верный путь избавиться от них.
Тут королева есть, чья помощь драгоценна
И от Мелиссы нас избавит несомненно.
Все доброты ее хвалы поют всегда;
Хоть сердцем, говорят, она весьма тверда
И сдерживала волн не раз порыв мятежный,
Не может устоять она пред просьбой нежной.

Альсина

Я вижу, здесь она. В беде, грозящей нам,
За помощью к ее мы припадем стопам.
Мы скажем, что хвалу поет ей глас народный
За красоту души простой и благородной;
Что добродетелью, превосходящей сан,
Был ею новый блеск монаршей крови дан,
А пол наш был покрыт такою славой чудной,
Какой со временем поверить будет трудно;
Что, счастье подданных всем сердцем возлюбя,
Она ни в чем беды не видит для себя;
Что личной боли ей неведомо коварство
И трогают ее лишь скорби государства,
И, словом, так она на милости щедра,
Что любят все ее, желая лишь добра;
И если ей грозит опасность, все мгновенно
Преисполняются тревоги во вселенной;
Хоть беспредельная ей власть была дана,
Без спеси велика была всегда она;
Что мудростью своей в годину бедствий смело
Власть погибавшую она спасти сумела
И сыну своему, избавив край от зла,

Без сожаления ее передала.
И нет ей лучшего за все вознагражденья,
Как сына этого любовь и уваженье.
Прославим мы дела, прославим мы закон
Его, кто выше всех монархов вознесен,
И славить матери мы плодородье будем,
Лишь дважды давшей плод, по столько давшей людям.
И волю, наконец, дадим своим слезам,
Дабы сочувствие в ней пробудилось к нам.
Пусть скорбь сильна, пусть мы судьбы боимся гнева,
Нам безмятежный кров даст наша королева.

Дирсея

Я знаю, что она отзывчивой душой
Охотно внемлет всем обиженным судьбой,
Но проявляет власть она затем лишь, чтобы
Невинность защитить от посягательств злобы;
Да, все в ее руках, но не могу я ждать,
Что снизойдет она нам помощь оказать;
Ошибки наши все ей ведомы наверно,
И должен осудить их нрав ее примерный.
Ее известная приверженность богам
За пламень наш родит в ней отвращенье к нам;
Она не гонит прочь мой страх, — нет, против воли
В ее присутствии я трепещу лишь боле.

Альсина

Я тоже трепещу, я тоже слезы лью.
Не множить — облегчить старайся скорбь мою;
И пусть поможет мне теперь твое участие
Преодолеть душе грозящие несчастья.
Удвоим между тем охрану мы двorca;
А если рок лишит всего нас до конца, —
В отчаянье искать мы будем подкрепленья,
И не сдадимся все ж мы без сопротивленья.

Альсина — мадмуазель Дюпарк.
Селия — мадмуазель де-Бри.
Дирсея — мадмуазель Мольер.

Когда они окончили и когда Альсина удалилась для того, чтобы удвоить охрану дворца, раздалась музыка в исполнении скрипок, и в то же время при помощи изумительного искусства возник фасад дворца, во мгновение ока выросли башни, и появились четыре великана необычайных размеров с четырьмя карликами, которые противоположностью своего маленького роста еще более подчеркивали исключительный рост великанов. Эти гиганты составляли стражу дворца, и с них начался первый выход балета.

БАЛЕТ «ДВОРЕЦ АЛЬСИНЫ»

ПЕРВЫЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Великаны — господа Мансо, Ваньяр, Пезан и Жубер.
Карлики — двое маленьких Дезер, маленький Ваньяр, маленький Тютен.

ВТОРОЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Восемь мавров, которым Альсина поручила нести внутреннюю охрану, производят обход дворца, имея в руках каждый два факела.

Мавры — господа д'Эре, Бишон, Мольтер, Ламар, Лемантр, де-Ган, Дюпрон и Мерсье.

ТРЕТИЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Между тем, вынужденные к тому любовной досадой, шесть рыцарей, которых Альсина удерживала подле себя, пытаются выйти из дворца; но так как фортуна не поддерживает попытки, сделанной ими в порыве отчаяния, они побеждены после горячей схватки таким же количеством напавших на них чудовищ.

Рыцари — господин де-Сурвиль, господа Рейналь, Дезер-старший, Дезер-второй, де-Лорже и Бальтазар.

Чудовища — господа Шикано, Нобле, Арналь, Деброф, Дезонс и Лемьер.

ЧЕТВЕРТЫЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Альсина, встревоженная этим событием, снова вызывает всех духов и просит у них помощи; перед ней предстают два демона, делающие прыжки, отличающиеся необычайной силой и ловкостью.

Ловкие демоны — господа Сент-Андре и Маньи.

ПЯТЫЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Появляются другие демоны и как бы уверяют чародейку, что они делают все, чтобы оградить ее покой.

Демоны - прыгуны — господа Тютен, Лабродьер, Пезан и Бюро.

ШЕСТОЙ И ПОСЛЕДНИЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Но едва к ней начинает возвращаться уверенность, как она видит, что подле Роже и нескольких рыцарей из его свиты появляется в образе Атласа мудрая Мелисса. Чародейка тотчас же бросается, чтобы помешать ее намерению, но слишком поздно: Мелисса уже надела на палец отважного рыцаря знаменитое кольцо, разрушающее чары. В это время раскат грома, сопровождаемый несколькими молниями, свидетельствует о разрушении дворца, который тотчас же превращен в пепел потоками огня, закончившими эту затею с увеселениями волшебного острова.

Альсина — мадмуазель Дюпарк.

Мелисса — господин де-Лорж.

Роже — господин Бошан.

Рыцари — господа Эре, Рейналь, Дюпрон и Деброф.

Оруженосцы — господа Ламар, Лешанти, де-Ган и Мерсье.

Конец балета.

Казалось, что небо, земля и вода были все в огне и что разрушение пышного дворца Альсины, как и освобождение рыцарей, которых она держала там в заточении, могло произойти только благодаря небывалым чудесам. Количество ракет, высоко взлетавших ввысь, вертевшихся на берегу, и тех, что вылетали вновь из воды, после того как они погружались в нее, являло такое величественное и великолепное зрелище, что ничто не могло лучше завершить очарование, нежели подобные лю-

тешные огни. И когда после необычайного и длительного треска они наконец окончились, возобновился с удвоенной силой грохот бураков, с которых все началось.

Тогда весь двор, удаляясь, признал, что невозможно было бы увидеть ничего более законченного, нежели эти три празднества; к этому нечего было прибавить, и это доказывается тем, что хотя у каждого из этих трех дней были свои сторонники, как и особые, ему свойственные, красоты, не было решено, какому из них должна быть отдана пальма первенства, между тем все сошлись на том, что они вполне могли оспаривать ее у всех празднеств, виденных доселе, и, быть может, превзойти их.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ

Но хотя празднества, имевшие предметом «Увеселения волшебного острова», окончились, еще не были завершены все версальские развлечения. Щедрость и любезность короля приберегли их и для других дней, которые были не менее приятны.

В субботу десятого его величество пожелал принять участие в гонке за головами. Это упражнение, которое мало кому известно, пришло из Германии; оно очень хорошо измышлено, ибо оно позволяет всаднику показывать ловкость как в смысле уменья управлять конем во время вольтижировки, так и в смысле уменья пользоваться копьем, дротиком и шпагой. Если кто-нибудь не видал этого состязания, которое менее известно, чем карусель, и появилось всего несколько лет тому назад, он найдет здесь описание его; тем же, кто имел это удовольствие, не наскучит столь краткое повествование.

Всадники въезжают друг за другом на ристалище, держа в руке копьё и имея дротик у правого бедра; и после того как один из них проскакал и подхватил голову из раскрашенного плотного картона, имеющего форму головы турка, он отдает копьё пажу и, сделав полоборот, возвращается во весь опор ко второй голове,

имеющей цвет и форму мавра, сбивает ее дротиком, который он вонзает в нее по нути; затем, взяв небольшое конье, мало отличающееся по форме от дротика, он во время третьего заезда должен метнуть его в щит, на котором изображена голова медузы; и, сделав свой заключительный полюботор, он срубает голову, возвышающуюся на полфута над землей; после этого он уступает место другому. Тот, кто в этих состязаниях собьет больше всех голов, получает награду.

Когда весь двор разместился подле железной золоченой решетки, которою был обнесен приятный версальский дом и которая ведет ко рву, где было устроено ристалище с препятствиями, король отправился туда в сопровождении тех же рыцарей, которые участвовали в карусели; герцог де-Сент-Эньян и де-Ноайль продолжали выполнять свои прежние обязанности: один — маршала поля, а другой — судьи. Состоялось несколько красивых и удачных заездов, но ловкость короля позволила ему отважно завоевать, кроме приза в честь дам, приз, предоставленный королевой. То была роза из драгоценнейших алмазов. После того как король ее выиграл, он великодушно предоставил снова возможность другим рыцарям состязаться ради этой же награды, и маркиз де-Коален, состязавшийся с маркизом де-Суакуром, выиграл ее.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ

В воскресенье при вставании короля разговор почти все время вращался вокруг прекрасных состязаний предстоящего дня и дал повод герцогу де-Сент-Эньяну, еще не участвовавшему в состязаниях, и маркизу де-Суакуру побиться о крупный заклад, но разрешение этого спора было отложено до следующего дня, ибо фельд-маршал герцог де-Граммон, державший за маркиза, был вынужден отбыть в Париж, откуда он должен был вернуться лишь на другой день.

В этот день, в послеобеденное время, король пригласил

сил весь двор в свой зверинец, где все любовались необычайными красотами, а также почти невероятным количеством птиц, среди которых есть много весьма редких. Было бы бесполезно говорить о трапезе, последовавшей за этим развлечением, ибо в течение восьми дней каждая трапеза могла быть сочтена самым большим пиром, который только можно дать.

Вечером по приказанию его величества на одной из двойных сцен его залы, изобретенных его всесторонним умом, была представлена комедия *Докучные*, сочиненная господином Мольером, со введенными в нее балетными выходами и очень остроумная.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ

Слух о закладе, который должен был разыгрываться в понедельник двенадцатого, вызвал множество довольно крупных ставок, хотя эти два рыцаря спорили всего на сто пистолей; а так как герцог благодаря счастливой храбрости давал вперед одну голову маркизу, отличавшемуся ловкостью, многие держали за последнего, который, отправившись немного позднее к королю, нашел там подхлестывающий его вызов; в виду того, что последний был в прозе, он не нашел места в данном описании.

Герцог де-Сент-Эньян тоже показывал некоторым из своих друзей как счастливое предсказание ему победы такое четверостишие:

ДАМАМ

Коль взгляд ваш в этом с нашим схож,

Ответ ваш будет так же краток:

Да, победить Суакура — то ж,

Что победить других десятков, —

намекавшее на его имя Гвидона Дикого, которого приключение на опасном острове сделало победителем десяти рыцарей. Как только король пообедал, он повел королев, своего брата, его супругу и всех дам туда, где должны были разыграть лотерею, чтобы не было

ничего, чего нехватило бы изысканности этих празднеств. Выигрышами были драгоценности, мебель, серебро и тому подобные предметы, и хотя судьба привыкла распоряжаться такими подарками, она, несомненно, действовала согласно с желанием его величества, когда сделала так, что главный выигрыш попал в руки королевы. Все вышли оттуда весьма довольные и отправились смотреть начинавшиеся состязания. Наконец, в пять часов по полудни на ристалище появились Гвидон и Оливье, весьма изысканно одетые и на отличных конях.

Король со всем двором почтил их своим присутствием; его величество сам прочел условия состязания, дабы между участниками не возникло никакого спора. Исход оказался удачен для герцога де-Сент-Эньяна, выигравшего заклад.

Вечером по приказанию короля представляли первые три действия комедии под названием *Тартюф*, которую господин Мольер сочинил против лицемеров; но хотя она была найдена весьма забавной, король усмотрел столько точек соприкосновения между теми, кого подлинное благочестие ведет небесным путем, и теми, кому пустое чванство добрыми делами не мешает совершать дурные поступки, что его исключительная осмотрительность в вопросах религии не могла примириться с подобным сходством между пороком и добродетелью; и хотя добрые намерения сочинителя не подвергались сомнению, он запретил показывать эту комедию публике до тех пор, пока она не будет совершенно закончена и просмотрена людьми, способными иметь о ней суждение, дабы не была дана возможность злоупотребить ею другим, менее способным произвести правильный разбор ее.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

Во вторник тринадцатого король снова пожелал развлечься гонкой за головами, но как обыкновенной игрой. в которой должен выиграть тот, кто больше собьет. Его величество снова получил приз за состязание в честь

дам, а герцог де-Сент-Эньян — приз за игру; но так как он имел честь вступить в спор из-за второго с его величеством, несравненная ловкость короля добыла последнему еще и эту награду; и нельзя было устоять против удивления, видя, что его величество выиграл четыре приза за два своих участия в гонке за головами.

В тот же вечер играли комедию *Брак по принуждению*, сочинение того же господина Мольера, с балетными выходами и декламациями; затем в среду четырнадцатого король отбыл в Фонтенебло. Весь двор был столь удовлетворен виденным, что каждый полагал необходимым все описать, дабы познакомить с этим тех, кто не имел возможности быть зрителем столь развлекательных и приятных празднеств, где можно было восхищаться одновременно всем — и замыслом, и успехом, щедростью и любезностью, обилием и порядком и всеобщим удовлетворением; где неутомимые заботы господина Кольбера проявились во всех развлечениях, невзирая на его важные дела; где герцог де-Сент-Эньян присовокупил действие к изобретательности рисунка; где прекрасные стихи председателя суда де-Периньи в честь королев изобиловали столь верными мыслями, отличались такими приятными оборотами и были прочитаны с таким искусством; где стихи, сочиненные господином де-Бенсерадом для рыцарей, заслужили всеобщее одобрение; где благодаря неусыпной бдительности господина Бонтана и усердию господина де-Лоне не было недостатка ни в чем необходимом; где, наконец, каждый так выгодно проявил свое намерение быть приятным королю, в то время как его величество сам думал лишь о том, чтобы быть приятным. Все виденное там никогда не изгладилось бы из памяти зрителя, даже если бы не позаботились сохранить рассказы в письменном виде обо всех этих чудесах.

КОММЕНТАРИИ

Составил А. А. Смирнов

ПСИХЕЯ

11. Издатель к читателю. Есть основание предполагать, что обращение к читателю написано самим Мольером.

13. Пролог. *И мир вернул земле усталой.* (Флора.) Намек на мир, заключенный в Ахене 2 мая 1668 г.

18. Пролог. *Ах! Как трех этих слов жестокая отрава за двух боишь мне злобно мстит!* (Венера.) Намек на известный миф о «суде Париса». По мнению Венеры, Юнона и Паллада, пенавидящие ее за то, что Парис когда-то отдал ей предпочтение перед ними, должны теперь радоваться торжеству Психеи, столь обидному для Венеры.

23. Д. I, явл. 1. *Нет, фессалийские есть в этом деле тайны.* (Кидиппа.) Фессалия считалась классической страной колдовства.

35. Первая интермедия. Перевод итальянского текста:

Скорбящая женщина

Увы! Присоединитесь к моей жалобе
Вы, твердые скалы, древние леса;
Оплачьте, источники и звери,
Злой удел прекрасного лица.

Первый

О скорбы!

Второй

О мука!

Первый

Жестокая смерть!

Второй

Кошунственная судьба!

Все трое

Обрешая на смерть такую красу!
Небо, звезды, о жестокость!

Второй

Как мог, вечные божества, найтись среди вас тот,
Кто пожелал гибели невинной красы?
О безжалостное небо, такая суровость
Превосходит жестокость самого ада!

Первый

Бесчеловечное божество!

Второй

Суровый бог!

Все трое

Зачем такая жестокость
К невинному сердцу?
О неслышанный приговор —
Убить красу, дающую другим жизнь!

Скорбящая женщина

О, к чему же медлить?
Человеческое чувство бессильно против богов;
Высшая власть сламывает нас:
Там, где приказывает небо, человек уступает.

Первый

О скорбь!

Второй

О мука!

Первый

Жестокая смерть!

Второй

Кошунственная судьба!

Все трое

Обречшая на смерть такую красу!
Небо, звезды, о жестокость!

45. Д. II, явл. 4. *Кадм, что не знал любви, дракона победил...* (Агенор.) Одним из подвигов древнегреческого героя Кадма было то, что он победил страшного дракона и затем поселил его зубы, а когда из этих зубов выросли воины, перебил их всех.

82. Д. V, явл. 2. *Здесь, рядом с Титием и Иксионом...* (Агенор.) Великий Титий в наказание за попытку силою овладеть Латоной, матерью Аполлона и Артемиды, был подвергнут в загробном мире вечной каре: два коршуна непрерывно клевали ему печень. Иксион за покушение на честь Геры (Юноны) был привязан к огненному колесу, которое вечно вращалось вместе с ним.

84. Д. V, явл. 4. *Тех Адонисов и Анхизов, что только неавистью встретят вас.* (Амур.) Адонис остался холоден к влюбленной в него Венере. Анхиз в молодости состоял в любовной связи с Венерой, но затем оскорбил ее, разгласив тайну их любви.

ПЛУТНИ СКАПЕНА

104. Д. I, явл. 1. *И что дебузику для этого выписывают из Тарента?* (Октав.) Тарент — приморский город в южной Италии.

127. Д. I, явл. 5. *Приосанься немного... Пройдись, как ходят короли в театре.* (Скапен.) Насмешка над ходульной и аффектированной игрой трагических актеров того времени, особенно из труппы Бургундского отеля, с которой труппа Мольера состояла во враждебных отношениях.

151. Д. II, явл. 6. *Это не он, сударь, не он!* (Скапен.) На французской сцене, следуя старинной актерской традиции, после этих слов актер, исполняющий роль Арганта, восклицает: «Нет, это не я!»

173. Д. III, явл. 2. *Прячься скорей! Вот один голоборез уже показался.* (Скапен.) Дальше, изображая противника, Скапен в подлиннике говорит на гасконском диалекте.

174. Д. III, явл. 2. *Берегитесь! Вон идет еще один, с рожей как у иностранца.* (Скапен.) Дальше, изображая второго противника, Скапен в подлиннике говорит на швейцарском диалекте.

ГРАФИНЯ Д'ЭСКАРБАНЬЯ

198. Явл. 1. *... все жалкие насмешки голландской газеты... и я думал, что он вовек не кончит.* (Виконт.) Весь этот отрывок дается нами по тексту цензурованного издания 1682 г. В цензурованном издании значится только: «Все глупости голландской газеты; после этого он с головой ушел в обсуждение действий нашего министерства, и я думал, что он вовек не кончит».

199. Явл. 1. *... в верховном совете пресвитера Иоанна и Великого Могола.* (Виконт.) Пресвитер Иоанн — баснословный христианский владыка одной из областей Индии, легенда о котором была очень популярна в средние века. Великие Моголы — название, данное европейцами знаменитой в истории Индии тюркской династии, которая была основана султаном Бабуром в 1526 г. и имела своей резиденцией г. Дели.

201. Явл. 1. *О, ты чрезмерно длить, Ирида, казнь мою!* (Виконт.) Этот сонет печатается нами в переводе Н. Минского.

209. Явл. 2. *Я пью из стакана с блюдечком.* (Графиня.) Во времена Мольера блюдечки были еще предметом роскоши.

211. Явл. 2. *Меня выводит из себя, когда какой-нибудь городской дворянин...* (Графиня.) Так назывались лица, которые получали личное дворянство за то, что занимали какую-нибудь

должность в городском управлении. Следующее за этим выражение «двухсотлетней давности» показывает, что графиня считается только с самыми древними фамилиями, например восходящими к временам крестовых походов.

211. Явл. 2. ... *Например, сударыня, отель Луи, Лондонский отель, Голландский.* (Жюли.) Перечень очень посредственных парижских гостиниц того времени. Повидимому, Жюли иронизирует над своей собеседницей, повторяя названия гостиниц, слышанные ею раньше от графини, которая в виду своих скромных средств не могла жить в Париже в первоклассных гостиницах.

215. Явл. 4. ... *Не сулит мне мякких груш.* (Виконт.) Поговорка, имеющая смысл: «не сулит мне особенно нежных радостей».

216. Явл. 4. ... *за те «груши мучения», которые ежедневно заставлял меня вкушать ваша жестокость.* (Виконт.) «Груши мучения» — сорт особенно терпких груш. Существовало выражение: «угостить грушами мучения».

217. Явл. 5. ... *и правое дело нуждается в помощи...* (Господин Тибодье.) Господин Тибодье все время пересыпает свою речь пословицами и поговорками.

217. Явл. 5. *Складной, скотина!* (Графиня.) При дворе и в знатных домах того времени, когда принимали гостей, строго соблюдалась иерархия: наиболее знатым посетителям подавались кресла, тем, кто был ниже рангом, — обыкновенные стулья, тем, которые были еще скромнее, — складные стулья и, наконец, лицам совсем незначительным — табуреты. Графиня считает господина Тибодье не заслуживающим обыкновенного стула.

217. Явл. 5. *Одна придворная и знатная особа...* (Господин Тибодье.) Это стихотворение и следующее — не «две строфы», а два совершенно самостоятельных мадригала. Оба они даны в переводе П. Минского.

218. Явл. 5. *Я думала, что он делает только перчатки.* (Графиня.) Графиня принимает имя римского поэта Марциала, жившего во II в. н. э., за имя Марсиала, модного парижского перчаточника того времени.

222. Явл. 7. *Omne viro soli quod Convenit esto virile* (Граф.) (лат.) — «Всякое (имя существительное), подходящее только к мужчине, должно быть мужского рода». Следующая строка, только начатая молодым графом, полностью гласит: *Omne viri specie pictum vir dicitur esse* — «Все, что изображается в мужском образе, именуется соответственным образом». Это — мнемонические правила из очень распространенного в те времена старого грамматического труда Жана Деспотера (1460—1520), родом фламандца: *Commentarii grammatici*. Графиня, не понимающая по-латыни, возмущена тем, что некоторые звучания получают во французски непристойный смысл.

228. Явл. 9. *Позвольте нам, сударыня, оставаясь взбешенными, все же досмотреть представление.* (Виконт.) Эти слова имеют двойное значение: с одной стороны, здесь говорится о спектакле, который виконт дает графине; с другой стороны, эти слова, наполовину обращенные к публике, содержат шуточный намек на вторую пьесу, которая следовала за *Графиней д'Эскарбанья*.

УЧЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ

251. Д. I, явл. 3. *...вдруг увидал его у здания суда.* (Клитандр.) Галлерей парижского Дворца правосудия, в которых помещалось много разных лавок, были обычным местом прогулок и встреч парижан.

266. Д. II, явл. 6. *...что запрещает нам строжайше Вожелас.* (Филаминта.) Вожелас (точнее — Вожела) — писатель XVII в., автор «Замечаний о французском языке» (1647), считавшийся одним из знатоков и блюстителей чистоты литературного французского языка.

268. Д. II, явл. 6. *Откуда к нам оно явилось...* (Белиза.) Белиза говорит о происхождении слова «грамматика» (из греческого языка). Мартина понимает ее в том смысле, что это слово пришло в Париж определенным путем, и называет города и поселки, расположенные близ Парижа.

270. Д. II, явл. 7. *Как ни был бы учен Малерб или Бальзак...* (Кризаль.) Малерб (1555—1628) считается реформатором французского поэтического языка и стиля, подготовившим классицизм. Гез де-Бальзак (1594—1654) сыграл такую же роль в формировании языка художественной прозы того времени.

271. Д. II, явл. 7. *...от сотни разных штук (смотреть на них досада!)* (Кризаль.) Он имеет в виду разные приборы для физических опытов.

290. Д. III, явл. 2. *Когда «Республику» свою писал Платон, оставил от него набросок только он.* (Филаминта.) Платон очень высоко ценил способность женщин к умственному творчеству; поэтому Филаминта в своем проекте женской академии считает его как бы своим предшественником.

291. Д. III, явл. 2. *Меня б устроили мельчайшие тела, но мысль о пустоте лишь смутно нам понятна. Зато в материи тончайшей все приятно.* (Белиза.) «Мельчайшие тела» — атомы, о которых учил Эпикур. Филаминту, однако, смущает, что атомистическая теория строения материи требует допущения между атомами абсолютной пустоты, между тем как, по Аристотелю, «природа не терпит пустоты». «Тончайшая материя» — один из пунктов системы Декарта, к которой относятся также упоминаемые далее «вихри», «падающие миры» (т. е. кометы) и особая теория действия магнита.

296. Д. III, явл. 3. *Как этос с пафосом сквозят в любой из строг.* (Вадпус.) «Этос» и «пафос» — греческие слова, означающие «правы» («нравственный склад», «нравственное начало») и «страсти».

300. Д. III, явл. 3. *А автора «Сатир» припомнить ты не хочешь?* (Вадпус.) Автор «Сатир» — Буало.

301. Д. III, явл. 3. *Что ж, у Барбена мы увидимся вдвоем!* (Триссотен.) Барбен — известный парижский книгопродавец того времени.

311. Д. IV, явл. 3. . . . *оно рассыпалось, произв наш вихрь насквозь.* (Триссотен.) См. выше примечание второе к д. III, явл. 2.

324. Д. V, явл. 1. *Ириды ваши все, Филиды, Амаранты...* (Генриета.) Условные женские имена галантной поэзии XVII в.

329. Д. V, явл. 3. . . . *в талантах, в минах нам не свет в приданом счет? Календы с идами нам даты б заменили...* (Белиза.) Таланты и мины — древнегреческие денежные единицы; календы и иды принадлежат к древнеримскому календарю.

332. Д. V, явл. 3. *Жокриса мне в мужья нисколько не надо.* (Мартина.) Жокрис — персонаж старинного народного театра, имя которого стало нарицательным для обозначения круглого дурака.

МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ

389. Первая интермедия. Перевод итальянских стихов:

Ночью и днем я тебя обожаю;
«Да» от тебя услышать я мечтаю.
Если, жестокая, скажешь ты «нет»,
И умру в цвете лет.

Надежды и муки
Сердце терзают,
В томленья разлуки
Часы проползают.
Но если, мечтаньем
О счастье дразня,
Мои ожиданья
Обманут меня, —

Умру я, умру от тоски и страданья!

Ночью и днем... и т. д.
О, если не спишь ты, —
Подумай, как больно
Мне сердце язвись ты
Игрой своевольной.
Но тщетны моления,
Мне смерть суждена!
Свое преступленье
Признать ты должна, —

И муки смягчит мне твое сожаленье.

Старуха

Любезники хитрые, что взорами лживыми,
 Мольбами упорными,
 Речами фальшивыми
 Сплетают обман, —
 Меня никогда не поймать вам в капкан.
 По опыту знаю — вам верность чужда:
 Мужчина обманет
 В любви без стыда...
 Безумна бедняжка, что верить вам станет.
 Но взоры бездонные
 Меня не пленяют,
 Но вздохи влюбленные
 Меня не сжигают, —
 В том клятву я дам!
 Любовник несчастный,
 Лей слезы бесплодно;
 Смешон мне пыл страстный,
 Я сердцем свободна, —
 Верь этим словам.
 По опыту знаю... и т. д.

408. Д. II, явл. 5. *Optime* (Господин Диафуарус.) (лат.) — «Отлично».

411. Д. II, явл. 5. *Дайте, дайте, это нам пригодится: повесьте на стену вместо картины.* (Туанета.) Рукописи ученых трактатов нередко украшались инициальными буквами, заставками и т. п., что придавало им довольно декоративный вид.

420—425. Д. II, явл. 6. Перевод латинских слов: *Nego consequentiam* — «Отрицаю следствие (связь)»; *Distinguo* — «Различаю»; *Concedo* — «Соглашаюсь»; *Nego* — «отрицаю»; *Quid dicis?* — «Что ты говоришь?»; *Dico* — «Говорю»; *Vene* — «Хорошо»; *Optime* — «Отлично»; *Vas breve* — «Малый сосуд» (в желудке).

452. Д. III, явл. 5. *Пусть у вас сделается брадипенсия...* (Господин Пургон.) «Брадипенсия», так же как и упоминаемые далее «диспенсия», «апенсия» и т. д., — старинные названия различных форм болезней пищеварения.

462. Д. III, явл. 10. *Ignorantus, ignoranta, ignorantum!* (Туанета.) На искаженной латыни эти слова должны означать: «Невежественный, невежественная, невежественное».

476. Третья интермедия. Вся эта интермедия написана на смеси варварской латыни и французского языка с добавлением изредка отдельных итальянских слов. В переводе на место французских слов подставлены русские. Даем вразумительный перевод всего текста:

Президент

Вам, мудрейшие доктора, профессора медицины, а также и другим господам, истинным исполнителям всех предписаний

факультета, которые ныне здесь собрались, — аптекаря, хирурга, — вам и всей честной компании я желаю денег за визиты и доброго аппетита.

Коллеги! Я не могу достаточно надивиться и восхититься, какая нам дана кощессия — медицинская профессия, желанная, прекраснейшая, славнейшая медицина! Лишь одним своим названием (иначе говоря, наименованием) она совершает чудеса, позволяя всякого рода людям долгие годы жить припеваючи, ничего не делая.

Где бы мы ни находились, мы всюду видим, какой славой мы пользуемся во всем мире: старый и малый видят в нас свой идеал. Все добиваются от нас лекарств, поклоняются нам как богам; перед нашим авторитетом склоняют голову короли и князья.

Итак, нам велят мудрость, здравый смысл и благоразумие — стараться не выпускать из своих рук славу, почет и привилегии, стараться не допускать в нашу теснейшую коллегияу лиц, достойных уважения и способных занять наше хорошее положение.

Сейчас вы созданы для того, чтобы в ученом собрании докторов сей муж, который ищет звания доктора, сдавши здесь экзамен, получил квалификацию.

Первый доктор

Если господин президент и все собрание разрешит мне, я хотел бы затруднить бакалавра одним вопросом: какова причина и основание того, что опиум усыпляет?

Бакалавр

Почтенный доктор спрашивает, почему усыпляет опиум? На это я отвечаю: он имеет такое свойство — снотворную способность, которая может содержать в себе силу усыплять организм.

Хор

Хорошо, хорошо, хорошо, превосходно: он достоин свободно вступить в наше славное сословие, поскольку он отвечает всем условиям.

Второй доктор

С разрешения президента и достойнейшего факультета я прошу бакалавра ответить мне: какие лекарства и предписания уместны при водянке?

Бакалавр

Поставить клистир, затем пустить кровь, затем прочистить желудок.

Хор

Хорошо, хорошо, хорошо, превосходно и т. д.

Третий доктор

С разрешения господина президента, ученейшего собрания и всей ученой комиссии я желал бы затруднить бакалавра одним вопросом: как лечат лиц, страдающих диабетом, астмой и табесом?

Бакалавр

Поставить клистир и т. д.

Хор

Хорошо, хорошо, хорошо, превосходно и т. д.

Четвертый доктор

Бакалавр силен, как немногие, в медицине и патологии; да позволят мне господин президент и ученейшее собрание взять слово и спросить, как надо поступить. Вчера пришел ко мне пациент; горячка не оставляет его ни на минуту, у него болит голова, колет в боку, он с большим трудом дышал и выпускал воздух с пеной. Будьте добры ответить: как поступить с ним?

Бакалавр

Поставить клистир и т. д.

Пятый доктор

Но если недуг — тягчайший, упорный — не хочет уступать, то как поступить с ним?

Бакалавр

Поставить клистир и т. д.

Хор

Хорошо, хорошо, хорошо, превосходно и т. д.

Президент

Клянись: дашь ли немедленно клятву соблюдать устав и все предписания факультета, не меняя в них ни одной буквы?

Бакалавр

Клянусь.

Президент

Клянешься ли ты на всех консультациях быть всегда того же мнения, как и древние ученые?

Бакалавр

Клянусь.

Президент

Клянешься ли ты не давать пациентам новых лекарств и не пользоваться ничем, кроме средств, одобренных факультетом, хотя бы больной был при последнем издыхании и готов был умереть?

Бакалавр

Клянусь.

Президент

Вместе с этой докторской шапочкой я даю тебе права клинициста, полномочие и привилегию на всякого рода лечение — посредством лекарств, очищения желудка, кровопускания, вскрытия, надрезов, рассечения и убивания безнаказанно любым способом всюду на земле.

Бакалавр

Мудрейшие профессора системы, основанной на реване, александрийском листе и касторке! Было бы безумием, глупостью и нелепостью, если бы я вздумал воздать вам хвалы, пытаюсь солнцу прибавить света, небу — звезд, косматому океану — волн, весне — аромата роз. Вместо всяких слов, почтенные коллеги, позвольте мне обратиться к вам и сказать так: вы дали мне, клянусь вам, больше, чем отец и природа: природа и отец создали меня человеком, а вы были еще добрее ко мне, сделав меня врачом! И за это, учнейшее собрание, в моем сердце живут к вам, здесь, навеки веков, чувства благодарности и любви!

Хор

Привет ему, привет, стократный привет! Привет, новый доктор, славный вития! Тысячу лет ему есть, тысячу лет попить, пускать кровь и убивать!

Хирурги

Да узрит он в скором времени свои рецепты у всех хирургов и аптекарей, как ходкий товар!

Хор

Привет ему, привет... и т. д.

Хирурги

Да будет судьба к нему постоянно, из года в год, благосклонна своими дарами! Да не испытает он иных болезней кроме чумы, оспы, резей, колик, воспалений и кровотечений!

Хор

Привет ему, привет... и т. д.

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

492. Благодарность королю. *Тихонько поскреби у двери
гребешком.* Стучаться в дверь королевского покоя считалось недопустимой грубостью. Полагалось слегка поцарапать ее ногтем или каким-нибудь предметом.

494. Сонет господину Ламоту Ле-Вайе. Первые восемь стихов сонета с очень небольшими изменениями были

затем перенесены Мольером в «Психею» (д. II, явл. 1). Последние слова приписки в прозе содержат намек на незадолго перед тем случившуюся смерть сына Мольера.

497. Буриме. В строке 7-й содержится намек на битву при Кутро (1587), в которой Генрих Наваррский одержал победу над герцогом де-Жуайезом. Принц, упоминаемый в последней строке, — знаменитый Конде.

499. Стансы. В последней строфе Амаранта — одно из условных имен, применявшихся в галантной поэзии того времени.

500. Слава купола Валь-де-Грас. Заглавие «Славою» назывался живописный плафон, изображающий разверзшиеся небеса.

500. Там же. *Двадцатилетнего труда*... Собор Валь-де-Грас строился двадцать лет (1645—1665).

500. Там же. *Прославь монархии обет богоугодный*... Собор был построен во исполнение обета, произнесенного Анной Австрийской в день рождения дофина, будущего короля Людовика XIV, после 22 лет бесплодного брака.

504. Там же. *Где Зевксис*... Зевксис и Апеллес — знаменитые греческие живописцы, жившие первый — в V—IV вв. до н. э., второй — во второй половине IV в. до н. э.

506. Там же. *О вы достойные*... Обращение к монахиням-бenedиктинкам монастыря Валь-де-Грас.

508. Там же. *И Микель-Анжело, Каррачи и Романо*... Аннибале Каррачи и Джулио Романо — итальянские живописцы XVI в.

509. Там же. *Тот храм, который он всех больше почитает*. Особняк Кольбера находился в приходе св. Евстахия.

509. Там же. *Три чуда в образе различных трех картин*. Мольер имеет в виду картины, которые Миньяр по заказу Кольбера написал для церкви св. Евстахия.

РЕВНОСТЬ БАРБУЛЬЕ

517. Явл. 1. ... *с помощью своей отмычки!* (Барбулье.) «Отмычкой» он называет длинный язык своей жены.

518. Явл. 2. ... *rationem loci, temporis et personal* (Доктор.) (лат.) — «уважения к месту, времени и лицу».

518. Явл. 2. *Salve, vel salvus sis, doctor doctorum eruditissime!* (Доктор.) (лат.) — «Здравствуй или будь здоров, доктор, ученейший из всех докторов!»

520. Явл. 2. *O, ter, quaterque beatum!* (Доктор.) (лат.) — «О, трижды, четырежды блаженно!»

520. Явл. 2. ... *забавляется пальцами*. (Барбулье.) Игра итальянского происхождения, заключающаяся в том, что один из играю-

ших быстро протягивал руку, согнув на ней несколько пальцев, а другой должен был мгновенно назвать число несогнутых пальцев.

525. Явл. 6. *Знаете вы, откуда происходит слово «берет»?* (Доктор.) В подлиннике стоит слово *bonnet* (колпак), которое доктор производит от латинского *bonum est* (хорошая, полезная вещь). В переводе подставлена другая игра слов.

526. Явл. 6. *Virtutem primam esse puto compescere linguam* (Доктор.) (лат.) — «Высшим достоинством человека я считаю умение обуздывать свой язык».

527. Явл. 6. *...mobile cum fixo...* (Доктор.) (лат.) — «подвижное с неподвижным». Дальше, там же: *quia constat ex una longa et duabus brevibus* (лат.) — «так как он состоит из одного долгого (слога) и двух кратких». Оба эти выражения содержат довольно грубые двусмысленности.

528. Явл. 6. *Audi, quaeso...* (Доктор.) (лат.) — «Прошу тебя, выслушай».

528. Явл. 6. *Как сказал бы это Цицерон или Циперон, мне все равно...* (Барбулье.) В подлиннике непереводимая игра созвучием слов: *Cicéron* и *si se rompt* — «сломается ли это?»

531. Явл. 11. *Vade retro, Satanas!* (Барбулье.) (лат.) — «Отыди, сатана!»

533. Явл. 11. *Мертвая, а бегает не хуже коня Паколе!* (Барбулье.) В одном средневековом романе рассказывается, что король Паколе с помощью волшебства соорудил летающего деревянного коня.

535. Явл. 13. *Latine, bona nox* (Доктор.) (лат.) — «По латыни — доброй ночи».

ЛЕТАЮЩИЙ ЛЕКАРЬ

539. Явл. 2. *...если только заговоришь о Гиппократе и Галене.* (Валер.) Гиппократ (V в. до н. э.) — знаменитый греческий врач; Гален (II в. н. э.) — столь же знаменитый римский врач.

540. Явл. 3. *(Борлочет всякую чепуху по произволу)* (Гро-Репе.) Автор умышленно не заканчивает этой реплики, предоставляя актеру возможность свободно импровизировать, как это было принято в *Commedia dell'arte*.

541. Явл. 4. *Саламалек, саламалек* (Сганарель.) — турецкое приветствие, означающее: «Мир вам». «*Родриго, ты не трус*» — цитата из трагедии Корнелия «Сид» (д. I, сцена 7). Дальше следует итальянская фраза, означающая: «да, сударь»; «нет, сударь», затем выражение из богослужения на латинском языке, означающее: «во веки веков».

546. Явл. 8. *Vita brevis* и т. д. (Адвокат.) (лат.) — «Жизнь коротка, а наука долга, случай же стремителен, опыт опасен, суждение

затруднительно». Сганарель откликается на это бессмысленным набором звукосочетаний, из которых только первое является латинским словом, означающим «легко».

546. Явл. 8. ...*experientia magistra rerum* (Адвокат.) (лат.) — «опыт всему научает».

546. Явл. 8. ...*interdum docta plus valet arte malum* (Адвокат.) (лат.) — «иногда болезнь оказывается сильнее ученого искусства».

УВЕСЕЛЕНИЯ ВОЛШЕБНОГО ОСТРОВА

562. Первый день. *Nec cesso, nec erro* (лат.) — «Никогда не останавливаюсь и не сбиваюсь с пути».

562. Первый день. *De mis golpes mi ruido* (исп.) — «От моих ударов происходит моя слава».

562. Первый день. *Fidelis et audax* (лат.) — «Верный и смелый».

568. Первый день. *Время, изображаемое сьером Милле*. Милле был личным кучером Людовика XIV.

568. Первый день. *Et quiescente pavescunt* (лат.) — «Его боятся даже, когда он спит».

568. Первый день. *Ex candore decus* (лат.) — «Его красота происходит от белизны».

568. Первый день. *Longe levis aura feret* (лат.) — «Легкий ветерок понесет его далеко».

568. Первый день. *Splendor ab obsequio* (лат.) — «Блеск его — от покорности».

569. Первый день. *Non fia mai sciolto* (итал.) — «Да не будет он никогда развязан».

569. Первый день. *Chieto fuor, commoto dentro* (итал.) — «Спокойный снаружи, волнующийся внутри».

569. Первый день. *Uni militat astro* (лат.) — «Сражается ради единого светила».

569. Первый день. *Vix aequat fama labores* (лат.) — «Его слава едва ль равна его деяниям».

569. Первый день. *No quiero menos* (исп.) — «Меньшего не желаю».

569. Первый день. *Hoc iuvat uri* (лат.) — «Отрадно гореть в этом пламени».

569. Первый день. *Certo ferit* (лат.) — «Разит без промаха».

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Фронтиспис к пьесе «Психея». С гравюры Гента по рисунку Моро Младшего	5
Фронтиспис к прологу пьесы «Психея». С гравюры Симоне по рисунку Моро Младшего	13
Фронтиспис к комедии «Плутни Скапена». С гравюры Ле-Во по рисунку Моро Младшего	95
Фронтиспис к комедии «Графиня д'Эскарбанья». С гравюры Лоней по рисунку Моро Младшего	191
Фронтиспис к комедии «Ученые женщины». С гравюры Дюкло по рисунку Моро Младшего	229
Фронтиспис к комедии «Мнимый больной». С гравюры Гельмана по рисунку Моро Младшего	339
Фронтиспис к пьесе «Летающий лекарь». С гравюры Симонена	537
Фронтиспис к «Увеселениям волшебного острова». Сцена из первого дня. С гравюры И. Сильвестра	537

СОДЕРЖАНИЕ

Психея	
Предисловие <i>С. Коцюбинского</i>	7
Текст комедии	11
Плутни Скапена	
Предисловие <i>Н. Рыковой</i>	97
Текст комедии	102
Графиня д'Эскарбанья	
Предисловие <i>А. Вишневского</i>	193
Текст комедии	197
Ученые женщины	
Предисловие <i>С. Коцюбинского</i>	231
Текст комедии	240
Мнимый больной	
Предисловие <i>Л. Левбарг</i>	341
Текст комедии	348
Разные стихотворения	
Предисловие <i>А. Вишневского</i>	485
Текст	491
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Предисловие <i>Н. Рыковой</i>	513
Текст комедий	516
Ревность Барбулье	
Летающий лекарь	
Увеселения волшебного острова	
Предисловие <i>С. Мокульского</i>	557
Текст	560
Комментарии А. А. Смирнова	591

*Редактор К. Анисимова.
Художественно - техниче-
ская редакция А. Кукурич-
кина и С. Брусиловская.
Корректор М. Михайлова.*

★

*Сдано в набор 7/V 1939 г.
Подл. к матриц. 10/VIII
1939 г. Подписано к печати
4/VIII 1939 г. Лениблорлит
Л№ 3422. Тираж 15000 экз.
Бумага 55 × 82¹/₁₆. Уч.-
авт. л. 26,04. Авт. л. 24,71.
Печ. л. 39. Бум. л. 19,5.
Цена 10 р. Переплет 2 р.
Заказ Л№ 3492.*

★

*Набрано и заматрициро-
вано в типографии «Печат-
ный Двор». Отпечатано
с матриц в типографии
и.м. Володарского, Ленин-
град, Фонтанка, 57.*